Ярослав Горбачев

ПРОСПАВШИЙ СМЕРТЬ, ОПОЗДАВШИЙ К РОЖДЕНИЮ

2017

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Это отличная от нашей вселенная, живущая по иным законам. Такие понятия, как «Время» и «Смерть», имеют там другие значения, а жизнь и свобода ничего не стоят.Это мир космических кораблей и звёзд, мир высоких технологий и прогрессивного оружия. И, в то же время, это мир оборотней, колдунов, вампиров и некромантов.Это история, близкая и знакомая многим. История ненависти и любви, вражды и дружбы, предательства и взаимовыручки. История о том, как добро борется со злом, хаос с порядком, а свет - с тьмой. Считаю, и не я один, на данный момент лучшим своим произведением. Это книга, за которую не стыдно, и которая соответствует тому, что я ждал от неё, процентов на 90. Концепция прорабатывалась больше чем половину года, писалась почти три. Предупреждение: сцены жестокости, нелинейная структура.

- Проспавший смерть, опоздавший к рождению
  - 1. Slice FFA157AA0012CE01
  - 2. Slice FFA157D60012CE05
  - 3. Slice FFA157010012CE0A
  - 4. Slice FFA1570D0012CE0E
  - 5. Slice FFA157D60012CE10
  - 6. Slice FFA157D60012CE13
  - 7. Slice FFA157AA0012CE15
  - 8. Slice FFA157B70012CE14
  - 9. Slice FFA157D60012CE1A
  - 10. Slice FFA157C80012CE1C
  - 11. Slice FFA157130012CE20
  - 12. Slice FFA157D60001F945
  - 13. Slice FFA157D60012CE45
  - 14. Slice FFA157D60012CE42
  - 15. Slice FFA157D60001F94F
  - 16. Slice FFA157B70012CE43
  - 17. Slice FFA157D60012CE49
  - 18. Slice FFA157D60001F959
  - 19. Slice FFA1578900120135
  - 20. Slice FFA1578900120137
  - 21. Slice FFA157B70001F95C
  - 22. Slice FFA157D60012CE4B
  - 23. Slice FFA157D60001F98A
  - 24. Slice FFA157D60001F979
  - 25. Slice FFA157D60001F98C

- 26. Slice FFA157D60001F993
- 27. Slice FFA157D60001F960
- 28. Slice FFA157D60012CE50
- 29. Slice FFA157D60012CE55
- 30. Slice FFA157D60012CE58
- 31.Slice FFA157D6000223C3
- 32. Slice FFA157D6000223C9
- 33. Slice FFA157310012CE59
- 34. Slice FFA157C00012CE58
- 35. Slice FFA157D6000223CB
- 36. Slice FFA157D6000223CD
- 37. Slice FFA157D60012CE5C
- 38. Slice FFA157D60001F988
- 39. Slice FFA157D6000223E1
- 40. Slice FFA157D60012CE5E
- 41. Slice FFA157D60001F995
- 42. Slice FFA157D60001F977
- 43. Slice FFA157D60012CE61
- 44. Slice FFA157D60012CE75
- 45. Slice FFA157D6000223E5
- 46. Slice FFA157D6000223E8
- 47. Slice FFA157D6000223F4
- 48. Slice FFA157D60012CE79
- 49. Slice FFA157D60012CE7B
- 50. Slice FFA157D60012CE7D
- 51. Slice FFA157D60012CE7F
- 52. Slice FFA157D6000223F6
- 53. Slice FFA157D60012CE85
- 54. Slice FFA157D60012CE86
- 55. Slice FFA157D600022401
- 56. Slice FFA157D60001F997
- 57. Slice FFA157D600023201
- 58. Slice FFA157D600023211
- 59. Slice FFA157D60012CE98
- 60. Slice FFA157D60012CE9A
- 61. Slice FFA157D60012CE9C
- 62. Slice FFA157D6000223EA
- 63. Slice FFA157D60012CE9D
- 64. Slice FFA157D600023213
- 65. Slice FFA157D600023219
- 66. Slice FFA157D60012CEA0
- 67. Slice FFA157D60012CEA6
- 68. Slice FFA157D60012CEA9
- 69. Slice FFA157D60012CEC4

- 70. Slice FFA157D60012CEC5
- 71. Slice FFA157D0012CEC7
- 72. Slice FFA157D600129051
- 73. Slice FFA157D6000223EC
- 74. Slice FFA157D60012CECA
- 75. Slice FFA157D60012CEA2
- 76. Slice FFA164850012B019
- 77. Slice FFA157B70012D115
- 78. Slice FFA157D60012CEEA
- 79. Slice FFA157D60012CEE8
- 80. Slice FFA157D60012CEEC
- 81. Slice FFA157D60012CEEE
- 82. Slice FFA157D60012CDB0
- 83. Slice FFA157D60012CDEF
- 84. Slice FFA157D60012CDD5
- 85. Slice FFA157D60012CEFF
- 86. Slice FFA157D60012CEF2
- 87. Slice FFA157D60012CF2F
- 88. Slice FFA157AA0012CE17
- 89. Slice FFA157D60012CF31

Проспавший смерть, опоздавший к рождению
Ярослав Георгиевич

1. Slice FFA157AA0012CE01

- Дяденьки, пустите, пожалуйста! Меня мама ждёт... - Тонкий голосок, звенящий ужасом и отчаянием, струной натянул лесной воздух.

Огромные озёра голубых, почти синих, глаз наполнились влагой. Крохотные слезинки побежали по длинным ресницам, на мгновение повисая, тщетно пытаясь удержаться, на их кончиках, и оттуда срываясь в последний путь. По мрамору побледневших щёк, мимо отважно вздёрнутого тонкого носа, мимо прячущихся за ним, трепеща от страха, ноздрей, огибая дрожащую линию сочно-алых, по-детски чуть припухлых, губ, с опущенными уголками, слегка приоткрытых, будто в замершем на полуслове крике, и, так и не достигнув острого, с упрямой ямочкой у основания, подбородка, дальше вниз, бессильно падая и впитываясь в дорожную пыль, или в грубую ткань платья.

Платья простого и дешёвого, но совершенно не способного скрыть стройную фигурку особы того возраста, когда уже не девочка ещё не женщина, и когда сохранившаяся в облике невинность уступает, но ещё не уступила, место женственности и серьёзности. Правда, сейчас весь вид девчушки-подростка, явно селянки, жительницы какой-то из окрестных деревень, говорил только об одном: о там, как она напряжена и боится.

И этот неподдельный ужас был легко объясним и совершенно понятен. Девушка стояла одна, посередине безлюдной, как обычно, дороги на Хёрдбург, окружённая ратниками в цветах Самсона. Слава у этих людей и их предводителя, младшего княжеского сына, была очень громкая и чрезвычайно сомнительная. А учитывая то, что окрестные земли, вместе со всеми живыми существами на них, полностью принадлежат княжескому роду - даже окажись на дороге кто-нибудь, дураков, что решатся лезть заступаться, никогда не нашлось бы...

В ответ на несмелую, до крайности наивную, просьбу селянки, раздались лишь раскаты грубого хохота.

- Ишь, чего захотела!

- Да за такую наглость наградить её! По-особому! Вы подумайте только, «отпустите»!

- Стойте, стойте, она что-то про мамку вякала! Может, проводит?

- Ведь точно! Ах ты ж голова, Зигфрид! Ай да придумал! Эй, слышь, девка! Веди домой! К мамаше своей! Сюрприз ей будет. Даже, много сюрпризов!..

Пощёчины жестоких фраз хлестали грубо и беспощадно, заставляя каждый раз вздрагивать, пусть даже смысл не всегда доходил до разума. Раскалённые клещи небрежно бросаемых слов без жалости вытягивали остатки самообладания, вызывая желание исчезнуть, спрятаться, а ещё лучше проснуться наконец от этого внезапно настигшего кошмара. Взгляд чистых как небесная лазурь глаз метался с одного лица на другое, тщетно надеясь найти хотя бы слабый отблеск участия, но лишь бессильно бился о злобные, равнодушные к чужому горю, искажённые необузданным пороком маски.

Лишь сгрудившиеся вокруг деревья сочувственно шелестели листвой, но даже в этом шелесте звучала покорность судьбе - мол, мы деревья, мы всё равно не поможем. И солнечные лучи, играя в прятки с тенями, тихонько гладили лицо и руки испуганного человеческого существа, совершенно не замечая неуместность своей ласки.

А ратники распалялись всё больше. Не переставая смеяться, они всё сильнее и сильнее сжимали кольцо вокруг своей жертвы, бесстыдно облепляя паутиной похотливых взглядов. Кто-то уже протянул руку и ущипнул, кто-то толкнул, кто-то, заржав как конь, задрал подол платья. Но...

- Нет времени. Забыли, да?.. - Тихий, спокойный голос внезапно заставил всех замолчать, резко осадив разгулявшееся было веселье. Мужчины выжидающе уставились на худощавого парня, внешне сильно моложе остальных, до сих пор молчавшего, на бледном лице которого не мелькало и следа эмоций.

Селянка задрожала. Если до этого она боялась, то теперь её просто захлестнуло волной ужаса. Повисшая над дорогой тишина показалась ещё страшнее, чем гомон и грубые крики до этого. Стали вдруг отчётливо слышны беззаботные птичьи трели, сытое

жужжание мух, весёлое стрекотание кузнечиков. Из всех этих звуков, казалось, пропали последние остатки сочувствия. Природа словно призывала прочувствовать всю ничтожность своей жизни. Она говорила: мне нет дела до разборок между двуногими, и без того каждый день кто-то рождается и погибает. Всего лишь очередные хищники поймали добычу. Поиграются, сожрут - будет удобрение. Так было, и так будет всегда...

- Давайте её сюда, быстро! Играться некогда, - худощавый разбил тишину очередной резкой фразой, и всё вокруг тотчас ожило, пришло в движение.

Ратники мгновенно отреагировали, сноровисто скрутив неудачно попытавшуюся увернуться селянку. Сорванным листом на дорогу опустился головной платок. Корзинка, наполненная зеленью для продажи на рынке, покатилось прочь, теряя содержимое и будто отрекаясь от обречённой хозяйки. Которую, отчаянно упирающуюся и голосящую, потащили прямиком к парню.

Большие глаза не отрываясь смотрели на него, словно их приковали цепями. По всем приметам властный незнакомец полностью подходил под описание княжича, того самого, про чьи деяния в народе рассказывали только шёпотом, и лишь при свете дня...

Парень даже чуть подался вперёд, хотя внешне спокойное лицо всё так же казалось пустым и ничего не выражало. Протянув руки, резким движением разорвал на девчушке платье, откинув в стороны жалкие ошмётки, обнажая чистую кожу с уже появившимися кое-где синяками. На тонких кривых губах мучителя вдруг проявилась усмешка, а зрачки забегали, почти осязаемо ощупывая беззащитную в своей наготе фигурку.

Княжич шагнул вперёд. Окованный металлом каблук с силой вдавил в землю пальчики на босой ступне, не давая жертве отстраняться. Сжатый кулак, одетый в тяжёлую латную перчатку, поднялся вверх. Сверкнула сталь клинка. Боль, ужас и отчаяние заполнили сознание несчастной...

Сколько этот ужас длился, она не знала. Кончилось всё внезапно. Вернее, боль-то осталась, заставляя тихо стонать. Нервная дрожь всё никак не могла отпустить. Слёзы текли даже не ручьями, а реками. Глотка не могла больше издавать ничего,

кроме жалкого хрипа. Стальная хватка рук стражников по-прежнему не давала возможности шелохнуться. Но... Княжич больше не терзал трепещущую плоть. Что произошло, благодаря чему вдруг появилась передышка, жертва варварской жестокости не понимала. Перед затуманенным взглядом плыли круги, а в ушах гулким стуком отдавался каждый удар бешено колотящегося сердечка.

А перед Самсоном и его людьми стоял, тяжко опираясь на сучковатый посох, немощный старик в запылённом плаще.

- Чего ты сказал?.. - Переспросил его княжич, недовольный прерванной забавой.

- Сказал, отпустите её.

- Отпустить? Кровавые Боги, ты в своём уме, старик? Ты - жрец, не твоё это дело!

- Прокляну!

- Не смеши, я такие жертвы приношу Гневному, его благодать защитит! Мне проклятия не страшны, особенно, от таких сморчков, как ты! Ступай и радуйся, что не хочу марать руки. Иначе, проучил бы!

Самсон отвернулся от смешного наглеца, кто осмелился отвлечь его от любимого развлечения в собственных владениях, и приподнял за подбородок лицо жертвы. Он намеревался продолжить то, чем занимался, и не желал тратить время на пустую болтовню. От немедленной расправы старика спасал только жреческий сан.

- Если не отпустишь мою ученицу сейчас же, тебя не спасут даже эти жалкие подачки твоему божку. Готов стать проклятым ради минутного удовольствия?

- Ты безумен, это не твоя ученица! - Снизошёл до ответа княжич, с силой сдавливая пальцами девичье личико. И - вдруг отпрянул, словно поражённый громом.

- Понял? Теперь - она моя ученица! Так что, проваливай со всей своей кодлой, да быстрее! Урод...

- Ещё сквитаемся... - Прошипел Самсон, отступая. Старик не ответил, молча провожая злодея и его подручных подслеповатыми глазами, смотря, как они забираются в брошенные тут же неподалёку флаеры. И только когда небольшие юркие агрегаты взлетели один за другим и скрылись за густой листвой, жрец, опираясь на посох, отвернулся и заковылял к пострадавшей. Та, после того, как её отпустили - вернее, бросили - просто осталась лежать на земле, свернувшись калачиком.

- Как ты, бедненькая? Вот сволочи-то, а... На, держи! - Дрожащая морщинистая рука протянула старый пыльный плащ. - Вижу не очень, но чувствую, подлечить бы тебя... Нет, не надо, у меня сердце разрывает от этих звуков. Молчи пока. Надевай, попробуем до города добраться, там должен целитель найтись... Идти-то сможешь? Я поднять не смогу. Если что, всё сама... Да, так, умничка... Давай, давай, чем скорее доберёмся, тем лучше. Облокотиться можешь, небось, не упаду... Вот, хорошо...

Так, медленно-медленно, постоянно что-то успокаивающе бормоча, старик повёл девочку по дороге. Его грустный взгляд был устремлён вдаль. Жрец размышлял, и думы его были явно не из лёгких.

2. Slice FFA157D60012CE05

Главные ворота стольного города Хёрдбурга, будто из последних сил сжимаемые ноги спасающей честь женщины, еле-еле пропускали поток стремящихся внутрь. Пешие, конные, подводы, целые караваны - всё это людское многообразие смешивалось бурлящим зловонным потоком и стремилось попасть внутрь, разбиваясь о равнодушные лица и копья стражников, что взымали подать на входе.

- Эй, куда, куда! Стоять. Гони монету, проходимцы!

- У нас нет ничего, не видишь, я нищий?

- Нищий? Какой ты нищий? А это кто у тебя, а? - Стражник протянул руку и откинул капюшон с головы спутника немощного старика, опирающегося на посох. Любопытным взглядам окружающих открылось молодое девичье лицо, всё в синяках, ссадинах и порезах. - О-го-го, да ты зверь, я посмотрю! Прямо, даже и не знаю теперь. Боюсь-боюсь! Так что, говоришь, денег нет? А с этой как? Давай нам, на часок-другой, пропустим и без...

- Сказал, нет ничего. А хочешь портить отношения с одним миролюбивым божком, за час-другой сомнительного удовольствия - флаг в руки.

- Чего? Ещё раз, для тупых. Не понял!..

- Говорю, она ученица жреца. Я - жрец. Так яснее?

- Что... Твою же мать!

- То-то же. Так что - пропусти-ка нас, по добру...

Стражник убрал копьё, молча отступая и скрипнув зубами. Злобно огляделся - видимо, высматривая, на ком выместить злобу. Старик и хромающая девочка молча прошли в ворота. Спросив у какой-то женщины, где ближайший лекарь, они направившись в ту сторону, вскоре затерявшись в пёстром людском море.

Всё время, пока необычная пара была в зоне видимости, их, не отрываясь, преследовал взгляд начальника стражи. Он не вмешивался в разговор, но всё слышал. И в конце концов, будто опомнившись, вдруг сорвался с места и куда-то побежал. Мимо давешнего неудачливого воина, жестоко и методично избивавшего какого-то мальчишку-ободранца, который неудачно попался под горячую руку...

Жрец со своей новоиспечённой ученицей, тем временем, добрел до невысокого деревянного дома с коряво нанесённой прямо на стену надписью «Целитель». Постучавшись посохом в

дверь, старик отворил её и вошёл, пропустив хромающую спутницу вперёд.

- Кого там Кровавые принесли?

- Вы доктор? Нам бы подлечить кое-что...

- Я подмастерье. Сейчас, позову мастера. Чего лечить-то?..

- Вот, - старик откинул капюшон с головы девочки. - И там по всему телу так...

Подмастерье присвистнул и тут же убежал, а спустя несколько минут вернулся, уже не один, а в сопровождении тучного невысокого человечка в белом переднике и с саквояжем.

- Здравствуйте, здравствуйте... - Оценивающий взгляд лекаря пробежался по стоящим перед ним фигурам. - Заплатить-то есть чем?

- Надеюсь, сдачи будет? - Старик запустил руку куда-то вглубь висящих на теле лохмотьев, некоторое время копался, ища что-то, и, наконец, протянул вперёд на раскрытой ладони сверкающий всеми цветами радуги камушек. Глаза мастера алчно блеснули, а лицо в миг подобрело.

- Будет, будет... Проходите, уважаемые, вон в ту дверь... Сейчас займёмся...

Не прошло и часа, как старик и девочка вновь вышли наружу. Пострадавшую теперь было не узнать - от недавнего происшествия не осталось никаких следов, она больше не хромала, а на лице пару раз появлялся, правда, тут же исчезая, некий намёк на улыбку.

- Спасибо, дедушка, если бы не ты...

- Погоди благодарить, глупенькая... Ещё не знаешь, на что подписалась!

- Теперь я - ученица жреца. Как же, знаю!

- Жреца, да. Вот только, какого бога...

- Какого, какого... Главное, я под защитой, и оставила с носом княжича и этих стервятников!

- Только это и успокаивает. Но, всё равно - боюсь, очень боюсь я. Твоя участь теперь может оказаться даже хуже, чем если бы ты просто осталась этим зверям...

- Дедушка, - девочка остановила старика и заглянула ему в глаза, как-то очень серьёзно, совсем по-взрослому. - Не надо жалеть о том, что случилось... Я ведь не маленькая, мне много лет уже. Я всё прекрасно понимаю. Про жертвы Богу Хаоса слышала, про то, чего он может потребовать - тоже. Я знала, на что иду... И сама согласилась.

- Мне от этого не легче.

- Забудь. Просто забудь. Что будет - то будет. Я там многое поняла, то, что раньше было скрыто. Будто родилась заново. Ты

меня спас, когда уже и не надеялась... А это уже величайший подарок! Будущее оставим будущему, существует только сейчас, и сейчас - я счастлива!

- Дай то... Боги, - пробормотал в ответ старик, отворачиваясь.

- А как тебя зовут? А?.

- Зовут... Как меня зовут... - жрец нахмурился, будто силясь вспомнить.

- Да, имя? Или мне так и обращаться - дедушка? Или - учитель? Учитель мне очень нравится, что-то в этом есть... Наверное, так и буду, хорошо?

- Нет. Не стоит. Зови меня - Руслан.

- Странное имя...

- Да, в ваших краях не встречал таких.

- А я - Ива...

- Красиво зовут, - на губах старика заиграла улыбка. - Знаешь что, Ива, давай-ка зайдём вон туда, уж больно соблазнительны запахи оттуда. А я голоден, как волк. Даже, наверное, как целое стадо этих самых волков... Что думаешь?

- Давай, давай! Маковой росинки с утра не было... Только - волки не стадами водятся, ты что, не знаешь?

- Знаю, знаю...

Жрец с ученицей вошли в тёмную пасть провала, оказавшуюся изнутри какой-то корчмой, и уселись за единственный свободный стол у входа. Явившаяся будто из ниоткуда подавальщица, женщина среднего возраста, с грубым и мрачным лицом, спросила, чего желают отведать посетители, и, получив подкреплённый медным звоном ответ, ушла выполнять заказ.

- Руслан, куда мы пойдём? - Пожирая своего спутника любопытными глазами, спросила девочка. - Ведь мне теперь с тобой надо будет, да?..

- Да. Как ни печально, но выбора теперь у тебя нет. А куда... Здесь у меня цель посетить одного человека. А потом - сразу улетаем.

- Улетаем?

- Именно. Ива, боюсь, тебе придётся покинуть родную планету...

- Так это здорово! Всю жизнь мечтала! Оказаться в космосе... Мы ведь правда полетим? Ты не обманываешь? На настоящем космическом корабле?

- Именно так, полетим. И не раз...

Девочка подпрыгнула на месте и радостно захлопала в ладоши, притягивая к себе взгляды посетителей, некоторые из которых задерживались слишком надолго.

- Тише, тише, спокойнее. Учись не привлекать внимание. Теперь придётся...

- Прости, Учитель, забылась...

- Не надо называть меня так.

- Хорошо, Учи... Руслан.

- Так-то лучше. А вообще - ох и быстро же ты оправилась! Боялся, придётся в себя приводить, няньчиться...

Ива мгновенно помрачнела.

- Мне на самом деле много лет. Я же говорила уже. И... Навидалась, насмотрелась, свыклась. Ведь всё позади, да? Значит, зачем об этом думать, зачем вспоминать? Надо смотреть вперёд...

- Мудро, вот смотрю на тебя, и не верю, что твои слова... Сколько тебе лет-то?

- Четырнадцать стандартных! - гордо подбоченившись, радостно сверкнула глазами девчонка. - Целых четырнадцать!

- Да-а... - уважительно протянул в ответ старик. - И правда, большая!

- Так что, не надо думать, что я маленькая, несмышлёная и ничего не понимаю!

- Это точно!

- Конечно точно! Руслан, а Руслан? А куда мы полетим? В какой-нибудь храм, да?

- Целого храма Разрушителя сейчас нет, нигде. Есть одно место, где находится алтарь. Тебе придётся посетить его, рано или поздно... К сожалению.

- Чему быть, того не миновать... Не боюсь!

- Была бы возможность спасти тебя как-то, не прибегая к этому, лучше бы ею воспользовался. Но, к сожалению, я теперь лишь немощный старик, и могу не многое...

- Мне кажется, мы же уже обсудили это, Руслан. Ничего страшного. Только объясни - если твоя цель не вернуться в храм, то что тогда?

Жрец ухмыльнулся.

- Кто много вопросов задаёт, тот... Ладно, отвечу. Мне очень нужно поговорить с одним... Не человеком. Задать несколько вопросов. Чтобы он согласился уделить время, придётся сперва добыть кое-что, что склонит его к общению. Да и просто надо стать сильнее. К сожалению, в этом жестоком мире слабому не достичь покоя, схарчат. Даже Разрушитель не даёт полной защиты.

- Как интересно... И как мы будем это делать?

- Надо посетить пару мест. Сначала Сахара, потом - Новая Америка...

- Новая Америка? А мы увидим индейцев?..

- Возможно.

- Руслан, а ты видел индейцев? Расскажешь что-нибудь про них?

- Слушай, давай потом. Вон, нам несут уже... Предлагаю перекусить наконец.

Из полутьмы появился поднос, а за ним женщина, которая поставила на стол миски с кашей и кружки с ароматным травяным чаем, положила рядом краюху свежеиспечённого хлеба, и молча исчезла после этого, оставляя жреца и ученицу наедине с пищей.

- Приятного аппетита, Руслан!

- И тебе.

Ива тут же набросилась на свою порцию, проигнорировав столовые приборы, загребая кашу руками, жадно засовывая в рот и чавкая. Старик, увидев это, скривился. Девочка заметила и тут же остановилась.

- В чём дело, Руслан? Что-то не так?

- У вас в деревне, наверное, никогда не слышали таких слов, как «этикет» и «хорошие манеры». Есть руками некультурно, так же, как и чавкать за едой. Так жадно заглатывать, кстати, тоже... Я понимаю, что ты голодна, но держи себя в руках!

- Прости. Не знала...

- Ещё, к старшим желательно обращаться на «вы». Хотя последнее, и ладно с ним, мне так наоборот комфортнее.

- Ой...

- Да ничего. И правда, откуда бы у вас в глуши всё это знали.

- Я всегда хотела куда-нибудь уехать! Или улететь! Только куда мне можно... Если только...

- Всё, хватит трепаться. Давай есть. Как же приятно, когда можно это делать спокойно, ещё и в компании...

Спокойно посидеть и насладиться трапезой, однако, им не было суждено. Внезапно все вокруг замолкли, а свет, проникавший через вход с улицы, заслонила тень. В душную полутьму шагнул мужчина, в слишком хорошем для данного места расшитом золотом камзоле. Только войдя, он принялся сканировать взглядом находящихся внутри, медленно поворачивая башню головы с тёмными дулами глаз. Почти сразу обнаружив старика с девочкой, камзол довольно улыбнулся и уверенно направился к ним, словно увидел старых друзей.

Тут же, следом за ним, с улицы начали забегать стражники, занимая позиции у всех возможных выходов. Некоторые посетители постарались незаметно просочиться между ними, но представители власти не обращали на них внимания - вернее, почти не обращали. Какую-то старушку, неуклюже попытавшуюся

скрыться, сразу двое здоровенных детин схватили и с грубым хохотом повалили на пол. Правда, строгого взгляда человека в камзоле оказалось достаточно, чтобы её тут же отпустили, дав подняться и убежать. Стражники замолкли и как-то вмиг сникли - видимо, за нарушение дисциплины полагалось наказание.

- Кого я вижу. Жрец Хаоса, да без охраны! Не знал, что вы ещё существуете. И такая прелестная молодая ученица... Рад приветствовать вас на территории Золотого Ордена!

- Не могу сказать того же. Чего надо?.. - Старик, не вставая, посмотрел на мужчину снизу вверх.

- Это большая удача для меня и моих людей. Надеюсь, вам у нас понравится. И, уверен, не против будете немного задержаться... - Игнорируя слова жреца, продолжил человек в камзоле. Мимолётный взгляд, брошенный на застывшего с другой стороны седовласого воина, который, видимо, был главным над стражей, и кинувшиеся со всех сторон люди мгновенно скрутили и жреца, и девочку, почти не встретив сопротивления.

- Прекрасно, прекрасно. Будет, кого принести в жертву Гневному. А с этой милой кошечкой мы ещё и наиграемся перед этим, ведь так, красавица?

3. Slice FFA157010012CE0A

Глава Золотого Ордена лучился, сочился и истекал довольством. Ценность нежданной и совершенно случайно упавшей в руки добычи недооценить было невозможно. Жрец и ученица. Принесение их в жертву обещало немалый профит, покровитель обожал кровавые приношения с последователями других богов. Адепты Разрушителя всегда считались особо редким и желанным деликатесом - как потому, что почти никогда не попадались живьём, так и потому, что редко встречались в принципе. В услужение Хаосу, по известным причинам, шли немногие.

Правда, захваченный в плен старик вызвал немалое удивление. В первую очередь потому, что оказался откровенно слабым. Аколит Стефан, имевший некоторые способности к Чтению Людей, определил его условный индекс способностей всего в десять единиц - когда обычно эта величина измеряется сотнями, а иногда переваливает за тысячу. Некоторое недоумение вызывало и то, что жрец не стал сопротивляться и не попытался покончить с собой, как принято среди его собратьев, славящихся агрессивностью и бескомпромиссностью. Конечно, все возможные исходы были предусмотрены, наготове имелись лучшие целители, бойцы и даже вот-вот ожидалось прибытие спешно вызванного с соседней планеты некроманта. Деваться загнанному в угол последователю Разрушителя при любом исходе было некуда. Но он-то не знал об этом! И не стал сопротивлялся, если не считать те вялые попытки вырваться из рук стражников.

Но операция по захвату прошла как по маслу. И казалось не таким уж важным, по какой причине. Пойманных оперативно и со всеми предосторожностями доставили в Храм. Старика и его ученицу тщательного обыскали, не найдя ничего, кроме нескольких кристаллов чистейшего серафита, пары пригоршень княжеских монет, да неизвестно откуда взявшегося антикварного электронного блока с Имперской маркировкой. После его заковали в надёжные кандалы и отправили в Большой Алтарный Зал. Резонов откладывать торжественный акт умерщвления не было, ведь допрос служителей Хаоса дело заведомо обречённое на провал.

Предварительно, конечно, служители Ордена не смогли отказать себе в удовольствии провести пленников по всем этажам Храма, давая возможность братьям по вере восхититься

ценностью трофеев и проникнуться величием объединяющей их организации. Мало кто из аколитов удержался от удовольствия пнуть старика или кинуть ему в лицо едким плодом баогавы. Что касается самого жреца, тот изо всех сил делал вид, что происходящее его не касается. С безразличным высокомерием переставлял ноги, падая, вставая и снова падая, не обращая внимания на подбитый глаз, стекающую по лицу жижу и синяки.

Хаоситку трогать никто не смел. Все знали, что её ждёт иная участь: перед тем, как пойти под жертвенный нож, девка пройдёт через личные покои Главы. Тот планировал немного «подготовить» жертву к самому главному событию её жалкого существования.

И мужчина в расшитом золотом камзоле с ухмылкой и затаённой гордостью за вышколенных подчинённых смотрел, как те оберегают его собственность. Их страх льстил. Надо сказать, совершенно обоснованный страх. Глава знал, что даже если найдётся дерзкий наглец, который посягнёт на личную добычу своего патрона, его тут же быстро поставят на место. Никто не хотел оказаться свидетелем вспышки неконтролируемого гнева очень могущественного, сильного, и ни во что не ставящего чужие жизни колдуна.

Поэтому красавицу лишь завистливо провожали глазами, если и касаясь как-то, то лишь в мыслях. Она спокойно встречала откровенно раздевающие взгляды, отвечая на них лёгкой презрительной усмешкой, едва приподнимавшей обычно опущенные уголки губ, будто не впервой оказалась в такой ситуации и будто не происходит ничего выходящего за рамки. С показным равнодушием девчонка крутила головой, якобы изучая внутреннее убранство Храма. И изо всех сил старалась не смотреть на старика, которого толкали прямо перед нею.

Торжественная процессия завершилась в Большом Алтарном, где уже вовсю кипели приготовления к жертвоприношению, что обещало стать большим праздником. Накрывались столы, для начальства и даже для нижних чинов, зажигались сотни молитвенных свечей, распевался хор, всё блестело и сверкало - недаром же Орден носил название Золотого, его покровитель любил одаривать последователей драгоценными металлами. В установленные вдоль стен клетки загоняли наложниц, которым предстояло пойти под нож первыми, для затравки, нескольких из них заранее зафиксировали в специальных приспособлениях жутковатого вида, покрытых тёмными застаревшими корками. На лёгкую смерть несчастные могли не рассчитывать, и не прекращая стенали, сознавая это.

Жреца оставили тут же в зале, под охраной, а девку увели в

покои Главы. Мужчина в камзоле отправился туда же, правда, предварительно проверив и проконтролировав, что всё идёт своим чередом и без накладок. Подчинённые многозначительно переглядывались за его спиной - все прекрасно знали предпочтения своего предводителя. Бывало, он месяцами держал у себя обречённых, обладательниц золочёных кандалов и ошейников, вещиц, которые, если не обращать внимания на предназначение, выглядели как дорогие украшения... Глава играл с пленницами, как кошка с мышами, дразня спасением, ложными обещаниями жизни и свободы заставлял потакать своим желаниям. Но всегда наступал момент, когда верховному последователю Гневного всё надоедало, его «доброта» заканчивалось, для невольниц - всегда одинаково. Часто после этого Глава бывал зол и раздражителен. Но в самом начале, когда только появлялась новая игрушка, на мужчину обычно находила благость. И многие пользовались этим, стараясь именно в этот период решить спорные и особо важные, для себя конечно, дела.

Так же и сейчас, только закрылась дверь, перед нею скопилась небольшая кучка просителей. А когда толстые деревянные створки, спустя некоторое время, вновь отворились, и из своих покоев вышел человек с жёстким, властным лицом, лихорадочно блестящими глазами и крепко сжатыми губами, его обступила толпа алчущих внимания, наперебой галдя и требуя решения именно своих проблем и вопросов, самых неотложных и более остальных требующих незамедлительного разрешения.

Но в этот раз они просчитались. Глава был сильно не в духе. Юная хаоситка оказалась очень неожиданно строптивой, отказалась повиноваться и выполнять даже самые простые, маленькие прихоти. Не приняла нового господина! Даже намёк на то, что это может сильно облегчить дальнейшую судьбу, не подействовал, а попытка внять разуму через физическое воздействие привела только к обидному плевку. И за всё время девка не проронила ни звука, будто игнорируя все попытки поговорить, и даже не кричала от боли!

Одного жеста вышедшего из покоев хватило, чтобы все замолкли. Не обращая ни на кого внимания, Глава направился в Большой Алтарный, грубо таща пленницу на сияющей золотом цепи. Та отчаянно упиралась, но была вынуждена подчиняться - сил для сопротивления явно не хватало.

Зайдя в огромное, ярко освещённое помещение, наполненное плачем обречённых на смерть, оживлённым гвалтом, смешками пришедших посмотреть, шарканьем стульев, и множеством других звуков, предводитель Ордена уселся во главе самого большого стола. Рывком заставив ученицу Жреца Хаоса

устроиться у себя в ногах, оглядел присутствующих, ненадолго заставив замолчать, и дал сигнал начинать.

Запел хор, зажглись жаровни с благовониями, послышались первые вопли - палачи стали не спеша, с чувством, обрабатывать будущих жертв. Глава, у которого всё никак не получалось справиться с раздражением, приступил к трапезе. Для начала испробовал царских креветок и славную на весь обитаемый космос гранитную говядину, гордость окрестных земель. Закусив салатами, вырвал из стоявшего перед ним блюда ножку запечённой птицы жариуса, обглодал её и предложил косточку своей игрушке, сидевшей на полу, подтянув коленки к подбородку, и смотрящей по сторонам, словно затравленный зверёк. От угощения девчушка отказалась, но мужчина благосклонно ухмыльнулся - только сейчас понял, как был голоден, и появившаяся наконец в брюхе еда подарила хорошее настроение. В конце концов, никуда не денется, это нормально. Все они сначала показывают характер, в той или иной мере. То ли будет через пару-другую недель...

Разыгравшаяся фантазия начала рисовать соблазнительные картинки, одна живописней другой, и Глава почувствовал, что хочет приступить к их реализации прямо сейчас. Но, к сожалению, требовалось досидеть церемонию до конца, хотя бы внешне соблюдая подобие пристойности. Настроение опять начало портиться - приходилось ждать, выполняя эти дурацкие формальности...

Тем не менее, всё шло своим путём, и никто даже не мог предположить, что вот-вот случится катастрофа. К моменту, когда празднество, наконец, достигло кульминации, и Жреца Хаоса расположили на залитом ещё горячей кровью алтаре, все присутствующие были уже изрядно навеселе. Они не сразу смогли понять, что произошло, когда старик начал странно выгибаться и заходиться в судорогах. Предводитель Ордена, уловивший удивлённую тональность в голосах окружающих, успел отвлечься от очередной забавы со своей игрушкой - он пытался насильно напоить её - и увидел, как из уст еретика мощной струёй вырывается поток рвоты, прямо на жертвенник. И не это было самым страшным. Хуже оказалось что тут же под потолком появилось и начало набухать багровое облако с горящими красным глазами внутри.

Глава вскочил на ноги, мигом забыв про все игры - правда, сразу после этого бросился ниц. Его примеру последовали и остальные: Гневного, если он являлся людям, запрещалось приветствовать иначе. Наполненный яростью вопль божества заставил задрожать стены. А старик, которого отпустили также

павшие на пол стражи, распахнул грязные и изорванные одежды и стал, как ни в чём не бывало, мочиться на алтарь. Правда, длилось это не долго: накатилась волна нестерпимого жара, пахнуло горелым мясом, и на месте, где стоял Жрец, осталась лишь кучка пепла, а наполненное злобой облако начало медленно таять.

Справившись с собой и успокоившись, Верховный встал, отряхнувшись, отдал необходимые распоряжения по уборке, и задумался. Чуть спустя, дёрнув за цепь, подтащил всхлипнувшую пленницу к себе. Схватив её за ухо и больно вывернув его, злобно процедил:

- Твой Учитель хорошо тебя подставил. Будешь расплачиваться за то, что он натворил. Готовься, я устрою тебе настоящий персональный ад!..

4. Slice FFA1570D0012CE0E

Гор изо всех сил сжимал позолоченное копьё, невидящим взгядом пронзая мутное стадо толпы. Сегодня пришла очередь заступить в караул, встать у дверей в Храм. Застыть внимательной статуей, провожающей всех входящих сканирующими на предмет опасности глазами. Превратиться в смертоносную пржуину, готовую мгновенно распрямиться в сторону нарушителей, уничтожая посягнувших на царящее в вотчине Ордена спокойствие. Вычислять потенциальных врагов. Ничего сложного, обычно Гор прекрасно справлялся с такой работой, даже любил её. Но сейчас стада его мыслей паслись далеко.

Причиной была горячая злоба, та, что наполняла сердце, заставляя последователя Гневного с трудом сдерживаться, чтобы не излить сжигающее изнутри пламя наружу. Гора острыми зубами терзали безграничная зависить и осознание того, что для него кое-что в этом мире всегда будет недоступным.

Та девка, ученица старого хаосита, досталась Главе. Попала в лапы этой высокомерной твари, как и многие раньше! Сейчас предводитель ордена забавляется с нею, делая всё, что заблагорассудится... А он, Гор, стоит, скрипя зубами, схватившись за древко своего оружия, как за последний колос на поле, и понимает: ему никогда не оказаться на месте начальника. Просто потому, что Глава - тень, а он, Гор - нет.

Злоба - следствие бессилья. Гор понимал, что не может ничего сделать, что на этой планете по праву рождения всегда будет в низах. А улететь - значит снова стать никем, вновь оказаться у начала давно пройденной дороги. Распрощаться даже с теми властью и силой, которые с таким трудом достались! Это приводило в бешенство. Последователи Гневного легко поддаются ярости. Гор никогда не выделялся из остальной массы сдержанностью...

Благодаря этому дотла сжигающему посевы спокойствия пламени внутри, погружённый в свой внутренний мир старж почти пропустил старика, успев заметить лишь в самый последний момент. Ещё чуть-чуть, и полуголый нищий оказался бы внутри. Но Гор, всё-таки, хорошо знал свою работу. Будь он чуть похуже, возможно, остался бы жив. Но шаг навстречу и выставленное вперёд копье определили судьбу рождённого на третьей планете Гаммы Пса, бедной аграрной планеты, и

обречённого погибнуть там же.

Узнавание, удивление, изумление пришли почти одновременно. Но, всё же, узнавание и удивление - чуть раньше. Старик оказался тем самым жрецом Хаоса, испепелённым его божеством!.. И всё то, что раньше служило верой и правдой, враз отказало. Копьё переломилось, попытка активировать Плеть Гнева из перстня на пальце прошла вхолостую. Полученный в ответ презрительный плевок прожёг грудь насквозь.

Уже понимая, что умирает, Гор упал. Вспомнил бедный деревенский дом, где впервые осознал себя, как личность. Людей, живших там. Простых крестьян, живущих с земли и страдающих от непомерных налогов и жестокости Князей, которых давно презирал за то, что сам смог выбиться в люди, а они нет...

Почти безразлично уже смотрел стражник в спину ковыляющего внутрь старика. Тот еле передвигал ноги, выглядел неважно, но в каждом движении сквозила какая-то совершенно необъяснимая уверенность. В логово врага, в самое его сердце, так не входят. Гор подумал, что, наверное, проклятый Жрец знает что-то, что позволяет ему быть таким спокойным. И в последний раз позавидовал, попробовав скрипнуть зубами.

А старик, не оборачиваясь, продолжил брести вперёд, просто и как-то даже устало убивая всех, кто попадался навстречу. Путь Жреца лежал к той самой комнате, где бессильно висела на цепях его ученица, а рядом, притомившись после забав, возлежал на своём ложе мужчина в небрежно расстёгнутом камзоле.

5. Slice FFA157D60012CE10

Крупная, зажиточная деревенька, едва не на сотню дворов, прижалась всем своим телом, состоящим из деревянных заборов и домиков, к пыльной извилистой дороге - основной артерии, приносящей в эти края денежные средства. Путники и караваны, что проезжали мимо, часто останавливались на постой, чтобы перекусить, или иным способом отдохнуть и развлечься, и, платя за всё звонкой монетой, закладывали этим основу благосостояния жителей.

По этой самой единственной дороге, несмотря на довольно поздний час, неуклюже ковыляла фигура, по всей видимости - старика. Двигалась она в направлении приземистого здания со старой выцветшей вывеской над дверью, которую уже и разобрать-то было нельзя. Это была дешёвая корчма, и находилась она на самом отшибе.

Жалобно скрипнула дверь, масляные лампы выхватили из мрака фигуру, ввалившуюся внутрь. Тусклый свет позволил рассмотреть его лучше. Посетитель, и правда, был весьма преклонного возраста, неряшлив, с длинными слипшимися седыми волосами, обрюзгшим лицом и мутными глазами. Нетвёрдой походкой старик проковылял до грубой деревянной скамьи у ближайшего столика. Неуклюже плюхнувшись на неё, заплетающимся голосом позвал владельца заведения. Тот, скривившись, тут же прошествовал навстречу, с кувшином самого дешёвого вина. Сосуд был молча поставлен на стол, рядом - деревянная кружка, и всё без единого слова. Видимо, посетитель являлся частым гостем заведения, и его вкусы и предпочтения давно были известны. Дрожащими руками налив вожделенный напиток и разбрызгав при этом часть на свою одежду и на доски столешницы, старик, зажмурившись от удовольствия, начал пить.

Однако очень скоро он был вынужден прерваться - к нему подсел прошедший с другого конца помещения благообразный господин, тоже седой, но опрятно выглядящий и одетый, как зажиточный буржуа, в невероятно дорогом расшитом золотом камзоле. Всем видом создавал он ощущение обеспеченного человека, которое тем более подкреплялось тем, что по пятам следовал мальчишка-слуга, в слишком большом для себя костюме. Пацан будто специально одевался так, чтобы создавать контраст хозяину. В этом не было ничего необычного, многие богачи поступали подобным образом: стараясь подчеркнуть свои

качества, они держали рядом людей уродливее, толще, глупее, чем сами.

- Можно угостить вас?

- Ну... Можно, отчего нет.

- Корчмарь! Лучшего вина, мне и моему другу!

Выдержав небольшую паузу, седой господин заговорил:

- Генрих, Ефрейтор Инженерных войск Императорской армии, я не ошибся?

- Допустим, что так. Был им. С кем имею честь?

- Есть дело. Надеюсь, мы окажемся полезны друг другу, - заданный вопрос остался проигнорированным, и после этой фразы в помещении повисла тишина. Больше посетителей не было, а Генрих и владелец камзола молчали.

- Внимательно, - наконец, первым не выдержал старик.

- Нужны ключи первого и второго уровней. Плачу, сколько скажете.

- Зачем? Империи уже почти пятнадцать лет, как нет. Эти ключи бесполезны, - Генрих заметно протрезвел.

- Зачем - это моё дело, уж простите. Так что, можно рассчитывать на вас?

- Нет. Я, вообще-то, давал присягу. Одним пунктом там было - не разглашать сведения, представляющие государственную тайну...

Тем временем, на столе со стуком появились два кувшина. Но к ним никто не притронулся.

- Вы же сами сказали: Империи давно нет...

- Империи - нет. Присяга - есть. Ещё вопросы? И, если что, прошу вас учесть - я стар и ничего не боюсь, давно уже. Запугивать меня бесполезно.

- Запугивать никто и не собирается. А вот предложить...

Благообразный господин достал из висящей на поясе сумки увесистый мешочек, положил его перед ефрейтором несуществующей армии и развязал.

- Этого хватит, чтобы начать своё дело. Больше не придётся работать. Может, появится возможность отомстить кому-нибудь. Добиться женщины, которая иначе бы и не посмотрела. Решай сам, Генрих. Продолжать гнить здесь, или - в один момент изменить своё жалкое существование. Стать человеком. Взять то, что было отобрано войной...

- А вы змей... Змей искуситель... И, Кровавые Боги, как сладко поёте!

- Если сомневаетесь... Так и быть, вот ещё. Но это - максимальная цена, на которую я готов пойти.

На столе, радостно звякнув, появились ещё два тугих

мешочка, равных по размеру первому.

- Надо подумать.

- Нечего тут думать, Генрих. Соглашайтесь. Одна мелочь, нарушение присяги, за что всё равно уже никто не спросит - и вы богаты. Мгновенно. Начнёте жизнь сначала. Или мы сейчас уходим, и вы остаётесь здесь навсегда, коротать вечера за дешёвым пойлом. Так что же, по рукам?

Небольшая пауза. Ефрейтор думал. А потом стукнул кулаком по столешнице.

- Эх, была не была! Хорошо, я согласен.

- Забирайте, теперь это ваше. Коды можете вбить вот сюда, - кивок, и мальчишка-слуга поставил на стол чёрный ящичек, со старомодным сенсорным дисплеем и кнопками. - Заодно, сразу проверим...

Чуть спустя, так и не представившийся господин вежливо распрощался и удалился, всё так же в сопровождении лакея. А старый Генрих остался в одиночестве, сидеть и пить, нарезавшись в итоге до запредельной даже для самого себя степени.

6. Slice FFA157D60012CE13

Космопорт. Даже на такой всеми Богами забытой каменюке, как третья планета Гаммы Пса, носившей неофициальное название «Окрайная», он вызывал восхищение. Особенно - на закате.

Местное солнце, огромный и чуть сдавленный сверху и снизу шар, из последних сил удерживало тучное тело над линией горизонта. Оно изливало на землю остатки багряной краски из своих недр, выстреливая слабеющими, уставшими за долгий день лучами во всё, до чего ещё могло дотянуться.

В помощь утомлённому светилу на тёмно-синем и кое-где даже сиреневом полотне неба уже проявились крохотные луны, готовые принять вахту, три из пяти - отливающий зелёным Изумруд, ползущая почти различимо для глаза Гончая, и Призрак, наполовину утонувший в ярко расцвеченных облаках, конечно же, как обычно бледный.

На фоне всего этого великолепия разгонялись и устремлялись ввысь, или же наоборот замедлялись и аккуратно садились космические корабли, десятки их. Им не было никакого дела до красот. Деловито перемигиваясь огоньками дюз, они просто выполняли работу - перемещали сквозь пространство набитые грузами трюмы.

Те из них, кто не прилетел только что и не собирался вот-вот стартовать, вольготно валялись на широком, раскинувшемся на километры поле, в окружении медленно ползающих гусениц заправщиков и суматошно вьющихся мошек флаеров.

Громады кораблей, еле угадывающиеся в плотном у поверхности сумраке, поражали многообразием размеров и форм. Попадались и вытянутые циллиндры каботажников, и приземистые диски счастливых обладателей антигравов, и изящные птицы субатмосферных шаттлов... Всех их объединяло только одно - были это корабли явно не первой свежести, и исключительно грузовики. На Окрайную не ходило пассажирских рейсов, не имела она и собственного военного флота. Сюда прилетали только за продуктами питания, за тем единственным, чем щедро делилась с хозяевами плодородная земля.

Седой благообразный господин и застывший рядом мальчишка-лакей стояли и ждали, пока мимо прогонят большое стадо коров. Слуга постоянно крутил головой, и, невоспитанно разинув рот, рассматривал всё вокруг, будто никогда не видел

подобного. Господин почему-то не одёргивал подчинённого, с лёгкой усмешкой наблюдая за его реакцией, и заодно, подслеповато щурясь, сам посматривал по сторонам. В том числе, наблюдая за тем, как мычащий поток животных втягиваются в чрево сильно потрёпанного временем скотовоза.

- Уважаемый, вы не заблудились, случаем?

Спросил внезапно появившийся рядом человек с хлыстом, в запылённой и пропотевшей одежде.

- Нет. А вы на этот корабль коров гоните, да? Не знаете, когда отлетает?

- Может и знаю, а с какой целью интересуетесь?

- Ну, если скоро, что вероятнее всего... Судя по тому, что я сейчас наблюдаю. То спросил бы у капитана этого прекрасного судна позволения взять меня и моего слугу на борт. За некоторую плату, разумеется.

- Вот как? И куда же вам надо?

- Туда, куда надо, всё равно рейсов нет. Хотелось бы в сторону Тау Работорговца.

Мужчина с хлыстом присвистнул.

- Неужто Сахара?

- Она, родимая.

- Туда корабль точно не полетит... Ближайшая точка, Сигма Кота. А сколько бы вы дали за удовольствие поднять вас с этой жалкой каменюки?

- Теперь уже я вынужден спросить - с какой целью интересуетесь?

- С такой, что я и есть капитан «Вакеро». И все такого рода вопросы решать нужно со мной.

Проследив за скептическим взглядом, направленным на свою грязную одежду, и явно подразумевавшем несоответствие занимаемой должности, внешнего вида и занятия, капитан добавил:

- Людей мало, времена тяжёлые. Приходится впрягаться со всеми... Хосе!

Он внезапно дёрнулся в сторону, заставив и господина со слугой посмотреть туда. Один из быков с рёвом попытался посадить на рога погонявшего его сбоку молодого парня, судя по комбинезону тоже из корабельной команды. Тот ловко увернулся, откатился, но бык тоже был быстр, и уже бросился следом. Копыта животного поднялись в воздух, готовые опуститься на небольшую фигурку, слишком медленно отползающую в сторону, цепляясь за спёкшийся камень поверхности космодрома...

Прыгнувший сбоку здоровенный мужик с увитыми мускулами руками мощнейшим ударом сбил быка в сторону. В следующее

мгновение что-то щёлкнуло, в шею животного воткнулся шприц. Бык вскочил на ноги, но тут же повалился опять.

Капитан опустил руку с пистолетом, из которого вылетел странный боеприпас.

- Хосе, метеоритные бесы тебя раздери! Опять быков задирал? Совсем жить надоело?..

Поднимающийся на дрожащих ногах парень выглядел жалобно.

- Я не знаю... Не хотел...

- Ага, не хотел! Ты когда-нибудь наиграешься уже, повзрослеешь? Сколько можно? Или у вас там, на этой вашей платформе, все такие, стуканутые? Неделю сидишь на камбузе и драишь грузовую палубу! А тебе, Серхио, личная благодарность за спасение этого ушлёпка. И пусть только попробует не проставиться...

Повернувшись к недавним собеседникам, капитан невозмутимым голосом продолжил, будто ничего не случилось.

- Ну так что, на чём мы остановились? Сколько, говорите, готовы дать за каюту на нашем великолепном и самом комфортабельном в обитаемом космосе судне? Если, конечно, ещё не передумали, и соседство со стадом парнокопытных вас не пугает.

7. Slice FFA157AA0012CE15

В узком корабельном коридоре стояли двое мальчишек. Один, в какой-то странной, вычурной, изрядно великоватой одежде, шёл из камбуза, и в руках у него был поднос. Второй, в замасленном оранжевом комбинезоне, скорее всего, юнга - загораживал проход и не давал первому пройти.

- Что, холуй, несёшь объедки хозяину?

- Можно пройти?

- Нельзя. Знаешь, как меня бесит твоя надменная рожа? Да ещё такая смазливая! Ты себя в зеркало видел, уродец? Или, может, это ты специально такой? А дед тебя для утех завёл?

- Ещё раз. Я могу пройти? Или мне позвать на помощь?

- Никого ты не позовёшь. Даже старика своего. Там, на вашей планете варварской, такие, как он, господа. А тут космос, тут все свободны! Я сейчас отмутузю тебя, а потом скажу, что защищался. И ничего-то мне не будет! Ясно? Потому что это - мой корабль, тут моя команда, моя семья! А вы здесь - никто. То, что заплатили за перевозку - ещё не значит, что можно так важничать и задирать нос!

- Мне придётся пожаловаться...

- Не придётся!

Юнга перешёл, наконец, от слов к делу. Град ударов посыпался на мальчика-слугу, который неумело попытался закрыться и отскочить, но был тут же пойман и повален на пол. Поднос полетел туда же, и хоть пластиковые тарелки и чашки не разбились, но всё их содержимое оказалось снаружи. Какое-то время продолжалась возня... А потом, внезапно, раздался удивлённый возглас, и всё резко закончилось.

Парень в комбинезоне сидел напротив своего противника и смотрел на него широко открытыми глазами.

- Ты что, девчонка?..

- Так, летать-копать, что тут происходит?.. - Почти тотчас раздался строгий и властный бас. Из открытой двери кают-компании выглядывал боцман. - Хосе, опять безобразишь? Заняться нечем? Марш драить палубу, а потом ещё раз, чтобы не повадно!.. А ты ступай, там на камбузе ещё есть...

Хосе, будто ужаленный, вскочил и побежал выполнять поручение, но, оказавшись рядом со своим непосредственным начальником, немного притормозил и тихонько, так, чтобы его никто больше не услышал, прошептал:

- Это не парень, это девчонка!

Ответом ему был громоподобный раскат хохота.

- Комету мне в глотку, ты только заметил?.. Ой дурачок, нет, ну до чего бестолковый-то, а... Все уже давно только о том и судачат, предположения строят, и эти, как оно... Гипотезы, во! Гипотезы, что там старикан с переодетой девкой вытворяет, и для чего это всё затеял. А ты у нас только догадался!.. Башка пустотная, на какой планете таких тугодумов рожают-то, а?.. Ой, прости, опять забыл, ты же орбитальный у нас...

Хосе обиженно надулся. Во-первых, потому что его мыслительные способности незаслуженно принижали - он-то прекрасно знал сам, что не дурак. Во-вторых, потому что опять упоминали не в самом приятном ключе то место, где родился. А в-третьих - обсуждали всякое за спиной, видимо, считая, что не дорос ещё...

Он уже готовился сказать что-нибудь, о чём потом пришлось бы долго жалеть - ведь у боцмана никогда не бывало проблем с поиском, чем нагрузить слишком острого на язык непоседливого юнгу, но сигнал тревоги и замигавшие красные лампы заставили обоих членов команды мигом забыть о происходящем. Раздавшийся по громкой связи приказ капитана: «Серхио, срочно ко мне!», - заставил боцмана бегом сорваться в сторону рубки. Хосе, чуть поколебавшись, кинулся следом. Когда они вдвоём оказались внутри и сзади, с лёгким шипением, опустилась переборка, давая полную звукоизоляцию, последовало новое распоряжение:

- Вяжите пассажиров! Нас держит на прицеле корабль инквизиции. Требуют стыковки и выдачи. Говорят, это жрец Хаоса и ученица. Если не сделаем в течении двух стандартных минут - разнесут на атомы. Выполнять!

8. Slice FFA157B70012CE14

- Проходи, проходи, брат Франциск. Удалось узнать что?

- К сожалению, очень мало.

- Ну ничего. Присаживайся, рассказывай. Всё как есть рассказывай.

Пожилой мужчина в аскетическом монашеском одеянии, сидевший за массивным столом, отодвинул письменные принадлежности - перо в подставке и чернильницу - и кивнул на стоящую напротив деревянную скамью.

- Спасибо, отец Сикст. Информации удалось добыть не много. Во-первых, ни в базе Святой Инквизиции, ни в других доступных нашему взору - он нигде не числится.

- То есть, раньше не был замечен в ереси?

- Не был. Да и вы не хуже меня знаете, что последнему подтверждённому упоминанию деяний слуг Разрушителя более десятка лет...

- Историю знаю! Меня интересует недавнее время.

- Первое и единственное упоминание еретика - его появление на третьей планете Гаммы Пса. Сведения получены от нашего фискала Кавеля, начальника стражи одного из крупных городов, и заслуживают доверия. По его словам, хаосит - старик, слабый во всех смыслах...

- И, тем не менее, это не помешало ему устроить переполох в самом логове почитателей Гневного!

- Там всё просто так сложилось... Гневный вмешался в мирские дела, казнив жреца Разрушителя. После этого, Отверженный получил возможность без ущерба равновесию удовлетворить просьбу уже своего последователя... Который попросил ни много, ни мало, а временную неуязвимость, и силу карать последователей потерявшего контроль Бога.

- Да простятся мне эти слова - но так тем гордецам и надо. Надеюсь, хаосит знатно проучил их. Продолжай, брат Франциск.

- Именно. Так вот, старик, воспользовавшись преимуществом, разрушил алтарь Гневного и скрылся с ученицей на украденном флаере, в неизвестном направлении. Уже после этого подходящий под описание господин, передвигающийся в сопровождении слуги-мальчика, был обнаружен в космопорту. Они садились на борт скотовоза «Вакеро».

- Не густо... Про ученицу, так понимаю, тоже ничего?..

- К сожалению, да. Возможно даже, это простая селянка.

- Простая селянка?! Интересно, интересно... Поди пойми этих ненормальных, служителей Хаоса, что у них на уме. Ну да ничего. Догоняем уже это корыто, ждать недолго. Спросим ответы у самих виновников.

- Хотелось бы верить, отец Сикст.

- Хотелось бы? Брат Франциск, не слышу ли я сомнения в твоих словах?

- Нет-нет, что вы! Никаких сомнений в том, что богомерзкая тварь будет поймана и справедливо наказана. Иначе и быть не может. Просто, судя по тому, что я знаю, последователи Разрушителя бывают очень хитры и изворотливы. Могут подолгу ускользать из рук...

- Это абсолютно верно. Тем не менее, наша вера - главное оружие, помни! Усомнившийся да падёт.

- Воистину...

На этом месте их диалог прервали. По громкой связи раздался предупреждающий сигнал, а после него - голосовое сообщение: «Отец Сикст, вызывает капитан! Пройдите на мостик!».

Престарелый инквизитор усмехнулся.

- Ну, что и говорил. Можно считать, они в наших руках - старое, безоружное, набитое коровами ведро, против новейшего крейсера. У хаоситов нет шансов!

- Предвкушение удачи наполняет моё сердце радостью, отец Сикст. Пожалуй, пойду я, укреплять дух абордажной команды...

- Иди, иди, брат Франциск.

Инквизиторы разошлись, каждый в свою сторону. Один неторопливо, но всё же быстро, дошёл до входа на мостик, и, подождав немного, пока генетические сканеры идентифицировали и определяли право доступа, шагнул внутрь. Второй направился к десантному отсеку, к которому уже вовсю сбегались воины, впрыгивая в боевые скафандры и разбирая оружие. Не колеблясь ни секунды, Франциск сам последовал их примеру.

Иллюминаторов в корпусе корабля предусмотрено не было, но всем десантникам через общую тактическую сеть транслировалась всевозможная информация, в том числе и о происходящем в окружающем корабль пространстве. Благодаря этому, инквизитор и сидящие рядом в состоянии полной готовности члены абордажной команды имели возможность наблюдать как «Вакеро», корабль, который они догнали, послушно замедляется, разворачивается для стыковки, приближается со стороны шлюза... и вдруг, войдя в мёртвую зону, начинает разгоняться навстречу.

9. Slice FFA157D60012CE1A

- Коровок жалко...

- А ты бы предпочла оказаться на их месте, Ива? Вернее, в застенках инквизиции?

- Не знаю...

- Я знаю! Для меня куда важнее спасти тебя, чем любого вокруг, тем более - бессловесных коров...

- То есть, всё из-за меня?

- Не говори глупостей.

- Но ведь да же!

- Эх, ну до чего же тугая... То, что река течёт вниз - не заслуга камней в русле. И даже не прихоть самой воды. Это происходит из-за силы тяготения... Так и тут. Не бывает ничего идеального, всегда что-то, да не так идёт. Лес рубят, щепки летят, как говорится. Глупо надеяться, будто можно провернуть какое-то дело идеально, без сучка, без задоринки. С кораблём нехорошо получилось, согласен. Но ты могла бы предложить решение лучше, и такое же надёжное? Вот и я нет. К тому же, у нас хватает проблем помимо самобичевания и попыток найти, кто виноват...

Словно в подтверждение, в узкий люк протиснулся первый помощник капитана, зависнув посередине помещения. Не преминув кинуть косой взгляд на зажатую в руке жреца взведённую гранату, мерно мигающую красной лампочкой, он заговорил:

- Капитан передаёт, что первый и третий маневровые двигатели шлюпки повреждены обломками. Управление возможно только частично.

- Плохо, - старик скривился, - и какие перспективы?

- Попробуем сесть на ближайшую планету.

- Шестую? - После недолгой задержки, спросил жрец.

- Именно, - космонавт не смог скрыть удивления осведомлённостью собеседника.

- Насколько я знаю, там нет атмосферы и находится всего два шахтёрских поселения.

- Верно. Только... Капитан говорит, что не сможет вывести точно к ним. Он может гарантировать только посадку на планету. Заранее неизвестно, где конкретно.

- Ну что же, ладно. Хотя бы так... Надеюсь, скафандров на всех хватит, и дойти получится быстрее, чем накроются системы самообеспечения.

- Должно хватить. И... Не могли бы вы деактивировать гранату?

- Могу это сделать, даже прямо сейчас. При помощи взрыва. Хотите?

- Нет, желательно как-нибудь так, чтобы все живы остались...

- Сажайте шлюпку. Быстрее сделаете - быстрее окажетесь в безопасности. И помните про компенсацию, которую обещал... Хватит на новый корабль и подъёмные.

Переведя взгляд на насупившуюся Иву, пристёгнутую ремнями безопасности к амортизирующему креслу, жрец продолжил:

- Ну вот кто этих женщин поймёт. То коровок жалко, а сейчас, небось, вспоминает про новые платьица, которые обещал перед вылетом... Да будет, будет тебе всё! Не печалься, - старик вновь повернулся к так и не покинувшему отсек первому помощнику, - граната на взводе. И я тоже. Так что, осторожней и без фокусов, ясно? А то, знаю вашего брата... И позови сюда того парня, Хосе. Нечего бояться, ничего ему не сделаю. Хочу сделку предложить. А ты, Ива, не смотри волком. Ну полез на тебя с кулаками, эка невидаль... Когда мозгов мало, а силы много, и не такое бывает. Кровь горячая, молодой...

Спустя какое-то время из люка высунулась всклокоченная голова юнги, а его карие глаза с ненавистью уставились на старика и девочку.

- Слушаю, - процедил вновь прибывший сквозь зубы.

- Хосе. Знаешь, ты, конечно, глупец ещё тот, но глупец смелый. Один из всей команды высказался против, когда я вынуждал вас на таран идти и реактор взрывать... И знаешь, мне как раз такие сорвиголовы и нужны.

- Вы о переборку рухнули! Какое вам служить?! Вы же проклятые! Кто в своём уме на такое пойдёт? Да и я летать хочу...

- Сколько тебе платят сейчас?

- Какое это имеет значение?

- Назови цифру.

- Семнадцать.

- Вот. Согласен на двести. А летать будем... Просто не сразу. Надо судно сначала раздобыть, на это есть кое-какие планы. Но если тебя в команду возьму заранее, не страшно. Платить начать готов хоть сейчас.

- Чтобы я, да с отродьями Хаоса... Ни за что! Катитесь в чёрную дыру все.

- Ну, как хочешь. Наше дело - предложить, ваше - отказаться...

- Именно, наше. Поэтому - идите в большую космическую задницу!

С этими словами парень скрылся в люке, хлопнув за собой.

- Вот и хорошо, что этот хорёк не пошёл к нам... Очень рада!

- Ты тоже глупенькая. А вообще, задумалась бы - завидный жених. Подрастёт, поднимется...

- Подрастёт?

- Да, ты права, глупости говорю.

- Странный ты, Руслан. Как не от мира сего!

- Может, так и есть?.. - усмехнулся в ответ старик, и замолчал.

10. Slice FFA157C80012CE1C

Первый помощник откинулся назад в небольшом неудобном кресле и резко обернулся, оторвав взгляд от экранов.

- Капитан. Среди обломков крупный объект. Понять точно не могу - но, видимо, десантный шаттл инквизиции. Что делать?.. - Озабоченным голосом спросил он.

- Метеоритные бесы!.. Только этого не хватало!.. Курс прежний, не дёргаться. Куда летят?

- Движутся расходящимся курсом. Странно... Как будто не заметили. Может, сканеры ближнего обнаружения повреждены, или ещё что. Но... Их целью тоже является планета.

- Наверняка. Высадятся там и будут, в ожидании корабля, проверять местные дела. Команда людей в скафандрах, припёршихся в одно из поселений, явно вызовет подозрение. Это к реактору не ходи. А не выйти к людям мы не сможем - запас воздуха, еды и воды рассчитан на втрое меньшее количество народу, система очищения органических отходов демонтирована, запасов съестного не загружалось... Короче, всё плохо.

- Капитан, вы так говорите, будто мы заодно с этими мерзкими последователями Хаоса.

- Так и есть вместе. Мы в одной лодке, если не понял до сих пор. Во всяком случае, не видел тебя среди желающих сопротивляться этому безумцу, когда он начал выдвигать свои сумасшедшие требования, потрясая гранатой... У нас только юнга в этом смысле отличился, хотя, казалось бы, куда ему дальше. Не тешь себя иллюзиями, дружище, инквизиция не будут разбираться, почему мы не выполнили прямой приказ и протаранили их корабль. Растянут на дыбах, разделают как мясник туши, и признаетесь во всех грехах сами, как миленькие. Даже в тех, что никогда не совершали. Сейчас единственная надежда - на этого спятившего старика, что он действительно выполнит обещание, поможет скрыться. В то, что возместит убытки и даст на другой корабль, если честно, не верю совсем... Но первый пункт вполне выполним, мы ведь нужны ему тоже. И, к сожалению, сделать что-то пока не в наших силах - когда сходятся последователи разных богов и культов, нам, простым людям, мешаться среди их игр нечего. Остаётся только стараться быть как можно более незаметными, ждать момента, и попытаться скрыться при первой возможности...

- Больше не видим шаттл - скрылся из зоны видимости! -

Голос радиста, обслуживавшего заодно сканеры ближнего пространства, прервал задумчивый монолог капитана, который все слушали едва ли не затаив дыхание.

- Хорошо. Или плохо. Не знаю... Когда рядом инквизиция - никогда нельзя быть уверенным.

- Ну, они легко могли взять нас на абордаж. Видимо, действительно не заметили.

- Хотелось бы верить. Всё равно, это лишь отсрочка...

Поглядев на экраны сенсоров, где ещё недавно можно было разглядеть удаляющуюся точку, члены команды было вздохнули с облегчением, но...

- Капитан! Новый объект!

- Да что за день такой?! То месяцами никого не встречаешь, а то как на ярмарке деревенской. Кто это?

- Судя по сигналу - частное судно, класс Ладна-4, нейтральное. Может, подберут? Или ловушка?..

- Метеоритные Бесы его знают. Но он, как вижу, нас уже заметил... Так что, вариантов нет, да и на планете у нас, в любом случае, шансов мало. Давайте SOS, только не широковещательно - помигайте лампочкой, мол, аппаратура вышла из строя.

- Сделано.

- И не забудьте старика предупредить. Мало ли что ему там привидится да в больную голову придёт...

11. Slice FFA157130012CE20

Дер Сандер, капитан и владелец «Эксгуматора», небольшой яхты класса Ладна-4, сам вышел в шлюзовую камеру посмотреть, кого принесло на борт солнечным ветром. Его, как всегда в подобных случаях, сопровождали верные телохранители - бывшие космодесантники, захваченные когда-то в системе Гаммы Палача, которых после недолгого знакомства он превратил в послушных слуг-зомби. Пусть после смерти и второго «рождения» эти воины и потеряли в быстроте, ловкости, меткости и разумности, но зато сохранили недюжинную силу, умножаемую приводами экзоскелетов боевых скафандров, и некоторые базовые навыки и умения. Они вполне могли поднять оружие, прицелиться, выстрелить и перезарядить, даже пойти в рукопашную - а большего их хозяину, собственно, не требовалось. И что главное - неживые бойцы были абсолютно преданы поднявшему их.

Капитан, несмотря на то, что чувствовал себя в абсолютной безопасности на борту собственного корабля, да ещё и с таким серьёзным эскортом, тоже облачился в броню. С оружием он и так никогда не расставался. Висевшие на поясе разрядник, дополнительно зачарованный для нанесения повышенного урона полимерный меч странного вида, с искривлённым, как у серпа, с конца лезвием, и очень дорогой персональный силовой щит в ранце за спиной позволяли быть спокойным за свою жизнь почти где угодно. Но всё же, неизвестно было, кто находится в подобранной спасательной шлюпке. Не говоря о том, что представлялся замечательный случай покрасоваться. Пусть даже и перед теми, кому, скорее всего, предстоит вскоре пополнить ряды мёртвого бездушного воинства.

Высыпавшие на палубу люди в лёгких стандартных комбинезонах-полускафандрах с удивлением уставились на направленные в их сторону стволы и на тех существ, чьи руки сжимали рукояти оружия. Действительно, наверное, мёртвые космодесантники должны были производить незабываемое впечатление на неподготовленных своими синюшными полуразложившимися лицами и искалеченными телами. Некоторые были особо безобразны - даже среди своих собратьев особенно выделялась девушка, при жизни носившая имя Изабелла. Ей снесло пол лица, оторвало руку и почти напрочь сожгло низ тела... Дер Сандер давно уже привык к виду безмолвных подчинённых и не обращал на их облик никакого

внимания, но когда замечал, как на них реагируют незнакомые люди, и не только люди - всегда преисполнялся гордости своими детищами.

- Добро пожаловать на борт «Эксгуматора», дорогие гости! Прошу, чувствуйте себя как дома. Проходите вон туда, и если есть оружие - будьте так добры, сдайте.

- Хорошо. Только, можно я скажу сначала? - спросил один из спасённых - видимо, бывший главным.

- Конечно, всё, что захотите.

- Мы безоружны. Но в шлюпке остался один старик, жрец Хаоса, и у него граната. Он шантажом заставлял нас выполнять то, что захочет...

- Граната?.. Хмм, интересно. Ну так пусть он себя и взрывает. А ну-ка, придавите люк снаружи!

- Не простая граната. То, что называлось в Имперском Десанте «последний привет». Он взорвёт не только себя. Я бы советовал послушать этого спятившего хаосита, если, конечно, не хотите, чтобы ваш корабль превратился в космический мусор.

- Кровавые Боги... А он, кстати, сам не желает со мной поговорить?..

- Желает.

В люке показалась сутулая фигура, и наружу вышел, кряхтя, тот, о ком только что говорили.

- Капитан «Вакеро», корабля, который взорвался и с борта которого мы все спаслись, абсолютно прав. Если я отпущу эту маленькую штучку, - Руслан протянул вперёд руку с зажатым в ней продолговатым цилиндром, - тут будет сначала очень жарко, а потом - очень холодно. Моё требование - доставить нас в систему Тау Работорговца, на вторую планету. Посадить корабль. Мы уходим, и на этом всё. За путь заплачу.

- А если я не соглашусь? Мне кажется, ты блефуешь, слуга Разрушителя. И всё равно не взорвёшь нас.

- Я не слуга. И мне нечего терять. Так что, я взрываю, да?.. Два, один...

- Стоять! Стой! Ладно, ладно, хорошо. Я пошутил. Куда, говоришь, вас доставить? Тау Работорговца?

- Да.

- Ладушки! Туда, так туда. Только, где гарантии, что мой корабль не будет взорван по прибытию?

- Гарантии - моё слово.

- Ты смеёшься, старик? Зачем оно мне, твоё слово? Подотрись им!

- Посоветовал бы не говорить подобных вещей. Я гордый, могу изжарить всех тут только для того, чтобы заткнуть твою

вонючую глотку...

- Эй, погоди! Погоди. Прости, старик, погорячился... Так и быть, к Работорговцу так к Работорговцу, хоть это и не ближний свет. Только у меня условие.

- Слушаю...

- Они же не с тобой, - некромант кивнул головой в сторону сбившейся в кучу команды «Вакеро», - и тебе, видимо, всё равно не нужны. Поэтому, предлагаю сделку - я тебя доставляю куда надо, без вопросов, и совершенно бесплатно, даже доплачу ещё, если надо. А ты - даёшь мне возможность забрать их себе. Из них получатся прекрасные зомби! Повторюсь - с моей стороны, не будет никаких сомнений и беспокойства, просто молча выставляю курс, мы летим, потом сажаю корабль, не интересуюсь, кто вы и куда дальше двинете, и просто высаживаю. Спокойно идёте на все четыре стороны. Ну как, нравится предложение?

12. Slice FFA157D60001F945

По раскалённой пустыне полз человек. Почти обнажённый, в каких-то истлевших, грязных лохмотьях, с кожей, обожжённой пылающим в небесах белым солнцем. Раз за разом, метр за метром, медленно, но упорно, он толкал своё тело вперёд. Бедуины, случайно наткнувшиеся на этого странного человека на пути с охоты, просто ехали рядом, не помогая и не мешая, и галдели на разные голоса. С высоты спин ездовых ящеров было видно то, что пока скрывалось от ползущего - спереди виднелся оазис, до него оставалось всего ничего, и всадники оживлённо обсуждали каркающими голосами, заключая пари - сможет ли измождённый незнакомец достичь своей вожделенной цели, или нет.

Выиграли говорившие, что у него не получится. Но дело оказалось вовсе не в том, что человек сдался - нет, он просто промахнулся мимо крохотного островка зелени... И продолжал двигаться дальше, но уже удаляясь от того места, что могло подарить спасение. Когда это стало понятно, предводитель бедуинов, старый следопыт, громко отдал распоряжение:

- Взять его! Дайте воды! Немного, чтоб не сдох!

Бедуины, быстро настигнув человека, легко подхватили его и закинули к тюкам с добычей, дав глотнуть немного воды. Вместе с железами песчаных червей, так ценимыми пришельцами с Неба, спасённому предстояло попасть на рынок...

Правда, пришлось очень быстро сматываться от оазиса, забыв про вожделенный отдых в тени пальм, на который бедуины так надеялись. Поднимая облака песка, караван нагнали два чуть отставших охотника, и скакали они во весь опор. Очевидно, случилось что-то серьёзное, раз бережливые бедуины решились гнать обычно неторопливых ящеров, расходуя их жизненные ресурсы и заставляя сжигать драгоценную жировую прослойку, которая позволяла долгие недели существовать без воды и пищи.

- Смерть Пустыни приближается! Мы видели Смерть Пустыни! Скорее, скорее, спасайтесь! Смерть Пустыни идёт! - На всём скаку осадив ящеров, начали наперебой галдеть охотники, перебивая друг друга.

- Спокойнее! Где вы видели Смерть Пустыни? Когда? Куда движется? Наполняйте бурдюки, скорее...

Старый следопыт не показывал волнения, и, посмотрев на него, остальные тоже начали успокаиваться, устыдившись

излишней эмоциональности. Выслушав объяснения, предводитель каравана распорядился сниматься с места сразу же, как только будут пополнены запасы воды. Судя по всему, путь Смерти Пустыни лежал в сторону каньона Пяти Грёз, не туда, куда было нужно бедуинам.

К счастью, они успели, но разминуться удалось едва-едва. С вершины большого бархана, на который поднимался караван, чтобы исчезнуть с другой стороны, некоторые даже смогли разглядеть поблескивание металла на солнце.

Найдёныш, как раз пристроенный так, что видел происходящее позади, в полубессознательном состоянии смотрел на неуклюже хромающую вдали высокую фигуру, и не мог понять - явь это или бред. Уже когда странное существо почти скрылось из виду, песок перед Смертью Пустыни внезапно вспучился и разлетелся - из него рванулось наверх могучее тело песчаного червя. Который тут же опал, порубленный на мелкие куски быстро мелькнувшими сияющими лезвиями, оросив всё вокруг дождём из крови.

13. Slice FFA157D60012CE45

- Остановите здесь, - попросил старик, сидевший на пассажирском сидении.

- Как скажете... - безразлично согласился водитель вездехода, высокий и тощий араб, блеснув белоснежными зубами. Место, на которое ему указали, ничем не отличалось от любого другого в пустыне. - Только, мы не доехали ещё до каньона Пяти Грез. И советовал бы не выходить - могут напасть песчаные черви...

- И, тем не менее, сделать это придётся. Мне нужен прямой доступ к аккумулятору, как договаривались.

- Вы не говорили о том, что это потребуется в опасном месте...

- Возможно, хоть, как мне кажется, это подразумевалось. И всё же, я настаиваю! Иначе, весь наш путь сюда окажется бесполезным.

- Я против, и мне безразлично то, что вы съездили куда-то без толку, если это угрожает моей жизни.

- Ну, как хотите. Но ведь всё равно придётся, выбора-то у вас нет, - усмехнулся старик. Одновременно, сидевший сзади инфантильный паренёк, казавшийся до этого совершенно безобидным, приставил к затылку араба что-то холодное и грозно блеснувшее в зеркалах заднего вида.

- Это большая глупость. Вы пожалеете...

- Наши проблемы. Тебя они трогать не должны. Иди, доставай! И помни - ты на мушке.

Водитель нехотя открыл дверцу и, внимательно оглядевшись, осторожно спрыгнул на песок. В отличие от бедуинов, настоящих сыновей пустыни, которые могли определить присутствие червей по мельчайшим приметам, родившийся в городе араб плохо знал повадки страшных хищников. И из-за этого сильно боялся их. Но - всё же меньше направленного на себя оружия.

Спустя несколько минут двигательный отсек был открыт, а на невысоком бархане появился извлечённый наружу тяжёлый ящик энергетического элемента. Вышедший следом старик пристроил рядом какой-то блок с неясной маркировкой и торчащими жгутами кабелей. Некоторые из них он подсоединил к аккумулятору, а один провод протянул до панели связи в кабине вездехода, привинтив к какому-то разъёму, о назначении которого сам владелец гусеничной машины никогда раньше не задумывался.

- Чего стоишь? Полезай обратно. Не бойся, червей тут нет. Да и вообще, можешь расслабиться - в ближайшее время никуда не поедем. Будем ждать.

Араб промолчал, лишь выразительно сверкнув белками глаз, и уселся на своё место, всё ещё под немигающим взглядом направленного на себя ствола оружия. Потянулись долгие часы ожидания. Каждый следующий казался тяжелее и скучнее предыдущего.

Полусонное спокойствие было прервано внезапно. Послышался странный приближающийся звук, сначала тихий, потом становящийся всё громче. Водитель вскинулся и насторожился, заметное волнение выказал и парень с заднего сиденья. И если первый промолчал, то второй не выдержал и заговорил, впервые за всё время.

- Руслан, что это?

При первых же звуках его, вернее, как выяснилось, её голоса, араб встрепенулся, но был остановлен ощутимым тычком и грубым приказом:

- Сидеть! Не двигаться! Кому сказала, жить надоело?..

Старик поддержал, тряхнув сморщенным кулаком перед самым лицом заложника:

- Не смотри, что девчонка! Угробит за милую душу. Так что, дорогуша, будь паинькой! А что к нам пожалует... Сами сейчас увидите. Бояться нечего.

Действительно, очень скоро нечто, издававшие странные звуки, появилось в области видимости. Это оказался человекоподобный робот, метров двух с половиной ростом, неуклюже, но довольно быстро ковылявший по направлению к вездеходу и затаившимся внутри людям.

- Что это?! Оно идёт к нам!..

- Не бойся, Ива... Так, кто там боялся червей? Смотрите туда!

Все уставились по направлению, куда указал старик. Там, действительно, еле заметно приподнимался песок, будто под ним перемещалось что-то массивное, и это что-то быстро ползло по направлению к стальному великану. Девочка и араб с замиранием, а старик - довольно спокойно, хотя и с явным удовлетворением на лице, смотрели, как вверх взлетело огромное продолговатое тело, с раззявленной зубастой пастью спереди и множеством мелких ножек по бокам. И как, не останавливаясь ни на секунду, робот выставил в его сторону один из манипуляторов, ненадолго превратившийся в некое подобие мясорубки, и прямо в полёте превратил в кровавое месиво переднюю часть напавшей на него твари. Не задерживаясь, чтобы добить бьющееся в конвульсиях тело, он всё так же продолжил брести, хромая, и

вскоре оказался перед вездеходом и свидетелями своей победы.

- Тяжёлый модуль поддержки пехоты «Центурион» модель «B-18» прибыл согласно поступившему приказу. Требую подтвердить полномочия, - сообщил безжизненный металлический голос.

- Ефрейтор Инженерных Войск Империи Скайрайтер, принимаю командование как старший по званию. Код C02A5A7918B6.

- Код верный. Подтверждаю: тяжёлый модуль поддержки пехоты «Центурион» модель «B-18» поступает в распоряжение ефрейтора Скайрайтера, как старшего по званию.

- Тяжёлый модуль поддержки пехоты «Центурион» модель «B-18», приказываю! Именовать себя «Центурион». Именовать меня «командир». Основная задача - охранять гражданского, - кивок в сторону девочки, - дополнительная задача - охранять меня.

- Так точно, Командир!

- Центурион, доложить состояние!

- Докладываю. Система перемещения и позиционирования. Модули ускоренного передвижения - утеряны. Реактивные модули - утеряны. Базовая двигательная система - ресурс пятнадцать процентов, состояние аварийное, требуется капитальный ремонт. Сенсорная подсистема позиционирования - ресурс тридцать процентов, состояние полуаварийное, требуется капитальный ремонт. Основная энергетическая система. Аккумуляторные батареи - утеряны. Система автономного самообеспечения - ресурс двадцать процентов, состояние полуаварийное, требуется капитальный ремонт. Огневая система. Модули тяжёлого вооружения - утеряны. Модули среднего вооружения - утеряны. Модули лёгкого вооружения - утеряны. Модули базового вооружения - ресурс пятьдесят процентов, требуется ремонт. Система защиты. Модули активной брони - утеряны. Модули пассивной брони - ресурс сорок процентов, требуется ремонт. Модули активных щитов - утеряны. Модули активной маскировки - утеряны. Общее состояние - критическое!

- Кровавые Боги, - жрец сплюнул, - надеялся, всё получше будет... Ну да ладно, что-нибудь придумаем. Центурион, залазь в кузов! А ты что уставился? Давай обратно, в космопорт...

14. Slice FFA157D60012CE42

Узкие пыльные улочки, низенькие глинобитные дома, скудные тени, отбрасываемые на иссушенную и истоптанную землю. Висящее сверху огромное белое солнце, выжигающее всё и вся. Шум, гомон и суета. Снующие туда-сюда смуглые мужчины в чалмах, среди которых и погонщики верблюдов, и вернувшиеся из пустыни бедуины-охотники, стянувшиеся в город продать свою добычу, и тучные вальяжные купцы, приехавшие с караванами из отдалённых поселений, и нищие, монотонно бубнящие и выпрашивающие хоть что-то себе на пропитание, и заклинатели змей, и древние старцы, и бродячие музыканты, играющие на всевозможных инструментах, и ловкие воришки с голодными глазами, будто невзначай старающиеся оказаться там, где больше всего народу...

Быстро семенящие куда-то женщины в паранжах, сверкающие глазами из узких щёлочек в разноцветных тканях, скрывающих лица и фигуры, некоторые - с кувшинами или тюками на головах, некоторые - окружённые вертящимися и истошно орущими полуголыми детишками. Люди обоих полов и всех возрастов, останавливающиеся прямо посреди улицы, чтобы справить нужду. Наконец, многочисленные бесправные рабы и рабыни, зачастую лишённые хоть какой-то одежды, понуро плетущиеся вслед за хозяевами... И посреди всего этого - трое, выглядящие совершенно инородно, провожаемые злобными и завистливыми взглядами.

- А мы пойдём на рынок? Всегда хотела побывать на таком! И кто-то обещал мне, что купит платьишки!

- У нас дела ещё...

- Ну, Руслан! - Девушка, даже девочка, одетая в мужской костюм и с коротко - по плечи - стрижеными светлыми волосами, схватила за рукав старика, с которым они шли по людной улице, и умоляюще заглянула ему в глаза.

- Сказано же, дела есть! - Злобно насупился сопровождавший их парень в комбинезоне корабельного техника. - Отстань от него!

- Хосе, спокойней! Что ты за человек такой, всё лишь бы поцапаться!..

- Так а я чего, я ничего. Это она всё!

- Хосе, перестань. Утомил! Не заставляй жалеть, что предложил идти с нами. А на базар мы, так и быть, заглянем. Там ведь ещё оружие продаётся, а оно нам точно понадобится. Заодно, и платьишки приглядим для Ивы, ничего страшного. Пять минут

погоду не сделают.

- Пять минут?.. - Обиженный девчачий голосок.

- Ну хорошо, хорошо. Исправляюсь. Пара часов погоду не сделают, так лучше? Только то, что они тут продают - либо привозное, либо весьма специфичное. И мерить нельзя, учти. Свободные женщины тут, считается, всегда при посторонних в тряпках должны быть, как мумии. Да и ты парень у нас, не забыла? Так что, делаем вид, что покупаем шмотьё для какой-нибудь рабыни. Просто показывай, что понравится. Не говори ничего, сразу раскусят. Смотреть, подошло или нет, будешь потом уже, как уберёмся отсюда подальше из этой дыры...

Свернув за угол - старик явно знал, куда идти - они вскоре оказались на площади, где было ещё более людно и шумно, и принялись ходить между многочисленных торговцев, зазывающих покупателей и галдящих на разные голоса.

- Железы песчаных червей! Железы червей! Дёшево!

- Камни! Драгоценные камни!

- Товары со Звёзд! Товары со Звёзд! Новый завоз!

- Настоящий шёлк пустынника! Шикарное качество! Настоящий шёлк!

- Куртки кожи голубого аллигатора! Не проходите мимо, такие только на Сахаре! Куртки из аллигатора!

- Продаю оружие! Разрядники, плазмаганы! Огнестрел! Холодняк!

- Здоровые, сильные рабы!

- Верблюды! Ослы! Мулы! Ящеры!

Ива время от времени указывала на то, что ей нравилось, и это без обсуждений покупалось. Правда, всегда после недолгой, но ожесточённой торговли, ведь покупать сразу считалось плохим тоном, да и цены повсюду были сильно завышены, особенно для людей, выглядевших не местными. Руслан несколько раз очень умело пресекал попытки надуть себя, было видно, что он неплохо разбирается в предлагаемых товарах.

- Голубой Аллигатор? Да какой это голубой, Кровавые Боги, аллигатор? Это же самый настоящий ящер, просто крашеный. Двадцать медяков, не больше. И то, только за качество кроя!..

- Драгоценные камни? Разуй глаза, человек! Это обычные крашеные стекляшки!..

- Вчера на Пандоре видел такое же, в десять раз дешевле! Не заливай, давай, сбавляй цену, а то мимо пойдём!..

- Слушай, откуда ты такое старьё выгреб? Это каменного века оружие! Его обезьянам стыдно в руки давать! Неужели ничего толкового нету?..

В итоге, прошло даже меньше часа, когда сердито сопящий

Хосе оказался нагружен огромным тюком с покупками, а Ива, наконец, выразила полную удовлетворённость. Правда, платьев ей купили всего несколько, остальные покупки относились, скорее, к мужской одежде - то ли ей так больше нравилось, то ли такие вещи просто чаще попадались.

Они уже шли на выход с базара, когда монотонный гомон вдруг сменил тональность. Одновременно, перебивая его, послышались новые звуки. Они заставили ребят, не сговариваясь, вздрогнуть и обернуться, в отличие от Руслана, который внешне казался совершенно невозмутимым, и не обратил на происходящее никакого внимания.

Свирепый рык, свист кнута, истошные женские вопли - прямо на площади здоровенный мужчина, в чалме, но голый по пояс, разъярённо избивал кнутом валяющуюся на земле полуголую рабыню. Кровавые брызги разлетались в стороны, срываясь с кончика ужасного извивающегося орудия, жалобные стоны лишь больше распаляли мучителя, несущая боль кожаная толстая верёвка со свистом взлетала, будто змея, вновь и вновь кидалась на беззащитную добычу... А вокруг росла толпа зевак, стягиваясь со всех сторон и вбирая в себя всех голодных до щекотливых зрелищ.

- Спартак, опять избивает рабыню. Совсем своё имущество не бережёт... - Заметив интерес Ивы и Хосе к происходящему, мимоходом кинул прохожий, спешивший куда-то по своим делам.

- Руслан! - Ива вцепилась в грязный и местами рваный плащ старика обоими руками, быстро догнав его. - Сделай что-нибудь. Я не могу на это смотреть!

Голос её звенел, казалось, она вот-вот заплачет или сорвётся на крик.

- Никогда бы не подумал, что соглашусь с этой девчонкой. Но... Полностью поддерживаю. Или сам сейчас пойду с ним разберусь... - Встал с другой стороны Хосе. Парень, наоборот, говорил глухо, будто слова ему еле давались.

- Стой. Не надо ни с кем разбираться. Кровавые... Вот надо было этому Спартаку дурацкому, именно сейчас вылезать?.. Ладно, ладно, сейчас, - тяжело вздохнул старик, и повернулся наконец к происходящему. С трудом протолкавшись сквозь толпу, он обратился к уже запыхавшемуся к тому моменту здоровяку, прервавшемуся ненадолго, чтобы перевести дыхание.

- Эй, ты! Куплю её, прямо сейчас. Двойная цена.

Взгляд Спартака, слегка замутнённый - видимо, он принимал или курил что-то - прошёлся по окружающим и наконец сфокусировался на Руслане.

- Не продаётся! А ты кто такой вообще?

- Тройная цена! Давай, соглашайся, кто ещё у тебя это мясо купит?

- А я не хочу продавать! Хочу забить до смерти! Ты кто такой, говорю? Как посмел лезть ко мне? Знаешь меня? Я - Спартак!

- Десять от стоимости, за которую купил её. Она точно того не стоит. А ты сможешь купить других, и делай с ними, что хочешь, - будто не услышав обращённых к нему вопросов, упрямо повторил жрец.

- Пятьдесят золотых? Ты готов выложить за неё такую сумму?

- Готов.

- А на тысячу? Согласишься? Слышишь, ты, иноземец, отдам её тебе за тысячу!.. - мужчина засмеялся сам себе - он был уверен, что за такую огромную сумму никто не купит эту рабыню, плохонькую вообще-то, и уже к тому же изрядно подпорченную.

- По рукам. Держи деньги, - старик невозмутимо извлёк из поясной сумки руку с горстью монет, и бросил их под ноги Спартаку.

Тот побагровел, насколько это было возможно с его смуглой кожей, и было бросился на Руслана - но тот вдруг улыбнулся:

- Стой! Хочешь напасть на Жреца Хаоса? Давай, попробуй. Про последствия, думаю, не надо говорить?..

И подошёл, уже не обращая на окружающих никакого внимания, к тихонько воющей и распластавшейся на земле рабыне.

- Ребята, помогите поднять. И дотащить до гостиницы.

Когда они добрались до номера и уложили потерявшую сознание несчастную на постель, Руслан заговорил снова:

- Хосе, с тебя найти лекаря - но будь осторожен, смотри, чтобы не обманули. И берегись воров. Потом - нам нужен какой-нибудь корабль, поспрашивай, в сторону Альфы Всадника нет ли чего. Ива, ты со мной. Берёшь разрядник, пойдём кататься по пустыне...

Уже на улице, жрец крикнул какому-то арабу:

- Эй, человек! Ты ж на вездеходе, да? Можно тебя, до каньона Пяти Грёз? Конечно, плачу деньгами, и всё понимаю - цена будет выше обычной. Хорошо, жду у Северных Ворот через двадцать стандартных минут. Вот задаток...

15. Slice FFA157D60001F94F

Найденного в пустыне бедуины отдали за бесценок, в качестве довеска к партии желез песчаных червей. Причём, та горсть медяков, которые дал за него купец, была ещё не самыми маленькими деньгами, которые можно было выручить за истощённого заморыша. Которого, по-хорошему, перед продажей требовалось откормить и привести в хоть сколько-нибудь товарное состояние.

Чем и занималась старая невольница Алия, служившая Рашиду - так звали купца - в течение долгих лет, и прекрасно знавшая, что и как в таких случаях делать. За несколько недель, пока караван шёл до торговой столицы всей планеты, самого крупного города её единственного материка - Новой Александрии, она сделала, казалось бы, невозможное, и поставила новое приобретение своего хозяина на ноги, приведя его в полный порядок. Единственное, человек совершенно не понимал местную речь, и, по всей видимости, сильно заблуждался по поводу своей будущей судьбы - он свято верил, что его спасли бескорыстно, и не упускал случая выразить окружающим благодарность и признательность.

Однако, настал момент, когда суровая действительность показала своё истинное лицо - холодный металл сомкнулся на шее найдёныша, лишая свободы передвижения, а удары плети и грубые тычки направили его, немало удивлённого внезапным изменением статуса, на большой людный базар. И начались долгие монотонные дни стояния под давно опостылевшим белым солнцем, что нещадно выжигало и нагревало всё и вся, в том числе - и выставленных на продажу. А они, как правило, были лишены хоть какой-то одежды - покупатели должны видеть, что приобретают - и потому особенно страдали от жары.

Правда, человек, после долгого пути через пустыню, относился к высоким температурам и отсутствию воды спокойно. Чего нельзя было сказать про то, как он воспринял своё новое положение - несколько раз людям Рашида приходилось вразумлять строптивца плетьми, а также морить голодом, в наказание за излишнюю агрессивность и недозволенные поступки.

И, как назло, никто не хотел его брать. День изо дня повторялось одно и то же - многочисленные посетители рынка подходили, рассматривали, трогали, и - говорили, что это не то,

что им нужно. Купец начал даже жалеть, что согласился взять невольника у бедуинов, пусть и за бесценок - уж больно много он доставлял хлопот, не упуская случая, чтобы как-то нагадить. Даже кандалы на руках и ногах не помогали - негодяй всё равно как-то исхитрялся, находил лазейки и способы нанести урон. Самой дерзкой его выходкой оказалось убийство другого раба, задушенного цепями. Тот, правда, и сам был довольно беспокойным и проявлял излишний интерес к товару противоположного пола, временами, нёсший ощутимые убытки, но зато был силён и здоров, и должен был уйти по неплохой цене. После данного события невольника долго избивали и держали без еды. Все надеялись, что его наконец сломали - но не тут то было...

В тот день рядом с Рашидом разложился старый Ибрагим, только-только вернувшийся из Райских Земель - местности, изобиловавшей оазисами, и, кроме того, славившейся своими красавицами. На этот раз престарелому торговцу удалось, за весьма порядочную, по его словам, сумму, выторговать у местных настоящую жемчужину - молоденькую девушку, равной которой по красоте не попадало на площадь, отведённую для рынка, уже очень давно. Кто-то говорил, что это произошло благодаря похищению, организованному завистницей, ревновавшей шейха тех мест, кто-то - из-за того, что она убила нелюбимого мужа, попытавшегося взять её силой, кто-то - что это дочь вождя проигравшего войну племени. Как бы там ни было, дикая и прелестная пустынная роза оказалась на главном базаре планеты, в унизительном статусе товара на продажу, влёкшем за собой вполне предсказуемые и печальные последствия...

Но даже несмотря на своё незавидное и бесправное положение, она выгодно выделялась среди остальных невольников, заморенных и отчаявшихся, сверкая, будто жемчужина, случайно оказавшаяся среди нечистот. И это происходило не столько за счёт её внешних данных, сколько из-за неукротимого и свободолюбивого нрава, изрядно потешавшего окружающих. Девушка, казалось, не потеряла надежды вырваться на свободу, воспринимала случившееся с нею как временные и досадные неприятности, не растеряла даже какого-то первобытного достоинства и гордости.

Вокруг довольного произведённым фурором Ибрагима весь день толпились потенциальные покупатели и просто любопытные, но цена была слишком велика для них, и все желающие стать владельцами красавицы так и оставались всего лишь желающими. Не спускал глаз с невольницы и строптивый раб Рашида, неотрывно следивший за происходящим. Кулаки его невольно сжимались, зубы скрипели, но сделать закованный по рукам и

ногам мужчина ничего не мог - ему оставалось лишь наблюдать.

А потом пришёл Спартак, и не торгуясь приобрёл у Ибрагима товар, за невиданную сумму - тысячу золотых. Девушка перешла из рук в руки, и её потащили прочь с рынка. Казалось бы, на этом всё закончится, люди успокоятся, посудачив ещё пару дней о небывалой красоте затмившей всех своих товарок невольницы, и забудут, но... Она очень неудачно решила показать свой крутой норов, до крови укусив нового хозяина, который, не обращая внимания на обилие любопытных глаз вокруг, распустил руки прямо на площади. Это оказалось большой ошибкой, учитывая свирепый нрав её нового хозяина.

Мужчина мгновенно вышел из себя и начал избивать рабыню, ничуть не заботясь о сохранности дорого обошедшейся собственности. Удар за ударом падал на нежную кожу, рассекая её до крови и заставляя несчастную, не удержавшуюся на ногах и почти сразу упавшую на землю, страшно вопить, безуспешно зовя на помощь. Видимо, её бы ждала страшная смерть, так как Спартак не знал чувства меры, когда бешенство охватывало его. Но всё закончилось внезапно.

Рядом со своенравным рабом Рашида остановились какие-то люди, явно гости планеты, сопровождаемые тяжело навьюченным механическим мулом. Когда послышались первые крики и свист кнута, они ожидаемо отвлеклись, отвернувшись, как и все вокруг. Воспользовавшись этим, найдёныш, неизвестно каким образом, приблизившись к механическому существу, сумел взломать систему управления и полностью подчинил его себе. И даже более того - у него как-то получилось снять блокировку на нанесение вреда людям. Взгромоздившись на металлическую колченогую конструкцию, человек направил мула прямо на разбушевавшегося рабовладельца, бесцеремонно растолкал всех зевак, и заставил робота убить Спартака двойным ударом копыт в голову. На миг повисшая над площадью звенящая тишина тут же взорвалась разгневанными криками - раб посмел поднять руку на свободного!

16. Slice FFA157B70012CE43

Сырые стены глухого подвала жадно впитывали истошные несмолкающие вопли. Запахи горелого мяса, раскалённого металла, свежей крови, вонь человеческих испражнений, всё это заполняло помещение мерзкой тошнотворной смесью.

- Итак, обвиняемый упорствует в ереси, - отец Сикст обвёл взглядом двух инквизиторов, снимающих подсудимого с дыбы. Повернулся к писцу: - Луций, ты всё записал?

- Как всегда!

- Я не сомневался. Прекрасно. Господа священники, у вас нет возражений? - Следующее обращение было направлено к двоим людям в чёрных одеяниях, с большими символами Праведной Церкви на груди и блестящими в свете факелов и раскалённой жаровни тонзурами.

- Никаких, - священники ненадолго отвлеклись от оживлённого обсуждения чего-то громким шёпотом. Отец Сикст гневно стрельнул в их сторону глазами, однако, ничего не сказал.

- Что и требовалось доказать. Значит, передаём еретика мирскому суду. И да будет он наказан по заслугам!

Инквизитор вышел из пыточной, устало вытирая пот со лба, и хотел было направиться в свою келью, отдохнуть после тяжёлого дня - однако был остановлен прямо в коридоре.

- Отец Сикст! К нам поступило сообщение. Вроде, нашли Жреца Хаоса, того, что взорвал корабль.

- Вот как! Интересно, интересно...

- Да. Доложил некий Дер Сандер, он, правда, тень... Простите, не хотел вас задеть!

- Брат Франциск, не надо извиняться, если ты намекаешь на моё происхождение. Для меня прошлое мертво. И мы отвлеклись - давай по делу.

- Хорошо, извините ещё раз... Так вот, этот Дер Сандер - он некромант, кстати - был вынужден доставить старика и спасшуюся с корабля команду на Тау Работорговца. Под угрозой взрыва гранаты на корабле...

- Так понимаю, гранаты не простой, да?

- «Последний привет» имперского десанта.

- Неплохо. Интересно, где он его раздобыл.

- А он его и не добывал - это оказалась обманка. По прибытию, слуга Разрушителя бросил устройство под ноги Сандеру, и оно не сработало. Оказалось, там отсутствовало

активное вещество.

- Смотрю, старик любит позабавиться. И почему он такой до сих пор жив, а? Как этот некромант не разнёс его на атомы? Или не зомбировал?

- Его охрана и он сам оказались разоружены. Всё так же под страхом взрыва. Видимо, уж больно не хотелось кое-кому рисковать, терять корабль и неправедно нажитое...

- Интересно. Надо бы его разработать тоже.

- Уже, отец Сикст. Но мы отвлеклись. По словам Сандера - старик снюхался с командой, которая помогла ему держать корабль под контролем, пока летели. Так что - у хаосита теперь есть сообщники.

- Нам больше работы.

- Да. Их пробивают по базам. Если где-то засветятся - попадут к нам сразу.

- Замечательно. Я доволен твоей работой, брат Франциск. В награду, разрешаю тебе взять боевой корабль и лететь туда, разобраться собственноручно. Надеюсь, ты справишься. Бери лучших воинов, и столько братьев, сколько посчитаешь нужным.

- Будет исполнено. Усомнившийся да падёт.

- Воистину.

17. Slice FFA157D60012CE49

Космодром Новой Александрии представлял собой большую, на много квадратных километров, ровную поверхность, образованную спёкшимся в твёрдую корку песком, отгороженную от песчаных барханов сплошным забором. Который, правда, был довольно формальной преградой - тут и там в глухом пластиковом полотне зияли здоровенные дыры, проделанные ушлыми местными, которые стремились всеми правдами и неправдами дорваться до золотоносной жилы - гостей планеты.

Внутри периметра отдыхало, сверкая металлическими боками, огромное количество всевозможных летательных аппаратов, от небольших шлюпок до довольно серьёзных транспортов, способных совершать долгие межзвёздные перелёты и имевших возможность брать на борт значительные объёмы груза. Среди кораблей муравьями сновали туда-сюда небольшие машинки-тягачи, роботизированные грузовые платформы типа «верблюд», навьюченные тюками пустынные ящеры, технический персонал, купцы, продавцы всевозможных сувениров, женщины лёгкого поведения, члены команд и многие другие.

Конечно же, гостям из космоса при желании ничто не мешало сесть в любом другом месте планеты, но, во-первых, администрация Сахары не приветствовала этого, активно охотясь за стремящимися уйти от необходимости платить торговые пошлины контрабандистами, а во-вторых - в Новой Александрии сосредотачивались основные потоки товаров планеты, что было просто-напросто удобно. Поэтому, буквально каждую минуту кто-то взлетал или заходил на посадку, ревели дюзы, в две стороны безостановочно тянулись вереницы тяжело груженных средств передвижения, забивая единственную ведущую по направлению к городу твёрдую дорогу.

Среди стремящихся просочиться внутрь космодрома оказался и небольшой вездеход с четырьмя пассажирами и какими-то железками в качестве груза, нагло вклинившийся в поток перед самым зданием таможни. Люди в форме молча взяли деньги - которые чуть превышали требуемую для проезда пошлину - и дали добро на въезд.

- Ну и куда нам, Хосе? - спросил старик, сидевший спереди, рядом с водителем-арабом.

- Направо, а потом прямо... Тут недалеко. Я буду командовать, - ответил с заднего сидения всклокоченный и

запыхавшийся парень.

- Хорошо. Езжай туда, куда он говорит, понял? И, как говорится, без фокусов, - последнее было обращено к ожесточённо дёргавшему рычаги управления водителю.

- Понял, понял... Но повторяю - вам это с рук не сойдёт...

- Не угрожай. Доиграешься. Не забывай про разрядник, дурачок. Ива, ты тоже не расслабляйся! Ну-ка, взбодрись там. Смотри в оба.

- Смотрю!

- Вот и смотри...

- Так, тут налево! Между вон тем сухогрузом и баками, - тем временем, дал новые вводные Хосе. - И вон она, наша, стоит...

- Где?

- Да вон же!

- Эта лоханка?.. - прыснуло с заднего сидения смешливым девчачьим голосом.

- Почему лоханка! Нормальный корабль. Маленький, конечно, но нам же много и не нужно...

- Н-да-а-а... Что-то сегодня не день, а сплошное разочарование. Не мог получше чего найти? - Сокрушённо покачал головой старик.

- Нормальный корабль! Не нравится, ищите другой... - обиженно буркнул в ответ парень.

- Да расслабься, Хосе, всё нормально. Я ничего не говорю про его качества - он достаточно неплох в своём классе, хоть и устарел, как говно мамонта. Просто - нам нужно лететь далеко, и быстро.

- Так с этим всё в порядке! Хозяин дорабатывал сам, там начинка наполовину не родная! Он даже в гонках когда-то участвовал! Правда, говорит, предпоследним пришёл... Но всё равно - без проблем сможем добраться, куда угодно!

- Точно?

- Абсолютно! И вообще, лучше сами с ним поговорите.

Лязгнув гусеницами, вездеход остановился возле изрядно потрёпанной Победы-4, и пассажиры выбрались наружу - сначала выскочил Хосе, сразу скрывшись в темнеющем шлюзе, затем, со сложенными за головой руками, осторожно ступил на землю водитель, а за ним следом - старик с девочкой.

- Пока стой тут. Отпустим, когда будем улетать. Деньги вот, кладу на сидение, я не обманываю.

Араб промолчал, лишь сплюнул. Больше с ним заговорить никто не пытался - из недр космического корабля появился хозяин замечательной космической посудины, в замасленном комбинезоне и почему-то с натянутой на голову вязаной

шерстяной шапочкой.

- Здрасьте. Я Александр.

- Здравствуй, здравствуй...

- Так-так-так... Интересно девки пляшут... - взгляд Александра скользнул по руке Ивы с разрядником, тому, куда она была направлена, и остановился на старике. - Вы тут старший? Что всё это значит?

- Ровным счётом ничего. Этот неуважаемый сначала согласился отвезти нас кое-куда, а потом отказался выполнять обязательства. Так что вот, пришлось стимулировать его... сознательность. Будем улетать, отпустим, и даже денег оставили этому засранцу. Вы удовлетворены, Александр?

- Ну так... Продолжайте. Что от меня хотите, и чем это будет мне, скажем так, грозить.

- Да нам просто надо кое-куда долететь. Даём в десять раз больше стандарта. За срочность и возможные проблемы. Платим половину сейчас, половину после. Если сработаемся, контракт продлим. Нам надо хорошо полетать. И проблем, если боитесь этого, не будет. С нашей стороны, по крайней мере.

- Ну, если всё действительно так, как говорите... С моей-то точно не будет.

- Надеюсь на это. Центурион, вылезай!

Гудя и взвизгивая катушками сервоприводов, лязгая и скрипя несмазанными сочленениями, из вездехода, скинув прикрывавший его до поры промасленный тент, с некоторым трудом выкарабкался робот. Александр присвистнул и протянул поражённо:

- Ябутся слоны... А это-то что такое?

- Это - тяжёлый модуль поддержки пехоты «Центурион». Имперский. Если что, покрошит кого угодно в капусту. Это не пугаю, предупреждаю просто.

- Точно не пугаете?

- Точно. Не собираюсь никого принуждать. Даже более того - можете отказаться, если не хотите нас везти, поищем другой корабль.

- И вы просто предлагаете вас добросить куда-то? Именно предлагаете? И говорите, что заплате?

- Именно.

- Гарантии?

- Моё слово.

- Интересно девки... Тонут. Ладно, допустим, тут всё ясно. Не вижу проблем, отвезу куда надо. Но... есть вопрос. Покуда его не проясню, никуда не отправимся.

- Да?

- Он, - Александр кивнул на Хосе, - принёс на борт израненную девушку, всю в крови. Как это понимать?

- Понимать так, что она - рабыня. Которую в последний момент спасли от хозяина. Который, в свою очередь, избивал её до смерти. Это на что-то влияет? Пусть даже мы сами девку до такого состояния довели - обычно, мало кого волнует здоровье и состояние невольников.

- Ну, может и мало кого... Но кого-то всё же волнует. И я не хотел бы видеть у себя на корабле живодёров и истязателей.

- Подумать только, кто-то в этом сумасшедшем мире ещё не лишился человечности...

- Попрошу без сарказма. И не понимаю, что вас удивляет. Для меня это - норма.

- Ну-ну...

- Да, именно так. Ладно, повторюсь: если всё, как вы говорите, добро пожаловать на борт. Там, правда, сейчас целительница, занимается этой вашей бедняжкой. Но она обещала скоро закончить, и тогда можно взлетать.

- Прекрасно. Я рад, что мы друг друга поняли. Только... У меня последний вопрос.

- И какой же?

Старик указал рукой на шапку Александра. Тот в ответ пожал плечами.

- Ну, система кондиционирования не очень работает... Починить пока не успел. Можем задержаться на денёк-другой, подлатаю.

- Нет-нет, не надо! Сойдёт и так. Центурион, полезай в трюм. Хосе, смени Иву - девочка устала. Водителя пока не пускай. И где там наша горемыка?..

- С ней всё хорошо, - как-раз в этот момент наружу из корабля вышла, опираясь на палочку, пожилая сгорбленная женщина, и оглядела всех яркими, будто горящими внутренним огнём глазами. - Здравствуйте, меня зовут Ханна. Лечу всех в этой богами забытой дыре... Хотя, это бесполезно. Люди здесь как звери, так и стремятся извести друг друга. Но я рада, что хоть одна девочка попала в нормальные руки. Я подлечила её, скоро совсем оклемается. И, уж простите, подслушивала ваш разговор - просто хотела понять, что вы за люди. Думала, если что, пустить в ход его, - похлопала по висящей сбоку кобуре.

- Ханна. Спасибо. Можем как-то отблагодарить тебя?

- Зачем? Мне вон тот мальчик пытался дать денег, но это не тот случай, когда готова их брать.

- Ну... Может, дадим их не вам? Может, пожертвуем в пользу какого-нибудь приюта?

- Да?.. Знаете, а ведь и правда... Я сама отношу деньги в сиротский приют. Если передадите им что-нибудь - буду весьма благодарна.

- Ну вот и прекрасно, - старик улыбнулся, протягивая женщине тугой холщовый мешок, - держите.

И повернулся к остальным:

- Давайте, давайте, чего встали! Заходим, грузимся... Нам бы побыстрее свалить отсюда. Хосе, можешь уже отпустить водителя. Ханна, счастливо оставаться! Надеюсь, ещё увидимся!

- И вам удачной дороги!

Но взлететь сразу не получилось. Вместо победного рёва двигателей, разгонющих корабль до сверхсветовых скоростей и поднимающих его в заоблачные дали, в недрах старенькой Победы-4 что-то погремело, поурчало, потряслось - и затихло.

18. Slice FFA157D60001F959

- Жуть какая.

- Да уж, местные умеют и любят наказывать. Не хуже, чем у нас, в Южных Штатах.

- Ага. Как думаешь, имеет смысл его что-то спрашивать?

- По-моему, нет. Он говорить не может.

- Может, попробуем? Мне до жути интересно, как он нашего мула взломал.

- Ну давай. Эй, ты! Как у тебя получилось влезть в гарантированно защищённую от внешнего доступа платформу, а?

- Молчит...

- Так а чего ему говорить. Я бы на его месте тоже молчал.

- Давай побьём.

- Мне кажется, ему всё равно уже.

- Тогда - предложим воды.

- Кстати, идея. Вдруг, заинтересуется... Раб! Хочешь воды? Дадим тебе, если объяснишь, как мула взломал!

- Смотри, что-то булькает. Будто говорить пытается.

- Ага. Только, что-то всё равно не слышно ничего. Эй! Не можешь погромче?

- Так подойди ближе.

- К... К этому? А вдруг он меня забрызгает? Нет уж.. Не настолько я любопытный.

- Ага, смотри, вроде оживился. Пытается разборчивей говорить... Только непонятно ничего, всё равно.

- Ага. Ч.. Че.. А! Что! Смотри, вроде кивнул. Угадали. Что с.. С... Что с девушкой! Вот что он говорит!

- Какой-то тупой. Мы же совсем другое спрашивали. Какая девушка? Что за глупости, чем это помогло ему мула взломать?

- Так я думаю, он про ту девку спрашивает, которую тот, другой дикарь забивал.

- А-а-а! И правда. Не случайно же он её выручать полез. Что, свою зазнобу небось спасал, да? Смотри, смотри, глаза загорелись! Наверняка же угадали.

- Ну так чего, давай скажем?

- Ты дурак, что ли? Он нам ничего не говорит, а мы ему всё выкладывай как на духу? Нет уж, я так не играю. Пусть висит, и сдохнет в неведении. Правда ведь? Ты сам виноват, раб. Всё, пошли.

- Ну пойдём. А чего с мулом-то будем делать?

- Так что... Надо перепрошивать. Или вообще лучше блок управления сменить. Какие тут варианты могут быть. Ну и тварь же ты, раб!.. Лишил нас транспорта в этой богом забытой дыре!

С этими словами двое удалились от висящего на кресте распятого невольника. Белое солнце постепенно клонилось к горизонту, но жара не спадала. Несчастного то поглощало мутное и болезненное забытье, то он выныривал из него, безжалостно выдернутый адской болью. Минуты бесконечно тянулись, сменяясь часами, но не было и не должно было быть конца этой пытке...

Казнённому несказанно повезло: избавление всё же пришло. Когда всё вокруг погрузилось во тьму, по дороге, постукивая клюкой, приковыляла старя сгорбленная женщина, ведущая в поводу ослика. Показав неожиданную для своего тщедушного тельца силу, она сняла невольника с креста, перекинула на спину животному, прикрыв от любопытных взглядов какими-то тряпками... И через несколько минут они растворились в темноте, будто никого не было.

19. Slice FFA1578900120135

- Что случилось, Александер? Какие-то проблемы?
- Да. Надо спуститься в машинное, посмотреть...
- Давай скорее! Время тикает.
- Как ветер!..

Пилот «Победы» откинул люк, открыв себе путь к потрохам корабля, и ловко соскользнул по металлической лестнице вниз. Оказавшись в уютной полутьме машинного отделения, настороженно посмотрел наверх. Облегчённо перевёл дыхание - никто не полез следом. Ведь это поставило бы крест на всём плане.

В том, что необходимо избавляться от опасных пассажиров, сомнений не было. В таких ситуациях выбор простой - или ты, или тебя. То, как это сделать, тоже было ясно. Требовалось лишь сделать всё аккуратно, без осечек. И незаметно.

Запасной скафандр около реактора, в сложенном виде. Распаковать, надеть. Если спросят - защита от радиации. На самом деле, конечно, чтобы не сдохнуть, когда из корабля выйдет весь воздух.

На миг кольнуло сомнение. Две девушки, на вид молоденькие. Их, конечно, жалко. Но... Да нет, такие же шлюхи, как остальные. Мушки-однодневки, живущие ярко, но очень быстро. Мясо для этих бандитов. Они сами выбрали свой путь. Рано или поздно, так или иначе, но... хорошо они не кончат. Во всех смыслах.

И, тем не менее, шевельнулся - да что там шевельнулся, начал виться, играя кольцами, и бить по сторонам огромным хвостом здоровенный червяк сомнений. Так нельзя! Пусть нет возможности разделить овец и волков, надо хотя бы дать им шанс. Это, конечно, будет сложнее, опаснее, но... Зато, позволит успокоить совесть. Да, точно, так и стоит сделать! За миг до разгерметизации корабля, сообщить, чтобы задраили вход в каюту. Послушают, успеют - выживут. Нет - сами виноваты.

Скафандр надет, несколько шагов к переговорному устройству, сказать, надеть шлем, прыгнуть к техническому люку, отворить его... Конечно, самого вынесет наружу, но многоразовые пиропатроны позволят вернуться. Это будет потом. Когда всё закончится.

Александр волновался. Вооружённые люди на борту, это всё же серьёзная опасность. Лишь бы не начали подозревать раньше

времени. Лишь бы не совались вниз...

- Александер? Чего затих? Нашёл проблему?

В люке появилось лицо. Один из пассажиров нервничал.

- У нас время, понимаешь? Вре-мя... Эй, а ты чего в скафандре?

- Нужно в реактор...

- Какой реактор? При чём тут реактор? Ты чего мне заливаешь, слышь, а?

Свесив ноги внутрь, пассажир, проигнорировав торчащие из стены металлические скобы, сиганул прямо вниз...

- Что-то пахнет гарью. Не ябут ли Марью?.. - Пробормотал себе под нос Александр, и, только мужчина встал с пола, шагнул навстречу и выкинул в его сторону свою руку.

Пластина нагрудной брони, способная выдержать попадание большинства видов пехотного вооружения, оказалась пробита заточенной отвёрткой. И пока смертельно раненый удивлённо смотрел, как алая жизнь толчками покидает его тело, пилот «Победы» уже отскочил прочь. Тёмную рукоять осталась торчать из пока ещё стоящего тела.

- Девушки! Срочно задраить каюту! Авария!

Шлем на голову, рывок к люку. Все силы на то, чтобы успеть справиться с открываемым вручную запором...

Потемнело, в проём явно кто-то опять лез. Толчок, резкая боль в плече... Нет. Этот оказался умнее, вниз соваться не стал. Просто выстрелил. Только промазал, потеряв драгоценные доли секунды.

С накатывающим ужасом Александр почувствовал, что его выносит наружу, вместе с резко распахнувшимися от перепада давления створками люка. Звуки пропали... Почти. С едва слышным шипением из скафандра выходил воздух, вперемешку с мгновенно испаряющейся кровью, заставляя холодные звёзды крутиться вокруг своей оси. Корабль, звёзды, близкая планета, всё завертелось хороводом. Перед глазами потемнело.

20. Slice FFA1578900120137

Александр с трудом приходил в себя. Долгие мгновения силился понять, что происходит и где он вообще. Потом скосил глаза на коряво наляпанную заплату на руке, там, где было отверстие. Как он наложил этот кусок самоклеящегося пластика из аварийного ремкомплекта, когда, пилот «Победы» просто не помнил.

Приборы показывали давление и содержание кислорода ниже нормы, но не сильно. По крайней мере, мгновенная смерть от удушья не грозила, запаса воздуха должно было хватить ещё на несколько часов.

Серьёзная проблема была в другом. Стравленный в вакуум газ вызвал сильное охлаждение атмосферы в скафандре. Намерзший изнутри шлема иней серьёзно затруднял обзор, а от пробирающего до костей мороза немилосердно трясло. И в довершение к этому, нигде не было видно корабля, одни лишь звёзды вокруг.

Поборов панику, Александр позволил медленно вращающемуся вокруг своей оси телу сделать несколько оборотов, и, не разглядев ничего сквозь морозные узоры на стекле, активировал один из пиропатронов, чуть изменяя траекторию вращения.

Почти сразу вздохнул с облегчением. Старенькая «Победа» висела тут же, недалеко, тускло поблескивая отражённым звёздным светом. А рядом, в пустоте, плыли трупы, вперемешку со всем тем, что вынесло из корабля наружу. Не закреплённые пожитки, находившаяся вне морозильной камеры еда, кое-какой инструмент, всё превратилось в облако космического мусора.

Пожитков, конечно, было жалко. Но куда жальче одну из тех двоих. Смотреть на то, что сделали с ней вакуум, перепады давления и мгновенное испарение жидкости со слизистых, было неприятно. Кольнула совесть. Александр даже порадовался затруднённому обзору.

Сдерживая желание поскорее вернуться в безопасное нутро корабля, пилот активировал пиропатроны ещё несколько раз, внимательно изучая близлежащее пространство, собирая наиболее ценные вещи, и попутно прихватив тела двух бандитов, в качестве честно заслуженных трофеев. Тяжёлые пехотные панцири, поножи и наручи, так же как и оружие и всё остальное, были довольно неплохого качества, хоть и из разных комплектов.

Но всё равно, бросать их вот так просто, на произвол космоса, не поднималась рука. Тем более, что в одном из погибших торчала любимая, покрытая многослойной вязью рун, отвёртка.

Пропихивая всё собранное в пустоте сквозь полуоткрытые створки люка, Александр надеялся хоть немного согреться, но не тут-то было. Во всём теле чувствовалась неприятная ломота и слабость, не говоря о ране на плече. Зуб не попадал на зуб, болело горло, уже начался кашель.

Задраить люк оказалось той ещё задачкой, его под конец заклинило. Лишь ценой полного напряжения сил получилось наконец затворить за собой эту дверь в космос. С трудом добравшись до блока климат-контроля, Александр запустил восстановление атмосферы.

Долгие томительные минуты прошли, прежде чем удалось, наконец, скинуть опостылевший скафандр. От больной руки его пришлось в прямом смысле отдирать, взывая к метеоритным бесам и чёрным дырам. Автоматическая аптечка вколола местное обезболивающее, обеззаразила и зашила рану, после чего стало гораздо легче. Вот только согреться всё никак не получалось.

Сначала Александр грешил на своё состояние, но, доковыляв до приборов, понял: температура внутри корабля и правда невысокая. И самое поганое, что сделать с этим, судя по всему, ничего было нельзя, система кондиционирования накрылась медным тазом. Лезть разбираться сил уже просто не оставалось.

Решение проблемы нашлось само. Когда Александр выполз из люка в жилой блок, с целью найти тёплую одежду, да и вообще разобраться с разрушениями, дверь в каюту, где должны были находиться пассажирки, с шипением отворилась. Изнутри сначала показались крохотные стволы дерринджера, и только следом за ними - сжимающие пистолет тонкие татуированные руки, замазанное толстым слоем макияжа личико, с двумя огромными глазами-блюдцами и посиневшими от холода губами, а далее и всё остальное, затянутое в какие-то полупрозрачные и совершенно точно не предназначенные согревать кружева.

- Опусти оружие. Ты же не будешь убивать единственного пилота на корабле?

- Может, сама умею!

- Умеешь? Чего ж тогда не восстановила атмосферу и не улетела? В каждой каюте скафандры, на случай аварии. Вылезла, пустила воздух, добрался до рубки...

- Умный, да?..

- Ага. Потому что, даже если бы добралась до рубки, ничего бы сделать не смогла. У меня всё запаролено, и настроено на одного человека. Он сейчас стоит перед тобой. Так что, убирай

пистолет.

- А щас!

- Именно что сейчас, да.

- Слышь, ты! Ты Софью убил, гад! И ребят! Да я тебе...

- Хочешь погибнуть в космосе? Когда кончатся припасы, и стержни для атмосферника? Сделаешь со мной что-то - останешься тут навсегда.

- Чего я тебе верить-то должна, а?

- Того, что я ранен и звездецки замёрз. Если сейчас загнусь, придётся тебе сидеть одной в космосе, на корабле, с которым ничего не сможешь сделать. Так что хватит. Убирай пистолет и пошли в кровать. Нет-нет, ты не поняла! Не для того пошли. Прости, ты не в моём вкусе, да и не смогу сейчас... Греть будешь.

21. Slice FFA157B70001F95C

- Отец Сикст. Здравствуйте, - в темноте кельи замигало, переливаясь, голографическое изображение. Связь была не очень хорошая, и из-за пропадающих пакетов то и дело разные части картинки немного размывались и выпадали из синхронизации. Но основное - лицо и идущая куда-то фигура вызывающего - всё же передавалось достаточно чётко, плыл только фон.

- Приветствую тебя, брат Франциск. Слушаю внимательно!

- У меня хорошие новости: удалось поймать тень, - с ощутимой задержкой пришёл ответ - расстояние между собеседниками было приличным, и сигналу приходилось проходить через огромное количество ретрансляторов.

- Прекрасно! В наше смутное время, редко кто радует такими сообщениями... Я знал, что полёт на Сахару будет результативным.

- Воистину, отец Сикст! - опять лишь через некоторое время дошла следующая реплика Франциска. - Я направил его с первым же кораблём, под охраной двух братьев. Уверен, инквизитор с таким опытом и умениями, какие имеются у вас, сможет выдавить из еретика всё, что возможно. Сам пока остаюсь - есть ещё где развернуться... Очень надеюсь, что это не последняя моя удача здесь.

- Всё правильно, одобряю всецело. Сам бы так поступил. И с нетерпением жду подробностей. Естественно, в первую очередь интересует кто он, откуда, как попался, есть ли сообщники...

- Само собой. Для этого и вызвал вас - и, с вашего позволения, начну. Еретик оказался обычным невольником - как это произошло, установить пока не получилось. Но, тем не менее, уверен - рано или поздно, наши специалисты докопаются до истины и прольют свет на его прошлое, несколько братьев сейчас плотно занимаются выяснением. Из того, что уже знаем, ясно: никто просто не был в курсе, на кого надевают оковы. Но тень очень слабый, и заблуждение местных объясняется просто, он ничем не показывал то, кем является, и проявился совершенно случайно. Вступился за рабыню, причём, довольно оригинальным способом: подчинил себе механического мула и заставил его убить варвара, который распускал руки. Видимо, это кибермансер. Местные, конечно, не разобрались, что к чему, приговорили его к обычной казни. Мы успели вмешаться вовремя, - брат Франциск замолк ненадолго, затем продолжил: - Его

попыталась спасти какая-то местная женщина. Сейчас с нею разговаривают, но она молчит и постоянно твердит, что ничего не знает, якобы просто помогает всем подряд, не заботясь о том, кто они на самом деле. Среди населения у неё репутация целительницы, которая оказывает помощь каждому без разбору и бескорыстно, содержит сиротский приют. Если честно, я затрудняюсь и не понимаю, что с ней делать.

- Её случайно не Ханной зовут?

- Именно так. Вы знакомы, отец Сикст?

- Да, доводилось встречаться пару раз. Она действительно, скорее всего, ничего не знает. Можете не тратить время на допросы, никакие пытки не принесут результатов.

- И что посоветуете делать?

- Я бы рекомендовал показательно сжечь. Чтобы все видели - что случается с теми, кто помогает еретикам.

- Будет сделано.

- С рабыней той, кстати, что?

- Проверили, обычная баба. Её уже прикончил братец того местного.

- Понятно.

- Вы как всегда очень помогли, отец Сикст. Спасибо за советы и наставления. Корабль с тенью прибудет к вам ориентировочно через двое стандартных суток. Надеюсь, удастся узнать что-нибудь интересное. На этом, если у вас ко мне ничего нет, отключаюсь.

- Ничего нет. Удачи, брат Франциск. Усомнившийся да падёт.

- Воистину.

22. Slice FFA157D60012CE4B

Когда выяснилось, что взлететь не получается, Александр тут же полез разбираться, в чём дело, недоуменно разведя руками в ответ на осторожные вопросы, что же сломалось. Весь его вид говорил - мол, только что работало, а что теперь вдруг не хочет - совершенно непонятно.

- Да сейчас взлетим, не беспокойтесь! Недавно капремонт движку и реактору устраивал, вряд ли что серьёзное...

Руслан хотел было ответить что-нибудь резкое и отправиться искать другой корабль, но, посмотрев на добродушную физиономию Александра, промолчал. Вместо этого решил проведать спасённую рабыню, и попутно ознакомиться с местом, в котором предстояло провести ближайшие дни.

Внутреннее пространство корабля представляло собой коридор, в который выходили старомодные люки, с опцией ручной герметизации при необходимости, которые задраивались очень просто - путём закручивания. Через них можно было попасть на капитанский мостик - в место, откуда осуществлялось всё управление кораблём, и в каюты. Люк в полу вёл в машинное отделение, или, как его ещё называли, энергетическое, которое должно было вырабатывать энергию для маршевых и маневренных двигателей, а заодно и для внутренних нужд - как раз там и скрылся увешанный ключами и всевозможными приспособлениями владелец судна. С другого конца коридора в полу была плита, отгородившая жилой отсек от крохотного трюма, сейчас почти пустого и полностью отданного в распоряжение Центуриону. Ещё имелся крохотный камбуз, где на площади где-то в два квадратных метра ютилось огромное количество кухонной утвари, плита, холодильник, умывальник, и ещё чёртова уйма всевозможных приспособлений, далеко не все из которых имели отношение к кулинарии. Присутствовал совмещённый санузел, тесный, но вполне функциональный, ну и, наконец, четыре каюты, три из которых было разрешено занимать пассажирам. В одной из них, на которую, пробежав мимо, указал Хосе, как раз и находилась вызволенная из лап Спартака несчастная.

Старик прошаркал по металлическому полу, попутно проводя ревизию основных удобств, и с некоторым трудом отвинтил тяжёлую стальную плиту, которая вела в искомое помещение. Однако, подслеповато прищурившись в полумрак и

прислушавшись, он понял - бывшая невольница сладко спит. Не став тревожить её, Руслан осторожно, как можно аккуратней и тише, прикрыл люк обратно, и продолжил экскурсию, вызванную вовсе не праздным интересом - надо было найти свободный угол и койку. Пропустив каюту капитана и хозяина судна, которая была заперта, сунулся было в следующую - но... Небольшая уютная комнатка, оказалось, уже была облюбована Ивой, и та вовсю занималась тем, что примеряла на себя купленные наряды. Она как-раз оказалась застигнута в полураздетом, или полуодетом, смотря как смотреть, состоянии - в одних лишь обтягивающих штанах из какой-то раритетной бело-сине-голубой ткани. Ничуть не смутившись, ученица жреца задорно рассмеялась, заставив своего внешне невозмутимого учителя как можно скорее ретироваться обратно в коридор.

Зато, методом исключения теперь можно было установить последнюю свободную каюту - вернее, она тоже уже была занята, в ней обосновался Хосе, но там обнаружилась и вторая койка и бывший юнга великодушно разрешил к себе подселиться. Вещей у Руслана не было, и он, просто убедившись, что место есть, решил навестить Александра, возившегося в машинном отделении. Но тот сам уже карабкался по узкой лестнице навстречу, явно вполне удовлетворённый.

- Ну как, починил?

- Да, полный порядок! Сейчас взлетаем!

- И что было?

Вместо ответа водитель Победы просто помахал перед собой рукой с каким-то визуально сильно обуглившимся агрегатом, с торчащими обрывками проводов. Жрец усмехнулся.

- Ничего страшного, всё равно их иногда менять надо! А у меня запасной в загашниках всегда есть. Так что, какой маршрут?

- Нам нужна Альфа Всадника.

- Не на Новую Америку ли мы летим? - глаза Хосе, до этого непривычно молчаливого, возбуждённо загорелись.

- На неё самую, да.

- Охренеть! Всю жизнь мечтал побывать там! А мы увидим индейцев?

- Может быть, если повезёт.

- А ковбоев? А рейнджеров? Парни рассказывали истории про двоих, Капитан Борк, или Брок, или Брук, не могу вспомнить, как там его правильно, и Август. Они, говорят, столько бандитов переловили... И Дикого Билла! А это зверь, ух!..

- Я тоже хочу на индейцев посмотреть! Как они томагавки кидают, и из луков стреляют... И как мустанги по прерии скачут... Столько слышала про это! - присоединилась к разговору и Ива,

вышедшая из своей каюты.

Своим появлением она заставила всех поражённо замолкнуть - принарядившись и наведя красоту, она изменилась до неузнаваемости. Те самые штаны из грубой сине-голубой ткани, туго обтянувшие бёдра и стройные ножки, любовно и до деталей повторяя все их изгибы, высокие сапоги почти до коленей, куртка из той самой якобы кожи голубого аллигатора, клетчатая нарядная рубашка - всё это смотрелось очень непривычно, ведь до этого ученица жреца одевалась в мешковатое и подчёркнуто скромно, стараясь выглядеть как можно более незаметной. А сейчас, видимо, решила взять реванш. Довольная улыбка играла на симпатичной мордашке - было ясно, что именно на такой эффект расчёт и был. Озорной взгляд порхал по лицам, наслаждаясь триумфом, пока не остановился на Руслане, после чего и так большие глаза ещё больше увеличившись, округлившись в удивлении.

- Учитель, ты что, плачешь?..

- Нет-нет, просто в глаз что-то попало. Просил же, не называть учителем... И напоминаю, на всякий случай - на людях не стоит одеваться так! Ты должна быть неприметной! А ещё, такая обтягивающая одежда нарушает кровообращение, это вредно.

И, будто встрепенувшись и стряхнув наваждение, жрец тут же продолжил, строгим командным голосом:

- Народ, всё, хватит время тратить! Александр, давай на старт, мы и так задержались. Того и гляди тот араб кого не надо расшевелит, нагрянет инспекция. А ведь ещё долгий путь предстоит... Чем раньше начнём - тем раньше закончим.

- Хорошо, сейчас всё будет! Рассаживайтесь по местам, и, пожалуйста, пристегнитесь.

- Зачем? Разве система искусственной гравитации не работает?

- Нет, с ней всё хорошо, просто по технике безопасности рекомендуется, при взлёте и посадке.

- По ней чего только не рекомендуется!

- И всё же, я бы настоятельно попросил...

- Хосе, не спорь. Хорошо, Александр... Саня, мы так и сделаем. Давайте, расходитесь по местам, пристёгивайтесь, и нашу рабыню Изауру тоже известите...

- Какую-какую рабыню?

- Не суть. Главное, ты же понял меня, да?..

Когда старенькая Победа-4, наконец, поднялась над космодромом и взмыла ввысь, навстречу ей садился большой звездолёт с опознавательными сигналами инквизиции.

23. Slice FFA157D60001F98A

Повешение - древний как мир способ казни, который, как правило, заключается в удушении верёвочной петлёй под воздействием тяжести тела. Чаще всего, смерть наступает не от невозможности вдохнуть, а вследствие сдавливания сонных артерий, которые подают кровь в мозг. Также распрстранён вариант со сбрасыванием с высоты, тогда шея попросту ломается.

Пыльная площадь Нью-Вашингтона, образованная двухэтажными деревянными домиками мэрии, шерифа, небольшой скромной церквушкой, и единственным каменным зданием на всё поселение - тюрьмой, была переполнена народом. Возбуждённо галдела невиданная для здешних мест толпа, вперемешку местные старожилы и многочисленные приезжие.

Все эти люди собрались вокруг главного украшения городка, большой виселицы. Самой простой, выполненной без затей - длинной поперечной жерди на высоте метров трёх, с двумя держащими её столбами, наподобие буквы «П», и помоста снизу. Помост в момент казни убирался из под ног посягнувших на закон и оказавшихся столь неосторожными, чтобы подставить шею правосудию, и предоставлял дальнейшую заботу о поддержании их веса сплетённым меж собой пеньковым волокнам.

Трое избитых и исцарапанных, крайне истощённых людей, в еле прикрывающих тела изодранных лохмотьях, уже стояли босыми ступнями на чуть прогибающихся досках. Усатый Нэд Смит, гордо сверкавший шестиконечной звёздочкой на груди, деловито проверял скользящие узлы и поочерёдно накидывал на приговоренных петли. Его помощники стояли рядом - шериф сам всегда занимался казнями, не доверяя любимое дело никому.

Закончив все требуемые для экзекуции приготовления и перепроверив всё по несколько раз - за время, что Нэд занимал свою должность, у него не было ни одной порвавшейся верёвки и прочих казусов - шериф повернулся к народу, поднял руку, призывая к тишине. Пригладив шикарные усы, похожие на пытающихся сползти на плечи больших мохнатых гусениц, он приступил ко второму своему любимому делу - начал говорить.

Тем временем, безразлично шаривший по толпе взгляд одного из осуждённых вдруг остановился и впился в лицо рыжеволосой женщины, оказавшейся очень близко от виселицы, прямо в первых рядах. Она уже давно смотрела на оборванца, а

тот просто не замечал направленного на себя внимания, погружённый в мысли явно не самого радостного содержания. Из-за того, что шериф вещал что-то про злодеяния Дикого Билла и его банды, а собравшиеся на казнь люди воодушевлённо и одобрительно гудели, тихо произнесённый мужчиной вопрос потонул в многоголосом гомоне и остался неуслышанным. Фраза же, сорвавшаяся с потрескавшихся и обветренных губ, состояла всего из двух слов и звучала как «Скажи им!».

Но женщина либо смогла расслышать, несмотря на шум, либо прочитала по губам, либо просто догадалась. И в ответ лишь молча покачала головой, будто говоря: «нет». Мужчина отвернулся, скривившись. Но тут же был вынужден вновь посмотреть на рыжеволосую - она кинула в него камнем, весьма ощутимо попав в грудь. Вновь уперевшись в женщину взглядом, осуждённый на смерть с удивлением увидел протянутый в свою сторону клочок бумажки, на котором можно было разглядеть коряво написанное: «Поклянись помочь. Найти и отомстить». Несколько секунд два человека неотрывно глядели друг на друга, между их глазами будто пробегали искры. Потом мужчина прошептал что-то, наклонив голову. И тут же над площадью разнёсся громкий возглас, перекрывший и размеренную басовитую речь шерифа, и исходящий от толпы монотонный многоголосый гул.

- Стойте, подождите!

- Что, мать вашу, случилось? - Нэд, уже почти завершивший речь, как раз собирался заканчивать и выбить уже наконец доски из-под ног осуждённых. О том, чтобы дать висельникам последнее слово, или сигару, или что-то ещё, не было и речи. Чёрный мешок на голову, верёвка на шею, и всё. В этот раз, слишком уж серьёзные преступления совершили приговорённые.

Нэд отвлёкся от приведения приговора в дело с явной досадой. С недовольным выражением на лице он обернулся к женщине.

- Не надо казнить того вон! Он не виноват.

- Ты в своём уме, Лиз О`Лири? Это бандит!

- Нет, они его возили для потехи! Как и меня... В тот же день.

- И почему ты только сейчас об этом говоришь?

- Вспомнила! Не узнала сразу...

- Лиз, извини, но что-то не верю я тебе. Мне кажется, ты напутала что-то, или недоговариваешь...

Из толпы начали доноситься многочисленные крики в поддержку Нэда, и он, отвернувшись, всё-таки завершил начатое - опора ушла из-под ног пойманных бандитов, и они повисли, дёргаясь, каждый на своей верёвке, чем-то напоминая нанизанных

на рыболовные крючки червяков. Правда, касалось это только двоих - одновременно с приведением приговора в действие, раздался выстрел. Верёвка, державшая третьего, лопнула, даже не успев натянуться, и неудавшийся висельник упал вниз.

- В чём, мать вашу, дело? - Разгневанный голос шерифа разнёсся по площади. Не снимая руки с торчащей из кобуры рукояти, за которую инстинктивно схватился, услышав такой знакомый звук, он тут же отыскал глазами посмевшего ослушаться. Естественно, это оказалась всё та же рыжеволосая женщина, которая стояла сейчас, окутанная клубами порохового дыма, одна - люди вокруг неё расступились, спешно отходя в стороны. - Тихо, вы! Я хочу слышать объяснения!

- Так сказала же. Он невиновен. Я старалась забыть всё, как страшный сон... Но сейчас точно понимаю - вы хотите казнить невиновного! Отпустите его!

- Мать т... Лиз, ты сошла с ума! У тебя нет доказательств!

- А у вас есть доказательства, что эти трое вообще виноваты? Почему не отправили в ближайший суд, а? Тебе не кажется, Нэд Смит, что я знаю обо всём этом намного больше тебя? И кого угодно здесь?

- Да, но почему... - Битый жизнью, побывавший не в одной переделке суровый мужчина явно смутился, ненадолго опустив глаза и скривившись, будто съел кислый лимон.

- Не веришь мне? Обвиняешь во лжи? Что ж... Тогда придётся вызвать тебя!

- Чёрт, да что ты...

- Отпустите! Иначе - стреляемся!

- Ладно, ладно, успокойся! Строптивая девчонка. Отпустите его!

Помощники шерифа развязали мужчину и даже помогли ему встать. Женщина, звеня шпорами, подошла, взяла его за руку и молча повела куда-то, в повисшей над площадью поражённой тишине.

24. Slice FFA157D60001F979

Сокол парил высоко в небесах, опираясь широкими могучими крыльями на восходящие воздушные потоки, и внимательно изучал раскинувшуюся снизу, от горизонта до горизонта, Великую Равнину. Ничто не могло укрыться от него, способного различать мельчайшие детали с запредельных дистанций. Огромные объёмы данных, поступающие в мозг, обрабатывались за мельчайшие доли секунды, и из постоянно изменяющегося потока сенсорной информации вычленялось лишь самое важное, необходимое для выживания - в том числе то, что могло относиться к вероятной добыче.

В область интересов зоркого воздушного разведчика не попадали ни сверкающая на солнце нить железнодорожных путей, ни выпускающий клубы пара и чадящий чёрным дымом локомотив, медленно, но упорно тащивший за собой небольшой состав, ни полуголый темнокожий силуэт, распластавшийся на крыше одного из вагонов, ни затаившиеся в небольшой рощице люди, незадолго до этого разрушившие дорожное полотно и, видимо, задумавшие ограбление.

А снизу, тем временем, разворачивалась драма. Машинист, мужчина преклонных лет с окладистой седой бородкой и трубкой в углу рта, внезапно заметил препятствие и резко дёрнул за рычаг тормоза, заставляя поезд остановиться.

- Рельс нет! Засада! - Крикнул он в ответ на немой вопрос вскочившего с пола кочегара, который не удержался на ногах и кубарем полетел вперёд, чуть не угодив рукой в топку.

- Ах ты ж!.. - Волосы на голове щуплого, измазанного сажей мужичка буквально завшевелились, он мелко затрясся от страха.

- Сдаю назад!.. Дай угля!.. - Ни на секунду не прекращая орудовать рычагами управления, машинист попробовал заставить поезд двинуться назад.

Но сбежать им не дали. С обоих сторон путей уже появились всадники, скачущие во весь опор, и только-только начавшему набирать ход поезду уже было не оторваться. Раздались первые выстрелы... Машинист, чертыхнувшись, бросил попытки разогнать поезд и схватился за кольт. Стараясь не спешить, унять нервную дрожь и взволнованное дыхание, он стал методично выцеливать приближающиеся цели...

Но успел лишь несколько раз взвести курок, заставляя послушный барабан подставлять бойку, отходящему на

расстояние удара, очередную камору, и нажать на спуск, высвобождая накопленную пружиной энергию и принуждая твёрдую сталь устремляться вперёд, сминая латунь гильзы, тем самым воспламеняя гремучую ртуть, а вслед за нею - и порох, который, силой расширяющихся газов, выталкивал из ствола пули, со свистом вспарывающие воздух и уносящиеся куда-то вдаль. В очередной раз повторить простую последовательность движений, заставляющую срабатывать этот одновременно сложный и простой механизм, машинисту не дал кусок свинца. Проломив кости черепа и перемешав их осколки с клетками мозга, он заставил навсегда застыть в последний раз удивлённо моргнувшие глаза.

Щуплый кочегар даже не пытался сопротивляться - он, как только началась заварушка, незаметно юркнул под колёса тендера, попытавшись затаиться там. Возможно, этот человек, не желавший умирать за чужие деньги - своих у него почти не имелось - и сумел бы спастись. Но один из бандитов, заметив его, наклонился прямо с седла и прострелил бедро беглеца. Скорчившись, раненый громко заверещал от боли, уже не думая ни о чём, кроме повреждённой ноги.

Одновременно, со стороны хвоста состава начала нарастать заполошная пальба, подкреплённая криками, женским визгом, и звуками бьющегося стекла. Рассерженно свистящие пули врезались в обшивку единственного пассажирского вагона, выбивая щепки и оставляя зияющие тёмные дыры. Судя по воплям, кого-то внутри уже задело. И, в отличие от трусливого кочегара, не все застигнутые врасплох пассажиры согласились расставаться со своими жизнями и кошельками просто так.

Из распахнувшейся двери прямо на землю выпрыгнул какой-то джентльмен в дорогом городском костюме, с револьверами в обоих руках; рядом, со звоном, рассыпалось осколками одно из окон, выпуская наружу хищное дуло винчестера; кто-то отстреливался и с другой стороны. Один раз в недрах вагона мелькнула копна рыжих, почти красных, волос, длинных и явно женских - но тут же скрылась в облаках порохового дыма. Несколько бандитов уже валялись на земле, подстреленные. Кто-то был всего лишь ранен, кто-то убит. Чьё-то тело, зацепившееся ногой за стремя, тащила за собой лошадь.

Но свинцовый град из более чем десятка стволов разил нещадно, на корню забивая хлипкие ростки сопротивления. Буквально изрешетив хлипкие дощатые стены, он постепенно заставил навсегда замолкнуть всех, находившихся внутри вагона. Замолк стрелок в окне, выронив из ослабевших рук винтовку, что вывалилась наружу и жалобно звякнула, оплакивая гибель

хозяина. Пал джентльмен с револьверами - сначала схватился за раненое плечо, а потом и вовсе упал на колени, с простреленным животом. Будто этого было мало, винтовочная пуля ударила его в гурдь, выбив кровавые брызги и отбросив уже бездыханное тело назад.

Считанные минуты, и грабители уже нетерпеливо врывались внутрь вагона, туда, где ждала вожделенная добыча и, возможно, оставшиеся в живых. Несколько одиночных, контрольных выстрелов, и многочисленные довольные возгласы возвестили о том, что всё в порядке, добыча имеет место быть, и о нескольких павших товарищах никто не жалеет...

И пока основная масса бандитов занималась сбором трофеев и упаковкой добычи во вьюки, сводила по сходням лошадей из последнего вагона и издевалась над трупами, кто-то вытащил наружу двоих чудом выживших пассажиров, одной из которых оказалась та самая женщина с огненно-рыжими волосами, бледная и, видимо, серьёзно раненная. Их, грубо и не церемонясь, подволокли к стонущему и держащемуся за бедро кочегару и свалили рядком.

За главаря в банде был высокий человек, которого от остальных отличало шикарное сомбреро, длинный цветастый, хоть и изрядно запылённый, плащ, и повязка на глазу. Глухими шагами впечатывая сапоги в сухую землю, он направился к пленникам и встал перед ними. Следом подошли два стрелка, по-видимому, из особо приближённых. Жестокое лицо одноглазого, почти по самые глаза заросшее неопрятной бородой, скривилось:

- Ну и зачем такую девку портить было?

- Билл, она стреляла. Двоих ранила, одного убила... - Будто провинившийся школяр, поспешно и с виноватым видом затараторил высокий смуглый бандит, с виду весьма солидный и почтенного возраста мужчина. - Повезло ещё, что не шлёпнули её. Продырявили только. Отыграться можно!

- Вот значит как... Стреляла! Баба! Ещё и ранила!.. - Главарь присел на корточки рядом с тяжело дышащей и смотрящей на него с ненавистью женщиной. - Простите, простите, совсем забыл о манерах и вежливости, уж сколько лет с этими дикарями... Уважаемая, надеюсь, вы понимаете, что немного провинились перед нами? И теперь придётся отрабатывать, хе-хе, по полной? Ну, что же вы не отвечаете? Говорить не можете? Это ничего, будем считать, молчание - знак согласия. Знаете, то, что мои замечательные ребята так живописно продырявили вашу прелестную ножку, мне, пожалуй, даже начинает нравиться. Рана, конечно, серьёзная, но не смертельная. Не возражаете, если начнём прямо сейчас?..

- Сволочь!..

- Спокойней, спокойней, дорогая. Не надо так...

- Дикий! Ещё одного нашли! На крыше прятался!.. - Раздавшийся со спины возглас заставил главаря резко выпрямиться и обернуться.

- Вон! Индеец почуял, мы бы в жизнь туда не полезли!

На землю повалили полуголого мужчину, с тёмной кожей и клеймом раба на груди.

- Беглый! - Удивлённо приподнял бровь Дикий Билл. - С плантации, небось, сбежал. А за тебя награды, случаем, нет?

Мужчина попробовал подняться, но получил прикладом в спину.

- Тише-тише! Спокойнее! Тебя, если что, и не спрашивают. А то, смотрите, какой буйный! Видно, недаром от хозяина утёк! Народ. Надо узнать, вдруг за него денежки можно выручить. Сэм, займёшься! У тебя там какие-то связи в Южных были. Пока возьмём с собой уродца. Всё, не мешайте!.. На чём мы там остановились-то, а?

Одноглазый главарь вновь повернулся к лежащей на земле пленнице, проведя языком по потрескавшимся губам. И вдруг застыл, с таким видом, будто его осенила какая-то замечательная и очень понравившаяся идея. Взгляд его сполз на беглого.

- Знаете, ребятки, я тут кое-что придумал. Поинтереснее. А ну, давайте его сюда... Раб! Перед тобой - свободная женщина, весьма красивая и на всё готовая. Отомсти-ка её за своё унижение. А мы посмотрим. И поможем, само собой... Приказываю! Иначе - снесу пулей кой-чего. А чтоб лучше думалось, посмотри-ка вот, как хорошо я умею это делать.

Человек с повязкой на глазу не спеша, словно давая возможность всем полюбоваться, вытащил из кобуры огромный револьвер, какой-то редкий экземпляр, с инкрустациями и камнями в рукояти. Раздалось два выстрела.

25. Slice FFA157D60001F98C

- Выбирай, - взмах тонкой изящной ладошкой в сторону развешанного на стене, разложенного на грубом, сколоченном из неотёсанных досок прилавке, и просто сваленного кучами в углах оружия и снаряжения. В лавке старого Сэма Хокинса можно было найти почти всё, что угодно.

- Не умею стрелять. И не разбираюсь в этом.

- Что?.. Ты серьёзно?!

- Никогда не держал в руках оружия.

Казалось, взгляд женщины с огненно-рыжими волосами, что спадали волнами на плечи простой, но хорошо сидящей кожаной куртки, с щёгольской бахромой на груди и плечах, вот-вот испепелит стоящего напротив мужчину. Который, в противовес ей, был похож на ледяную глыбу абсолютного спокойствия. После не менее чем минуты напряжённого молчания, женщина, наконец, процедила сквозь зубы:

- Знаешь что... Как тебя зовут, ты, кстати, так и не представился?

- Зови меня Холд.

- Так вот, Холд. Дурацкое имя, кстати. Ты меня очень разочаровываешь. Но... Я когда-то была инструктором по владению огнестрельным оружием. Так что, хоть я, может, и не Имперская Академия, но первый уровень знаний по стрельбе из ручного я тебе обеспечу, как и навык ухода за ним. Оборудования никакого, сам понимаешь - придётся объяснять словами и показывать на пальцах. Не кривься, это способ просто более медленный, никак не хуже. Потом, в любом месте, можешь подтвердить знания официально. Но как ты распорядишься ими, и чему реально научишься... Зависит только от тебя.

- Первый уровень знаний? Это как, это что такое?.. - Мужчина удивлённо приподнял бровь.

- Совсем плохой? По голове били? Первый уровень знаний - это первый уровень знаний! Будешь понимать, с какой стороны браться за оружие, и куда нажимать, чтобы оно выстрелило. Ещё вопросы?

- Да нет, пожалуй...

- Так-то лучше. Не заставляй меня жалеть, что спасла твою никчёмную шкуру! Или, может, ещё не всё потеряно? Хочешь, отвезу в Южные Штаты?..

- Что-то уже начинаю жалеть, что избежал смерти. Ты за

прошедшие несколько минут, что мы вместе, успела высверлить в моём мозгу такую дыру.... Короче - делай, что хочешь.

- Нет уж, дорогой. Так просто не соскочишь. Взялся помогать - выкручивайся!

- Так я и не отказывался, вроде, от своих слов. Просто объясняю, как же ты успела достать уже этими своими придирками... То не так, это не то... Всё-всё, молчу! Договорились, женщина. Учи этому своему первому уровню. А револьвер - пусть будет этот.

- Этот? Этот... Кольт Уолкер, сорок четвёртый, шесть зарядов, ствол двенадцать дюймов, явно из первых партий... Знаешь, что скажу? Это жуткое старьё - клинит через раз, молчу уж про то, что для перезарядки нужна частичная разборка, а при сильных ударах он может сам выстрелить. Прекрасный выбор для такого желторотого новичка, как ты. Но так как мне придётся терпеть твою компанию, и нам предстоит общее дело... На вот, хотя бы, - женщина взяла с прилавка другой револьвер, взвела, нажала курок, открыла барабан, защёлкнула обратно. Затем, явно красуясь, повертела вокруг пальца, и попробовала прицелиться. - На вот этот. Раз, говоришь, не умеешь ничего и не знаешь. Он простой, что твой сапог, то что надо для новичка. А учиться всё равно придётся, никуда ты у меня не денешься... Что, думаешь, я так запросто позволю тебе сдохнуть? Нет уж...

- Как скажешь.

- Как скажешь?! Где твоя гордость, где совесть? Или таким, как ты, она не положена?.. Знаешь, сколько патроны стоят? Ты хоть понимаешь, что твоё обучение в копеечку влетит?

- А я прошу, что ли?.. И вообще, слушай, Лиз, или как тебя там. Пойду-ка я лучше к Нэду, да попрошу, чтобы он меня всё-таки повесил... Точно уже жалею, что ты меня с виселицы сняла!

- И правильно делаешь, что жалеешь! Я так и не переставала жалеть! Ладно, Сэм, мы берём револьвер, и можно ещё винчестер тот, со стены, посмотреть?.. - огненноволосая обратилась к молчавшему до этого продавцу, который всё это время с абсолютно безразличным видом чистил какие-то стволы, сложенные рядком на промасленной тряпке.

- Постойте! А это что у вас? - Вдруг спросил Холд, впившись взглядом в положенный торговцем на стол револьвер.

Лиз проследила за его взглядом, и, опередив собравшегося было открыть рот Сэма, ответила сама:

- Версия Миротворца с удлинённым стволом, под пятидесятый калибр. Такие выпускались ограниченной партией, насколько знаю... Кроме того, вижу усиливающие руны и два камня в рукояти - хозяин явно не боялся никого и ничего, если

ходил с этим. Если бы святые отцы застукали, как пить дать попал бы на костёр... Что эти руны и камни дают, не могу даже предположить. Ещё, судя по виду, оружие часто использовали. Но детали взаимозаменяемы - если что, можно переставить разболтавшееся... И, мне кажется, я уже видела эту пушку. Откуда он у тебя, Сэм?

- Так это, знаменитый Маленький Джо. Когда Дикого ранили в последний раз, обронил его...

Взгляды мужчины и женщины вновь встретились. Но на этот раз в них не было злости или осуждения, оба без слов поняли друг друга.

- Сэм. Сколько, говоришь, эта штука стоит?..

26. Slice FFA157D60001F993

- Куда едем?

- За лошадьми. Тут, в долине, ранчо одного уважаемого человека, по имени Джо По Взрыв, он занимается отловом и объездкой мустангов... Ты чего смеёшься?

- Как, говоришь, зовут его?

- Джо По, а «Взрыв» - прозвище. Так в чём дело, почему его имя так развеселило тебя?

- Да ничего, не обращай внимания. Забавное созвучие. А почему у него такое странное погонялово?

- Как-то раз, когда он объезжал мустанга, тот взорвался под ним.

- А так бывает?..

- Ну, вообще, я не слышала больше про подобные случаи. Но факт налицо - Джо По остался без ног и кой-чего ещё. Благо, успел наделать кучу детей, те ему теперь и помогают хозяйство вести...

- Во дела... А под нами не бабахнет?

- Я на этой лошадке уже много лет разъезжаю. С чего ей взрываться? Мы, кстати, почти доехали. Вон усадьба, нам к ней...

Лиз встряхнула своей огненной гривой перед самым носом у сидевшего сзади неё мужчины. Тот какое-то время молча смотрел куда-то вдаль, через её плечо, а потом начал, очень медленно, будто тщательно подбирая слова:

- Знаешь, я рад, что ты теперь разговариваешь со мной. Было очень тяжело переносить это молчание первое время, зная, что ты знаешь, что я знаю, что ты знаешь... И так до бесконечности. Думаю, понимаешь меня. Так вот - я хотел попросить у тебя прощения, Лиз...

Женщина заметно напряглась. И ответила только через какое-то время.

- Тебе не за что извиняться. Давай забудем... И слезай. Вон тот человек, на деревянных ногах - Джо По. Нам к нему. Эй, старина! Сколько лет, сколько зим! Как дела?

- Малышка Элизабет! Кто-то очень давно не заезжал к нам в гости... И будет сейчас за это зверски наказан! Иди-иди сюда, егоза, дай, обниму тебя!

Человек по прозвищу «Взрыв» довольно ловко подковылял к остановившейся лошади, и Лиз прыгнула к нему обниматься прямо с седла. Спустя какое-то время оживлённой болтовни,

обмена слухами, сплетнями, и бурных проявлений радости, она представила и своего спутника:

- Это Холд. Он потерял лошадь, и ему нужна новая. Желательно, из лучших, Джо По. Мы едем вдвоём, далеко, и нам бы иметь возможность унести ноги, случись чего. Так что, желательно, чтобы она была не медленнее моей Крошки Диззи, - женщина похлопала по металлическому боку привёзшее их существо.

- Ну ты и задачки задаёшь... Таких быстрых, как твоя, уже давненько не отлавливали. Всё, что есть... Да что я буду говорить, пошли в кораль, покажу.

С этими словами коневод, приглашающе махнув рукой, застучал на своих деревянных ногах в сторону большого загона. Там «паслись», объедая куцые кустики минералов, несколько десятков диких полуобъезженных мустангов.

- Вон, с голубоватым отливом, это Мэгги, кобылка из последних... Сейчас, выведу её параметры... - Джо По пров ёл рукой рядом с лошадью, и прямо в воздухе появилось полупрозрачное голографическое изображение с характеристиками. - Довольно резвая, конечности неплохо развиты, хотя, конечно, твоей великолепной Диззи и в подмётки не годится. Тот, с белой полосой - мы его обозвали Катерок, уж больно эта штука на ватерлинию похожа - он быстрее всех разгоняется. Хотя, максимальная скорость не выше шестидесяти... Ещё, неплох Голиаф, но тот скорее тяжеловоз. Грузоподъёмность - двадцать две тонны, специально измеряли...

- Джо По, извини, но это всё не то... Нам нужен настоящий скакун, такой, которого не стыдно было бы даже на родео выставить.

- Лиз, боюсь, с этим беда. У нас есть только один конь, который мог бы подойти. Но его никто не может объездить, совершенно дикий... Нет-нет, не надо ругаться так. Не пристало приличной девушке подобные слова говорить. Знаешь, давай я покажу тебе его, и ты сама всё поймёшь.

- Пойдём, чего уж... Несколько дней сюда ехали, теперь пару минут лишних жалеть будем?

- Не расстраивайся, Лиззи, присмотрим вам что-нибудь. Нам вон туда, за угол... Отдельно его держим, потому что буйный. Да, да, это он. Действительно, красавец, каких поискать. Думаю, он бы даже поспорил с твоей, кто быстрее. Но беда - никто из наших людей, а ты знаешь, это лучшие из лучших, не смог обуздать его неукротимый нрав. И я даже подумываю уже разобрать красавца на запчасти, хотя и жалко...

- А можно попробовать? - Внезапно перебил коневода Холд,

до сих пор молчавший.

- Сэр? Что, простите, вы сказали?

- Попробовать, говорю, можно? Объездить его.

- Попробовать? Хе-хе, ну давай, пробуй. Даже больше скажу - если сможешь усидеть на нём хотя бы тридцать секунд, отдам даром. Но никто из моих сыновей не смог удержаться дольше пятнадцати...

- Холд! Чтобы объездить дикого мустанга, нужно верховую езду не меньше тройки... Я видела, как ты верхом сидишь, он уронит тебя!

- Не бойся, Лиз, - мужчина подошёл к коню и положил ладонь тому на холку. Постояв пару секунд, неуклюже подпрыгнул и взгромоздился на блестящую в солнечных лучах спину. - Ну вот. Назову его Тихоней, на редкость спокойный конь, правда? И без этой вашей верховой езды справился. А где, кстати, ей можно научиться?..

27. Slice FFA157D60001F960

Лайнер «Звезда Сахары» представлял собой огромный многопалубный звездолёт, с большим количеством кают и мест для отдыха. На выбор имелись многочисленные разноплановые бары и кафе, либо тихие и уютные, для любителей спокойствия, либо людные и шумные, с переполненными танцполами и частенько включёнными в программу всевозможными шоу, в исполнении не обременённых одеждой девушек. Постоянно работали несколько казино, где особо азартные персонажи могли потратить свои деньги или несказанно обогатиться, бани и бассейны, локальные обсерватории и обзорные галереи для желающих оценить величие космоса, всевозможные магазины, и, наконец, арена, где происходили гладиаторские бои на смерть, а рядом с нею - букмекерская касса, в которой имелась возможность делать ставки.

Но не все из находящихся на борту пассажиров были настроены на развлечения. В одной из кают среднего класса рубились в карты двое мужчин в балахонах, совершенно не обращая внимания на третьего, с необычайно тёмной кожей - то ли от рождения, то ли после долгого пребывания на солнце - который лежал у них в ногах, скованный по рукам и ногам, и тихонько стонал. А ещё, в нескольких помещениях одновременно совершенно разные люди, общим числом около двух десятков, делали странные вещи. Они спешно, из составных частей, замаскированных под разные безобидные вещи, собирали оружие, надевали на себя импровизированные бронескафандры, и тихо переговаривались, обсуждая что-то.

Завершив приготовления и получив какой-то сигнал, видимо, команду извне, вооружившиеся отряды злоумышленников резко выскочили наружу и бросились, по пути отстреливая всех встречных и выбивая камеры наблюдения. Они двигались в разные стороны, к конкретным целям - на капитанский мостик, в машинное отделение, и на пушечную палубу. Заревевшие сирены тревоги дали понять, что это не осталось незамеченным. Началась пальба, члены команды пыталась спрятаться за закрытыми перегородками, но у напавших оказались специалисты по электронным замкам, в лёт вскрывавшие задраенные люки, и после ожесточённой перестрелки две из трёх целей были захвачены.

Серьёзное сопротивление оказали лишь наёмники,

дежурившие в отсека с пушками. Они вполне успешно удерживали позиции, активировав системы противоабордажной обороны и положив немало противников. Но на беду защитников лайнера, к наседавшей на них группе диверсантов вскоре пришло подкрепление - всего один человек, который вроде бы ничего и не делал, и даже был безоружен, однако, спустя всего пару минут один из запершихся в отсеке солдат начал палить по своим товарищам, успев убить и ранить нескольких. Его угомонили - но тут же свихнулся следующий, перебив, на этот раз, уже всех. Спокойно деактивировав всю защиту и открыв люки, он положил оружие на пол и перерезал себе горло.

В то же время к «Звезде Сахары» пристыковался корабль без опознавательных сигналов. Внутрь хлынул поток вооружённых до зубов и чрезвычайно кровожадных головорезов, началась страшная паника и бойня. Пираты не задумываясь лишали жизни всех, кто только попадался на пути. Спасения не было нигде, повсюду стоял женский плач и крики, пальба не смолкала ни на минуту. Не смогли укрыться и те двое в балахонах - правда, весьма дорого продав свои жизни.

После окончания тотального избиения и разграбления, всех оставшихся в живых пассажиров загнали в трюм того самого судна без опознавательных знаков. Оно отчалило от лайнера, на котором осталась только призовая команда, и ушло в неизвестном направлении. Среди несчастных, попавших в жуткую тесноту, духоту и кромешную тьму трюма, оказался и темнокожий мужчина, которого куда-то пытались доставить игравшие в карты конвоиры.

28. Slice FFA157D60012CE50

Полёт длился довольно долго, не одну неделю. И это было очень хорошее время, для каждого приятное по-своему. Старенький кораблик ещё имперских времён постройки медленно, но уверенно пожирал межзвёздное пространство, не выкидывая более никаких фокусов и работая вполне исправно. Единственное - после старта, почему-то заглючил сигнальный блок, посылающий в окружающее пространство идентификатор и номер корабля, и вместо слова «Победа» стало передаваться «Беда». Александр какое-то время хватался за голову, понимая, что не имеет достаточных знаний и умений для починки так странно поведшего себя устройства, а потом забил, глубокомысленно процитировав что-то, известное только ему одному, звучавшее как: «Вот оно как бывает, Михалыч». А Ива один раз с немалым удивлением перехватила весёлый и довольный взгляд Руслана, бросаемый им на безуспешно ковырявшегося в электронике капитана и владельца судна, после чего у неё закралось смутное подозрение - а не её ли учителя рук это дело...

За время полёта бывшая селянка, а теперь послушница-хаоситка, изучила при помощи гипноприбора все купленные записи - ей хотелось если не нагнать своего наставника по уровню образования, то хотя бы не выглядеть рядом с ним необразованной деревенщиной. Были усвоены история, космография, правила этикета, какие-то простейшие знания по точным наукам, и даже эта бесполезная и непонятно кому нужная философия...

Руслан всё больше задумчиво молчал, иногда входя в сеть через корабельный терминал, иногда навещая запертого в трюме Центуриона. На свою ученицу, которая каждый день старалась надеть новый наряд и бесконечно экспериментировала с внешностью, он подчёркнуто не обращал внимания. И немало этим задевал её. Похоже вёл себя Александр, про которого скоро стало ясно, что он погрязший в рецидиве холостяк, который то ли просто смущается от наличия на своём борту аж двух женщин, то ли старается дистанциироваться от них, по одному ему ведомым причинам. Поэтому, получалось так, что оценивали внешний вид Ивы только малолетний юнга и постепенно приходящая в себя рабыня.

Хосе, видимо, после того, как ученица жреца перестала

одеваться как пацан и стала следить за собой, внезапно завязал со своим хамским поведением и задиристостью, и даже стал пытаться неуклюже заигрывать, немало этим забавляя окружающих и непривычную к таким проявлениям внимания Иву.

Рабыня, которую, как выяснилось, звали вовсе не Изаурой, а Азилью - всё-таки, Руслан оказался не настолько всезнающим, и ошибался иногда - была немного не в себе от всего происходящего и сильно тосковала по дому. Но пути назад у неё не было. По словам бывшей невольницы, всё её племя истребили, а выживших продали, словно скот. Возвращение на родину грозило ей либо смертью, либо очередным лишением свободы.

Девушка изо всех сил пыталась быть полезной, готовила еду, убиралась - система автоматической чистки на Победе работала через раз, и делала ещё множество вещей, стараясь при этом казаться незаметной. Иве было жаль девушку, ведь их судьбы во многом казались схожими, и она старалась изо всех сил помогать ей адаптироваться к непривычной обстановке, давала использовать свой гипноприбор, делилась одеждой, и вообще всеми способами старалась развлечь и поддержать.

Александр и Хосе явно сошлись на почве космической техники, юнга постоянно хвостиком следовал за капитаном корабля, который был только рад возможности поделиться знаниями и опытом. Выяснилось, что почти все работы на борту он производил своими руками, оказавшимися поистине золотыми, и любопытный мальчишка как губка впитывал льющуюся щедрым потоком информацию о технической начинке «Победы».

Кроме того, все частенько собирались вместе в какой-нибудь из кают, пообщаться. Так что атмосфера в пассажирском отсеке была очень комфортная и дружелюбная, хотя под конец двухнедельного периода и начали всё же возникать незначительные ссоры. То и дело кто-то из пассажиров проявлял раздражительность, желание уединяться. Это не сильно портило общую картину благополучия и доброжелательности, но, тем не менее, окончание полёта все встретили с воодушевлением.

Выскочив в обычное пространство над плоскостью эклиптики, на безопасном расстоянии от каких бы то ни было космических тел, корабль начал сближаться с целью полёта - третьей планетой Альфы Всадника, под названием Новая Америка. И мало кто отказывал себе в удовольствии навестить время от времени капитанский мостик, посмотреть на постоянно растущую впереди звезду, которая наливалась силой и превращалась из холодного далёкого огонька в полноценное солнце.

29. Slice FFA157D60012CE55

Система искусственной гравитации корабля не заглушила лёгкий толчок при приземлении. Ещё несколько мгновений прошло, и она отключилась вообще, предоставляя планете самой справляться с задачей удержания предметов на полу, и обеспечивать их падение вниз, а не в любую другую сторону.

Раздавшиеся из кают радостные крики и аплодисменты стали наградой умелому пилоту и капитану корабля, тому, кто доставил маленький звездолёт к цели. Все начали потихоньку выбираться наружу, через раздраенный люк. Вперёд всех шмыгнула Ива.

- Вот это да! Красотища какая! - Восторженный вопль раздался тут же, как она оказалась на улице. Хосе и Азиль, выпрыгнувшие следом за бойкой девушкой, присоединились к её восторгам. Старшая часть команды, Руслан с Александром, покинули корабль последними, и свои эмоции они показывали не так откровенно. Капитан «Победы» явно был доволен, а жрец задумчиво и отрешённо смотрел в даль.

- Руслан, ты уже бывал тут? - Заметив настроение своего учителя, спросила его Ива, махнув рукой на виднеющиеся вдалеке небоскрёбы, роящиеся вокруг них крошечные флаеры, и статую с факелом в воздетой к небесам руке...

- Ну, бывало...

- А тут есть базар? А мы пойдём гулять? А можно будет платьишки посмотреть?.. - Тут же, как из рога изобилия, посыпался град вопросов.

Хосе дёрнулся было что-то сказать, но окинув взглядом изящную фигурку в лёгком, чуть развевающемся на ветру сарафане, сглотнул. Руслан ухмыльнулся:

- Пройдёмся. Тут должно быть всё в порядке с этими делами, базар наверняка есть, и не один даже. Только, не забывайте, мы сюда не просто так прилетели.

- А зачем, кстати? - Подал голос молчавший до того Александр.

- Зачем? Нам с тем молодцем, что живёт у тебя в трюме, кое-что тут нужно. Ты, кстати, как? Мы рассчитываемся, или намерен и дальше сотрудничать?

- Да я полетал бы с вами. Нечасто такие адекватные пассажиры попадаются, к тому же, любопытство гложет, чего вы такого затеяли. Ну и настоящий жрец Хаоса на борту... Кому

расскажешь, не поверят.

- А кому расскажешь? Инквизиции расскажешь?

- Дядь, обижаешь, - Александр посмотрел в глаза собеседнику. - Я похож на этого, который нетрадиционной ориентации? И инквизиции на друзей стучит?

- Ладно, ладно. Расслабься. Был бы похож - не общались бы сейчас.

- Вот то-то же. Только мне бы движки перебрать по-быстрому, что-то выхлоп не нравится...

- По-быстрому - это сколько?

- Дней пять...

- Ну ни фига себе! Неделя почти. Не понимаю таких как ты, кто подобное старьё пользует. Вы из машинных отделений не вылезаете, постоянно что-то чините...

- Зато - где угодно, на коленке, могу починить тут почти всё! И даже если вдруг найдётся что-то, с чем не справлюсь, стоить ремонт будет не дорого. Запчасти все доступные и дешёвые, обслуживание копеешное... Сказка, а не агрегат!

- Ну как знаешь, как знаешь. Хотя, как по мне, лучше подержанные новой постройки...

- Так те тоже, один другому рознь. Бывают удачные модели, бывают не очень... И мы ушли от темы. Что там, в итоге-то?.. Будут у меня эти пять дней?

- Да будут, будут. Даже больше. Нам нужно в небольшую экспедицию сходить, и, подозреваю, она затянется даже на дольше. Хосе, ты как, с нами?..

- Даже не знаю... Так хотел на индейцев посмотреть! Но и движки корабельные тоже никогда не разбирал. Разрываюсь...

- Да вы тех индейцев может и не увидите даже. К тому же, опасно это, на Запад соваться... Так что, давай, на самом деле, помоги лучше Александру. Глядишь, наберёшься опыта, сам потом сможешь всё проделывать. Когда свой корабль появится, нужно же будет многое уметь, не так ли?

Глаза парня загорелись, и он закивал головой. Конечно же, он всегда мечтал увидеть себя владельцем и капитаном корабля...

- Ну вот и ладушки. А пока пошли, прогуляемся. Надо кой-чего купить, и не только платьишки Иве. Кстати, Азиль, ты тоже не скромничай - если что понравится, говори, возьмём. И ещё, есть предложение празднично поужинать, в честь благополучного прибытия.

30. Slice FFA157D60012CE58

Такси вызвали прямо в космопорт, наняв машину на весь день. Небольшой, но на удивление вместительный крытый флаер позволил разместиться внутри всем довольно комфортабельно, и, помимо этого, имел большое грузовое отделение. Туда, по настоянию Руслана, был помещён Центурион, влезший целиком в похожий чем-то на гроб глухой металлический ящик.

Водителем оказался практически эталонный терукх, низкорослый и чернявый, с растительностью по всему телу. Он был на удивление молчалив, и вообще казался предметом интерьера, чем-то неодушевлённым. Через какое-то время этого маленького человечка совсем перестали замечать, свободно общаясь между собой, будто наедине. Только Руслан всё больше помалкивал и недовольно посматривал по сторонам, но всё же не мешал попутчикам изливать свои бурные восторги по поводу окружающего.

Восхищаться и правда было чем. Между высоченных башен небоскрёбов, увешанных полотнами мигающих и переливающихся всеми цветами голографических реклам, между парящих в воздухе буйков разделительных полос и маячков дорожных знаков, сновали туда-сюда мириады флаеров, чудом не сталкиваясь между собой и умудряясь передвигаться на огромных скоростях во всех трёх измерениях одновременно. А на открытых и закрытых террасах и площадках, в зияющих пещерах гипермаркетов, за прозрачными витринами магазинов, живой аморфной массой шевелилось огромное количество людей, диковинно и ярко одетых, а в некоторых случаях, особенно, когда дело касалось представительниц прекрасного пола - и раздетых.

Непривычные к такому, вновь прибывшие глазели по сторонам, постоянно находя что-то новое, чему можно было поразиться и удивиться. То поражённые возгласы вызвали живые женщины-манекены в магазине нижнего белья, то - у входа в зоопарк обнаружился представитель ксенофауны, про которого единогласно решили, что он омерзителен до безобразия, то - водителя заставили висеть несколько минут перед транспарантом туристической компании, по которому передавались картинки всевозможных райских мест...

Поход по магазинам также был сопряжён с многочисленными неожиданными открытиями и больше напоминал посещение музея. Про половину предметов, выставленных на продажу,

большая часть прибывших на «Победе» даже не имела представления, и когда попадалось что-то знакомое, это почти всегда становилось причиной всеобщей радости, и, зачастую, приводило к его покупке. Руслан не ограничивал своих спутников, безропотно соглашаясь оплачивать почти всё, кроме совсем уж баснословно дорогих вещей.

Даже Александру, после долгих уговоров - он поначалу отчаянно сопротивлялся и упорно твердил, что ему ничего не нужно - купили несколько предметов, полезных для капитана корабля. Среди них была новейшая навигационная система, набор силовых инструментов, пачка легкобронированных скафандров, и компактный, но дорогущий бот-ремонтник, с кучей функций и программ.

Что уж говорить об остальных... Хосе, Ива и Азиль, не веря свалившемуся на себя счастью, хватали всё, что только получалось унести, сначала таскаясь с охапками силовых пакетов в руках, а потом приспособив стянутую откуда-то роботележку, которая очень быстро полностью скрылась под горой покупок. Женская половина больше налегала на одежду и украшения, а юнга надолго зависал в оружейных и космических отделах.

Сам Руслан лишь изредка выбирал что-то и добавлял в общую кучу, почти не участвуя в процессе. Единственным исключением, когда он проявил какой-то серьёзный интерес и надолго задержал остальных, стала небольшая лавка под названием «Дыхание Запада». У входа в неё крутились две голограммы, индейца и траппера, а внутри встречал радушный продавец в аутентичном костюме - шляпе, клетчатой рубашке, штанах сине-бело-голубой ткани, как у Ивы, с надетыми поверх кожаными гамашами, и в ковбойских сапогах с электромагнитными шпорами. Широко улыбнувшись, он тут же кинулся к покупателям, которые, судя по тяжко груженной роботележке, просевшей почти до пола, могли сулить немалый барыш заведению.

- Добро пожаловать в мир Запада! Чем могу служить дорогим покупателям?..

- Во-первых, оружие. Револьверы, винтовки...

- О, у нас широчайший выбор, вы правильно сделали, что зашли к нам! Вам, наверное, что-нибудь такое нужно... Вот, например, этот образчик, индивидуальная работа мастера...

- Я сказал, нам нужно оружие. А не красивые дорогие игрушки. Если бы хотел украшений - зашёл бы в соседнюю дверь, где бижутерия.

- А, простите, простите! Не понял, виноват, исправлюсь! Тогда смотрите, вот тут прекрасный набор, чрезвычайно убойные

штуки...

- Ещё раз. Нам нужно оружие, и, наверное, если мы зашли в вашу лавку - не стилизованные разрядники или ракетницы, а настоящее оружие Запада. Понятно?.. - терпеливо повторил жрец Хаоса.

- Простите великодушно! Как не догадался сразу! Конечно, конечно, что вам будет угодно... Только то, что вы просите, не выставлено на витринах - всё равно, не берёт никто. Однако кое-что есть на складе... Робот-грузчик уже едет! Пару секунд, а пока можете посмотреть одежду, или предметы быта индейцев, или вот у нас тут есть настоящий набор жителя прерий...

Морщась и с трудом выбивая из излишне словоохотливого продавца то, что ему было действительно нужно, Руслан всё же закупил несколько комплектов из винтовок, револьверов, сёдел, одеял, всевозможного снаряжения и прочей мелочи, необходимой в долгом походе. Приобретён был также запас патронов и еды.

- Такое ощущение, что ты на войну с индейцами собираешься, - окинув взглядом приобретённое, высказался Александр.

- Нет, с ними мне лично нечего делить. Хотя... Всё может быть.

- Дядь, вам точно помощь не нужна? А то, двигатели-то разбирать, оно, конечно, надо, но это не так уж и горит.

- Да не, спасибо, честно - справлюсь сам. Оставил бы и Иву тут, да вот только... Боюсь, со мной ей будет безопаснее.

- А что опасного может быть тут, в городе?

- Ты в курсе вообще, что тут есть контора, которая ловит теней? И, само собой, адептов разных богов тоже?

- Брр... Нет, честно говоря, впервые слышу.

- Вот то-то же. Поэтому, советую быть осторожней. И не палиться особо.

- Принято. А где я прокололся, если не секрет?

- Потом, может, и расскажу. А пока - мы же вообще-то собирались поужинать, нет? Давайте уже наконец сделаем это...

- Я не забуду, жрец. Потом всё расскажешь. А насчёт перекусить - жрать хочу так, что тебя сейчас съем, если ничего вкуснее не подвернётся... Так что - голосую за.

- Остальные что думают?

- Да что тут спрашивать, с самого утра не ели ничего! Пошли!

Таксист, которого попросили отвезти в какой-нибудь хороший ресторан, за пару минут головокружительного полёта доставил их к крыше одного из небоскрёбов, где и завис у парапета. Уже привычно перемахнув через пропасть, уходящую на многие сотни метров вниз, и оказавшись на твёрдой поверхности, туристы тут же оказались пойманы официанткой в сияющем

всеми цветами радуги полупрозрачном платье. Девушка, улыбаясь, отвела их к свободному столику и активировала голоменю, повисшие прямо в воздухе.

- Дорогие гости, готовы ли вы что-нибудь заказать сразу? Нет? Хорошо, тогда я пока удаляюсь. Вернусь попозже, когда вы определитесь с тем, что будете брать. Позвать меня можно при помощи вот этой голографической кнопки...

Быстро этого не произошло - уж больно обширен и занимателен оказался список блюд...

- Жаркое из пяти сортов мяса с медовым соусом! Беру! Хотя нет... Может, это лучше - зажарка из горба бизона, приправленная курра-кавье, подаётся с кактусовой кашей...

- А что это такое - блюдо на девушке?..

- Смотрите, мозги живой макаки! Это как такое может быть?..

- Щупальца песчаных червей в сахаре! Вкуснятина, я вам говорю! У нас всё племя объедалось...

- Варёные глисты Сиреневых Китов! Вот это да, а я где-то слышал, что у этих китов достоинство такого размера... Хотя, стоп... Вот оно. Бифштекс из члена кита! Аааа!..

- Макароны по-космофлотски! Что-то думаю, ну его на фиг, всю эту экзотику! Я лучше их возьму, с привычными и родными личинками астероидных крабов...

Практически сразу после того, как улыбающаяся фосфоресцирующими губами девушка была таки вызвана и получила заказ, начали подъезжать роботы-подавальщики, виртуозно расставляя блюда.

- А зачем она? Почему сама не ставит?.. - Ничуть не стесняясь, ткнул пальцем в застывшую официантку Хосе.

- Тут всё автоматизировано, что, не видишь? Люди для антуража, и чтобы глаз радовать. А показывать пальцем некультурно, - недовольно ответил Руслан.

- Было бы чем радовать, - тут же встрепенулась, презрительно поджав губки, Ива, - между прочим, у меня платье красивее, чем у этой швабры!

- Всё, всё, успокойтесь, молодёжь! Давайте ешьте лучше, и хватит к человеку приставать, - Руслан подмигнул официантке и, достав и покрутив в руке монету, кинул ей. Блестящий кругляш оказался ловко пойман в полёте, и тут же исчез где-то в складках одежды, на первый взгляд казавшейся совершенно прозрачной и лишённой каких-либо карманов.

- У всех всё есть? Тогда удаляюсь, если понадоблюсь - зовите, - томным голосом проворковала девушка, и, развернувшись, пошла прочь, соблазнительно покачивая бёдрами.

- Фу, мерзкая какая! И совсем не красивая, правда ведь?

- Да конечно, ты красивее. Всё, угомонитесь, давайте поедим наконец!

- А я что же, не красивее?..

- И ты тоже красивее! Кому-нибудь ещё это надо сказать? Александр... Хосе? Ты меня удивляешь, друг... Вот уж никогда бы не подумал!

- Да нет! Просто хотел спросить... А как это понимать, что она сказала - если понадоблюсь, зовите. Это что она имела в виду?..

- Ну ты вроде большой уже мальчик, должен знать... И вообще, не разочаровывай. Как можно не догадаться, что раз тут всё роботы делают, то эти голубушки, - Руслан кивнул в сторону порхающих туда-сюда между столиками официанток, - какую-то особую роль выполнять должны? Понял? Ну так всё, давайте есть уже! Вон, Саня половину умял, пока вы тут разглагольствуете...

Наконец, разговоры смолкли, сменившись слитным стуком столовых приборов. После первого было второе, потом вино, чай, десерт... Праздник чревоугодия всё не кончался, разговоры, сначала оживлённые, стали куда более ленивыми и степенными.

Когда поднесли последнюю смену блюд, Ива вдруг встала и сказала:

- Больше не хочу. Дурновато что-то... Зря, наверное, щупальца эти брала. Похоже, какие-то несвежие оказались. Можно подожду вас на корабле?

- Конечно, можно, - несколько удивлённо ответил Руслан, подняв на неё глаза, - Давай, скоро будем.

Проводив глазами чуть неровно идущую фигурку - вино, хоть его молодёжи и налили совсем по чуть-чуть, оказалось весьма забористым - все вернулись к трапезе. И не обратили внимания, что немного позже из-за соседнего столика поднялся высокий бледноватый мужчина. Окинув почти незаметным взглядом, исподтишка, пирующих, он также направился к парапету, сел в припаркованный рядом с ним флаер, и он тут же, с места, сорвался куда-то на полной скорости.

31.Slice FFA157D6000223C3

Лиз сидела с другой стороны костра, обхватив руками колени, и отрешённо смотрела куда-то. Стройная фигурка, изящная поза, красивое задумчивое лицо, непослушные ручейки огненно-рыжих волос, стекающие на плечи и едва шевелящиеся от лёгких прикосновений ветра, тонкие длинные пальцы, переплетённые между собой... Скудный свет догорающего валежника еле-еле выхватывал женщину из обступившей бескрайней темноты, время от времени почти угасая и позволяя теням набежать, а воображению дорисовывать то, что скрывалось от глаз. Когда она, наконец, пошевелилась, уклоняясь от дыма, пристально смотревший на неё всё это время Холд заговорил:

- Мы уже больше двух недель в прерии, - он обвёл рукой вокруг, указывая на звёздный небосвод и прячущиеся в ночи необозримые просторы, с горами где-то вдали. - Ты научила меня стрелять. Тот самый уровень, как бы странно это ни звучало, я освоил. Не кривься, знаю, это лишь азы, и мне далеко до умения ваших ганфайтеров. Но по сравнению с тем, что было, разница чувствуется. Мы сожгли неведомо сколько патронов, уже сбился со счёта... Читали следы, устраивали засады, загоняли наших мустангов в бешеных скачках... Я думаю, и та самая троечка, что нужна для объездки, у меня тоже уже есть. Или что-то около того. Короче - после всего этого, у меня один вопрос - зачем? Для чего? Ты так хочешь поквитаться с этим Диким Биллом? Не проще забыть обо всём и начать жить дальше? Такие, как он, долго не живут. Рано или поздно негодяй поплатится за всё, приложим мы к этому руку или нет...

- Хол, я хочу отомстить. Это не обсуждается. Моё сердце требует выпустить в него пулю или увидеть, как кто-то это делает, собственными глазами. И ты поможешь. Не хочешь - вали. О последствиях знаешь...

- Ты не поняла. Я с тобой до конца, каким бы он ни был. Но...

- Какие но, Хол?

- Но... Даже не знаю, как сказать. Ты очень красива, талантлива, успешна. Зачем сжигать себя ради мести, бросив всё и забыв про нормальную жизнь? Не хочешь вернуться на ранчо, заняться хозяйством? Выйти замуж, растить детишек, ездить в город на праздники, танцевать? Носить красивые платья, а не эти засаленные штаны? Нравиться мужчинам?..

- Ты всё сказал?

- В принципе, да.

- Ну тогда - слушай мой ответ, Хол. Ранчо я продала. Оно не нужно мне больше. И то, что ты видишь сейчас перед собой - красивую, якобы беззащитную особь женского пола - это лишь оболочка. Внутри у меня раскалённая пустыня, и одно-единственное желание, поглотившее всё и вся - убить его. И всех этих уродов. Ясно?

Ничего не отвечая, мужчина встал и обошёл вокруг костра, успевшего уже совсем погаснуть. Сел рядом с женщиной и обнял её за плечи. Та не расслабилась, не прильнула к нему, но и не отстранилась.

- У меня предложение. Я поеду и разберусь с ними сам. А ты - подождёшь меня где-нибудь в безопасности.

- Не годится. Во-первых, не справишься. Во-вторых - тогда это будет совсем не то. О чём мы договаривались? Что ты поможешь отомстить. А не будешь делать всё за меня. По-моему, формулировка достаточно точная. И если так всё поворачивать, то, в конце концов, мне куда проще было нанять банду каких-нибудь отморозков, чем связываться с тобой.

- Да. Я ведь так и не понял, для чего ты сделала это.

- Ну... Считай, у меня такая извращённая женская логика.

- Но всё же.

- Не думаю, что ты хочешь это знать.

- Хочу.

- Даже если возненавидишь меня после этого?

- Да.

- Ну... Сам напросился. Ему показалось забавным, что может заставить тебя... Делать со мной всё это. Мне, в свою очередь показалось забавным, сделать так что ты, именно ты, заставишь его расплатиться за всё. Так понятно?

- Не очень. Но, кажется, примерно направление твоих мыслей я уловил...

- Вот и прекрасно. Вопрос исчерпан?

- Нет. Всё так же считаю, что ты делаешь глупость.

- Я - нет.

- Свяжу и сдам Джо По, с наказом, чтобы не отпускал.

- Тебя тут же отправят к праотцам, наивный. Не имеешь никакого права ограничивать мою свободу. И никакой возможности. Единственное, что можешь сделать - убить меня. Хочешь?

- Не хочу.

- Тогда, заткнись и целуй меня. Хватит уже этой пустой брехни...

32. Slice FFA157D6000223C9

Двери салуна, выполненные в традиционном стиле - в виде так называемых «крыльев летучей мыши» - радушно впустили их внутрь.

- Привет, Толстый! Чего нового? Про Дикого есть новости? - усевшись за свободный столик, прямо с места спросила женщина с огненно-красными волосами.

- Здравствуй, здравствуй, Лиззи! А как же, про него только и говорят. По последним слухам - негодяй скрывается на индейской территории.

- Как так? Индейцы не жалуют посторонних.

- И тем не менее. Не знаю, как он с ними договорился, почему снюхался, но, судя по рассказам, его не трогают, и свои набеги все эти месяцы негодяй совершал именно оттуда. Народ бурлит и негодует. Предлагают разобраться с краснокожими раз и навсегда, а заодно и бандитов отловить, наконец. Ведь ты же наверняка не слышала про их последнее похождение? Они имели наглость ограбить банк в Либерти, при свете дня!.. Убив при этом около десятка человек!

- Совсем страх потеряли!

- Вот-вот! Но ничего, никуда они не денутся. Рано или поздно, так или иначе, болтаться всем на виселице... Или валяться с порцией свинца в организмах.

- Да наверняка... - Задумчиво протянула Лиз.

- Когда это с ними случится, я тебе первый сообщу! И извини, что говорю при тебе про этого негодяя!

- Нет проблем, не беспокойся. Я же сама просила. Налей-ка нам... Мне. Ты же опять не будешь, да, Хол?

- Не буду.

- Вот право слово, как девка городская... Ещё и от алкоголя нос воротит. Всё, молчу, молчу...

- И молчи. Мне, пожалуйста, дай просто воды. И можно ещё раз, Толстый, извини, не знаю как тебя по имени - кто сказал, что Дикий Билл на индейской территории? Откуда информация?

- Ну, давай по порядку что-ли. Про имя - так и зови. Все Толстым кличут, привык давно. А что по Дикому, так то не помню. Хотя, нет, вроде припоминаю. Какой-то ковбой вроде проезжал, за кружкой пива и рассказал.

- Какой-то? Ты не знаешь его?

- Да, в первый раз увидел.

- А что такое, Хол? - Пригубив из кружки, спросила Лиз. - Что-то подозреваешь?

- Да как-то не сходится. Помню, в банде про краснокожих плохо всегда говорили. Был один, тот самый, «индейцем» звали - да и тот полукровка. К тому же, вырос среди белых. Странным и невероятным кажется, что они могли с краснокожими общий язык найти...

- И то верно, да. Но проверить следует. И с чего-то начинать всё одно придётся...

- Что начинать? Ты про что, Лиз? - Встрепенулся владелец заведения, по совместительству бармен. - Не хочешь же ты сказать, что...

- Нет-нет-нет, что ты! Это я оговорилась просто. Да и вообще, давайте сменим тему. Что ты там нам говорил, какие ещё новости?.. У Джонсона дочка замуж вышла, да?..

Толстый облегчённо улыбнулся - мол, и правда, как я мог такое подумать. И продолжил не спеша, с чувством, выкладывать все сплетни и слухи, какие узнал с тех пор, как живущие в прерии Холд и Лиз его в последний раз посещали. Причём, с особым смаком он рассказывал страшилки про бесчинствующего в главном городе планеты, Мэйн-Йорке, вампира, которого власти всё никак не могли выследить и поймать.

Чуть спустя, после очередной опрокинутой за разговором кружки пенного, женщина, чуть пошатываясь, вышла - видимо, повинуясь зову природы.

- Чудо как хороша, правда ведь? - Когда она удалилась, спросил владелец салуна.

- Не могу поспорить, - улыбнулся в ответ Холд.

- И не надо. Лиззи - украшение нашего городка, и округи вообще. И если с нею вдруг что-то случится, - Толстый вдруг стукнул кулаком по стойке, грозно нахмурившись, - это будет очень большой потерей. Когда она попалась бандитам Дикого Билла, страшное горе поразило нас всех. А когда смогла от него спастись - это стало настоящим праздником! Просто не верилось - сначала, что она так попалась, а потом - что смогла выкрутиться. Поэтому, не хотелось бы, чтобы наше красное солнышко опять вляпалась во что-то. Понимамешь?

- Ну...

- Конечно, всё понимаешь. Вроде же создаёшь впечатление человека, который умеет думать и понимать, что ему говорят. Так вот, куда клоню-то. Что девчонка задумала, видно слепому. Осуждать её не могу, сам бы так поступил. Но вот одобрить... Тоже не получается. Мне бы очень хотелось, чтоб Лиззи вернулась обратно, целая и невредимая.

- Да мне тоже...

- Не перебивай! Что я там говорил... А, да. В этом, надеюсь, ты согласен со мной? Можно на тебя рассчитывать, что постараешься, чтобы наша девочка осталась невридимой?

- Конечно!

- Вот и прекрасно... Постарайся уж приглядеть за ней. И раз мы поняли друг друга, у меня кое-что есть для тебя, - Толстый наклонился за стойку, а потом выпрямился, явив свету длинную винтовку. - Вот. В умелых руках эта штучка может наделать дел... Только - ни слова нашей красавице о том, для чего я тебе её даю, окей? Пусть будет моя и твоя маленькая тайна.

- Хорошо. Только... А ты уверен в том, что сейчас делаешь? Зачем даришь мне это?

- Посмотри на меня. Я похож на дурака или больного? По-моему, нет. Вроде как, раньше, по крайней мере, был вполне себе здравомыслящим человеком. Отдающим себе отчёт в том, что творю. И есть все основания полагать, что и сейчас им являюсь. Или нет?

- Конечно, да. Но... Мы всего несколько раз виделись!

- Верно. Спорить не буду. Но ты не воображай, что это от большой любви к тебе. Нет. Считай, это ей подарок. Или - помощь тебе для того, чтобы сберечь прелестную задницу нашей малышки. О, а вот и она...

- Что вы тут делаете? Меряетесь длинной стволов? Что это?..

- Это - винтовка Шарпса.

- Вижу. Зачем ты это старьё наружу выволок?

- Старьё? Это, между прочим, заслуженная старушка. Ружьё моего дедушки. Я всю войну прошёл с нею, ещё когда молодой был... Мы с нею столько всего вместе пережили...

- И это вижу. Да ты и сейчас, видимо, её обхаживаешь - выглядит, как новая...

- Ну да. А зачем достал... Мы тут поговорили с твоим спутником, и я пришёл к выводу - пусть лучше на него теперь потрудится. Мне-то оно уже не особенно-то и надо, всё одно только за стойкой торчу, да и зрение уже не то давно. На случай чего - пара обрезов есть, скорее за них схвачусь. Вблизи, кого угодно попорчу и на фарш порву, как гризли охотника. А вот молодёжи, то есть вам, нерадивым, надо помогать...

- Ну дело-то твоё, конечно. Хочешь добро разбазаривать - на здоровье. Хотя, я лично не понимаю, чем этот нерадивый растяпа вдруг твоё доверие заслужил, - невинно хлопнула глазами Лиз и уселась, наконец, за столик. - И вообще, налил бы ещё...

- Всенепременно, уже делаю. А про мою боевую подругу... Не относитесь к ней так пренебрежительно. Между прочим, оружие

уникальное. Я заказывал доработку в мастерской, да не здешней. Там многое заменили и доделали, в том числе на ствол нанесли специальное покрытие. Результат - можно сыпать в патроны куда больше пороха, чем это возможно для стандартных винтовок. Дальнобойность возросли порядком... Я, как-то, умудрился подстрелить бизона с расстояния почти в пятьсот ярдов!.. Конечно, это случайность скорее была, не такой я хороший стрелок. Но то, что уложило его, как миленького - всё так и было, вот вам, от волос до волос!

- Да ладно тебе сказки рассказывать...

- Не веришь мне? - Толстый заметно обиделся. - Ну так я тебе пива тогда больше не налью! Больно дерзкая в последнее время стала...

- Толстый, извини! Верю. Во всё верю. Что угодно рассказывай - слова против не скажу! И вообще, замолкаю! Главное, не вздумай вставать между мной и прекрасным пенным напитком...

- Ну ладно, ладно. Прощаю. Кстати, на вот, Холд, держи заодно старый патронташ. Сейчас принесу коробку, накрутил патронов когда-то... На первое время должно хватить.

33. Slice FFA157310012CE59

Он был опытным и умелым охотником. Подолгу выжидал, высматривал, подготавливался... И одним стремительным прыжком неуловимой тени настигал жертву, не оставляя шансов выкарабкаться из смертоносных объятий. Высасывал жизнь и силу, всю, до последней капли, и потом залегал на дно - чтобы пережить вызванную очередным кровавым убийством бурю.

Но уже в течение долгого времени ему не везло - просто не попадалось таких, кого можно было бы посчитать достойной добычей. Он даже уже вернулся к обдумыванию самых простых и очевидных, но, в то же время, наименее энергетически ёмких вариантов, вроде имеющихся в изобилии вокруг проституток. А потом вдруг случайно наткнулся на эту странную компанию туристов, а среди них - на неё.

Они встретились на его пути в одном из магазинов, старик, мужчина, парень, и две девушки, явно не из местных, что было ясно по тому, как глазели по сторонам, и как вызывающе и глупо вели себя - будто самая последняя деревенщина. Мужчина и парень не представляли интереса, девушка южного типажа была красива и наверняка весьма вкусна, но, всё же, относилась к стандарту, которого всюду хватало. Напрягал немощный, казалось бы, старик, носивший на себе печать жреца Хаоса... И, самое главное, среди них всех сияла она - свежая, как только что распустившийся цветок, ясная, как утренняя заря, чистая, как только что выпавшая роса, и детски-непосредственная, как познающий мир новорожденный. К сожалению, обычная девочка, не тень, силу которой можно было бы забрать... Но причастность к школе Разрушителя делала её прекрасной претенденткой на принесение в жертву на алтаре, что было в чём-то даже и лучше, чем простое высасывание силы.

Только увидев её, он сразу понял, что нашёл, наконец, то, что так долго и безуспешно искал. Всё внутри наполнилось теплом вожделения, жаждой обладать этим маленьким человеческим существом, её стройным здоровым телом и непорочной душой. Возникло непреодолимое желание ощущать её запах, гладить нежную кожу, смотреть в огромные прекрасные глаза... Видеть в них страх и обречённость, чувствовать дрожь плоти и отчаяние духа... Эти картины просто затмевали взор, мешая сосредоточиться. Но он всё же был хорошим охотником и всегда мог обуздать страсти, собраться, как изготовившаяся к броску

змея, выжидая удобного момента для смертоносной атаки.

Момент представился довольно скоро - совместная трапеза в одном из ресторанов открыла возможность воспользоваться одной старой и хорошо отработанной схемой. Внушив девочке лёгкое недомогание и желание вернуться домой, которые она объяснила для себя усталостью и экзотической пищей, он смог заставить её покинуть компанию спутников. Тут был очень опасный момент, ведь жрец или кто-то ещё мог заподозрить неладное, но, к счастью, всё прошло как по маслу. Жертва сама устремилась к нему в сети, не зная, что летит, будто мотылёк на огонь. Все остальные, с кем она была, остались пировать, пребывая в полном неведении относительно того, что уже совсем скоро произойдёт с их спутницей...

Уже летя следом за такси, легко скрывая от его водителя слежку, он начал изо всех сил делать девочке новое внушение, про необходимость изменить курс, и лететь не в космопорт, а в совершенно другое место. Это опять был тонкий момент, но проблем не возникло - флаер с шашечками на крыше резко развернулся, меняя направление движения, заставляя резко тормозить летящих пересекающимися курсами.

Опустившись вниз, к самой земле, в трущобы, куда почти не попадает свет, он дождался, пока тонкая тоненькая фигурка неловко выкарабкается из металлического чрева такси и сойдёт на землю, и пока доставившая её машина не взмоет ввысь. Какие-то из местных обитателей, представителей отбросов общества, уже проявляли интерес к столь необычной для данных мест посетительнице, но с его появлением все разбежались, попрятавшись по углам, будто мыши, увидевшие кошку. Можно было не опасаться - эти никому ничего не расскажут...

Мягко ступая, он подошёл к ней сзади, остановившись сразу за спиной. Наклонившись к тоненькой шейке, втянул ноздрями будоражащий аромат волос, невольно облизнулся, выпуская клыки - но сдержал порыв впиться сразу, ведь нужно было сначала доставить её к алтарю.

Взяв в свою ладонь тоненькие холодные пальцы, вампир повёл безвольную одурманенную жертву туда, где ей суждено было превратиться в пищу. Старая, расшатанная дверь со скрипом открылась, впуская их внутрь мрачного тёмного помещения. Ему свет был не нужен, но он хотел, чтобы она видела его, и потому зажёг несколько факелов. Танцующие багровые блики выхватили из окружающей тьмы алтарь, покрытый застаревшей засохшей кровью, лежащие на нём ржавые цепи и оковы. Этого, по его мнению, было достаточно.

Подведя и закрепив как следует свой ужин, такой сладко

пахнущий и желанный, он, наконец, вернул жертве сознание, и некоторое время просто наслаждался теми эмоциями, что отражались на её лице. А потом всё пошло наперекосяк...

Взрыв снёс дверь с петель, и внутрь ворвалось несколько вооружённых человек в бронированных скафандрах, сразу начав стрельбу. Уйдя с линии огня, он превратился в летучую мышь и попробовал, воспользовавшись темнотой, скрыться - ведь исход столкновения был ясен, силы оказались слишком неравны. Но метко пущенный снаряд с сетью заставил упасть на землю, бессильно барахтаясь.

Несколько секунд, и его скрутили по рукакм и ногам, совершенно лишив возможности двигаться. Бессильная злость и животный ужас нахлынули волной - судя по всему, солдаты были из Отдела, того самого, попасть в лапы которого вампир больше всего боялся... Беснуясь от бессилия, смотрел он, как снимают с алтаря и связывают ту, что должна была в этот вечер стать для него едой, как их ведут наружу... И на то, как из садящегося рядом флаера выходят давешняя компания туристов, и старик, жрец Хаоса, не обращая внимания на направленные на себя и спутников стволы, спрашивает:

- Что тут происходит?..

34. Slice FFA157C00012CE58

Для урождённого терукхом стать жителем Мэйн Йорка, переполненного и перенаселённого, но столь желанного и богатого на возможности - большая проблема. Тут и объективные сложности с прибытием и с проникновением внутрь, как официальным путём, так и через контрабандистов. И обустройство, приобретение и обслуживание жилья, даже самого плохонького, которое требует приличных денежных вливаний в первое, да и в последующее время. И то, что большом городе, где каждый сам за себя, и куда стекается множество авантюристов и любителей лёгкой наживы, присутствует огромное количество маргинальных элементов, которые только и ждут, чтобы опустить новенького, не знающего ещё местных реалий, на деньги, или вообще на всё, что у него можно взять, включая честь. Ну и, наконец, есть ещё миграционные службы, что постоянно отлавливают нелегалов, дальнейшая судьба которых весьма незавидна - плантации минералов или рудники, кому как повезёт.

Цыран, простой маленький человек, мечтавший о лучшей жизни, поставил всё, что у него было, чтобы прорваться в город мечты. Он заплатил знакомым знакомых, контрабандистам, за то, что его тайно доставили в Мэйн Йорк; нашёл себе дешёвое жилище в трущобах на нижнем уровне; он даже умудрился обойти все подводные камни, подстерегавшие в первое время. На отложенные деньги терукх купил старенький, практически уже негодный флаер, кое-как отремонтировал его, и даже умудрился раздобыть поддельные документы, дающие право на работу таксистом.

Но в конце концов, он всё-таки попался. Внезапная инспекция, нагрянувшая в квартиру, где он снимал комнату, выявила, что у мужчины нет регистрации и настоящего разрешения на проживание. Сидя в камере предварительного заключения, с собратьями по несчастью, Цыран уже успел несколько раз проститься с жизнью, представляя свою гибель либо под палящим солнцем плантаций, либо в непроглядной темноте и вязкой сырости шахт.

И когда его вдруг вызвали, и предложили остаться в городе, но быть осведомителем - Цыран даже ни секунды не сомневался. На кого и что доносить ему было абсолютно всё равно, эти люди вокруг не были ни роднёй, ни соплеменниками, ни даже знакомыми. Терукх дал согласие, после чего получил все

необходимые бумаги, квартиру и даже казённую машину, о чём раньше не мог и мечтать.

И с тех пор его стали вызывать, как и других таксистов, для встречи подозрительных гостей. Цыран забирал их из космопорта, возил по городу, подмечая всё, что могло бы заставить хозяев заинтересоваться, и немедленно сообщал об этом. Естественно, показания дублировали скрытые камеры.

В тот день таксисту особенно повезло - к нему в кабину завалилась компания довольно необычных туристов. Они явно прибыли откуда-то из глуши, все их действия и разговоры выдавали совершенную неприспособленность к существованию в городе и отсутствие привычки к цивилизованной жизни. И, что самое интересное, двое носили печать Хаоса. Понять, есть ли среди пассажиров тени, Цыран не мог. Но даже та информация, которую он выяснил, уже была важна.

Ему сказали продолжать возить туристов дальше, как ни в чём ни бывало. Это была обычная практика: группа захвата выжидала удобного момента, чтобы взять подозреваемых максимально безболезненно, без лишнего шума, где-нибудь в тихом месте. Таксист, конечно, немного нервничал, ведь в заварушке могло перепасть и ему самому, но выбора-то у него не оставалось. Поэтому он просто покорно сидел в своём флаере, зная, что с минуты на минуту может грянуть гром и разразиться буря, и молился Кровавым, чтобы всё обошлось.

Потом одна из этой странной компании, совсем ещё молоденькая девушка, даже девочка - правда, уже с печатью хаоса - отделилась от остальных, подошла к такси, и попросила доставить её обратно в космопорт. До получения прямого запрещающего приказа Цыран должен был вести себя нормально и выполнять все распоряжения пассажиров. Так что, выждав немного для успокоения совести и не получив официального запрета, настроил высоту и направление, и, вдавив газ, направил флаер туда, куда сказала его юная пассажирка.

В процессе движения взгляд водителя постоянно останавливался на мониторе скрытой камеры, показывающей происходившее в салоне. Хаоситка была чрезвычайно хороша собой и имела именно такой типаж, к которому Цырана всегда тянуло. Светлые волосы, остриженные по плечи, большие, то ли серые, то ли голубые, глаза, округлое немного скуластое личико, изогнутые брови, по-детски припухлые губки - всё это было совершенно несвойственно терукхским женщинам и казалось таксисту экзотикой, такой желанной, и такой совершенно недоступной. Ведь относительно будущего последовательницы Разрушителя не могло быть никаких сомнений, и если кому и

суждено было насладиться этим юным великолепием - то явно не простому таксисту...

Когда она вдруг попросила изменить маршрут движения, и высадить её где-то прямо в трущобах, Цыран немного удивился. Посмотрел на чуть отсутствующий вид девушки - даже учитывая, что она выпила и могла не особо отдавать себе отчёт в происходящем, такое поведение казалось довольно странным. Терукх с горечью подумал, что упускает такой редкий шанс прикоснуться к влекущей его красоте, такой близкой и, казалось бы, доступной сейчас. Не будь молодая красавица хаоситкой, он не преминул бы воспользоваться такой возможностью...

Но основным требованием к его работе было - не вмешиваться. Потому, терукх просто выпустил её, и, ни слова не говоря, улетел. Правда, он прекрасно видел, что другой флаер заходит на посадку. И, похолодев, понял, что у отстранённости девушки были иные причины, кроме злоупотребления спиртным. Поблагодарив Кровавых за то, что участь быть жертвой вампира уготована не ему, Цыран направил машину обратно - ведь иных приказаний сверху не было. И, конечно же, нажал сигнал тревоги.

А потом он пережил один из худших и страшнейших моментов своей жизни. Багажное отделение вдруг вспучилось, из него с хрустом и скрежетом показалась металлическая рука, затем вторая, следом - туловище совершенно жуткого с виду робота, который, легко смяв все перегородки и вырвав с корнем блок связи, приставил к горлу таксиста тускло поблескивающее лезвие, человечьим голосом приказав менять маршрут.

35. Slice FFA157D6000223CB

Характерный шум с улицы возвестил о том, что к зданию салуна подъехали несколько всадников. Лиз, катавшая по столу наполовину пустую пивную кружку, с любопытством посмотрела в сторону дверного проёма. Туда же повернулись Холд и Толстый, увлечённо разбиравшие на барной стойке винтовку.

- Какие люди! Капитан Брок, Август, Пи Джей! Сколько лет, сколько зим!

- Здравствуй, здравствуй, старина! Смотрю, дела у тебя всё лучше и лучше! А это кто? Неужто наша малышка Лиззи? А ну, иди-ка сюда скорей, как рад тебя видеть!.. И чей там такой прекрасный конь, рядом с твоей Крошкой Диззи?..

Лиз, глядевшая сначала с некоторым недоверием - будто не веря своим глазам - словно очнулась, восторженно взвизгнув вскочила на ноги, и, уронив стул на пол, бросилась обниматься с одним из мужчин - Августом, высоким статным красавцем. Правда, тихий голос того, кого назвали Капитаном, заставил радостные возгласы стихнуть и мгновенно рассеял атмосферу беззаботного веселья.

- А этот что тут делает? - Кивок в сторону Холда, чувствовавшего себя немного лишним в сложившейся ситуации, и крутившего в руках, в попытках соединить друг с другом, длинный блестящий ствол и частично собранную казённую часть, заставил мужчину застыть и заметно напрячься.

- Это - мой друг! Не думайте, он как и я, тоже бывший пленник. Дикий нас вместе держал... Вы, когда брали банду, случайно загребли и его заодно, вместе с остальными.

- Правда? А чего же он тогда за оружие хватался?

- Так а что ещё было делать, скажите на милость? Когда из темноты по тебе палить начинают? Непонятно кто, непонятно зачем?

- Как что. Поднять руки над головой и не мешаться, - буркнул Капитан, усаживаясь за столик.

- Задрать руки и ждать, пока тебе пристрелят, как барана? Вместе с остальными? Ну-ну, шикарно придумали, - Холд внезапно не на шутку разошёлся.

- Холд, перестань! Всё позади уже, зачем былое ворошить? Капитан, и ты тоже! Он нормальный парень, я ему даже, вон, винтовку свою подарил, - встрял в разговор Толстый, одновременно ставя на стойку две полные пивные кружки - он

знал, что Брок принципиально не пьёт. - Тебе чего? Чай, кофе?

- Кофе.

- Сейчас, сварю... А вы пока рассказывайте, чего нового, каким ветром сюда занесло...

- Каким, каким, - положив шляпу на стол, как ни в чём не бывало, будто и не было только что напряжённости и тяжелого разговора, ответил за всех широко и открыто улыбнувшийся Август. - Лиззи, ты подошла бы сюда, малышка. Как не родная! Присаживайся рядышком, а то я столько времени в седле, в компании мужиков одних только, истосковался я по женскому обществу, понимаешь?..

Женщина, звонко рассмеявшись в ответ и не колеблясь ни секунды, опустилась на стул совсем рядом с говорившим. Холд, приспособивший наконец ствол и теперь возившийся с прикладом, кинул явно неодобрительный взгляд в её сторону, но ничего не сказал.

- Мы гоним стадо на Запад, в Форт-Черри. Почти мимо ваших мест как раз. Вот, решили заехать, навестить...

- Но вы ошиблись! Ведь это совсем не по дороге!

- Нет, всё верно. Мы планируем проскочить через индейские земли.

- Рискованно! - Толстый удивлённо присвистнул.

Август довольно ухмыльнулся и обвёл всех чуть снисходительным взглядом, в котором явно читалось удовлетворённость произведённым эффектом.

- На самом деле, не настолько, как кажется сначала. Для вооружённых и подготовленных людей не составит проблемы отбить нападение дикарей. Да и есть у нас некоторый опыт в подобных делах.

- Это да, тут спорить никто не будет. Но всё же... Хорошо ли вы подумали?..

- Конечно, хорошо! План предприятия родился несколько лет назад. Детали мы продумывали и обсуждали в течение настолько солидного промежутка времени, чтобы даже самим поверить в то, что это осуществимо. Вся проблема была - накопить достаточно денег на стадо. Это мы сделали. Так что - всё путём! Риск неудачи и плачевного исхода, конечно, присутствует, но... Разве бывает иначе?

- И то верно!

- Вот то-то же. Мы ж с капитаном не первый год землю топчем. Так что уже завтра выезжаем, каких-то несколько недель - и будем у цели.

- Август, Капитан. А можно, мы немного с вами проедем? Как раз собирались в ту сторону...

- Вот это дела. А что вы-то забыли там? Форт-Черри, да и все тамошние окрестности - богами забытые места.

- Мы раньше свернём, нам туда не надо. Так что, не будете против?

- Я-то точно нет. А ты что скажешь, Капитан?

- Девчонку без вопросов возьму, видел в деле. А этот... Если под ногами мешаться не будет... Ладно, Кровавые с ним.

36. Slice FFA157D6000223CD

Небольшая, даже крохотная каморка. Пыльное стекло плохого качества, нехотя пропускающее свет единственного фонаря, призванного освещать вывеску гостиницы и хоть как-то разгонять ночной мрак, и искривляющее вид находящейся по ту сторону ночной улицы. Тяжёлые занавески с какими-то дурацкими узорами. Скрипящий дощатый пол, отполированный множеством ног. Мухи на потолке, паутина в углу...

Но это была настоящая, нормальная комната. Не разбитый под открытым небом лагерь, а человеческое жильё. В углу стояло корыто, с уже остывшей и грязной водой. Отмыться наконец от дорожной грязи и пота, это было невообразимое счастье, вполне стоящее тех нескольких медяков...

Они лежали на кровати, на белых простынях, утомлённые, но довольные. Лиз положила свою головку ему на грудь и дремала. Он смотрел на неё и в окно и улыбался. Всё плохое казалось таким далёким и малозначащим, существовало только здесь и сейчас. Даже необходимость отправляться в путь, со стадом и рейнджерами, которая чернела тяжёлой тучей на горизонте, казалась далёкой и ненастоящей.

Пальба со стороны салуна заставила вскинуться. Лиз вскочила мгновенно, как была, голая. Опасная и невыразимо прекрасная. Мелькнули струёй живого огня волосы, сверкнула лунным светом белизна обнажённого тела - загорелыми у девушки были только руки, лицо и шея. Женщина казалась чем-то казалось инородным в темноте, как яркие краски на чёрно-белой фотографии. Тонкие пальцы, само собой, уже сжимали рукоять револьвера.

Быстрое смазанное движение сделало так, что Лиз оказалась сбоку от окна, стараясь оставаться невидимой снаружи, и всматриваясь куда-то вниз. Он и опомниться не успел, как всё это произошло, и лишь молча восхитился всей этой скорости и живой грации.

- Хол, чего развалился! Хватай оружие и ходу! Беги вниз, прикрою!

Наконец стряхнув с себя отрешённость, он соскочил с кровати, одним движением натянул портки, другим схватил пояс с револьвером, и побежал вниз. Однако спешка оказалась излишней - раньше к салуну уже успели Капитан, Август и их люди. Прикрывая друг друга, они вломились внутрь. Раздалось

несколько выстрелов. Разбив окно, наружу вывалилось чьё-то тело.

Дуло револьвера одного из ковбоев заставило остановиться и замереть в удивлении.

- Эй, я свой!

- Ага, тот парень тоже был «свой»...

- Да что случилось-то?

- Что-что. Буйный посетитель. Толстого застрелили...

37. Slice FFA157D60012CE5C

Когда Руслан внезапно встал, бросив столовые приборы, которые только что держал в руках, и резко сказал: «Пошли, скорее!», почему-то никто не стал спрашивать у него, что случилось, к чему такая спешка. Официантка, тут же появившаяся словно из ниоткуда, преградила им дорогу, но быстро получила оплату за ужин и щедрые чаевые, и, довольная, удалилась.

Водитель какого-то сомнительного на внешний вид транспортного средства, пойманный при помощи поднятой руки, согласился за небольшую сумму лететь туда, куда его попросят. Жрец Хаоса уселся на переднее сидение, улыбнувшись мужичку со вдруг округлившимися от страха и понимания глазами, и начал показывать дорогу, объясняя вкрадчивым голосом, куда лететь.

Спустя какое-то время они начали снижаться, опускаясь на уровни трущоб, туда, где у подножья гигантских небоскрёбов всё погружалось в вечную темноту и было царство бедности и безнадёги. Считалось, что попав на дно, уже никогда из него не выберешься - разве только на рудники или на плантации. Жители тех мест, из самых бедных слоёв общества, почти никогда не видели солнца. Они питались в прямых и переносных смыслах объедками, остающимися от живущих сверху более благосостоятельных граждан. Немалый процент обитателей трущоб составляли всевозможные преступники и мошенники, не желавшие привлекать лишнего внимания...

Сейчас там, снизу как раз происходило что-то из ряда вон - вооружённые люди в скафандрах со знаками Службы Внутренней Безопасности тащили двоих связанных людей, девушку и мужчину, к автозаку. Жрец Хаоса заставил водителя флаера, несмотря на явное нежелание того вмешиваться в какие-либо неприятности, садиться прямо рядом, сказав Александру остаться и присмотреть, чтобы не слинял. Выбравшись наружу, старик пошёл прямо на наведённые на него и его спутников стволы.

- Что тут происходит?

- Арест. Именем закона, покиньте флаер, положите на землю всё оружие, которое у вас имеется, и медленно заведите руки за голову. Вы тоже подлежите задержанию, - через встроенный в бронескофандр громкоговоритель сообщил один из безопасников, со знаками офицера на плечах и груди.

- Щас. Разбежались. Вы знаете, с кем имеете дело?

- Жрец Хаоса, тень, уровень опасности - около ста единиц. Мы осведомлены о вас и ваших способностях. Пожалуйста, не оказывайте сопротивление, так будет лучше для вас и для ваших спутников...

Договорить, что собирался, он не успел - с неба прямо на нескольких из его людей рухнул флаер с шашечками такси. Удивлённо повернувшись в сторону упавшей машины, офицер успел увидеть, как из покорёженного корпуса с жутким треском, разрывая хлипкое железо обшивки, поднимается сверкающая сталью фигура, и тут же открыл по ней огонь. Но для тяжелого модуля поддержки пехоты разряды парализатора и обездвиживающие пули не представляли вреда. Лишь на несколько мгновений робот замедлился, разрывая оперативно накинутую на него сеть, а после - огромным прыжком оказался рядом со стрелявшим, и одним скупым и точно рассчитанным ударом летально поразил его. Затем переместился к следующему безопаснику, и так до тех пор, пока в живых не осталось никого.

Руслан, дождавшись окончания скоротечной схватки, подошёл к брошенной прямо на асфальт Иве, нажатием на валяющийся рядом пульт деактивировал сеть, тотчас отпустившую девушку, и повернулся к её похитителю. Вампир смотрел с ненавистью и нескрываемой злобой. Жрец Хаоса сделал шаг по направлению к нему и извлек откуда-то из недр своего плаща нож.

- Мы ещё поквитаемся! Пожалеешь об этом!

- Вряд ли, - спокойно ответил старик, ловко вонзая сталь в горло шипящему и плюющемуся существу, с внезапно отросшими клыками и ставшими вертикальными зрачками. После непродолжительных конвульсий кровосос бессильно обмяк, щедро делясь со старым, выщербленным асфальтом натекающей из колотой раны кровью, а маленькое сверкающее облачко поднялось над ним и поплыло по направлению к Руслану. Тот не попытался отстраниться - наоборот, подался вперёд, будто впитывая в себя сияющие искорки, которые медленно тухли и окончательно исчезали только встречаясь с его телом, которого достигали даже сквозь одежду. Когда таинство завершилось - старик расправил плечи и внезапно улыбнулся.

- Хорошо... Как же хорошо... Я действительно чувствую себя лучше!

- Не пора ли сматываться?

- Конечно, Хосе, ты прав. Я только не понимаю, почему ты до сих пор не собрал трофеи... Ну да ладно. Центурион! В машину!

- Так точно!

Робот, до этого неподвижно стоявший неподалёку - там, где

расправился с последним из противников - хромая, но всё же довольно ловко направился к флаеру. Руслан туда забрался следом за ним, немного отстав, и машина, чуть приподнявшись над землёй, но не взлетая до верхних уровней, направилась вперёд - в западную сторону города, туда, где находился речной порт.

38. Slice FFA157D60001F988

Топот множества копыт сливался в мерный постоянный гул, заставляя землю дрожать, а трусливых койотов в панике разбегаться. Облако пыли, будто грозовая туча, медленно и неотрывно преследовало стадо. Более тысячи лонгхорнов, быков, коров и телят, живым потоком неслись по прерии, обтекая крупные преграды и втаптывая в землю мелкие. Управлять движением могучих животных умудрялись всего несколько ковбоев, не более десятка. Они отлично знали своё дело. Двое, предводители отряда, ехали спереди, остальные либо работали замыкающими, подгоняя отстающих животных, либо скакали с боков, направляя отбивающихся в стороны.

- Капитан, как думаешь, успеем до ночи? Мне кажется, что да! - крикнул один из возглавляющих стадо другому.

- А я думаю, нет! Собираются тучи, стемнеет сильно раньше!

- Но не настолько же!

- Уже недолго осталось, до темноты! Я тебе говорю.

- Ну ладно... Эй!.. Слушай, а что это там, в стороне? Не птицы кружатся?

- Там? Похоже на то... Знаешь, что-то мне это очень не нравится.

- Останавливаемся?..

- Да. Съездим, посмотрим. Эй, Пи Джей, Черномазый! Давайте с нами. Остальные - будьте готовы, мало ли...

Стадо быстро принудили остановиться. Часть людей, явно обрадовавшись долгожданному отдыху, принялась готовиться к ночлегу, а четверо всадников, на всякий случай расчехлив винтовки, галопом направились в сторону реющий над землёй тучи воронья.

- Боги... Какой кошмар... - Зажимая нос, проговорил один из всадников минут десять спустя, когда они достигли цели.

- Август, посмотри вон там, в кустах. Видишь кровавую дорожка, будто кто-то ползи...

- Ага, сам уже смотрю на неё...

Один из всадников спешился, и, держа винтовку наперевес, направился по следу. Вскоре донёсся его крик:

- Кпитан! Там живой! Живая... И мне кажется, я её знаю...

- Прекрасно. Она на тебе. Отвези к стаду, и позови ещё Нила и Брайена. Проедемся по следам... Мне кажется, они недалеко ушли. Можем нагнать.

- Тряхнём стариной?
- Именно. Не стоит забывать, что мы рейнджеры.

39. Slice FFA157D6000223E1

- Мы нашли следы бандитов, собираемся в погоню. Почерк до боли знакомый: опять куча трупов, и вот она, чудом оставшаяся, или оставленная, живой...

Август, соскочивший со своего скакуна на землю и взявший на руки бесчувственную девушку, до этого бывшую безвольно переброшенной поперёк седла, посмотрел на Лиз, и внезапно осёкся. Та в ответ проговорила, без интонации и с каменным выражением лица:

- Всё нормально. Я уже давно отошла, и забыла всё, как страшный сон. Насколько такое можно забыть, конечно.

- Посмотришь за ней? Бедняжке нужен уход. Кто, как не другая женщина, сможет сейчас вернуть это несчастное дитя к нормальной жизни...

- Посмотрю. Но только после того, как съезжу с вами, и своими руками прикончу хотя бы одного из этих мерзавцев, - женщина смотрела с вызовом, костяшки рук, сжимавших винтовку, побелели, и было ясно - стать между нею и её целью сейчас всё равно, что оказаться на пути несущегося на всех парах локомотива.

Тем временем, сбежавшиеся со всех сторон ковбои уже вовсю хлопотали вокруг спасённой, раскладывали одеяла, грели воду, готовили бинты, и вообще делали всё, что только можно сделать без квалифицированной медицинской помощи. Ещё несколько человек угрюмо собиралось в путь - проверяли оружие и снаряжение, седлали лошадей. Злобные, суровые взгляды не сулили ничего хорошего никому из тех, за кем им вскоре предстояло выехать.

Холд молча стоял, играя желваками, и отрешённо глядел вдаль. Женщине с огненно-рыжими волосами потребовалось дёрнуть его за рукав, чтобы он, наконец, обратил на неё внимание и вышел из состояния задумчивости, в котором не замечал ничего вокруг.

- Едем в погоню, - полуутвердительно, полувопросительно сказала она.

- Едем, да.

- О чём задумался?

- О том, как бы тебя здесь оставить. Ещё - о том, как бы вырвать этому негодяю сердце. И, наконец, как сделать так, чтобы они не улизнули снова...

- Ну, от меня ты никак не избавишься. Даже если свяжешь, перегрызу ремни, что угодно сделаю - всё равно вырвусь. Моя ненависть и жажда мести слишком велики. Они как огненный океан. Ну я говорила...

- Ты вся, как бескрайний огненный океан, Лиз. И за все эти месяцы, что мы живём с тобой вдвоём в этой глуши, я так до сих пор и не доплыл до его берегов.

- О чём ты?

- Это комплимент был. Просто не умею их делать... А что хотел сказать - не хочу, чтобы ты рисковала. Хотя бы, не лезь вперёд. Ведь у тебя ещё столько всего впереди...

- Чего, например?

- Ну, не знаю... Чего угодно.

- Нет у меня ничего ни впереди, ни позади. Хватит уже делать это, пытаться отговорить от давно решённых вещей, бегать вокруг, как нянька. Хорошо? Мы сейчас просто поедем, и покажем им, как это - похищать добропорядочных женщин. И беглых рабов, - Лиз ухмыльнулась, и Холд ответил ей тем же.

- Да, так и сделаем. Наконец, испробую всё это в деле, - он похлопал по кобуре с револьвером, пристёгнутой к ремню, и по винтовке в чехле. Однако, мужчина улыбнулся только губами - глаза всё так же выражали крайнюю степень задумчивости.

- Что-то я не вижу в тебе энтузиазма. Ладно, вон, вроде, народ собирается уже. И знаешь, если честно, нам очень повезло - вдвоём мы и правда имели мало шансов против бандитов. А так - нас целый отряд. Единственное, чего боюсь - что кто-то опередит, успеет всадить пулю в башку Дикого до меня.

- А ещё, они могут опять сбежать...

- Об этом даже думать не хочу. Но от нашего Капитана никто не сбегает. Если в прошлый раз он дал им уйти, не стал преследовать - то сейчас так просто не отступится. Я его знаю, Брок как хорошая гончая, которая если встала на след - ни за что не собъётся.

- Будем надеяться.

Тем временем все, собравшиеся в погоню, уже были верхом, и ожидали Августа, о чём-то беседовавшего со старым седым негром-ковбоем, остававшимся за старшего в лагере. В конце клнцов, рейнджер похлопал чернокожего собеседника по плечу, и, быстро подойдя к своему коню, ловко запрыгнул на блестящую металлического спину.

- Так-так. Я надеюсь, он с нами не едет? - палец, недвусмысленно указавший на Холда, оказался для последнего полной неожиданностью.

- Что?..

- От тебя за версту веет тем, что ты здесь чужой. Неопытный новичок может запороть всю операцию. Ты не нужен нам, оставайся.

- Август, что с тобой! Почему он не может ехать с нами? Холд имеет те же основания для мести, что и я сама. Зачем ты лишаешь его этой возможности? Что за чушь?

- Мы обговорили это ещё с Капитаном. Он сказал - брать только проверенных людей, и точка.

- Я готова ответить за него! Август, перестань, это мальчишество!

- А ты так уверена в нём? Не спрашивала, чего это он не купался со всеми, когда мы проезжали Жёлтую? Может, у него клеймо на груди, и он на самом деле беглый? Ты хорошо знаешь того, за кого готова поручиться? Почему ты так выгораживаешь этого человека, Лиззи? Поверь мне, мальчишество - это брать его.

- Август. Я абсолютно уверена в этом человеке, и знаю про него достаточно. Поедем вдвоём либо с вами, либо - отдельно от вас.

- Да что ты так в него вцепилась? Почему выгораживаешь?

- Какое тебе дело? Не всё ли равно? Не уходи от вопроса - что, что ты ответишь мне? Нам ехать вдвоём, или с вами? - женщина раскраснелась, и в гневе была поистине прекрасна. Дрожащие уголки губ, сверкающие глаза, раздувающиеся ноздри, грациозная и напряжённая поза... Это всё, видимо, и оказалось последним, самым весомым аргументом.

- Ладно... Чёрт бы его побрал. Поехали. С капитаном сама будешь говорить.

40. Slice FFA157D60012CE5E

Два скоростных реактивных судна неслись, прыгая по волнам, одно за другим, с интервалом где-то в километр. В переднем вообще не было людей - на мостике застыла гротескная фигура робота, кажущаяся совершенно неуместной у штурвала транспортного средства. Двигающийся следом тащил на буксире старенький паровой катер, который едва не разваливался от скоростей, к которым не был предназначен. На палубе этого второго кораблика находилось несколько человек.

Тот, кто управлял судном, был сильно недоволен и спорил со стоящим рядом с ним стариком.

- Всё равно. Мне не нравится идея бросать корабль. Там столько добра осталось...

- Ну кто же знал, что нас так быстро накроют... Боюсь, пути назад нет, от слова совсем. Если и сможем сейчас скрыться в прериях, то возвращаться на территорию Мэйн Йорка и совать голову в пасть льву я бы точно не стал. Честно, Саня, мне звиздецки жаль, что так оно получилось. Но вернуть твою «Победу» мы не можем, ни при каких обстоятельствах. Хотя, я постараюсь найти замену...

- Замену? Какую замену, где?.. Да и старушка мне была так дорога, за всё это время, что мы вместе, за огромное количество совместных полётов, я изучил там каждый болтик, каждую деталь... Так что, не нужна мне никакая замена...

- Поверь, друг, ты не знаешь, о чём говоришь. И от чего отказываешься.

- Так просвети меня...

- Всё в своё время.

- Знаешь что, дядь, иди ка ты в дупу с этими «придёт время, узнаешь» и в «своё время». Достал уже, - Александр рассерженно стукнул рукой по корпусу корабля.

- Расслабься и получай удовольствие. Я плохого не подкину. И рекомендую на всякий случай приготовиться к неожиданностям и чуть притормозить - мы входим в зону поражения. Если сейчас база не опознает нашего Центуриона как своего - нас ждёт горячий приём...

- Дьявол. Мне что-то кажется, что нас накроет и тут.

- Скорее всего. Но шанс выжить будет. Да и вероятность, что последует ракетный удар, невелика, так что я перестраховываюсь...

- Сзади! Смотрите! - Ива, оставленная на корме наблюдать за тылами, привлекла к себе внимание, махнув рукой в сторону нескольких несущихся следом флаеров и кораблей береговой охраны, которые выскочили из-за поворота реки и начали медленно, но уверенно приближаться.

- Они не посмеют войти в зону поражения, не волнуйтесь. Но нам надо успеть разогнать эту допотопную рухлядь. Надеюсь, Хосе там справляется с должностью кочегара...

Паровой катер и правда вовсю дымил, пока на холостых оборотах, но готовый вот-вот раскачаться и поползти вперёд - по сравнению с быстроходными современными судами, его скорость должна была показаться черепашьей. Но - правила для всех одни: за Границу могли пройти только паровики. Как это ни печально было - и купленные ремонтные боты, и набранная Хосе коллекция всевозможного оружия, и новые гипнозаписи Ивы, всё это было брошено ещё в порту...

- Центурион вошёл в зону! Передаёт, что ему подтвердили доступ, всё нормально! - крикнул Руслан, чтобы все услышали. - Саня, тормози! Пересаживаемся, вон у тех буйков... Дальше нельзя!

Корабль затормозил, и прицепленный сзади катер начал обгонять его, двигаясь по инерции. Хосе, уже весь чёрный от угольной пыли и похожий на маленького негритёнка, перебежал к штурвалу и сделал так, что оба судна встали бортами друг к другу.

- Дай ему самый малый вперёд! Пусть войдёт в зону после нас. Надеюсь, пара-другая ракет задержит их...

- Да, сейчас сделаю! Готово! Все перебрались?

- Все!

- Тогда, ловите меня. И рубите канат. Хосе, кыш от штурвала, тебе уголь копать! И не зыркай так - потом дам порулить. Но не сейчас! Момент не тот...

- Сань, хватит трепаться! Рули к нашему роботу! Вон он, на берегу! Центурион, лезь в воду, ничего тебе не будет! Давайте, давайте, скорее...

Когда, наконец, все оказались собраны на палубе дымящего трубой утлого архаичного судёнышка, и какое-то время двигались вперёд, заплыв уже далеко за буйки, обозначавшие границу между нормальным миром и дикостью, в небе раздался страшный грохот и свист. С огромной скоростью несущийся к земле огненный росчерк заставил всех испуганно оглянуться. Он врезался в катер позади них, подняв высокую волну, которая, спустя некоторое время, догнала беглецов, качнув катер и заставив его жалобно заскрипеть.

- Всё в порядке, наша бомба замедленного действия сработала! Жаль, слишком рано. Но они явно притормозили, боятся... Быстро, быстро, ребята, полный вперёд. Надо поскорее выбраться отсюда подальше, так, чтобы нас не накрыли.

- А вон те два корабля, что нам навстречу? Пароход и катер...

- Я не очень вижу, девочка. Центурион, что можешь сказать?

- Два судна на паровом ходу, степень опасности - низкая. На палубах - вооружённые аборигены, оружие - преимущественно огнестрельное, есть холодное, приблизительная степень опасности - средняя. Вероятность столкновения - девяносто семь процентов, вероятность успешного исхода - шестьдесят один процент...

- Понятно, спасибо. Давайте-ка, распаковывайте ящики... Пришла пора воспользоваться тем, что накупили в городе. Ива и Азиль, марш за кучу с углём! Лежать, не высовываться!

- Руслан. Я изучала базовый курс владения оружием. У меня первый уровень, но всё же... Могу пригодиться, - подала голос Ива, невинно хлопая глазками.

- Ого. А что ты ещё изучала?

- Ну, много чего...

- Хорошо. Азиль, за кучу. Александр, штурвал на тебе. Особо не высовывайся. Ива, держи винтовку. Я брал с запасом, всем хватит. Понятно, как действует? Сможешь стрелять?

- Да, учитель. Именно такой тип в изученной мной базе отсутствовал, но похожие есть... - девушка надорвала пачку с патронами, быстро зарядила магазин, щёлкнула затвором, досылая патрон, и схватила патронташ, ловко набивая его.

Жрец с одобрением улыбнулся, наблюдая за её действиями, и сам потянулся за оружием - не за стандартным винчестером, которых было куплено несколько, а за винтовкой, сильно выделяввшейся на их фоне.

- В неё же влезает всего пять патронов! - Кинув взгляд на действия своего учителя, удивлённо сказала Ива.

- Да. Зато - бьёт о-го-го! Жаль, глаза у меня уже не те - я бы мог достать их хоть отсюда...

- Давай, попробую! Я, конечно, только недавно изучила гипнозапись, и практики нет пока, но всё же... Могу попытаться.

Секунду поколебавшись, Руслан протянул девушке Спрингфилд.

- Ты права, малышка. Так и правда толку будет больше... Остальным, всем всё понятно?

- С таким антиквариатом никогда не имел дела. Но вроде разобрался уже... Хосе вроде тоже, даже зарядить успел

- Ну да, молодцы ребята. Конечно, всяких изысков вроде

оптических прицелов нам тут не положено, но как целиться, думаю, дясно?

- Ну и допотопная же хрень... Чувствую себя папуасом с палкой. Но, кажется, всё прозрачно.

- Прекрасно. Слушай диспозицию: нам особо точно стрелять и не надо, главное приблизиться поближе, так, чтобы Центурион мог махнуть туда. Но надо сделать так, чтобы нам тут не изрешетили всё и не расстреляли нас, как в тире, пока дойдём до них... Поэтому, беглый огонь, не обязательно прицельный. Понятно?

- Да.

- Ещё раз, наша задача - просто прижать их, чтобы не перестреляли нас. Вон, как разгуливают по палубам - словно баре на прогулку вышли. Ничего, сейчас устроим им... Так, всё, подходим на дистанцию стрельбы, сейчас начнётся. Я на нос, Хосе - ты давай вон туда, к борту, Ива - прячься за Центуриона, он железный. Держитесь, дорогие, один последний рывок - и мы на свободе...

Раздался первый выстрел - ученица жреца решила не дожидаться, пока они сблизятся на дистанцию уверенного поражения, и открыла огонь. Ни в кого не попала - но противники попадали вниз. Раздавшийся чуть позже второй выстрел Ивы оказался более удачным - то ли просто повезло, то ли пристрелялась. Рулевой пароходика упал, и судно начало чуть сворачивать с курса.

- Саня, рули туда! Наперерез ему!

- Понял! - катер резко повернул. Одновременно, начала усиливаться пальба с обоих сторон - расстояние между противниками всё уменьшалось, и владельцы скорострельных, но не таких дальнобойных винчестеров смогли подключиться к перестрелке. Из обшивки полетели щепки, ойкнул Хосе - его задело, не сильно, но всё же. Несколько раз звякнуло о металлическую шкуру Центуриона.

- Забирай больше в бок! Чтобы нас от катера пароход закрыл!

На последнем уже поменяли рулевого и выровняли курс, но Ива умудрилась опять повторить подвиг и метко пущенной пулей вывести смертника из строя.

- Ива, молодец! Так держать! Центурион, приготовиться! Хосе, больше огня! Саня, ты как?

Достало и бывшего капитана «Победы», но он, стиснув зубы, продолжал управлять катером.

- Веду! Живой!

- Центурион! Когда прыгать сможешь?

- Требуемое уменьшение дистанции - десять метров!

- Хорош... - голос Руслана захлебнулся - вражеская пуля ударила его в грудь, заставив запрокинуться назад.

- Учитель! - истошный девичий крик.

- Всё нор... маль... но. Центур.. ион... пок-каж... и... - гораздо тише, булькая, ответил Руслан.

Ещё несколько секунд - и робот, ноги которого удлинились и выгнулись назад, как у кузнечика, резко взвился в воздух, заставив катер сильно качнуться, и тут же тяжело приземлился на палубу парохода. Поддерживаемый быстрым, хоть и беспорядочным огнём Хосе - Иве пришлось проползти вперёд и сменить на руле Александра - он принялся сеять смерть направо и налево.

Спустя какой-то десяток секунд Центурион остался на всём вражеском судне один. Второй корабль, от которого удалось укрыть катер за высоким бортом парохода, вдруг отвернул и начал удаляться прочь.

- Они бегут! Ура!.. - прокатился над водой восторженный вопль.

41. Slice FFA157D60001F995

- Что, что ты делаешь?..

- Целюсь.

- Зачем?! Или ты не заметил, что у тебя спилена мушка - специально, чтобы можно было быстрее выхватывать револьвер?.. Пока ты задираешь свою руку на уровень глаз, тебя уже несколько раз убьют...

- Ну а как иначе? Как можно попасть, не целясь?

- Как, как...

Женщина с волосами цвета пламени раздражённо отвернулась от своего собеседника. Быстро и ловко откинув клапан с кобуры, она, немного прогнувшись назад, одновременно резко выхватила и взвела свой револьвер, и начала палить прямо от бедра. Несколько выстрелов слились в непрерывный гул, клубы порохового дыма почти сразу окутали стройную фигурку, мешая разглядеть кустарник, которому не посчастливилось быть выбранным в качестве мишени. Когда едкое облако рассеялось, стало видно, что несколько веток срезало пулями, и они валяются на земле.

- Вот так! Видишь? Ничего сложного! Выхватываешь, нажимаешь на курок, попадаешь! А не эти твои дурацкие прицеливания, и уж, прсти Кровавые, хватания двумя руками...

- Но так тоже можно! Вблизи я, допустим, смогу попасть от бедра. А если враг далеко?..

- А если далеко, ты и не будешь стрелять в него из пистолета, глупенький!.. Куда лучше и удобнее использовать для этого винтовку. Хотя, о чём я. Надо было тебе брать дробовик, и не мучиться со всеми этими тренировками... Один хрен, проку никакого...

- Да ладно тебе. Сама же когда-то не умела стрелять!

Женщина промолчала, лишь странно посмотрев в ответ. Постояла, будто собираясь что-то сказать, но передумала - пнула какой-то камушек, и направилась в сторону разбитого неподалёку лагеря.

- Всё, хватит на сегодня. Я устала. Ты совершенно тугой и непроходимый.

- Может, это просто кое-кто такой хороший тренер?

- Повозникай ещё тут... Лучше разведи костёр. Жрать охота.

Мужчина при помощи трута и огнива быстро запалил горку хвороста, положил несколько поленьев побольше, и, усевшись на

расстеленное на земле одеяло, стал смотреть на пляшущие язычки пламени. Прошло несколько минут, и он вдруг спросил:

- Объясни мне. Ничего не понимаю. Почему тут всё так? Я ведь видел разное оружие, и пусть не доводилось его использовать - знаю, что оно очень эффективно. Не чета тому, что у нас сейчас. Да про что я говорю - меня доставили сюда на настоящем космическом корабле... И поэтому я не могу взять в толк. Почему тут всё такое... Архаичное? Почему мы покупаем и используем какие-то древние револьверы, которые клинит от грязи, и у которых надо взводить курок вручную после каждого выстрела? Почему по железным дорогам бегают паровозы, а не скоростные экспрессы? Ладно, мустанги, эти роботы, которых, правда, почему-то надо отлавливать, а потом объезжать - хоть что-то тут есть высокотехнологичное... Но и то, странные они какие-то! Как всё это стыкуется? Что вокруг происходит?

- Ты правда не знаешь?

- Откуда? Я попал сюда на невольничьем корабле, в трюме. И меня сразу погнали на плантацию. Кто бы стал что-то разъяснять бесправному невольнику?

- Ну... Ладно. Посмотри туда. Что видишь?

- Какая-то точка... Птица, наверное. Видимо, хищная.

- А там?

- Тоже.

- Ну так вот - это не хищные птицы. Не птицы вообще, и даже не живые существа. Это - имперские беспилотники, типа «Сокол-4».

На лице мужчины отразилось сильнейшее удивление, но - рассказчица на этом замолкла, и на какое-то время повисла гнетущая тишина.

- Так и что? Мне это ничего не объясняет. Всё равно, не понимаю.

Женщина тяжело вздохнула.

- Новая Америка - из всех ныне известных планет - имеет богатейшие месторождения голубых и золотых минералов. И во времена Империи, естественно, её активно разрабатывали. Тут были шахты, мощные производства, развитая инфраструктура... А заодно, конечно же, сильнейшая система планетарной обороны, для охраны всех этих несметных сокровищ.

- И?..

- А потом - Империи не стало. И как раз на центр управления наземной крепостью пришёлся мощнейший прорыв Хаоса. Что там на самом деле происходит теперь - никто не знает. Известно лишь, что мгновенно сбиваются любые космические корабли, подходящие к планете достаточно близко со стороны материка.

Уничтожается всё, что может представлять опасность на земле. Если они, - женщина махнула рукой вверх, - засекут автоматическое оружие, хотя бы пистолет в твоём кармане, или бензиновый двигатель, или ещё что-нибудь, что угодно, достаточно опасное, по их мнению - пройдут какие-то секунды, и на месте, где ты стоял только что, останется лишь глубокая воронка. Вот так. Поэтому, корабли садятся только с другой стороны планеты. И единственная более-менее развитая область - Мэйн Йорк, туда не залетают дроны. А мустанги, про которых ты упоминал - это всего лишь вспомогательные роботизированные платформы, одичавшие. Система планетарной обороны принимает их за своих, поэтому - они единственный способ передвигаться тут, используя не свои ноги, кроме допотопных паровиков. Так понятней? Есть ещё вопросы?..

- Пожалуй, нет...

- Тогда снимай котелок. Там уже почти выкипело, пока мы болтали.

42. Slice FFA157D60001F977

Захваченных в плен на «Звезде Сахары» выпустили ночью, и это было очень хорошо. Ведь иначе они имели все шансы ослепнуть после темноты трюма. Скрипнул, открываясь, люк, и грубый возглас: «Выходите!» возвестил о том, что закончилось бесконечное безвременье, проведённое в четырёх стенах. Так подошла к концу слившаяся в долгий нескончаемый кошмар борьба за существование в душном, перенаселённом аду, наполненном стонами и человеческими телами

Не чувствуя ног под собой, шатаясь от слабости, он шагал вперёд, один среди многих, не обращая внимания на окрики надсмотрщиков и свист плетей. Ситуация казалась до боли привычной, но от этого не становилось легче. Хотя, конечно, по сравнению с ужасами существования в корабельном трюме, любое изменение казалось благом.

Когда их согнали в кучу и заставили ждать неизвестно чего, появилась возможность оторваться от сгорбленных спин идущих спереди, поднять глаза и осмотреться вокруг. И у него защемило сердце - ведь там, вдалеке, мерцал электрическими огнями большой город, тянулись вверх величественные небоскрёбы, мигали огоньками снующие туда-сюда флаеры, сверкая дюзами, неспешно взлетали и садились космические корабли, а чуть в сторонке, обособленно, виднелась подсвеченная на фоне ночного неба статуя, вздымающая вверх руку с факелом...

Но всё это было далеко, и дорогу к тому недосягаемому миру, где наверняка жили свободные и счастливые люди, преграждала изгородь из колючей проволоки. Вокруг стояли лишь надсмотрщики и собраться по несчастью, в край измождённые люди, в основном мужчины - ведь часть женщин, тех, что покрасивее, пираты ещё с самого начала отобрали из общей массы пленников, а оставшиеся, в большинстве своём, погибли. И получалось, что участь тех избранных «счастливиц» была всё же полегче - по крайней мере, они хотя бы остались живы.

Любоваться красотами долго не получилось - подъехали несколько здоровенных грузовиков, и пленников погнали по выпавшим пандусам внутрь. И опять всё показалось достаточно привычным - теснота, темнота и духота, хотя, теперь к ним прибавилась ещё и тряска. Но на этот раз всё закончилось относительно быстро, и глухие кузова автомобилей вновь сменились на трюм, на сей раз - деревянной баржи.

Когда утлое судёнышко, после нескольких дней скрипа и качки, причалило в конечном пункте своего маршрута, снаружи уже ждали раскалённые жаровни, запах горелого мяса, и свирепые сильные мужики, не знающие жалости, клеймящие людей, будто скот. Обессиленные долгой дорогой, неспособные сопротивляться, бывшие пассажиры «Звезды Сахары» проходили через страшный конвейер один за другим. Когда-то свободные, временами даже состоятельные люди, превращались в безвольную собственность какого-то плантатора.

Было больно, было страшно, даже несмотря на всё пережитое прежде. На груди появился безобразный горелый шрам, немного искажённый из-за безуспешных попыток вырваться. Но после этого дали еды и воды, пусть немного и отвратного качества. А потом погнали на плантации голубых минералов, не в кузове и не в каком-нибудь трюме, а хотя бы на своих ногах, что воспринималось уже как благо, несмотря на все тяготы.

Работа под палящим солнцем была тяжела и однообразна, инструменты полагались лишь простейшие - зубила и мешки. Вездесущие надсмотрщики постоянно контролировали процесс, причём, в их обязанности входили как стимуляция деятельности невольников, так и предотвращения самоубийств, попытки совершить которые происходили с завидной регулярностью.

Бывший пленник инквизиторов, казнённый и спасённый на Сахаре, с презрением смотрел на тех, кто пытался раскроить себе голову камнями, или наесться земли, и успеть при этом умереть до того, как сбегутся взбешённые стражи. Он не сломался, не отчаялся - благодаря тяжкому труду на свежем воздухе мышцы крепли и наливались силой, а еда хоть и была плохой, но всё же была, и давала достаточно питательных веществ. В отличие от многих, кто показывал свою силу, отбирая у других лишние порции пищи или занимая лучшие места, он старался казаться незаметным и всегда уступал, с тем, чтобы не попадаться лишний раз на глаза надсмотрщикам.

И возможность сбежать, хоть и далеко не сразу, но представилась - во время погрузки минералов на баржу он притаился между набитых камнями мешков, в надежде, что его не заметят. И это, вероятно, увенчалось бы успехом, если бы не видевший это другой раб, который поднял тревогу и позвал охрану.

Он пережил наказание, он пережил всё то, что последовало за этим провалом. Очень долго после этого провала пришлось вновь усыплять внимание стражи, изображать из себя сломленного и смирившегося, ждать, когда представится очередной случай осуществить побег. Но шли недели, месяцы... Счёт времени он

давно потерял.

Но случай, в конце концов, всё же подвернулся - в виде товарного вагона, на крышу которого получилось незаметно забраться. На сей раз, действительно незаметно.

43. Slice FFA157D60012CE61

- Нам нужно хотя бы шесть верховых лошадей. Лучше - больше. И ещё пару-другую мулов, для поклажи.

- Вот, смотрите, выбирайте...

- Желательно, чтобы они были порезвее, чем эти клячи.

- Ну... Они довольно неплохи, остальные не жалуются. И это всё, что у нас есть. Остальные - только полудикие, необъезженные мустанги...

- Вот как раз на них я и хотел бы глянуть. Так и знал, что что-то подобное есть в наличии.

- Не советовал бы, даже умелые наездники не всегда могут справиться с ними...

- И всё же.

- Хорошо, попробуйте. Но за последствия не ручаюсь.

- Договорились.

Их отвели в отдельный кораль, где находились самые дикие представители киберфауны Новой Америки.

- Во! Что нужно. Те двое мне нравятся... Рыжая кобылка... Голубой жеребец... Да ещё вот этого, да вон ту возьмём. А остальные заморыши, лучше доберём из ручных. Те хотя бы откормлены нормально.

- Хорошо, как скажете. Только на ваш страх и риск - повторю ещё раз, эти шесть экземпляров не объезжены совсем.

- Ничего, не впервой.

Руслан сделал несколько шагов к первому мустангу, положил руку ему на шею. Постоял так несколько мгновений, потом направился к следующему, и так - пока не обошёл всех.

- Ну вот. Они готовы. Сколько, говорите?

- Простите, вы не понимаете. Это дикие...

- Я спрашиваю, сколько дать вам денег. И позвольте нам справляться с нашими проблемами собственноручно. Ребята, разбирайте лошадей, кому кто нравится. Объяснять, как обращаться, нужно? Нет, ну и замечательно. Только вон того здоровяка резервирую для Центуриона - его не каждый сможет вынести...

Выбрав ещё лошадок получше из оставшихся, в качестве заводных, и несколько мулов, Руслан отсчитал продавцу необходимую сумму денег, помог спутникам правильно приторочить поклажу, и стал молча и неуклюже карабкаться на жеребца, который до этого скидывал с себя всех, кто только

пытался его объездить. И спокойно, мысленной командой, даже без использования шпор, которых у него и не было, направил коня к выходу, оставив продавца смотреть вслед широко открытыми от удивления глазами.

Которые ещё больше округлились, когда увидели, как вдалеке к уехавшим от него странным покупателям подошло странное существо, явно не гуманоид. Оно поднялось, тускло поблескивая металлом, прямо с земли, где до этого скрывалось, и запрыгнуло на одного из мустангов, который под его весом заметно прогнулся.

Торговец тут же оседлал своего коня и кинулся к телеграфу, с целью оповестить, кого следует. Но по дороге туда встретил скачущую навстречу кавалькаду, с опознавательными знаками тех, кому как раз собирался писать, и кто, как он думал, находился далеко... Быстро допросив его, блюстители порядка и священники кинулись следом за странной компанией, оставляя за собой медленно оседающее облако пыли.

44. Slice FFA157D60012CE75

- Здравствуйте, зовите меня Толстый, я и владелец заведения, и, по совместительству бармен. Чем могу служить?

- Доброго здравия тебе, Толстый. Нам бы чуть передохнуть с дороги, несколько дней скачки... Спешили очень. Хотелось бы нормальной еды, да выпить, наверное, если кто желает. Вы как, народ?

- Я не буду.

- Я тоже.

- Пас.

- Ну, никто не хочет... Азиль, ты будешь? Да, ей вот вина немного. Остальным чай.

- Хорошо, как скажете. Поесть могу приготовить, например, бифштексы, как раз на днях забили телёнка.

- Да, это было бы просто замечательно. Только не с кровью, а хорошенько прожарьте.

- Как будет угодно.

Старик, мужчина, девушка, девочка и парень уселись за один из свободных столов. Кроме них во всём заведении была только одна-единственная посетительница - женщина с огненно-красными волосами. Она была явно навеселе и катала по столу туда-сюда кружку с пивом, иногда неловко выплескивая её содержимое на столешницу, но совершенно не обращая на это внимания.

Жрец Хаоса, чуть заметно скривившись, покосился в её сторону - все уже знали, что он не одобряет злоупотребление спиртным.

- Вы откуда такие, красавчики? - заметив внимание к себе, чуть заплетающимся голосом спросила женщина.

Все молча повернулись к Руслану - он отвечал за связи с общественностью. Жрец, после небольшой паузы, ответил:

- Из Мэйн Йорка. А туда прилетели... Из разных мест.

- Как интересно! Никогда не была нигде, дальше Нью-Луиса.

- Нигде-нигде? Даже до Мэйн Йорка не добиралась?

- Даже туда. Не приводилось как-то... - женщина приложилась к кружке и сделала большой глоток.

Она была хороша, даже очень. И казалось странным видеть её, неопрятную, сильно поддатую, в этом заведении на отшибе, в захолустье, куда редко заходили случайные посетители. Да и вообще посетители.

- А куда путь держите, если не секрет? - спросил тем временем Толстый, расставляя чашки и разливая чай.

- Нам бы на Запад, в сторону Форт-Черри.

- Там опасно. Можно на индейскую территорию случайно забрести... Надеюсь, у вас есть проводник?

- Да, конечно. Я и есть проводник.

- А вы хорошо знаете те места? Что-то не встречал вас раньше. Обычно все, кто едет туда, заглядывают ко мне...

- Бывал, бывал... И не беспокойтесь, мы знаем, что делаем.

Женщина фыркнула со своего места. Правда, ничем не объяснила это своё внезапное проявление эмоций, и уронила голову на руки.

- Я бы ей больше не наливал. Хотя, наверное, лучше сказать даже так: я бы ей вообще не наливал, - обратился Руслан к бармену.

- Ну, во-первых, вы ей попробуйте откажите. А во-вторых, это всё-таки взрослая женщина, и я даю ей то, чего она хочет. К сожалению, больше поделиться с нею мне нечем...

- Ваше дело, конечно. Но моё мнение - это ни к чему хорошему не приведёт.

- А кого интересует твоё мнение, красавчик? - подняла покрасневшее лицо женщина. - Ты можешь его себе кое-куда засунуть, и несколько раз провернуть... А вообще, понаехало всяких желторотых... Которые мнят себя крутыми. Если проедете хотя бы часть пути, который запланировали, я вам поаплодирую, и даже поцелую каждого. Но этого не будет, загнётесь по дороге. Тьфу, противно!

Она резко встала, одним чуть рваным движением, пошатнулась и оперлась на стол.

- Уже выпить спокойно не дают... Толстый, запомни сколько там с меня, потом занесу. А сейчас не могу больше рядом с этими находиться. Счастливо оставаться, путешественнички...

С этими словами женщина вышла наружу, почти прямо, и лишь немного запнулась о входной порог.

- Не обижайтесь на неё, - кивнул вслед хозяин заведения, - Она склочная и любит ругаться, но на самом деле - добрейшей души человек.

- Да ничего. Просто жаль, что такая женщина себя губит...

- Ну, тут уж ничего не сделаешь. Ладно, не будем о грустном. Какими судьбами вы у нас тут? Что ищете?

- Ну, дельце одно есть... А вот какое - уж извините, не могу сказать, тайна. Да, ещё, - Руслан вдруг ухмыльнулся, - у нас на хвосте хорошая погоня. Насилу оторвались.

- Вот даже как! - участливо покивал головой Толстый.

- Да. Так что - когда будут проезжать тут, передавайте привет. И что если не бросят свою затею - поплатятся жизнями.

- Передам, конечно. А с кем имею честь, если не секрет?

- Гляньте-ка сейчас на меня... Ничего странным не кажется?

- Дела ж творятся, дела! Цельный Жрец Хаоса, да в моём заведении! Отродясь такого не бывало!

- Вот то-то же. Можете теперь заведение своё переименовать. «Жрец и стакан» там. Или «Уставший жрец». «Жрецово похмелье», наконец...

- Полно вам, так над своим статусом издеваться...

- Ну так а что. Я не по своей воле полез в это ярмо... И отношусь к нему так, как отношусь.

- Н-да уж... Еда готова. Нести?

- Да, конечно. Давайте приступим к трапезе наконец, и сделаем это как люди, а не на скаку, впопыхах...

На какое-то время в заведении повисло молчание - все старательно и с заметным удовольствием набивали желудки. Было видно, что они давно не ели толком.

- А какая это винтовочка у вас интересная, - вдруг заговорил владелец салуна, - можно я её гляну?

- Конечно, не вопрос...

Толстый взял купленный в Мэйн Йорке спрингфилд в руки, покрутил немного, провёл пальцем по стволу.

- Знаете, а ведь это оружие мне знакомо...

45. Slice FFA157D6000223E5

Погоня продолжалась несколько суток - несколько суток почти непрерывной скачки, летящей в лицо пыли, и всё больше и больше нараставшего напряжения. Кроме Капитана и Августа, внешне выглядевших совершенно невозмутимыми, все были на нервах. Часто вспыхивали склоки и ссоры, правда, тут же затухали - все понимали, что делают одно дело, и знали, зачем всё дальше и дальше удаляются в девственные дали прерий, зачем скачут туда, где, возможно, их поджидает летящая навстречу пуля.

Холд почти физически ощущал направленную на него неприязнь, которую излучали все вокруг. Причём, если к пренебрежительному отношению со стороны Капитана, а также к несколько высокомерному поведению ковбоев, он уже привык, то подобное от Августа, которого до этого считал едва ли не другом - уж больно этот улыбчивый рейнджер располагал к себе - оказалось очень неприятным, неожиданным ударом по самолюбию.

Лиз всё больше молчала, погрузившись в себя, и не обращала внимания на происходящее вокруг. Попытки заговорить с нею оказывались безрезультатными, она отвечала односложными фразами, иногда невпопад. Холд очень хотел с нею нормально пообщаться, попытаться понять, что у женщины на уме, быть может, помочь её как-то - но все его порывы натыкались на внезапно выросшую, не пробиваемую никакими способами стену отчуждения.

Однако конец всему этому всё же настал, причём, достаточно неожиданно. Капитан Брок с Августом вдруг, видимо, заметив что-то, видимое только им, остановили своих коней, их примеру последовали остальные. Дав всем приказ оставаться и ждать на месте, эти двое поскакали вперёд, и вернулись лишь через несколько часов.

- Ночью идём брать. Их лагерь в нескольких часах езды, - будничным тоном, без выражения, объявил Капитан. - Проедем ещё чуть-чуть, оставим лошадей, дальше - пешком. Они, - палец в сторону Лиз и Холда, - тоже останутся. Сторожить. И это не обсуждается. Слышите, мне без разницы, что вы там себе думаете. Всех несогласных попрошу обратиться к Пи Джею - он мастер связывания, скрутит только так. У нас серьёзная операция, а не увеселительная прогулка. Ясно?

- Но, Капитан...

- Замолкни, женщина. Скажи спасибо, что тебя с твоим дружком-любовничком вообще сюда взяли.

- Да как ты...

- Молчать, сказал! Выезжаем, как стемнеет. Всем готовиться и отдыхать.

Лиз недовольно надула губки, Холд же постарался отнестись возможно более безразлично к придиркам со стороны командования - в конце концов, у Каптиана явно было больше опыта, и он лучше знал, как и что делать. Правда, это всё нисколько не делало слабее желание всадить ему нож в глотку, или же прострелить что-нибудь жизненно важное... Хотя, шансы успешного провернуть подобное мужчина оценивал довольно здраво.

Несколько часов пролетели незаметно. В сумерках отряд проехал дальше, остановившись в неглубоком заросшем кустарником овраге, где, как и было запланировано, были оставлены все кони и двое людей для их охраны. Остальные двинулись дальше уже пешим ходом. Когда они скрылись из виду, Лиз, раздражённо крутившая в руках сорванную травинку, вскочила на ноги и сказала:

- Я пойду за ними.

- Что?

- Говорю - пойду за ними! Этот урод мне не указ. Отправлюсь следом, и сама убью Дикого. Это моё дело, моя война.

- Поставишь под удар всю операцию?

- Ничего не поставлю. Я выросла в прерии, меня учили скрытно передвигаться и убивать. Очень большая глупость со стороны Капитана, пренебрегать мною. Я ему покажу...

- А мне что предлагаешь?

- Ты останешься с лошадьми. Ведь кто-то должен сторожить.

- И думаешь, я так просто отпущу тебя?

- А что ты можешь сделать?

Холд, ухмыльнувшись, направил на неё ствол револьвера.

- Что?! Ты не выстрелишь!..

- Так уверена? А вдруг выстрелю?

- Да не выстрелишь... - чуть менее уверенно пробормотала Лиз.

- Вообще, ты права. Не выстрелю, - он опустил оружие, - Тем более, из-за такого дурацкого повода... Но и не отпущу тебя тоже.

- Дьявол...

- Нет, не имею чести им быть. Хотя...

- Не ёрничай. Я пойду и сделаю то, что должна сделать, - теперь уже ствол её револьвера скакнул вверх и оказался

направленным на мужчину. - А если будешь возражать, застрелю тебя. Я не такая тряпка, поверь, у меня не дрогнет рука нажать на спуск.

- Никуда не пойдёшь, и ничего не сделаешь. Я не отпущу тебя.

- Попробуй.

Несколько медленных, но уверенных шагов, и он подошёл к ней вплотную, упёршись грудью в ствол, чернеющий скрытой в нём смертью.

- Ты тоже не выстрелишь. А я сильнее. Так что - вопрос исчерпан.

- Ну как так... - женщина внезапно разрыдалась, упав ему в объятия, позабыв уже о том, что всего несколькими секундами раньше грозилась убить его.

- Спокойно. Всё будет хорошо, вот увидишь. А сейчас, давай всё-таки займёмся тем, для чего нас оставили - будем сторожить коней...

46. Slice FFA157D6000223E8

Минуты тянулись бесконечно долго, и совершенно ничего не происходило. Лошади спокойно стояли, поблескивая металлом тел, не пытаясь убегать. Прерия вокруг жила своей жизнью, и не было совершенно никаких признаков вмешательства в этот процесс человека - будто на многие мили вокруг никого больше не было, только бескрайнее небо от горизонта до горизонта, девственная природа под ним, и те двое людей, что затерялись посередине всего этого.

Лиз нервничала и ходила кругами, тиская в руках винтовку. Холд сидел в кустарнике, на краю обрыва - это была самая высокая точка вокруг - и ответственно мониторил обстановку, пытаясь высматривать все возможные опасности. Но кроме птиц, стайки койотов и еле различимых в небесах точек беспилотников, не было заметно ничего движущегося, только колышущееся травяное море.

В какой-то момент издалека донеслось эхо пальбы. Попытки, до рези в глазах, высмотреть, что же там происходит, оказались безуспешными. Стрельба довольно быстро прекратилась, и прерия опять погрузилась в тишину, будто ничего не было. После этого время стало ползти ещё более тягостно-невыносимо, будто издеваясь - мол, я знаю, чем всё закончилось, а вот до вас вести об этом дойдут ой как не скоро...

Сгустились сумерки, прошла ночь, забрезжил и разгорелся рассвет, который распустился и расцвёл в небесах, будто диковинный далёкий цветок. Солнце поднялось, начало нещадно прогревать землю. Вовсю разгорался жаркий знойный день, а отправившиеся за бандитами всё не возвращались, заставляя нервничать всё сильней и сильней.

Они уже совсем было собрались отправиться следом - Лиз говорила, что умеет читать следы достаточно хорошо для того, чтобы найти, куда ушли остальные - когда на краю видимости показалась медленно и неуклюже движущаяся в их сторону фигура.

- Кто это? Не видишь?

- Нет, не могу разглядеть... Далеко. Даже не понимаю, наш это, или нет.

- Попробуй-ка, сходи навстречу... Я прикрою, если что.

- Бери мою винтовку. Она бьёт дальше. Всё, я пошёл...

Осторожно, стараясь не подставляться, держа наготове

непривычно лёгкую и маленькую винтовку, взятую у Лиз взамен своей, Холд начал двигаться в сторону таинственной фигуры. Когда они ещё немного сблизились - он понял, что это Август, явно раненый и передвигающийся из последних сил. Отбросив уже всякую осторожность, он кинулся навстречу, чтобы помочь - и поплатился за это: скакнувшее в его сторону револьверное дуло и крик «Стой!» заставили резко затормозить.

- В чём дело?

- Ни в чём. Нервничаю, когда на меня так бросаются.

- Тебе тяжело идти, я вижу, ты ранен. Просто хотел помочь.

- Я не похож на человека, который может сам о себе позаботиться?

- Ладно, проехали. Что случилось? Где остальные?

- Где-где. Нету их больше. И я сейчас откинусь... Так что, иди сюда, и слушай внимательно, - Август всё же опустил оружие, и вдруг обессиленно осел на землю. Струйки пота, стекавшие по лицу, и лихорадочный блеск в глазах выдавали его не очень хорошее физическое состояние.

- Мне кажется, тебе всё же нужна помощь. Как минимум, медицинская.

- Такого эскулапа, который смогл бы меня подлатать, тут не найдёшь. Так что - расслабься. Ничего, не впервой погибать. Это не так уж и страшно, - рейнджер усмехнулся. - Единственное, хотелось бы, всё-таки, чтобы эта моя последняя прогулка была не совсем бесполезной. Поэтому, хватит пустой болтовни, слушай сюда...

- Весь внимание.

- Там была засада. Они специально нас заманили, и перестреляли, как кроликов. Вот уж никогда бы не подумал, что эти твари способны на такое... Они каким-то образом снюхались с индейцами, слухи не врут. Не знаю, чем Дикий смог их подкупить, но мне показалось, что я слышал словосочетание «белый вождь» на ихнем языке... Ну да не суть... Дьявол!.. - Август скривился от боли. - Моё время кончается, а я должен передать ещё последнюю волю Капитана. Он приказывает вам: скачите скорее к лагерю, обратно, и предупредите оставшихся об опасности. Бросайте стадо, не жадничайте - всё равно не сможете его без нас довести - и отправляйтесь в форт. С Диким так просто не справишься теперь, нужна поддержка военных. Дай воды, а?

Холд протянул фляжку. Оглянулся на шорох - это Лиз подбежала к ним: видимо, поняв, что мужчины разговаривают без её участия и вообще не спешат к ней, женщина не выдержала и решила узнать, в чём дело.

- Чёрт возьми, Август, что случилось? Только не говори, что

ты нас покидаешь...

- Да, малышка, - рейнджер оторвался от горлышка, пролив воду себе на грудь, и грустно улыбнулся. - К сожалению, мой путь подходит к концу. Но ничего, ещё встретимся... Конечно, я буду уже другой, но ты напомнишь мне всё...

Женщина присела перед ним на корточки, обняв голову раненого руками и поглаживая слипшиеся волосы.

- Как приятно... Дьявол, как приятно!.. Если бы не боль от этих чёртовых стрел, был бы сейчас самым счастливым человеком на свете. Ладно, всё. Вы меня слышали, ступайте. Не хочу, чтобы кто-то видел, как умираю.

- Но...

- Никаких «но». Считайте это моей последней волей. Прощайте. Удачно добраться.

Немного пришибленные кончиной Августа, они вернулись к лошадям. Те спокойно ходили и выискивали изредка попадающиеся в почве вкрапления голубых минералов. Им не было дела ни до стрельбы, ни до гибели владельцев - механически-кибернетические создания хоть и были наделены некоторой необходимой разумностью, но она была довольно строго ограничена. Некоторые ситуации и внешние факторы роботами просто не обрабатывались, они делали вид, что их нет. Кроме того, на определённые действия стояли строжайшие запреты - так, например, эти существа ни за что не могли причинить вреда человеку, как они это понимали - лягнув копытом, или врезавшись своею не такой уж и лёгкой тушкой на всём скаку, или любым другим способом, подразумевающим прямое воздействие. С другой стороны, излюбленный жителями прерий способ казни преступников через повешение - с сажанием верхом под каким-нибудь деревом, привязыванием за шею к ветке, и последующей стимуляцией движения того, на чём осуждённый сидел, посредством электромагнитных шпор - проходил на ура. Ну и излюбленный приём диких мустангов - скинуть седока на землю - иногда мог закончиться весьма плачевно...

Лиз быстро оседлала Крошку Диззи, закинула наверх свёрнутое одеяло и седельные сумки, закрепила всё это, устроила винтовку в чехле и уселась верхом, в ожидании уставившись на своего спутника. Тот тоже проделал все эти действия, но стоял в задумчивости рядом со своим Тихоней, почему-то не запрыгивая в седло.

- В чём дело, Холд? Поехали! Время дорого! Боюсь, что мы уже безбожно отстаём...

- Погоди. Мы же не бросим их здесь?

- Коней? А как ты их возьмёшь, они же не на нас настроены! Их объезжать надо, каждую... Это чёрт знает сколько времени.

- Вот и я про то. Объезжать... - медленно, будто всё ещё пребывая в задумчивости, он подошёл к одной из лошадей, положил руку на холку а потом и запрыгнул на неё. Та попробовала взбрыкнуть, но вдруг успокоилась, а Холд соскочил на землю и пошёл к следующей... Через какое-то время он повторил ритуал со всеми ездовыми роботами, и вернулся к своему скакуну, ловко взобравшись на него.

- Я не верю своим глазам... В первый раз вижу подобное. Как? Как ты сделал это?

- Не спрашивай. Я их просто чувствую...

- Чувствуешь? Знаешь, вот серьёзно, а не тень ли ты...

- Ну а даже если и эта твоя тень, что тогда? Ты застрелила бы меня, или отправилась сообщать в тот самый отдел, который тут этим заведует?

- Не знаю... Наверное, сделала бы вид, что всё нормально, и донесла куда надо.

- А, замечательная гражданская позиция! Уважаю. Ладно, хватит болтовни - поехали. Лошади пойдут за нами.

- Ты ещё и на расстоянии можешь ими управлять?..

- Да нет, просто дал установку, следовать за собой. Видишь, уже подбираются...

- Знаешь, ты меня не перестаёшь удивлять. Боюсь предположить, что там следующее выкинешь...

- Да ничего страшного. Просто, превращусь как-нибудь в гадкого монстра с щупальцами, и проучу тебя, как тенями обзываться... А то, знаешь ли, так как-нибудь назовёшь человека свиньёй - а он после этого хрюкать начнёт. Слова имеют некоторую силу, уж не знаю, на подсознание или ещё как влияют - но это действует.

- На под что они действуют? Опять непонятно говоришь, запутать меня пытаешься... И успокойся, всё, не обзываюсь больше. Не хочу с монстром вдвоём несколько дней по глуши скакать. А то, мало ли что ему в его щупальца взбредёт...

- Вот то-то же. Рад, что ты наконец вняла доводам разума. Теперь могу быть спокоен и не превращусь ни во что. Только, сначала объясни мне пожалуйста ещё пару вещей.

- Опять? Да когда ты уже угомонишься-то?..

- Ну вот такой я, придётся тебе принять это как есть...

- Да я уже смирилась. Давай, жги, что там у тебя ещё...

- Мне не дают покоя слова Августа. Вернее, две его фразы. Первая - про то, что вы ещё встретитесь, но он будет другой. Вторая - про стрелы. Что за стрелы, какие стрелы? У него внешне

только какие-то ранения были, на пулевые не похожие, но что-то такое, близкое...

- Нда-а-а уж. И опять - откуда ты такой свалился, а?

- Дык оттуда, где этих, с щупальцами раздают. Ты главное не думай об этом, и просто ответь, ладно?

- Отвечу, чего уж там. Снявши голову, по макияжу не плачут...

- Ни разу не видел тебя накрашенной.

- Да ты вообще меня не знаешь, если по чесноку. Как и я тебя. Что же касается твоих вопросов... Стрелы - он весь был истыкан стрелами, ты их просто не видел. Ведь индейцы - порождения хаоса, они используют особое оружие. Их томагавки, луки, копья, щиты - это сгустки энергии, которую можно увидеть, а можно и нет. Поэтому, ты не видел, и я не видела - но Август был, как дикобраз. Вообще удивляюсь, как он до нас с такими ранениями добрался. Но это я с конца начала отвечать тебе. А про его слова, что мы ещё встретимся... Ты знаешь вообще про гибель Императора, про её последствия для мира, как это произошло? Нет? Так и знала... Тогда - слушай!

47. Slice FFA157D6000223F4

Выполняя последнюю просьбу Августа, Холд и Лиз доскакали до того места, где осталось стадо и те, кому поручили следить за ним. Когда на горизонте удалось разглядеть жиденький дымок от костра, оба испытали огромное облегчение - ведь проскочить мимо цели по однообразным равнинам было проще простого, и до самого конца отсутствовала полная уверенность, что они не заблудились.

В лагере было несколько человек, расположившихся вокруг огня и, по видимому, занимавшихся готовкой. Однако, реакция на приближение вернувшихся из экспедиции оказалась на удивление спокойной и меланхоличной - лишь негр, тот, что был назначен старшим, помахал рукой, другие же сидели спиной или в пол оборота, и не проявляли никаких признаков интереса. Это было странным, учитывая, что из всех отправившихся в погоню возвращались только двое, да ещё и ведя за собой лошадей остальных.

Те несколько ковбоев, кто не обращал внимания на всадников, в конце концов, всё же повернулись. Когда до них оставалось уже несколько десятков шагов. И... Они выстрелили почти одновременно.

Многочисленные тренировки не прошли даром - Холд на одних рефлексах вскинул винтовку, которую уже держал наготове. Необычное поведение встречающих сразу заставило напрячься, и он подсознательно ждал чего-то подобного. То же самое и с Лиз - она будто ждала этого момента, и молниеносно выхватила из кобуры свой шестизарядник.

Множество выстрелов слились в сплошную канонаду, клубы порохового дыма вскоре почти полностью скрыли происходящее. Когда они рассеялись - стало ясно, что целым не остался никто. Почти все ковбои лежали неподвижно - тот счастливчик, в которого угодила единственная выпущенная из спрингфилда пуля, представлял собой грустное зрелище, да и сорок пятый калибр красноволосой красавицы оставлял мало шансов на спокойную жизнь до старости в тишине и покое. Трое, забыв про всё, корчились, истекая кровью, лишь один силился встать, так и не выпустив оружия из рук. На земле оказались и Холд с Лиз - первый просто обессиленно облокотился на ногу своего мустанга, вторая - стояла на коленях, зажимая рану в животе...

А ещё, они теперь были не одни. Место кровавой схватки

обступили взявшиеся будто из-под земли многочисленные бойцы, с бронзовой кожей и в странных нарядах. Одежду большинства составляли лишь набедренные повязки, кожаные гамаши и мокасины, лишь немногие носили еще и красочно расшитые рубашки. В руках индейцы - а никем другим эти новые действующие лица быть не могли - сжимали копья, луки и томагавки, светящиеся, чем-то напоминающие неоновые вывески, и придававшие внешнему виду суровых воинов какую-то иррациональную праздничность. А из-за разбегающихся в испуге коров подъезжала группа всадников - и самым первым среди них был белый человек.

- Кто тут у нас... О, да я помню эту штучку! Старая знакомая! И его тоже, да... Беглый раб, хорошо позабавились с тобой тогда, да?

- Чтоб ты сдох...

- Спокойно, красавица, не надо так волноваться. Всё равно не поможет. Эй, Быстрая Рысь, отбери-ка у неё оружие! А то, нервирует.

Один из индейцев быстро метнулся к женщине, которая, облокотившись на свою лошадку, встала и вытягивала из чехла винтовку, и резко выхватил из её рук оружие.

Дикий Билл, не обращая никакого внимания на своих раненых, подъехал к Лиз вплотную и спешился.

- Боюсь только, придётся тебя проучить... За непотребное поведение. За то, что скрылась от нас, и за то, что опять попалась, - бандит засмеялся, сам радуясь собственной шутке. - Дружка твоего, кстати, тоже ждёт много интересного, но сначала ты... Помнишь мой нож, как...

Закончить он не успел. Конь Холда резко дёрнулся вперёд, и точным ударом обоих передних копыт заставил душегуба упасть на землю изломанной куклой. Оглядевшись вокруг, мужчина сказал, не обращаясь ни к кому конкретно:

- Он всё равно умрёт. Позвольте, добью уж. Чтоб не мучался... - медленно потянув из кобуры большой револьвер, разукрашенный рунами и с камнями в рукояти, осторожно навёл его на корчащегося и пускающего кровавые пузыри Дикого. Никто не помешал ему. Раздался выстрел.

48. Slice FFA157D60012CE79

- Что это там, вдалеке? Не город ли? - привстав на стременах и махнув рукой вперёд, спросила остроглазая Ива у остальных.

Руслан очнулся от задумчивости. Он уже давно так ехал, погрузившись в собственные мысли - собственно, всё время с тех пор, как они покинули заведение Толстого. Да и бесконечно однообразные травяные просторы до горизонта, которые простирались во все стороны и не менялись уже долгое время, не способствовали появлению интереса к происходящему вокруг, так же, как и безнадёжное отставание погони, которой Центурион устроил пару кровавых и вполне успешных засад.

Остановившись взглядом на своей ученице, жрец невольно залюбовался. Светлые волосы, выбивающиеся из-под широкополой шляпы, рассыпались на ветру и нежно гладили её по плечам, контрастируя с успевшими загореть и обветриться лицом и шеей. Выцветшая и запылившаяся рубашка с засученными рукавами и штаны из всё той же сине-бело-голубой ткани прекрасно сидели, вместе с высокими сапожками не столько, как говорится, скрывая, сколько подчёркивая. Ровная осанка, быстрые движения - всё это заставляло восхищаться красотой и молодостью.

Вообще, все члены компании успели разительно измениться за те несколько недель, что они каждый день, не вылезая из сёдел, скакали в сторону заката. Они потихоньку привыкали к своей новой одежде и снаряжению, адаптировались к непривычному для многих окружению, средствам передвижения, оружию. Руслан настоял на проведении нескольких стрельб и тренировок, и хоть большого количества патронов для этого не имелось - но, тем не менее, все теперь гораздо увереннее обращались с архаичными пороховыми винтовками и револьверами.

Ива обернулась, перехватив взгляд учителя, и улыбнулась ему. Тот глаз отводить не стал, но и не ответил на улыбку, напротив нахмурившись.

- Так что это такое, а? - повторила свой вопрос чуть упавшим голосом девушка.

- Да похоже на город... - неуверенно протянул Александр, чуть отставший и только сейчас догнавший остальных.

- Я не вижу, у меня глаза не те уже... Что, действительно говорите, город? Тут ничего не должно быть.

- Если это не город, тогда я - взорвавшийся реактор, - подал голос Хосе, до того внимательно вглядывавшийся в даль и наконец, видимо, сделавший какой-то вывод.

- Мне так тоже кажется... В смысле, что это город, - присоединилась к остальным и Азиль.

- Ну, раз вам всем кажется, что это город, но на карте его нет - значит, одно из двух. Либо вам врут глаза, либо - карта о чём-то умалчивает... И я склоняюсь ко второму.

- Так поехали туда! Проверим, - нетерпеливый юнга, как всегда, горел жаждой деятельности.

- А куда денемся? Конечно, поедем. Только вот подождём, когда Центурион догонит. Надеюсь, он скоро уже, и с хорошими новостями. А пока предлагаю передохнуть и перекусить, раз уж такая оказия случилась.

Они спешились у густых зарослей кустарника. Мужчины быстро натаскали сухих веток и развели огонь, женщины занялись готовкой. Было отмечено, что вода в бурдюках, которую набирали в последней встретившейся речке, подходит к концу, но Руслан сказал, что до цели уже недалеко, и беспокоиться из-за этого не стоит.

Чуть спустя он сообщил, что Центурион не обнаружил никаких преследователей и догонит уже через несколько часов. Все сидели в скудной тени ветвей какого-то куцего равнинного кустарника, вокруг уже давно погасшего и лишь чуть дымящегося костра, и наслаждались драгоценными каплями жидкости из походных фляжек.

Сытую и умиротворённую тишину нарушил Александр, который полулежал, облокотившись на локти, и жевал травинку.

- Руслан. Я вот давно хотел спросить - а что будет, если твой план не сработает? Как будем отсюда выбираться?

Жрец сначала, казалось, даже не отреагировал на обращённые к нему слова, будто не услышал. Однако всё же заговорил, хоть и не сразу.

- Если так получится - мы будем тут заперты. На этот случай есть пара заготовок, не таких надёжных и быстрых, правда. Может, нас поймают или кого-нибудь подстрелят. Но до этого, скорее всего, не дойдёт.

- Откуда такая уверенность? Я, конечно, ничего не говорю, но мне что-то наше будущее не кажется таким безоблачным, а вероятность счастливого исхода - такой безусловной...

- Да что ты разнылся, Руслан нас из любой жопы вытащит! - внезапно подалась вперёд ученица жреца, перебив говорившего. Всё это время она внимательно слушала, явно порываясь что-то сказать, и, наконец, всё же не выдержала.

- Ива! Что за слова!

- А что слова! Правда же...

- Будешь мыть котлы. Хоть и спасибо, что защищаешь...

Девушка чуть зарделась, довольная похвалой и совершенно не беспокоясь по поводу наказания.

- А я вот тоже считаю, что с таким предводителем нам нечего бояться, - внезапно поддержал её Хосе. - После корабля некроманта... Я тогда вообще думал, всё, порешает этот тип нас всех, да в зомбей превратит. А, однако, ничего, пронесло же... Спасибо Хаосу за это!

49. Slice FFA157D60012CE7B

Это и правда оказался город. Правда - мёртвый.

Выбитые стёкла окон, безжизненная темнота брошенных помещений за ними, вездесущая пыль, покрывающая всё и вся толстым слоем, разбросанные тут и там остовы оставленных где попало машин, флаеров и всевозможной робототехники, всё раскуроченное и проржавевшее насквозь, мох, кустарники, трава, проросшие в самых неожиданных местах... Всё кричало о том, что людей здесь давно нет.

Когда они оказались среди всего этого и направились вглубь по пустой улице, их встретило лишь эхо шагов и хлопанье крыльев вспорхнувшей прямо из-под ног птицы.

- Как-то жутковато тут.

- Видимо, один из Брошеных Городов. Бояться здесь некого - все жители давно... Их нет больше. Так что, если кого и встретим, то только дикого зверя. Центурион! Задача - обследовать местность, на предмет возможных угроз. Выполнять!

- Так точно!

- А можно, мы поднимемся наверх? Вон с того дома должен неплохой вид открываться...

- Ты вообще наказана, за слова в своей речи непотребные!

- Ну пожалуйста! Я больше не буду!

Руслан тряхнул головой, будто собираясь дать гневную отповедь - а потом будто прервал себя на полуслове, и ответил неожиданно мягко.

- Ладно, идите. Только - осторожно!

С крыши одного из домов, куда через некоторое время взобрались самые непоседливые - Ива и Хосе - и правда было видно достаточно далеко. И когда они стояли у самого парапета и любовались на бесконечную прерию вокруг, на покинутый город и фигурки жреца и Александра, которые сверху казались совсем крохотными, парень вдруг заговорил, необычно серьёзным для себя тоном:

- Я давно хотел спросить. Между тобой и Русланом есть что-то?

Девушка резко повернулась и настороженно уставилась на него.

- С чего ты взял?

- Ну, это, я не супер наблюдательный. Но вижу же, как ты на него смотришь, как защищаешь от нападок, как заботишься...

Всегда поесть с горкой накладываешь, и самые лучшие куски. Нет-нет, - юнга поспешно поднял руки вверх, - сам не претендую. Он главный, без него нас с тобой уже вообще бы не было, скорее всего. Тут без претензий. Да не о том я хотел. Вот ты вся к нему, угодить пытаешься, в глаза заглядываешь. А он будто и не замечает ничего. Вы не спите вместе. Да и старик он немощный, видимо, в этом смысле тоже. Вот и не понимаю ничего, потому тебя и спрашиваю.

- И?.. Что тебе даст, если расскажу?

- Это... Ну, переживаю. Как друг.

- Да ладно.

- Не веришь?

- Вообще нет.

- Хорошо, сдаюсь. Не умею врать. Раскусила! Да, ты мне нравишься. Но... Это... Не хочу вам мешать. Если всё-же что-то есть. А если нет - то попробовал бы...

На крыше повисла тягостная тишина. Первым её нарушил опять Хосе:

- Не скажешь?

- Сказать-то могу. Но тебе не понравится.

- Не бойся. Я не маленький, и не такое переживал... Значит - всё-таки есть?

- Ну как сказать... Может, есть, а может, и нет.

- Это как так?

- А вот так. Я своей жизни теперь без него не мыслю... Это что-то нереальное. Он теперь всё для меня. Его добрый взгляд, то, как он спас меня тогда, а потом ещё раз, и ещё... Словами такое не описать. Я будто пустыня, которую залило водой, и теперь она - океан.

- А он... Ему всё равно, да?

- Мне кажется, - девушка расстроенно опустила голову, и по щеке покатилась слеза, - очень больно сознавать это... Но, боюсь, так и есть: я ему не нужна.

- Хреново.

- Не то слово. Но я всё равно благодарю Мироздание, что он оказался на той дороге. И счастлива, что могу хотя бы видеть его каждый день рядом с собой...

- Раз ты ему не нужна - может, и тебе это не нужно тоже, а? Вдруг у нас получится, давай попробуем?

- Нет. Хосе, ты сильно изменился с нашей первой встречи, - на этих словах парень ухмыльнулся в ответ, давая понять, что оценил шутку, - встреть я тебя такого раньше - может, что и вышло бы. Но не сейчас, моё сердце больше не свободно... И не принадлежит мне, я не могу этим управлять. Да и не хотела бы.

Прости, ты очень хороший...

50. Slice FFA157D60012CE7D

- Докладываю: явных угроз на территории не обнаружено, потенциальная опасность со стороны диких животных - семь процентов, вероятность её успешного отражения - девяносто девять процентов. Так же, считаю необходимым сообщить, что под одним из домов имеется металлическая дверь, которая, вероятно, ведёт на склад или в бункер.

- Ого, а вот это интересно. Получится взломать?

- Наличными средствами - невозможно, требуются специальное оборудование.

- Всё равно, покажи, где это. Саня, Азиль, подождите ребят тут. А я пока схожу, гляну, что там такое наш разведчик нашёл...

Центурион, выполняя приказ, на месте развернулся и заковылял по улице, Руслан - следом за ним. Спустя какое-то время, они оказались у одного из домов - не многоквартирной ваысотки, а двухэтажного, видимо - частного. Робот скрылся в темноте проёма гаража, где когда-то были ворота, и откуда-то из глубины объявил:

- Дверь находится здесь.

- Я что-то ни черта не вижу, что за дверь и где... - пробурчал жрец, вошедший следом.

Тут же раздался грохот, и пол стены оказалось обрушено наружу.

- Так лучше?

Руслан с удивлением посмотрел на своего подчинённого - он не мог понять, это ему почудилось, или в голосе механического воина мелькнуло что-то похожее на иронию. Но, тем не менее, и правда стало значительно светлее, и получилось разглядеть наклонный съезд куда-то под землю, а также находящуюся в конце его металлическую плиту, кажущуюся на глаз достаточно толстой и тяжёлой.

- Да, выглядит солидно... - пробормотал спустившийся вниз жрец, - А что это у нас тут... Ага, замок. И даже, кибернетический. Не разрядился ещё до конца... Это же подарок!

Он положил руку на небольшую квадратную панель, на которой еле-еле загорелись какие-то циферки. Спустя несколько секунд раздался скрежет, и дверь чуть сдвинулась - буквально на пару сантиметров.

- Центурион, можешь её открыть? Хватит сил? А то приводам энергии не хватило, всё в конец разрядилось... Но хотя бы запоры

все снял, и чуть-чуть её приотворил. Схватиться теперь можно.

- Будет исполнено, - лаконично отрапортовал робот, подошёл к плите вплотную, схватился стальными клешнями за её край и с явным усилием отодвинул дверь в сторону.

- Что там, ты видишь что-нибудь?

- Так точно. Внутри находится демилитаризованный десантный танк «Шершень», модификация - 16С, различный инструмент и запчасти, а также бочки с топливом.

- Ого! Вот это находка. Только бы он завёлся... Думаю, Александр порадуется возможности поковыряться в этой штуковине, это его епархия.

51. Slice FFA157D60012CE7F

Капитан и пилот брошенной на космодроме «Победы», услышав про находку, действительно заметно воодушевился. Любитель старой имперской техники, много лет летавший на настоящем раритете - он, конечно же, тут же полез внутрь «Шершня», с головой закопавшись в металлические потроха, стараясь понять, что там к чему, и разобраться с управлением.

Не так уж это оказалось и просто, к процессу пришлось подключаться также и самому жрецу. Второй уровень по имперской технике Руслана вступал в дело там, где не могли справиться пятёрка по общей технике, единичка по механике, да двойка по энергетическим узлам Александра. Пилотские же навыки закалённого многими перелётами космического волка должны были с грехом пополам позволить использовать эти знания на практике - что вскоре и подтвердилось. После пары часов колдовства над приборной панелью, под ликующие крики остальных (правда, наблюдавших издалека, на всякий случай), он заставил танк поднялся где-то на пол метра над землёй и неподвижно зависнуть в ожидании дальнейших команд.

Образец имперского инженерного гения представлял собой приплюснутый и вытянутый овальный блин со срезанными боками и соплами в задней части. Вообще, по своим качествам «Шершни» являлись некоей нишей между основными танками прорыва и разведывательно-дозорными машинами, сочетая в себе маневренность и большой запас хода с достаточным бронированием и огневой мощью. Правда, идя на компромиссы, конструкторам от много пришлось отказаться. Так, пришлось убрать сверхтяжёлое вооружение для уничтожения особо укрепленных объектов, комплексы типа «Земля/Воздух-Космос», а щиты, основная пушка и двигатели вертикального подъёма питались от одной энергетической установки - из-за чего, на полную мощь одновременно можно было использовать либо две первые функции, либо одну последнюю. Иначе говоря, можно было либо летать высоко и быстро без щитов и возможность стрелять, либо использовать всё это, но находясь почти над самой землёй.

У найденного в подвале экземпляра там, где должна была находиться башня, красовалась простая металлическая заглушка, а места для элементов активной и пассивной энергетической защиты пустовали. Кроме того, основной реактор оказался

демонтированным и заменённым на ослабленный гражданский, позволяя функционировать лишь в диапазоне десяти процентов от номинальной мощности.

Но, тем не менее, это был самый настоящий танк, внутри которого можно было не бояться вражеских пуль. И он позволял быстро добраться до цели, куда иначе потребовалось бы ехать долгие дни. «Шершень» распознавался планетарной системой как «свой».

- Товарищи, поздравляю вас - мы обзавелись нормальным средством передвижения! - вылезая из люка, радостно объявил Александр. - Теперь быстро доберёмся куда надо. Надеюсь, если нас сейчас ракетами не накрыло, то там тоже никаких сюрпризов не будет.

- С управлением освоился? Нормально всё?

- Пока не совсем, но разберусь. Уж, во всяком случае, какие-то простейшие манёвры на непредельной скорости смогу осуществить, а там, глядишь, и руку набью, пообвыкну. Может, получится фигуры высшего пилотажа вытворять... Но пока не рисковал бы, только вперёд-вправо-влево в одной плоскости. А то мало ли чего.

- Да нам большего и не требуется, высший пилотаж на фиг не нужен. Значит - можно грузиться, и полетели! Центурион? Сможешь зацепиться снаружи?

- Не вижу проблем!

- Хорошо. Лошадок, боюсь, придётся отпустить... Помогите их расседлать и собрать вещи. Там будет куда закинуть?

- Да, отсек для хранения боеприпасов и аккумуляторов основной пушки пустой и переделан под багажник. Туда должно всё влезть.

Быстро и привычно уже сняв поклажу с неподвижно застывших четырёхногих роботов, её закинули туда, куда указал Александр.

- Ну что, можно вылетать? Забирайтесь, садитесь, что ли...

- Да, только один момент... Там всего три места. Так что, кому-то придётся ехать в тесноте, друг на друге. И это точно буду не я, мне простор нужен, иначе врежемся куда-нибудь...

Хосе, Ива и Азиль тут же наперегонки метнулись к танку, ловко шмыгнув в открытые люки и скрывшись внутри. Когда Руслан доковылял до «Шершня» и заглянул внутрь - на месте наводчика сидел юнга с бывшей рабыней на коленях, а на другом, где полагалось быть энергетику - невинно улыбающаяся Ива.

- Учитель, я заняла нам место! Только, можно, я сверху буду?.. А то, боюсь, раздавишь...

52. Slice FFA157D6000223F6

- Ну вот, мы и закончили наше дело, - вполголоса, ухмыляясь, пробормотал Холд, подходя к Лиз, - и, похоже, это последнее, что мы вообще совершим в этой жизни.

С этими словами он, сделав последний шаг навстречу, развернулся. Женщина, молча кивнув, повторила его движение, и они встали спиной к спине, в окружении недвижно замерших, словно статуи, молчаливых дикарей. Лишь люди Дикого Билла продолжали стонать. Из тяжелораненых один умер, двое ещё мучились. Тот, что смог сам встать, затравленно оглядывался вокруг, не опуская оружия - было видно, что ситуация ему не очень нравится, и краснокожие бандитам не такие уж и закадычные друзья.

Тишина сгустилась густым облаком и окутала всё вокруг, было непонятно, почему их до сих пор не утыкали стрелами или копьями. Казалось, это не закончится никогда. Но долгие минуты спустя вперёд степенно выехал седой индеец в живописно расшитых одеждах, с шикарным головным убором из перьев на голове - видимо, какой-то старейшина или заслуженный воин. Остановившись, он обратился к Холду.

- Бледнолиций убил того, кого мы назвали вождём. Но мы видим, что этот бледнолицый - великий воин и шаман. Женщины и воины моего племени были бы рады видеть гибель такого сильного и могущественного мужа у Столба Пыток. Для нас - большая честь сплясать вокруг него Танец Смерти.

- Эээ... А можно отказаться?

- Бледнолиций хочет, чтобы мы убили его, как пса?

- Да он бы предпочёл вообще остаться в живых...

- Я не предлагаю вступить в наше племя, потому что знаю, что такой отважный воин посчитает ниже своего достоинства предавать своих. Хотя, его сила пригодилась бы нам...

- Своих? У меня нет своих. Кроме неё, - Холд кивнул за спину, на Лиз, побледневшую от потери крови и закусившую губу от сдерживаемой боли, но явно готовую драться до конца, каким бы он ни был. - А кем я был раньше - не помню. Просто не помню ничего. Чей я, кто, откуда... Так что, мне некого предавать, помимо одного единственного человечка, что стоит сейчас рядом. Если это не будет касаться её - буду рад, если хоть кто-то в этом диком мире будет считать меня своим.

- Бледнолицему придётся взять в жёны женщину нашего

племени.

- А она? Её-то хоть не тронете?

- Белую женщину можешь взять второй женой.

- Хорошо, согласен. Где ставить подпись кровью, или что у вас тут практикуется? И есть какой-нибудь целитель, знахарь, кто угодно? Оказать помощь ей?

- Разве такой великий шаман сам не может исцелить свою скво?

- Мне неподвластна живая плоть. Только они, - Холд кивнул головой на своего мустанга, - и их сородичи.

- Мы позовём Говорящего с Духами. Помощь будет оказана. А бледнолицему придётся пройти испытание, чтобы стать членом племени Красноногих. Для этого надо ехать в стойбище.

- Хорошо, я согласен.

Сказав это, мужчина медленно осел на землю.

53. Slice FFA157D60012CE85

«Шершень» донёс их до цели за несколько часов. Александр не сразу свыкся с управлением, танк часто трясло и мотало из стороны в сторону, по пути была снесена пара-другая деревьев и один холм. Но, тем не менее, крупных аварий удалось избежать, и в конце маршрута танк был аккуратно посажен на землю.

Всё это время Ива боялась пошевелиться. Затаив дыхание, она сидела на коленях у своего учителя и кумира, опасаясь его гнева и недовольства, особенно на крутых виражах, когда волей-неволей приходилось елозить по нему туда-сюда задницей. И, одновременно, девушка впитывала всем своим существом каждую секунду запретного наслаждения. Она вообще поражалась, как у неё хватило смелости на такой дерзкий поступок, и благодарила Мироздание, что Руслан позволил ей эту вольность. Сердечко трепетало и бешено билось в груди - а вдруг это что-то да значит?

Но волнующий полёт закончился, и Ива на непослушных ногах выбралась наружу - нехотя, всё ещё слегка ошалевшая и витающая в облаках. Поэтому открывшаяся картина, конечно, поразила её, но не так сильно, как могла бы.

Перед ними возвышалось огромное здание, представляющее собой конус из металла, стекла и бетона. Своей вершиной это сооружение едва не достигало облаков, а основание простиралось на многие километры в стороны. И всюду, куда хватало глаз, вокруг и на поверхности этого гигантского строения сновали и копошились чёрные фигурки, кажущиеся издалека совсем крохотными, как муравьи.

- Что это? - первым озвучил вертевшийся у всех на языке вопрос Хосе.

- Так называемый Муравейник. База, которая держит в страхе пол планеты. Из-за которой чужие, после падения Империи, сюда никогда даже не совались. А богатейшие плантации минералов до сих пор разрабатываются вручную. Или... Как тут.

Руслан кивнул вперёд, где какие-то существа, кто - разглядеть из-за расстояния было нельзя, вереницей двигались в сторону сияющего на солнце бесформенного нагромождения голубых минералов. Там они буквально облепляли их со всех сторон, деловито сыпали искрами вокруг - по всей видимости, выпиливая себе куски по силам - и через какое-то время поворачивали обратно, в сторону Муравейника, держа добычу не то в передних лапках, не то в манипуляторах.

- Рабочие муравейника. Очень эффективные добытчики. А вон там, подальше - ещё группа занимается высаживанием и удобрением плантации. И таких тут вокруг бесчисленное множество... Это оставшиеся ещё от Империи автоматические добывающие комплексы.

- Но наверняка периметр защищается, так ведь? Ведь должно было предусматриваться что-то такое. И попробуй туда сунься...

- Да, у Муравейника есть защита. Вот только... Немножко не та, о которой ты подумал.

- А какая?

- Не беги впереди паровоза. Лучше помоги мне натаскать побольше валежника, и, желательно, сырых веток. Нам нужен костёр и много дыма...

Чуть спустя они развели огонь, и на вопрос, что делать дальше, получили лаконичный ответ - «ждать». Чтобы не тратить время даром, девушки занялись готовкой пищи, Александр полез дальше разбираться с попавшим в его руки чудом техники, и не при делах остались только Хосе и жрец. Последний уселся и, как всегда, с отсутствующим видом уставился куда-то вдаль. Но любопытный и непоседливый юнга, покрутив головой и убедившись, что в данный конкретный момент никакого полезного занятия ему не найти, если только не помогать мыть посуду Азили, чего он делать совершенно не хотел, решил попристават к Руслану с вопросами.

- Так а всё же, кто этим всем управляет? И почему на такое богатство до сих пор никто не наложил руки?

Ответом ему был тяжёлый взгляд - который, однако, совершенно не смутил парня.

- Ну интересно же!

- Ох... Вот прокляну за назойливость, будешь знать.

- Не проклянёшь, ты добрый! Ну так что? Не ответишь?..

- Хосе, ты чудовище в человечьем обличьи. Я даже затрудняюсь сказать какое... Наверное, из тебя получилась бы неплохая пиявка. Как присосёшься - не отпустишь. Или клещ... Ладно, слушай, так уж и быть. Расскажу. Для начала, как сюда добраться - знают очень немногие. Потом, муравейник - бывшая Имперская база, со всей секретностью и так далее. Соответственно, не имея допуска, проникнуть сюда невозможно. У меня права есть. Не шибко большие, но на то, чтобы пробраться внутрь, должно хватить. Но самое главное - на базу пришёлся прорыв хаоса. И внутри теперь всё не совсем такое, как было когда-то задумано строителями... Некоторые места более-менее сохранились, продолжают функционировать как раньше, а вот некоторые теперь населены всевозможными тварями,

пришедшими сквозь прорыв. И они не шибко дружелюбны - ни секунды не задумываясь сожрут любого, кто сунется. Большей частью, это просто агрессивные животные. Но... Следом за ними в этот мир последовали ещё и разумные - индейцы. Краснокожие, хотя не имеют возможности управлять базой, живут с нею в симбиозе - научились пользоваться некоторыми благами, предоставляемыми ею, очень ограниченно управлять технологическими процессами, и ревностно защищают эту несущую золотые яйца курицу от вторжений извне. В меру сил они охотятся на населяющих Муравейник существ, удерживая их популяцию в определённых рамках, и становясь сильнее. Среди индейцев считается величайшей доблестью побеждать их в честной борьбе, едва ли не голыми руками. Иногда они объединяются несколькими племенами и совершают рейды ради добычи, стараясь проникнуть вглубь некоторых особо отдалённых отсеков.

- Интересно как... А откуда ты всё это знаешь?

- Ну, я некоторое время жил с этим народом, и неплохо изучил их обычаи...

- Вот это да! Кто бы мог подумать... А мы их увидим?

- Да. Скоро они сюда приедут, ты думаешь, зачем мы костёр разводили?

54. Slice FFA157D60012CE86

Индейцы, конечно же, заметили густой столб дыма. Уже через несколько часов они появились у той возвышенности, где был разведён костёр. Небольшая группа где-то из дюжины всадников во весь опор неслась, размахивая диковинным светящимся оружием и издавая жуткие истошные вопли, и затормозила лишь в последний момент, чуть не затоптав жреца и его спутников. Однако, Руслан объяснил всем, как надо вести себя - и никто даже не дёрнулся побежать или отскочить в сторону.

Один из краснокожих, у которого было больше всего перьев на головном уборе, подал своего коня чуть вперёд и заговорил.

- Бледнолицие, что привело вас сюда? Это священное место, всех, кто видел его, нашла смерть.

- Ты не узнаешь меня, Летящий Орёл?

- Говорящий с Мустангами? - на невозмутимом лице индейца вдруг отобразилось удивление и радость, - неужели это ты, брат? Живой?

Воин спрыгнул с коня, и они со жрецом крепко обнялись.

- Я знаю, что мы победили в том бою. Знаю так же и то, что все остальные выжили. Но не знаю, что происходило с тех пор... Как Чистый Ручей? Всё ли хорошо с ней?

- По обычаю нашего племени, после твоей гибели Чистый Ручей стала женой Багрового Облака, - Летящий Орёл кинул быстрый взгляд на одного из своих людей.

- Это он, да?

- Моё имя Багровое Облако, - гордо подняв голову, с вызовом отчеканил один из индейцев.

- Если ты её обижаешь - урою, и не посмотрю на все обычаи, понял?

- Бледнолиций хочет сказать, что желает вызвать меня на поединок?

- Спокойно, остановите свои слова, которые острее наконечников стрел, - предводитель индейского отряда поднял руки, призывая прекратить перепалку. - Багровое Облако хороший воин и охотник, его жёны всегда сыты и довольны. Вам нечего делить и не за чем драться, всё произошло так, как завещали предки. Лучше скажи, белый брат, какими ветрами и где тебя носило столько времени? Что с тобой случилось, из-за чего твои волосы теперь белы, как снег, а лицо сморщено, как высохшее яблоко? Тебя не узнать... И почему я вижу на тебе печать Бога

Хаоса?

- Объясню лучше потом, когда прибудем в лагерь, при вожде и старейшинах. Но одно могу сказать сразу. Это хорошие новости: я теперь могу открыть двери вглубь Муравейника, туда, куда раньше никто даже не помышлял забираться. После того, как мы сможем туда проникнуть, племя Красноногих станет самым могущественным и сильным на всей территории Великой Равнины. Но для этого придётся собрать всех воинов, ведь внутренние уровни кишат тварями Хаоса, и пернатые змеи на их фоне покажутся безобидными и миролюбивыми созданиями...

- Если мой брат говорит правду, это действительно потрясающая весть. Но что ждёт нас там? Точно ли стоит идти внутрь, в эти глубины, где каждая тень может скрывать опасность? Я не боюсь, нет. Но старейшины вряд ли одобрят напрасную гибель мужей племени, оно и так сильно ослабло в последнее время.

- Стоит, Орёл, стоит. Попав туда, мы завладеем оружием, техникой, и даже сможем ограниченно управлять Муравейником. Я тебе говорю, грядёт новая эпоха. Племя овладеет великими силами, отныне можно будет даже не бояться ни бандитов, ни армейских частей белых, никого!

- В который раз убеждаюсь, что хоть кожа твоя другого цвета, но сердце - такого же, как и наши... Мои уши рады слышать такие слова из твоих уст.

- Конечно, брат. Ведь не зря я столько лет с вами прожил...

- Мы сохранили твоего коня и твой пистолет, Говорящий с Мустангами. Я знал, что ты когда-нибудь вернёшься!

- Боюсь, теперь они мне не сильно пригодятся... Но спасибо. Я расстроган. Ладно, хватит разговоров, давайте собираться. Ведите нас в селение.

- Я не вижу ваших лошадей. Вы пойдёте пешком?

- Мы их отпустили. Но зато, у нас есть кое-что получше. Не беспокойтесь, езжайте, мы за вами следом... Сань, сможешь же на безопасном расстоянии за нашими друзьями лететь?

- Конечно! Я уже вполне навострился этой штуковиной рулить.

- Ну вот и замечательно... По коням.

Индейцы, с недоверием поглядывающие на бледнолицих, которые сквозь дырки полезли в какую-то странную железную штуковину, издали дружный возглас удивления, когда она вдруг поднялась в воздух и зависла над землёй. С благоговением они смотрели, как «Шершня» стало медленно относить в их сторону, и лишь усиленный громкоговорителями голос Руслана вывел их из оцепенения:

- Поехали, чего встали! Мне не терпится поскорее оказаться дома...

А тем временем, внутри танка, Ива, поёрзав на коленях своего учителя, наконец задала мучивший её всё это время вопрос:

- А кто это, Чистый Ручей?..

55. Slice FFA157D600022401

Холд чистил винтовку, когда она подошла к нему и встала рядом, закусив губу и потупив глаза, явно собираясь с духом чтобы что-то сказать. Хотя, что это будут за слова, он уже примерно представлял.

- Я хотела... Хотела сказать тебе большое спасибо. За то, что ты сделал, за помощь, за все эти долгие недели. Жаль конечно, что всё произошло так быстро... Так мечтала посмотреть, как эта тварь будет мучиться. Но - грех жаловаться.

- На здоровье, - мужчина улыбнулся губами.

- Да... Как всегда шутишь... Холд. Я очень ценю всё то, что ты сделал для меня. То, как не дал подохнуть - хотя, как по мне, так бы было лучше... Всё это очень мило. Но я должна уйти.

- Ожидаемо. Предполагал, что ты это скажешь... И боялся.

- Правда? Неужели я настолько предсказуема?

- У тебя всё на лице написано. Последнее время ходила, как снулая рыба, смотрела странно, вздыхала... Не стал приставать с расспросами, подумал, что сама, как созреешь, подойдёшь. Ну вот, собственно, всё так и произошло.

- Ты не сердишься на меня?

- Сердиться? За что? Мне просто грустно, это да, не отнимешь. Столько времени с тобой вдвоём... Но я против насилия. Хочешь свободы - лети, клетка открыта и никогда не была заперта.

- Спасибо... Спасибо ещё раз.

- И вновь на здоровье. Кстати, надеюсь, ты всё же завяжешь с выпивкой... А то это плохо кончится. Не дело настолько красивой женщине так растрачивать себя.

- Мне это необходимо...

- Не нужно тебе это. Нужен тебе мужик, который отберёт бутылку и надаёт по щекам, чтобы неповадно было. Жаль, это не я, конечно...

- Ну...

- Всё, молчи. Хватит болтовни. Собралась - едь. А то передумаю отпускать, свяжу и буду держать в своём вигваме.

- Не в вигваме, а в типи.

- Да мне параллельно. Хоть в юрте.

- Что такое юрта?

- То же самое, только чуть-чуть по-другому.

- Странный ты, всё же. Не знаешь элементарных вещей, зато

знаешь... Всякое ненужное.

- Ну какой есть. Ладно, иди сюда, обниму напоследок...

Лиз подошла, прижалась к нему. Они простояли так несколько секунд, после чего женщина отстранилась, отвернулась, запрыгнула на свою лошадку - и, не оглядываясь, поскакала прочь. Холд стоял и смотрел вслед. Когда крохотная фигурка была уже на грани видимости, всё же остановилась и помахала шляпой. Мужчина ответил тем же.

Сзади послышались лёгкие, почти неслышные шаги. Вокруг талии обвились тонкие тёмные руки.

- Твоя белая жена уехала?

- Да, Чистый Ручей, - мужчина повернулся к симпатичной молодой индианке, прижавшейся к нему сбоку, и улыбнулся ей.

- А ты тоже уедешь? - с затаённым беспокойством спросила девушка.

- Нет, мне некуда. Разве только... Разве только, случится что-нибудь, что не будет от меня зависеть. Мне хорошо с вами, я это понял уже.

- Надеюсь, ничего такого, про что ты говоришь, не случится. После того, как мой первый муж, Багровое Облако, погиб в перестрелке с бледнолицыми, мне было очень тяжело...

- Бедненькая. Ну я постараюсь, чтобы теперь всё было хорошо...

Индианка улыбнулась и обняла его ещё крепче.

- Так рада, что меня выдали замуж за тебя, Говорящий с Мустангами! Но ты помнишь, что тебе предстоит ещё пройти испытание? Нужно много тренироваться, ведь не так просто проникнуть в Муравейник и убить Пернатого Змея...

- Я справлюсь, не бойся.

- Великий дух свидетель твоим словам...

56. Slice FFA157D60001F997

Они лежали, укрывшись колючим шерстяным одеялом. Тёплый ветер, что иногда налетал ненадолго и потом снова затихал, приятно холодил обнажённые участки кожи, играл волосами, шелестел травой. Сочные южные звёзды подмигивали с безлунного неба, и эти маленькие мерцающие угольки давали достаточно света, чтобы разглядеть её лицо, казавшееся в таком освещении чем-то совершенно нереальным и сказочным.

- Лиз. А можно тебя кое-что спросить?

- Ну спрашивай... - её ленивое полусонное бормотание намекало на то, что спросить-то конечно можно, но вот будет ли членораздельный ответ - большой вопрос.

- Не расскажешь, кто такие тени?

- В смысле, тени? Ты что, не знаешь?

- Ну да. Слышал несколько раз про них, и всё...

- Во даёшь, - Лиз даже приподнялась на локте, продемонстрировав белеющую в звёздном свете грудь. - Знаешь, я иногда задаю себе вопрос, откуда ты такой свалился? Ты хоть что-нибудь об окружающем мире знаешь?

- Ну... Что-то знаю.

- Кто ты, Холд? Откуда?

- Я же говорил, давно еще. Не помню. Бедуины нашли в пустыне. Думал, они меня от доброты душевной спасают. Оказалось, нет, из меркантильных соображений... Продали купцу-работорговцу, потом - вступился за какую-то невольницу, которую хозяин избивал, буквально до смерти. Сам убил его. Меня за это казнили, и пришёл бы конец, если бы одна добрая женщина не спасла... Потом опять закрутилось-завертелось. А что до этого всего происходило - не смогу сказать под пытками. Только какие-то смутные отрывки... И знаешь, иногда кажется, что я помню вообще не этот мир.

- Не этот мир? А не тень ли ты сам, а? - она вдруг резко отстранилась и уставилась на него с нескрываемым подозрением.

- Как я тебе могу ответить, если не знаю, что это такое? - Холд деланно равнодушно пожал плечами. Хотя внезапная холодность со стороны женщины, что ещё совсем недавно так самозабвенно отдавалась ему, вызвала лёгкое раздражение и злость.

- Ладно тебе, остынь... Тени - это те, кто приходит из прорывов хаоса.

- Из прорывов хаоса? А мне казалось, что оттуда всякие тупые твари лезут... А про этих «теней», насколько помню, упоминалось в ключе, что они едва ли не обычные люди.

- Так ведь прорывы разные бывают. Где из них вырывается орда демонов, где - растения-мутанты, где - диковинные звери. А из некоторых выходят тени. Они действительно как люди, или нелюди, внешне не отличить. Но всегда обладают какими-то способностями, это могут быть вампиры, оборотни, некроманты, кого только среди них не встречается. И это не главное. Главное то, что они не умирают.

- Как не умирают?..

- После смерти, тень появляется в ближайшем от места гибели прорыве хаоса. Помня всё, что было с ней до этого - до того самого момента, как испустит дух. А ещё, когда тень убивает другую тень или другое порождение хаоса, она забирает её силу - а та, которую лишает жизни, соответственно, становится слабее.

- Ого! Да-а-а, здорово же быть этими тенями. И я так понимаю, инквизиция охотится за ними?

- Да, они ловят их, и сажают в застенки. Без возможности покончить с собой.

- А чем они так насолили им?

- Как чем? Тени захватили власть в куче миров. И ни во что не ставят обычных людей, которые для них могут быть пищей, рабами, чем угодно...

- Так что, значит, меня тут продали плантатору-тени?

Лиз сморщилась.

- Нет, у нас - одна из свободных от теней планет. Правда, инквизицию правительство сюда не пускает, но есть собственное подразделение, которое выполняет очень похожую функцию. Они и занимаются отловом этих теней.

- И тоже сажают на пожизненное?

- Что?

- Имел в виду, пойманных теней тут так же запирают без возможности убиться?

- Ну, типа того. Я ж сама-то об этом только по слухам... Как-то неинтересно это было всегда.

- Понятно... Спасибо за информацию.

- Да не за что, обращайся. Хотя, всё-таки, не понимаю, как можно всего этого не знать...

57. Slice FFA157D600023201

Когда он увидел скачущего во весь опор Первого Змея, который, по идее, должен был охотиться со своим отцом и ещё двумя родичами за много дней пути, в дальних угодьях - сразу понял, что случилось неладное. Оставив молодого мустанга, которого объезжал, мужчина быстрым шагом направился в центр стойбища, к типи, где хранилась трубка мира, и где решались все серьёзные вопросы. Там уже вовсю собирался народ. Все побросали свои дела, только увидев гонца. На лицах у людей отражалось беспокойство.

Змей галопом пронёсся к месту сбора и резко осадил мустанга, едва не врезавшись в собравшуюся толпу.

- Беда! Большой отряд длинных ножей! Двигаются сюда! Всех наших убили, только я остался... Гнались всю дорогу! Скоро будут здесь!

Змей, наконец, спешился, кто-то из женщин поднёс ему флягу с водой, и молодой воин с жадностью припал губами к сосуду. Было видно, что он крайне измотан, и это было очень плохо - ведь мало кто из представителей «цивилизованных» народов способен выследить индейца. И это могло значить, в частности, что по их душу пожаловали рейнджеры, самые заклятые враги, славившиеся своей беспощадностью убийцы.

Он окинул взглядом своих новых сородичей, тех, с кем прожил вместе уже столько лет. Суровые, немногословные воины, их молчаливые и послушные женщины. Дети, которые никогда не взрослеют - и обречены из года в год отыгрывать одни и те же роли, хотя давно уже переросли их. Старики. Несчастные, обречённые коротать вечность в дряхлых и бессильных телах... Всё это, все обыденные для данного мира вещи подсознательно казались неправильными, но другой жизни у него не было, и приходилось принимать всё, как есть. Хотя, он твёрдо знал: когда-то всё было иначе. Ведь откуда-то же бралось стойкое ощущение иррациональности, нереальности окружающего мира!

Взгляд, обегавший сородичей, сам собой остановился на жене - вернее, вернулся к ней. Чистый Ручей стояла, как и все, с серьёзным лицом - но на нём, однако, не было страха. Женщина, истинная представительница своего племени, всю жизнь провела бок о бок с опасностью, и воспринимала это спокойно.

Она была очень хороша собой - один раз посмотрев на неё, невозможно было оторвать глаз. Первобытная красота и грация.

Чёрные глаза, чёрные волосы. Стройное тело. Казалось чудом, что такое сокровище досталась ему. Индианка, заметив обращённое к себе внимание, улыбнулась своему мужу - слегка, едва заметно, но этого было достаточно, чтобы внутри поднялось что-то, захлестнувшее тёплой волной.

Он подошёл к ней, приобнял за плечи и тихонько сказал:

- Не бойся, Чистый Ручей. Всё будет хорошо. Мы отвадим незваных гостей, и я сразу вернусь к тебе.

Но этим словам не суждено было стать правдой... Вернее, вернуться-то он вернулся, и действительно почти сразу, как смог. Но вовсе не тогда, когда рассчитывал. Гораздо позже.

58. Slice FFA157D600023211

Лёжа в зарослях, он осторожно поднял дуло винтовки, направив на одного из рейндежров. Да, вторгшийся на территорию племени отряд действительно включал в себя нескольких из них. В том числе. и старых знакомцев - Августа и Капитана, лёгко узнаваемых издалека по колоритным фигурам. Конечно, ни о каких переговорах с ними не могло быть и речи. Эти люди пришли убивать, убивать тех, кто стал уже ему новой большой семьёй, с кем он делил кров и переносил вместе тяготы и невзгоды в течение долгих лет.

Такое случалось - белые время от времени вторгались на индейские земли, кто-нибудь кидал клич и снаряжал поход, с лёгкостью находя единомышленников. Жаждущих лёгкой наживы манило как наличие полей золотых минералов, которые якобы имелись в больших количествах на занимаемых краснокожими территориях, так и поиски мифического Муравейника. Тому, кто сумел бы отключить планетарную базу и открыть доступ высоким технологиям туда, куда их не пускали вездесущие ракеты и дроны, правительство Новой Америки обещало огромную премию.

Август с Капитаном были простыми ребятами, которые всего лишь делали свою работу за деньги, делали хорошо, и не упускали возможности заработать. Видимо, когда им предложили съездить пощипать дикарей, что как собака на сене сидят на несметных богатствах, бывшие соратники восприняли это как очередной способ набить карман, не более. Жизни краснокожих для этих людей ничего не стоили. И это означало, что вместе с остальными, старых рейнджеров следовало убить, даже несмотря на то, что когда-то они находились по одну сторону баррикад...

Рейнджеры скакали навстречу, сопровождаемые где-то десятком солдат. Один из передовых орядов... Провожая дулом первого из них - жаль, среди этих не было Авугуста и Каптана - он аккуратно нажал на спусковой крючок, выбирая слабину, задержал дыхание... Выстрел! Враг падает. Быстро откатившись назад, в пожелтевшие, высушенные на солнце кустарники, нырнул в овражек за спиной, с разбегу вскочил на верного коня, и, мысленно пришпорив его, поскакал назад, слушая свист пуль позади.

Поняв, что оторвался, он снова вернулся воспоминаниями назад. Туда, куда очень не хоетлось, потому что было больно

вспоминать павших товарищей. В скоротечной стычке, когда воины племени попробовали выбить бледнолицых с ходу, без затей, грубой силой, половину краснокожих бойцов расстреляли ещё с дальних дистанций, до того, как они сумели подобраться на расстояние полёта стрелы или броска томагавка. Когда дистанцию удалось сократить, чудесное оружие индейцев собрало кровавый урожай, ничуть не хуже допотопных револьверов и винчестеров. Передовой отряд белых всё же вырезали. Но какой ценой...

В таких условиях огнестрельное оружие, которого у индейцев было очень мало, приобретало особенную ценность. В особенности - дальнобойная винтовка, и прилагающийся к нему опытный стрелок. Долгие тренировки и жизнь охотника всё же не прошли даром...

Но даже меткие выстрелы издалека не могли дать преимущества - слишком велика оказалась численность противника. И он вдруг понял, что всё, что можно сделать - это лишь отсрочить гибель. И в голове родился план.

Летящий Орёл, боевой вождь племени, терпеливо выслушал, и тут же согласился, несмотря на всю рискованность и авантюрность задумки. Вскоре они разыграли настоящее представление, даже с пальбой и «убитыми», в конце которого белый мужчина, размахивая над головой совершенно неожиданно и очень кстати найденной где-то белой тряпкой, на всём скаку направился в сторону вражеского отряда. Причём, не один - с послушно скачущими следом мустангами, почти всеми, которые имелись у индейцев.

Его подпустили ближе, хотя и держали на мушке.

- Я свой! Капитан, Август, помните поход за Диким Биллом? - пришлось идти на подлость, да, и внутри что-то переворачивалось при попытках разыгрывать добродушие и расположение. Но стоило только вспомнить глаза жены, и представить, что эти люди могут сделать с нею, да и с остальными тоже - все рефлексии пропадали, а совесть успокаивалась.

- Что? Кто ты?

- Вы не помните меня? Мы присоединились, когда вы гнали стадо... Потом отправились в погоню за бандитами... Нет?

- Ты что-нибудь помнишь, Август? Я лично - нет. Конечно,это ничего не значит... Но - что с того-то? Ты одет, как наши враги, и явился к нам с их стороны. К тому же, почему за тобой пришло столько коней? Что всё это значит?

- Золотые минералы! Я знаю, где они! Краснокожие скрывают, но я знаю... Облапошил дурачков, увёл их лошадей. Посмотрите,

у многих в седельных сумках минералы!

- Стойте! Джо, давай ты. Посмотри вон того...

Один из солдат, суровый усатый дядька, спешился и прошёл к указанному скакуну. Осторожно раскрыв сумку, он извлёк наружу блестящий камень.

- Действительно! Смотрите, какой большой! Никогда не видел такого! Это же богатство!

- Это лишь малая часть! Я так рад, что вы пришли сюда! Не знал, как убраться от индейцев, они не отпустили бы меня живым...

- Ты знаешь, где плантации?

- Конечно, да! Я вам покажу! Только давайте сначала расправимся с дикарями. Без коней они лёгкая добыча, нужно скорее ловить момент! А минералы можете забрать, там, куда я вас отведу, их ещё много!

- Как-то слишком гладко говоришь... Не заманиваешь ли в ловушку, а?

- Нет-нет! Вы что! Это же большое счастье, что мы встретились. Вы очень нужны мне, как и я вам. Если не верите - проверьте сумки... Чтобы убедиться. Или вы думаете, что я специально, чтобы надуть вас, разыгрываю комедию, набив их обычными камнями и положив сверху пару-другую настоящих золотых?

- Да хоть бы даже и так. Ты слишком подозрительный. Джо, свяжи его!

- Связать? За что? За то, что я даю вам ключ к победе? Бескровной, должен заметить? И к богатству? Перебить всех воинов племени, а потом можно и до их становища добраться. Я вам тоже покажу. Там девочки такие... Горячие! Всем хватит! Ну? Договорились, может?

Солдат неспешно подошёл, достав из сумки верёвки, и меланхолично произнёс:

- Руки! - явно подразумевая, что ждёт помощи в процессе. Деваться было некуда - направленные со всех сторон немигающие зрачки стволов явно намекали, что любое непослушание будет наказано. Только когда Джо проверил и убедился, что странный белый в индейской одежде больше не представляет опасности, поступила следующая команда:

- А теперь смотрите, что в сумках... Алекс, Джонни, вы глядите по сторонам. Не бойтесь, вам тоже перепадёт, если там есть то, про что он говорит...

После этого наступил самый сложный момент.

- Раз уж вы не верите, давайте я вам ещё кое-что покажу... У меня в сумке. Да не бойтесь, пусть Джо достанет, я ему только

объясню. Смотри, Джо, ты разумный малый, должен понимать... - он сделал пару шагов, подойдя к своему коню, будто бы просто устало привалился к нему спиной - на самом деле, просто требовалось коснуться его ладонями, что представляло некоторую сложность при скрученных за спиной руках. Но сделать это удалось. Великолепный скакун, старый друг и товарищ, некогда полученный совершенно бесплатно у не верившего в возможность его укрощения торговца, повинуясь безмолвной команде, метнулся вперёд. Остальные кони повторили то же самое - сработал один из нескольких заданных триггеров, и началась отработка простой скриптовой последовательности, которая совсем недавно была вложена в простые электронные мозги.

Вообще-то, он боялся умирать. Несмотря даже на то, что знал, что для тени это не должно быть окончательной смертью, за нею последует некое чудесное воскрешение. Но когда пришло время погибать, даже тот страх, что всё время подспудно присутствовал, куда-то ушёл, остались только азарт и досада, что получилось унести с собой слишком мало вражеских жизней. Правда, уже и этого должно было хватить, чтобы дать остальным фору и достаточное преимущество, шанс выжить и победить.

Крики «Предательство!», «Убить его!», и множество выстрелов слились вместе. Он чувствовал, как свинец разрывает плоть, он видел, как земля несётся навстречу, и понимал, что остались считанные мгновения - но одновременно с этим испытывал глубочайшее удовлетворение, ведь каждый из перепрограммированных им роботов, обычно совершенно не способных причинить вреда человеку, должен был раскроить своими металлическими копытами череп какому-то случайному оказавшемуся рядом счастливчику.

59. Slice FFA157D60012CE98

Старейшины племени совещались долго, трубка мира не раз прошла по кругу, наполняя воздух дымом и наркотическими видениями. Но в конце концов, как и предполагал Руслан, решение было дано положительное. Жреца вызвали в типи, где решались судьбы затеянной им компании, и в напыщенной речи подтвердили - на дальнейшие действия внутри заброшенной и заражённой хаосом имперской базы даётся добро.

За несколько дней были отозваны все красноногие, охотившиеся в дальних угодиях, приглашены люди дружественных племён, а всё селение, вместе с женщинами, стариками и детьми, переместилось ближе к Муравейнику.

Командовать компанией было поручено Руслану, и он всё время проводил, общаясь со всё прибывающими и прибывающими воинами, которым объяснял их будущие действия, какие враги могут встретиться, как им лучше противостоять, и в какой ситуации что делать.

Компетентность Говорящего с Мустангами не ставилась под сомнение, и даже юнцы его выслушивали внимательно, принимая на веру всё, что он говорил. Статус служителя Разрушителя не смущал никого - ведь краснокожие сами являлись порождениями Хаоса. Для них это скорее было достоинством, чем недостатком.

Кроме того, восхищение и настоящее благоговение у индейцев вызвали как летающий танк, так и Центурион, которого прозвали Железным Воином. Особенно всех поразило то, как робот подзаряжал свои аккумуляторы от батарей мустангов. Последние безропотно подходили к нему и делились своей энергеией, отдавая почти всё, что у них было, без остатка, и впадая в спячку и режим накопления на долгие часы.

Чистый Ручей избегала Руслана, и он не стал настаивать на своём обществе. Только один раз, увидев бывшую жену идущей за водой, жрец своим тяжёлым взглядом заставил её вздрогнуть и обернуться, и всматривался в лицо индианки до тех пор, пока она, смутившись, не отвела глаза. На самом деле, он не очень хорошо видел её - но узнал по походке. О реакции женщины так же пришлось судить по различным второстепенным приметам.

Ива ходила очень расстроенная - ей почему-то казалась очень неприятной эта неожиданная мысль, что у её учителя могли быть какие-то женщины, и, более того, что он до сих пор чувствует своё участие к ним, беспокоится об их судьбе. Но с этим ничего нельзя

было поделать, и она изо всех сил старалась совладать с обуревавшим её чувством ревности.

Остальные же в основном отдыхали, беззаботно наслаждаясь, наконец, покоем и тем, что можно было никуда не ехать, что не требовалось каждый день убегать от преследователей или спешить куда-то. Только Александр время от времени добирался до «Шершня», гоняя на нём с огромной скоростью туда-сюда и вытворяя всевозможные безумные вещи, вроде мёртвой петли, бочки или ныряния на полном ходу под воду, в обнаруженное неподалёку озеро. По настоянию Руслана была так же опробована и опция дистанционного управления. Хосе почти всегда набивался в компанию к пилоту, жадно впитывая знания - он не терял надежды когда-нибудь сам сесть за штурвал, а может, даже стать владельцем какого-нибудь судна.

Кроме того, юнга отличился ещё сразу два раза - подравшись по очереди с тремя индейскими мальчишками и соблазнив Азиль. Последняя, правда, явно была не против, выглядела вполне довольной, и после этого события стала с поистине материнской заботой опекать парня. Но последний, всё равно, нет-нет, да останавливал свой взгляд на ученице жреца...

Однако, как бы там ни было, время отдыха пролетело незаметно и закончилось. Пришла пора действовать - настал тот день, на который была запланирована операция. С раннего утра индейцы готовились, наносили боевую раскраску на лица и наряжались, будто на праздник. Прятаться от тварей Хаоса никакого смысла не было, они просто чувствовали своих врагов. То и дело то у одного, то у другого краснокожего воина, будто из ниоткуда, появлялся то светящийся томагавк, то щит, то лук с невидимой или еле различимой тетивой - перед боем все проверяли оружие...

Гости и друзья племени ещё накануне сделали всё и теперь лишь с любопытством наблюдали, как их соратники наводят красоту и готовятся. Внутрь собирались идти все - Ива и Азиль устроили скандал, наотрез отказавшись ждать снаружи, и сказали, что, если что - полезут внутрь сами. Недовольно поворчав, жрец, в конце концов, всё же включил их в штурмовую группу.

Когда, наконец, все завершили приготовления, и застыли, выжидающе глядя на Руслана - тот поднял руку, призывая к тишине.

- Напоминаю, братья. Внутри нас поджидает множество опасностей, и нужно быть предельно осторожными. Слушайте меня, не делайте и шага без моего на то указания. Я изучил внутренний план и знаю, где могут быть ловушки, а где основные

гнездовища порождений Хаоса. Действуя осторожно, мы сможем избежать ненужных потерь. Сейчас я, мои белые спутники и металлический воин идём внутрь, вместе с отрядом Летящего Орла. Следом - отряд Бешеного Медведя, за ним - Одинокого Быка. Все двигаются строго за нами, никто не суётся в стороны и не лезет в открытые двери, хоть даже увидит там что-то интересное... Остальное вы и так знаете, говорил всем, и не раз. Кого куда лучше бить, от кого как защищаться, и тому подобное. Всё, пошли!

Они направились к величественному зданию: Руслан с Центурионом ковыляли спереди, следом, подстраиваясь под них - Хосе, Александр, Азиль и Ива, во всеоружии и наготове, а за ними, мягкими стелющимися шагами - индейцы. Они пробрались мимо вереницы дронов, осуществляющих добычу минералов и оттаскивавших на плантации всевозможный мусор и металлолом, и те не обратили на пришельцев никакого внимания, просто иногда ненадолго замешкавшись, останавливаясь, не в силах решить, как лучше огибать внезапно возникшие препятствия. Но никто так и не помешал пришельцам протиснуться внутрь через узкий тёмный проём.

После этого Руслан повернул сразу вбок, в какой-то служебный коридор, пол которого покрывала пыль - по всему было видно, что туда никто не заходил уже очень давно. Индейцы промолчали, но лица многих выражали явное удивление - в конце этого коридора витала Багровая Смерть, туман, который за считанные секунды разъедал кожу и лёгкие и приводил к гибели, почему туда не совались даже самые отчаянные смельчаки.

Но, не доходя до того места, где начиналась опасная зона, Центурион вдруг подошёл к одной из стен, и, вонзив в неё клешни, начал вырывать металлическую плиту обшивки. Со страшным треском выломав и поставив её рядом, робот открыл проход в другой коридор, тускло освещённый красными аварийными лампами, уже не знакомый никому из присутствующих. Втиснувшись внутрь и подождав всех отстающих, Руслан распорядился двигаться дальше.

Здесь им впервые встретился представитель местной фауны - из бокового отнорка метнулась быстрая тень, которая тотчас оказалась порублена на куски Центурионом, вызвав восторженные возгласы у индейцев. Они не смогли сдержать восхищения - победить пернатого змея считалось настоящим подвигом, не всегда из поединков с ними удавалось выйти победителем. Уж больно сильны и хитры были твари!

После первого случая, порождения хаоса начали попадаться гораздо чаще. Всевозможные диковинные звери так и пёрли на

незваных гостей, вторгшихся в их ареал обитания, и не без надежды подкрепиться, конечно же. Обходилось без жертв - пули, стрелы, копья, томагавки и стремительно мелькающие манипуляторы Центуриона не давали им даже приблизиться к группе.

Пройдя коридор, Руслан поднял руку, призывая обратить на него внимание.

- Сейчас мы входим в зону Щупалец. Я уже говорил вам... Двигаемся по возможности тише, аккуратно ступаем, не используем огнестрел. Если нас обнаружат - по возможности, как можно быстрее следуйте за мной, отбиваясь. Победить этого монстра нельзя, всё, что можно сделать, это на время отвлечь его. Поэтому - никаких геройств!

Подойдя к запертой двери, жрец приложил ладонь к видневшемуся рядом с ней в стене компьютеру-замку. Через несколько мгновений металлическая створка плавно скользнула вверх. Аккуратно и тихонько шагая, они начали входить внутрь.

Но если до этого всё шло хорошо, теперь пробиться малой кровью не получилось. Под весом Центуриона что-то скрипнуло, покрытие пола чуть прогнулось - и этого оказалось достаточно для пробуждения дремавшего неизвестно сколько в ожидании пищи чудовища. Со всех сторон послышались звуки, будто что-то по чему-то быстро скользит, и их перекрыл вопль Руслана: «Вперёд!!!».

Хищные щупальца начали появляться отовсюду - из шахт вентиляции, из канализационных отверстий, технологических помещений и чуланов. Отбиваться от конечностей неведомого агрессивного существа оказалось гораздо труднее, чем от обычныхтварей. На месте перерубленных извивающихся жгутов сразу возникали другие, иногда - сразу несколько. И появились первые потери - в основном, среди последних отрядов индейцев, на которых приходилась наибольшее количество атакующих отростков.

Центурион уверенно и надёжно прорубал дорогу вперёд, но и Руслану с его соратниками пришлось пострелять, была даже пара опасных моментов, то и дело казалось, что вот-вот какое-нибудь щупальце дотянется до них. И когда уже, казалось, всё осталось позади, когда жрец крикнул громко, так, чтобы все услышали: «Вон та дверь, за нею мы в безопасности!» - раздался истошный женский вопль. Гибкие склизкие кольца внезапно выстрелившего прямо из пола отростка обвили Азиль и потянули её вниз, не обращая никакого внимания на торчащие из образовавшегося пролома куски арматуры и острые края металлических плит пола, которые безжалостно впивались в мягкое тело и рвали кожу до

мяса...

Сразу несколько выстрелов раздались одновременно, слившись в сплошную канонаду, но все боялись задеть девушку, и потому цели достигла только одна пуля - выпущенная Ивой из ружья Руслана, которое она так и присвоила себе. Солидный кусок свинца едва не срубил конечность неведомой твари. Азиль заворочалась, выбираясь из ослабевшей хватки обмякших колец и заливая всё вокруг своей кровью. Но снизу уже взметнулись новые змееподобные хоботки, обвивая её ноги...

Скорее всего, её так и не удалось бы отбить, если бы не подскочивший вовремя Летящий Орёл и ещё один индеец из его отряда. Несколько быстрых ударов сияющих томагавков, сильный рывок, вырывающий жертву из лап смерти - и они выдернули девушку из провала и потащили вперёд, подхватив под руки.

Быстро проскочив в спасительную дверь, они оттащили истекающую кровью и потерявшую сознание раненую в сторону. Шмыгнувший следом шаман встал перед нею на колени, достал из висящего на груди мешочка какие-то снадобья и травы и принялся распылять их над лежащей Азилью, что-то то ли бормоча, то ли напевая. Все повреждения на теле девушки начали на глазах затягиваться.

Тем временем, остальные индейцы пробегали сквозь дверь, один за другим. Замыкающим пришлось особенно тяжело, и им на помощь выдвинулся неутомимый Центурион, которому было безразлично, какое количество врагов шинковать своими лезвиями. Его манипуляторы вертелись, будто мельницы, точными и выверенными движениями снося один отросток за другим.

Тем временем, Ива, стоявшая на коленях рядом Азилью, радостно вскрикнула - бывшая рабыня открыла глаза и улыбнулась.

- Ты в порядке! Я так боялась!

- Да... И это твоя заслуга... Я не забуду этого...

- Да брось ты! Благодари индейцев! И главное, что спасли тебя!

Тем временем, даже Центурион был вынужден отступить внутрь - щупальца уже едва ли не полностью обвивали его, даже огромной скорости и реакции робота не хватало, чтобы сносить все опутывающие его побеги. Только металлический воин ввалился внутрь - Руслан приложил руку к очередному компьютеру-замку, и дверь опустилась, отрубив не менее десятка бьющих по полу щупалец. С другой стороны послышались мощные удары, и на поверхности, одна за другой, начали появляться вмятины - но жрец выглядел спокойным, и его

настроение передалось другим.

Естественно, их не оставили в покое и с этой стороны - из боковых коридоров попёрли всевозможные твари, начиная от маленьких не то пауков, не то крабов, и заканчивая летающими крылатыми существами, плюющимися струями кислоты из болтающихся под снизу хвостов. Но по сравнению с неведомым чудовищем, повелевавшем щупальцами, это уже казалось несерьёзным. Хотя, теперь в дело пришлось вступить уже всем: группа Руслана ни на секунду не прекращала пальбу, заполняя помещение пороховым дымом, индейцы ожесточённо рубились, метали томагавки и копья, выпускали одну за другой невидимые стрелы, и только так удавалось отбиваться от наседающих со всех сторон порождений хаоса.

Прорубившись к концу длинного коридора, они достигли уходящей в темноту, куда-то в неведомые глубины, шахты, со свободно болтающимися в ней какими-то тросами.

- Нужно лезть вниз, - коротко сказал Руслан, - меня и ещё кого-нибудь может взять Центурион, сам не спущусь. Пожалуй, с нами пойдёт Азиль, бедняжке досталось...

Робот подхватил их одним из своих манипуляторов, а другим схватился за трос, и, не мешкая, ухнул вниз - ему не был ведом страх. Остальные чуть замялись, тёмный провал выглядел жутким и бездонным - но тоже начали один за другим соскальзывать вниз, за быстро исчезнувшими где-то внизу первопроходцами...

Спускались до самого дна, и это оказалось достаточно глубоко. Внизу Руслан колдовал недолго над каким-то пультом, командуя Центурионом и несколькими попавшимися под руку индейцами, которые таскали туда-сюда какие-то тяжёлые ящики, вставляли в пустующие пазы элементы питания, соединяли оборванные провода, вручную выкатывали из взломанного роботом ангара какую-то дрезину...

Результатом работы стал небольшой состав из нескольких платформ, со скрипом двинувшийся по рельсам, внутри которого смогли уместиться все. Машинистом Руслан назначил Александра, несмотря на все протесты, что это не его профиль, а Центуриона попросил устроиться на прицепленный спереди тендере - по всей видимости, на случай непредвиденного. По краям всех вагонов расставили ящики - как сказал жрец, для защиты от возможных нападений.

Состав двигался в кромешной темноте, только у толкавшей его дрезины имелись фары, светившие вперёд. Поэтому, очень кстати оказалось свойство оружия индейцев слегка светиться - благодаря этому можно было всё же видеть, что происходит вокруг.

То и дело откуда-то из мрака вспыхивали провожающие незваных гостей голодные глаза, постоянно кто-то кидался - и либо попадал под колёса, которые размалывали его с мерзким чавканьем, либо отбрасывался обратно бдительными индейцами. Центурион спереди тоже вовсю работал - ему пришлось пару раз разбирать завалы, и на свет передних фонарей поезда так и пёрла всевозможная нечисть, стараясь запрыгнуть наверх и добраться до тёплой и сочной человеческой плоти.

Атмосфера ненависти и голода буквально подавляла, наваливаясь отовсюду - чувства каждой твари и всех вместе каким-то образом транслировались в эфир, достигая каких-то сокровенных органов чувств, и было видно, что даже невозмутимым индейцам не по себе. Оглядев приунывших спутников, Руслан опять решил приободрить всех, объявив:

- Сейчас остановимся! Доберёмся до лифта, поднимемся - и дальше будет светлей. И легче! Давайте, чуть-чуть осталось! Всё, Саня, тормози, мы приехали!

Раздался скрежет металла по металлу, состав медленно остановился. Твари то ли отстали, то ли просто поняли, что их попытки добраться до оказавшихся в тоннеле теплокровных тщетны - но наступило некоторое затишье, благодаря которому все смогли покинуть поезд и выбраться наружу. Следуя за жрецом и роботом, вновь возглавившими движение, они пробрались по заваленному разбросанными в беспорядке ящиками складу до больших створчатых дверей. Вновь Руслан положил ладонь на вмонтированный в стену компьютер, и разъехавшиеся в стороны металлические листы открыли большую круглую платформу.

- Все не влезем! Первыми едем мы и отряд Летящего Орла. Вторыми - отряд Одинокого Быка. Третьими - отряд Бешеного Медведя. Когда сверху расчистим, пришлю вниз Железного Воина - будет помогать отбиваться. Всё, давайте, братья! До встречи сверху!

Створки лифта закрылись, отрезая оставшихся от передового отряда, и толкнувшая в ноги круглая плита начала со всё возрастающей скоростью двигаться вверх. Движение продолжалось без перерыва несколько минут - сложно было представить, на какое расстояние они за это время поднялись. В какой-то момент лифт выскочил в шахту с прозрачными стенками, видимо, идущую снаружи Муравейника - и открывшийся вид лишь подтвердил: они очень высоко, земля уже где-то далеко-далеко внизу.

Платформа остановилась, бесшумно скользнувшие в стороны створки открыли обширный ангар, заполненный всевозможной полуразобранной техникой, застывшими недвижно роботами,

которые, судя по виду, предназначались для ремонта - из их манипуляторов торчали вмонтированные в них всевозможные свёрла, разводные ключи, сварочные и прочие аппараты. Правда, это добро явно не двигались уже долгое время, всё вокруг выглядело давно заброшенным.

- Осматриваемся! Тут никого не должно быть, но всё же, постарайтесь осторожнее... Мы тут задержимся, так что, проверяйте каждую щель, чтобы ни одна тварь не смогла укрыться!

Индейцы и Центурион разошлись в стороны. Из широких, от пола до высокого потолка окон, проникало достаточно света, чтобы хорошенько оглядеться и обследовать помещение. Но порождений Хаоса внутри и правда не оказалось - видимо, на такую высоту они просто не могли забраться, или, быть может, какие-то из защитных систем функционировали и срабатывали на них.

- Никого нет!

- Отлично! Центурион, отправляешься вниз. Прикрывать отстающих. Уходишь с последним отрядом. И давай, тебя ждёт сюрприз...

- Так точно, - лаконично ответил робот, проигнорировав последние слова жреца, и двинулся обратно в лифт.

Руслан же тем временем проковылял к терминалу управления - большому количеству интерактивных панелей, выстроенных вдоль стены - и вновь начал распоряжаться, командуя помощниками, которые помогали запитывать и включать, одну за другой, различные системы. К тому времени, как Центурион с последним отрядом поднялся наверх, многие агрегаты, простоявшие обесточенными и недвижными неизвестно сколько лет, вновь ожили.

- Центурион, пройди туда и ложись. Сейчас тебя подлатаем.... И кой-чего добавим.

Робот послушно прошагал в указанном направлении, улёгшись на невысоком столе с тотчас зафиксировавшими его зажимами, а склонившиеся над ним металлические сородичи начали с огромной скоростью мелькать манипуляторами, что-то отвинчивая и снимая, что-то прикручивая и приваривая, что-то откуда-то подвозя, прикладывая сверху стальные листы, будто примеряя, вырезая в них отверстия и меняя форму...

Вся операция - а как ещё это можно было назвать - длилась около часа. Когда, наконец, последний из сервисных роботов откатился вбок, а зажимы отпустили Центуриона и тот одним рывком принял вертикальное положение, его было не узнать. Изменение внешнего вида затронуло как броню, поменявшую

цвет на металлический чёрный, так и появившиеся над плечами и в руках отсутствовавшие ранее стволы, какие-то навесные штуковины непонятного назначения, и пусковые установки для ракет. Правда, последние пока пустовали.

- Центурион! Ну-ка, как ты теперь себя чувствуешь?

- Вопрос не понят.

- Тяжёлый модуль поддержки пехоты «Центурион» модель «В-18», доложить своё состояние после ремонта! - напыщенно и торжественно, явно играя на публику, повторил Руслан.

- Есть доложить состояние после ремонта! Система перемещения и позиционирования. Модули ускоренного передвижения - смонтированы, ресурс сто процентов! Реактивные модули - установлены, ресурс сто процентов, отсутствует топливо! Базовая двигательная система - восстановлена, ресурс сто процентов! Сенсорная подсистема позиционирования - восстановлена, ресурс сто процентов! Основная энергетическая система. Аккумуляторные батареи - установлены, заряд десять процентов, требуются несколько тестовых циклов зарядки и разрядки! Система автономного самообеспечения - восстановлена, ресурс сто процентов! Огневая система. Модули тяжёлого вооружения - установлены, ресурс сто процентов, требуется пополнение боекомплекта. Модули среднего вооружения - установлены, ресурс сто процентов, требуется пополнение боекомплекта. Модули лёгкого вооружения - установлены, ресурс сто процентов, требуется пополнение боекомплекта. Модули базового вооружения - восстановлены, ресурс сто процентов. Обнаружены следующие изменения конфигурации: режущие поверхности заменены на высококачественные полимерные, приблизительная оценка повышения эффективности - пятнадцать процентов! В комплект добавлено сверхтонкое алмазное сверло и пневматический молот! Система защиты. Модули активной брони - установлены, ресурс сто процентов. Модули пассивной брони - восстановлены, ресурс сто процентов. Модули активных щитов - установлены, ресурс сто процентов, для функционирования требуется зарядка основных аккумуляторов. Модули активной маскировки - установлены, ресурс сто процентов, для функционирования требуется зарядка основных аккумуляторов. Обнаружены следующие изменения конфигурации: замена основных пластин брони на высокопрочные полимерные, приблизительная оценка роста защищённости - двадцать процентов! Установка дополнительных щитков для защиты гибких сочленений, приблизительная оценка роста защищённости - пять процентов! Установка дополнительных пластин брони, приблизительная оценка роста

защищённости - десять процентов! Нанесено противолучевое покрытие, приблизительный рост защищённости - сорок процентов! Прошивка обновлена до версии три точка три точка восемьдесят два! Общее состояние - очень хорошее!

- Вот так бы сразу! Всё, ребятушки! Наш Центурион уже не тот, что был вчера. Теперь это - настоящий шагающий танк, гордость имперского роботостроения! Таких, как он, было выпущено всего несколько, и направлено на испытания в различные гвардейские и космодесантные подразделения. Они зарекомендовали себя прекрасно, но из-за Революции выпуск прекратился, а те, кого построили, были уничтожены. В итоге остался, собственно, только присутствующий здесь экземпляр... И теперь он - за нас! Подождём, пока он выведет на рабочий режим и зарядит аккумуляторы, и двинемся дальше. А я пока поковыряюсь немножечко, глядишь, удастся собрать ему пару-другую товарищей... Центурион, доложить, когда цикл подготовки и полной зарядки будет завершён!

- Так точно!

Руслан вернулся к пульту управления, и роботы-техники вновь пришли в движение, стаскивая с разных концов склада запчасти и своих полусобранных - или же, наоборот, полуразобранных - сородичей. В стороны полетели искры от свёрл и циркулярных пил, всё кругом начало мерцать от то и дело включаемых сварочных аппаратов. Стук, лязг и скрип заполнили помещение, безжалостно разогнав тишину.

Тем временем индейцы, с благоговением поглядывавшие на всё, творящееся вокруг, устроили привал и перекус, а их белые соратники, посмотрев на это, присоединились. Ива, сделав что можно было из имевшихся припасов, отнесла своему учителю - который с благодарностью принял, но съел всё, не отрывая взгляда от экранов - складывалось ощущение, что он погрузился туда полностью.

Когда Центурион, наконец, отрапортовал о своей готовности, в строй вместе с ним встало ещё четверо новых железных бойцов, не так впечатляюще выглядевших, но всё же угрожающе блестевших острыми режущими поверхностями, крутящимися цепями пил и двигавшими туда-сюда ударными поршнями молотов.

- Ну всё, отдохнули и хватит! Следующая остановка - оружейная! Уверен, там многим понравится!

60. Slice FFA157D60012CE9A

Двое из собранных Русланом металлических бойцов остались сторожить ремонтный цех, и это была скорее перестраховка - ведь его заперли снаружи. Оставшиеся три отправились в оружейную вместе с людьми - двое замыкающими, и один в середине прилично растянувшейся в узких коридорах колонны. Центурион, как и раньше, возглавлял шествие - причём, теперь не хромая, и перемещаясь гораздо быстрее и изящнее, чем раньше. Даже казалось, что он упивается вновь обретённой подвижностью.

По дороге порождений хаоса не встретилось. Только уже перед самой оружейной, из-за очередной отпертой двери, навстречу кинулось несколько странных существ. Они представляли собой вроде бы обычных роботов, но имели сверху и сзади какие-то наросты, по виду - биологического происхождения, которые пульсировали и иногда плевались слизью.

Один из первых сгустков зеленоватой жижи, мерзотного вида и жутко вонючий, едва не попал в ковырявшегося в замке и не успевшего отскочить Руслана. В последний момент выскочивший вперёд Центурион заслонил жреца выставленным в сторону манипулятором, и тут же, не останавливаясь, кинулся дальше, врубившись в ряды своих исковерканных Хаосом далёких собратьев. Те очень быстро превратились в груды искорёженного металла, вперемешку с растекающимися по ним, испуская зловонные газы и сочась слизью, изорванными кожаными бурдюками.

Несмотря на быструю расправу, мерзкие порождения, видимо, успели дать сигнал остальным, или те просто потянулись на шум. Как бы там ни было, со всех сторон, поодиночке и небольшими группами, полезли подобные создания, отличающиеся внешним видом и модификациями, но все - обязательно с наростами живой плоти, помимо механически-кибернетической части, в случайных местах и произвольного вида, но обязательно очень омерзительными на вид. Вновь загремели выстрелы винтовок и револьверов, вновь засверкали убийственные томагавки и копья, зазвенели невидимые тетивы луков, заскрежетали лезвия пил и ножей, начали глухо бить о металл поршни пневмомолотов... А количество тварей всё росло, они накатывались волна за волной, падая, заваливая пол телами, но всегда увлекая кого-нибудь с собой.

- Давайте, немного осталось! - Руслан со скрипом зубов смотрел, как падают на землю, дико крича, поражённые ядовитой слюной краснокожие бойцы, как оставшиеся на ногах тащат на себе раненых, как встречаются плоть и сталь.... - Центурион! Туда!

Центурион, повинуясь команде, начал прорубаться к неприметной двери. За ним потянулись остальные, еле-еле отбиваясь от наседающих со всех сторон исковерканных Хаосом роботов. За дверью, когда Руслан отпер её, никого не было, и истекающие кровью, измождённые короткой, но жестокой схваткой бойцы начали втягиваться внутрь. Там, как раз, и обнаружилась оружейная.

Когда дверь заперли за последним отступающим бойцом, и, наконец, появилась возможность оглядеться - сразу из нескольких глоток вырвались восхищённые возгласы. Хосе и Александр кинулись к стеллажам с разрядниками, лучевыми винтовками и плазменными базуками, с вожделением разглядывая открывшееся богатство, особенно - обособленно разложенных шестиствольных монстров пороховых пулемётов и трубки электромагнитных пушек. Индейцы, кто остался на ногах и не был занят ранеными, сразу обратили внимание на набор оружия ближнего боя - силовые и плазменные резаки, цепные и циркулярные абордажные ножи, багры и каперские арбалеты заставили краснокожих воинов сгрудиться вокруг них и начать галдеть на разные голоса, в попытках понять, как действует очередной образчик имперского вооружения и для чего он нужен.

Центурион просто молча прошёл к окнам выдачи боеприпасов, запустив сразу несколько конвейеров, и быстро и без лишних восторгов пополнил, наконец, весь свой боекомплект. Остальные роботы также деловито прошли к соответствующим стендам, довооружаясь и снаряжая огневые системы, подготавливаясь к грядущим боям.

Руслан позволил всем вдоволь повосхищаться и наиграться, но потом всё же высказал пожелания по предпочтительному вооружению, отдельно для индейцев, отдельно для своих спутников. При этом сказал, что, конечно каждый может взять ещё что-нибудь на своё усмотрение, но только, если сможет унести. Было чрезвычайно забавно наблюдать за муками, которые терзали выбирающих. За тем, как Хосе пытается поднять тяжеленную махину шестиствольника, как индейцы набирают целые охапки колюще-режущего, и еле идут, из-за тяжести и из-за того что попросту не видят ничего впереди... Но слова, что мало времени, и что потом ещё можно будет вернуться, подстегнули всех в борьбе со своими внутренними жабами, и заставили

поспешить с выбором. Всё, что осталось после того, как каждый вооружился, жрец попросил упаковать в сумки и закинуть на тележки, вместе с боеприпасами в ящиках.

- Ну что, готовы? Тогда, пошли дальше. И послушайте внимательно. Всё, что мы видели до этого - это цветочки. Самое интересное только начинается. Будьте бдительны и осторожны. Те, с кем сейчас столкнёмся, вооружены и опасны. Это уже не все те безобидные зверушки, которых мы встречали до этого. Ударную группу из двух роботов пускаем вперёд, один прикрывает сзади. Остальным смотреть за флангами - напасть могут откуда угодно. Пошли!

61. Slice FFA157D60012CE9C

Первым противником, который встретился на пути, оказался всё тот же робот с наростами. Его тут же разнесло на куски настоящим шквалом огня, сразу из нескольких стволов - пока тактическое взаимодействие с новыми единицами не было отлажено, пока не были откалиброваны потенциалы союзников и возможности врагов, тактические контроллеры кибер-воинов предпочитали перестраховываться, и выдавали указания поступать так, будто каждый боец один, а враг - едва ли не бессмертен. Однако очень скоро роботы сработались, контроллеры применили необходимые корректировки, и новых противников, которые, как и в прошлые разы, начали прибывать всё возрастающим потоком, встречали уже скупыми одиночными выстрелами строго определённых для каждого конкретного случая типов вооружений и калибров, а всё пространство было поделено на сектора ответственности.

Врагов становилось всё больше, но с новым оружием их атаки удавалось отбивать играючи. Ровно до тех пор, пока из проломленной стены не появился здоровенный пузатый монстр тигровой раскраски, с вмонтированными в руки огнемётами. К счастью, появилось чудище по ходу движения, и шедшие спереди Центурион и один из собранных Русланом бойцов встретили пылающие шары, летящие широкими веерами, своими телами, остановив их до того, как они встретились с живой плотью. Тут же коридор наполнился грохотом, взрывами, росчерками летящей плазмы и лучами лазеров, но толстяк всё никак не хотел дохнуть, швыряя один пылающий шар за другим. Выносилть его пришлось реально долго, буквально нашпиговывая всеми видами боеприпасов.

От людей поначалу было мало толку - все привыкали к новым, непривычным системам вооружения. Ведь даже те, кому посчастливилось пострелять до этого, как правило, пользовались совершенно другим оружием. Имперские, хоть и было распространено ещё кое-где благодаря своей легендарной надёжности и неубиваемости, всё же постепенно вытеснялось более современными аналогами, а фабрики, некогда производившие все эти средства уничтожения, некогда ужасавшие всю населённую галактику своей разрушительной мощью и количествами, в большинстве своём оказались разрушены или захвачены Хаосом.

Во всех смыслах становилось всё жарче, вновь появились потери среди индейцев. Конечно, в значительной степени это

стало следствием того, что лишь немногие из краснокожих согласились использовать дальнобойные и современные винтовки, а большинство предпочитало действовать по старинке, луками, копьями или томагавками, тоже весьма убойными, но всё же работающими с куда более близких дистанций, дающих противникам больше шансов на нанесение ответных ударов.

Грохот, дым, взрывы, кровь и вопли. Солнце, что время от времени можно было увидеть сквозь небольшие окна-бойницы, уже клонилось к горизонту даже на такой высоте - внизу-то уже давно царила ночь - когда, наконец, Руслан сообщил, что они достигли следующей цели. Самое сердце Муравейника, один из многократно дублированных пунктов управления, позволявших, при отсутствии запрещающих сигналов с других (которые не могли поступить, ввиду их полностью утраченной работоспособности), управлять всей базой. К сожалению, для сколь-нибудь серьёзного воздействия требовались высокие допуски, не ниже адмиральского или фельдмаршальского, но у жреца, судя по всему, было что-то подготовлено на этот счёт.

Помещение просто кишело тварями хаоса, а в центре пульсировал здоровенный шар, из которого время от времени вылуплялись очередные монстры. Всё то, что было до этого, показалось лёгкой увеселительной прогулкой. Едва Руслан, роботы и индейцы втянулись внутрь помещения, как на них обрушилась прыгающая, летающая, бегающая, ползающая и ковыляющая лавина, ощетинившаяся клинками когтей и клыков, плюющаяся ядом, и даже бьющая электрическими разрядами. Боеприпасы кончались быстрее, чем нападающие, и закипела жаркая рукопашная, где уже индейцы показали себя на высоте. Центурион и его «младшие братья» стали скалой перед жрецом и его командой, которые в ближнем бою скорее мешали, чем помогали, индейцы прикрыли с флангов и тыла. И началось долгое, утомительное, методичное рубилово, работа буквально на износ...

Когда, наконец, всё это закончилось, помещение напоминало скотобойню. На отдых пришлось располагаться в соседних, расставив сигнальные мины и оставив роботов у подходов, сторожить покой людей, валяющихся тут и там прямо на полу. Отряд индейцев поредел где-то на четверть, и шаманы падали с ног, пытаясь вернуть боеспособность оставшимся.

Внутри пункта управления остался один лишь Руслан, который опять устроился перед информационными панелями, полностью погрузившись в работу. И вновь заботливая Ива принесла ему поесть, а он поблагодарил её и не глядя, и, наверное, даже не чувствуя вкуса, проглотил всё... Девушка же не

ушла, а осталась стоять рядом. И когда её учитель, спустя довольно изрядное время, всё же обратил на неё внимание - спросила:

- А можно узнать, что ты делаешь? Мне очень интересно...

- Что? - рассеянно пробормотал жрец. - Да что-что, пытаюсь взломать систему управления... Пока безрезультатно. Подчинил только всякую второстепенную хрень, вроде системы оповещения о чрезвычайных ситуациях и регулятора температуры в теплицах... Где всё равно давным-давно всё уже завяло и иссохло от отсутствия воды. Или вытоптано порождениями Хаоса.

- А как ты это делаешь?

- Как?.. Так я же тень. Только не некромант, не вампир, оборотень или что-нибудь такого типа, как большинство. Я кибермансер, у меня власть над всей электроникой, компьютерами, искусственным интеллектом... Ограниченная, правда. Сильно ограниченная, но всё же это гораздо больше, чем могут многие. Поэтому, я и могу с лёгкостью обходить защиты, взламывать простые замки вроде дверных... И не могу проникнуть в основную систему Муравейника. Что, в общем-то, и логично - это было бы слишком просто...

- А если не получится взломать, что делать?

- Да я и не надеялся, если честно. Попробовать, конечно, надо было, но нет - так нет. Ещё пару часиков посижу, если ничего не выйдет - просто отправимся к нашей последней точке здесь. И после этого - улетаем!

- То, что мы ищем - это ангар, с кораблями?

- Не-е-ет... Гораздо круче. Это верфь! Полностью автоматизированная, и вполне себе работающая! Где мы сможем построить себе любой корабль, который захотим. Ну - вернее, почти любой... Насколько знаю, ресурсов и энергии там сохранилось ограниченно, хватит на что-то не больше крейсера.

- Как здорово! Прямо не верится, что так бывает!

- Этого не отнять, да. Самому всё кажется, что сплю. Но я к этому долго шёл... И это дорого обошлось мне.

- Бедный мой учитель, - Ива вдруг подалась вперёд, повинуясь внезапному порыву, и прижала его голову к себе - правда, тут же отстранившись. - Ой, прости, забылась...

- Ничего, - Руслан, едва ли не впервые, широко и открыто улыбнулся ей. И его глаза на изборождённом морщинами лице будто светились, казалось, что они, единственные, гораздо моложе старой и иссушенной годами оболочки. - Всё, марш отдыхать! Хватит отвлекать начальство.

Сказав последние фразы притворно строгим тоном, жрец опять отвернулся к панелям, возвращаясь к взлому системы. Ива,

ещё чуть постояв, всё же послушалась и ушла - при этом, заметив с удовлетворением, что, пока она находилась рядом, скорость смены символов на голоэкранах была значительно меньше. Явно, учитель всё же отвлекался на неё, даже несмотря на деланное равнодушие.

62. Slice FFA157D6000223EA

- Лиз. Ты обещала мне рассказать про падение Империи, и про то, что это за собой повлекло...

Они ехали стремя к стремени. Солнце уже клонилось к горизонту, и в прерии вот-вот должно было начать темнеть. Красивая женщина с развевающимися на ветру красными волосами, отвлёкшись от своих мыслей, задумчиво протянула.

- А, ну да, точно. Было такое... Что ж, слушай. Последние годы Империи в ней не всё было гладко... Затянувшиеся войны сразу с несколькими расами Чужих, которые безвозвратно высасывали ресурсы и средства, выматывали людей... Прочие проблемы... Внутренняя напряжённость... Начались волнения, но Император, вернее его советники, вообще поначалу не обращали на них внимания. Думали, несколько показательных казней заставят всех успокоиться. Но... Всё оказалось с точностью наоборот. Публичное повешение главарей оппозиции произвело эффект взорвавшейся бомбы: сразу во многих системах начались восстания, армия и флот на местах часто не поддерживали власть, вставая под повстанческие знамёна. Почти все населённые людьми миры оказались повергнутыми в пучину жесточайшей кровавой гражданской войны, когда брат шёл на брата, а вчерашние соседи безжалостно вырезали друг друга... Чужие, конечно, тут же воспользовались этим, насев со всех сторон. И во всём простые люди винили Императора... Ему пришлось бежать из столицы, с остатками сохранившего верность флота, семьёй, свитой, и последними бойцами личной гвардии. Но их настигли в одной из звёздных систем, это была Дельта Мясника. И тогда человек, повелевавший когда-то половиной исследованной вселенной, принял решение - устроить коллективное жертвоприношение Богу Хаоса, чтобы разметать флот восставших и тех, кто посмел посягнуть на правившую в течение веков династию. Принесли себя в жертву все, до последнего, включая младших детей Императора, служанок... Последние корабли некогда могущественнейшей Империи полностью обезлюдели, превратившись в большие летающие могильники. А Разрушитель выполнил обещание, данное Императору перед тем, как тот принёс себя в жертву. Флот революционеров, основная сила Новой Республики, где на флагмане находились основные её вожди и идеологи, думая, что они там в безопасности, полностью перестал существовать. Новое, так и не сформировавшееся

толком государство развалилось на множество самостоятельно пытающихся выкарабкаться мирков. Но это не главное. Самым страшным стала последовавшая за всем этим серия катаклизмов... Получивший щедрые жертвоприношения Бог Хаоса приобрёл огромную мощь, не преминув тут же использовать её, и остальным его «коллегам», из чпсла Кровавых Богов, пришлось объединяться, чтобы противостоять ему. Последствия борьбы небожителей оказались поистине катастрофическими... Повсюду появились Прорывы Хаоса, откуда начали ордами валить постоянно возрождающиеся существа из других миров, некоторые просто неразумные твари, а многие - почти нормальные, люди и нелюди, но почти все с паранормальными способностями. Мир Мёртвых перестал принимать погибших, возвращая их после гибели на землю - Бог Смерти потерял над ними власть. Время остановилось - люди перестали взрослеть и стареть... И это лишь самые главные изменения.

- Охренеть история... А как вяжутся сюда те, кого называют тенями?

- Как-как... Я же говорила про них. Из некоторых Прорывов Хаоса как-раз и стали появляться они, разумные, обычно - условно-дружественные. Они всегда могли что-то, неподвластное обычным людям. Кто это, откуда - никто не знает. Вернее, сами-то тени может и знают, да никому не говорят... Появившись в нашем мире, часто они вставали на сторону местного населения, помогая разделаться с нечистью. Правда, почти всегда только за какие-нибудь вознаграждения. Но бывало, что тени начинали наоборот вести себя очень агрессивно, иногда даже вставали во главе идущих из Прорывов орд. Побеждая своих противников-теней или других тварей Хаоса, поглащая их силу, они становились сильнее и сильнее, и среди них начали появляться лидеры. Которые сумели захватить власть во многих мирах. Самое поганое - их нельзя убить... Вернее, убитые, они всегда возрождаются и возвращаются, чтобы отомстить и забрать обратно своё.

- Подозреваю, именно тогда и появилась Инквизиция.

- Да, угадал. Правда, не сразу, эта организация появилась только после нескольких лет разгула и беззакония. Она стала бороться с тенями, отлавливая их и запирая в своих темницах навечно... Но, к сожалению, началось это слишком поздно - когда многие миры уже оказались порабощены пришельцами из Прорывов, и добраться до правителей не представлялось возможным. Ведь мобилизационные ресурсы Инквизиции, хоть её и поддерживает множество миров, весьма ограничены, и на прямую войну она никогда не идёт... Но, тем не менее, Святые

Отцы бдят дни и ночи напролёт, используя каждую возможность, чтобы избавить мир от очередного порождения Хаоса...

- Нда... Весело, наверное, живётся этим теням - которые не правители каких-нибудь планет или стран, а простые люди без кола и двора...

- Ну, во-первых, таких не бывает. Все они рано или поздно становятся сильны и могущественны... А во-вторых - им и не живётся. По крайней мере, не долго. Слабым теням путь один, в темницы, - Лиз ухмыльнулась и отвернулась, пришпорив коня, давая понять, что разговор её утомил, оставив своего собеседника в глубокой задумчивости...

63. Slice FFA157D60012CE9D

Перехватить управление Муравейником так и не удалось. Но время не пропало втуне - Руслан всё-таки завязал на себя несколько второстепенных контуров, в частности, получил доступ к камерам наблюдения и перенаправил поток информации с них на роботов, позволив во много раз увеличить эффективность отстрела монстров. Теперь, зачастую их доставали ещё до того, как те появлялись в зоне видимости, иногда стреляя прямо сквозь стены. Расход управляющих ракет и снарядов для электромагнитных пушек значительно возрос, но боеприпасов, для пополнения которых пришлось совершить вылазку обратно, в оружейную, пока хватало.

До верфи пробирались половину следующего дня, ещё день занимались её восстановлением и запуском. Посетив склады топлива и энергетических элементов, и пригнав несколько тележек всяческого хлама для создания баррикад, Руслан и его соратники заперлись в огромном ангаре. Ещё там, в лесах, уже стояли два наполовину собранных корабля, чьё строительство было когда-то прервано.

Собравшись у основного пульта, жрец и его спутники в течение долгого времени обсуждали и спорили, пытаясь решить, какой корабль им больше всего подходит. Руслан настаивал на лёгком крейсере, в то время как Александр предлагал взять вместо этого быстроходный клиппер. В пользу первого варианта было то, что подобные суда являлись вполне себе самодостаточными боевыми единицами, способными уйти от слишком сильного противника и, наоборот, победить равного себе или более слабого. В пользу второго - уникальная быстроходность, позволявшая не бояться вообще никого и ничего, а также вместимость трюмов. Против крейсера было то, что для управления им требовались высокие уровни навыков команды, против клипера - то, что он был плохо приспособлен для несения вооружения.

В итоге, точку в споре поставил запрос на то, что, собственно, это за несколько суден, которые уже находятся на верфи. Использование уже частично готовых «полуфабрикатов» могло значительно увеличить скорость постройки, не говоря о экономии ресурсов.

И оказалось, что один из стоявших на стапелях кораблей - яхта для дипломатических миссий, строящаяся по специальному

проекту. По размерам она была чуть меньше как клипера, так и крейсера, имела совсем небольшой трюм, и несла вооружение намного слабее крейсерского. Но, при этом, на яхте были установлены в полтора раза более мощные, чем обычно ставились на таких судах, маршевые двигатели, позволявшие по скорости едва ли не догнать даже те самые, славившиеся своей неуловимостью имперские клиперы. Уникальные, очень дорогие системы сканирования ближнего и дальнего космоса, работавшие на значительно большие, чем обычно, расстояния, позволяли заранее замечать и идентифицировать приближающиеся объекты, гораздо раньше, чем в вариантах со стандартным исполнением, а модуль активной маскировки на на какое-то время мог делать яхту фактически невидимой для противника. Кроме того, имелся увеличенный жилой отсек с повышенным уровнем комфорта.

После кое-каких манипуляций с начальным проектом, когда несколько пушек различного типа были объединены в одну, значительно большего калибра, жилой отсек уменьшен в два раза, а на освободившееся место установлены дополнительные элементы питания и накопительные катушки для единственного оставшегося орудия, Александр с Русланом, наконец, сошлись на том, что такой корабль их обоих устраивает. Остальные, в виду отсутствия большого опыта, права голоса не имели, но, тем не менее, единодушно поддержали решение. Той же, Азили, например, очень понравилось упоминание хороших условий для пассажиров - после того, как они ютились в крохотных каютах на «Победе-4» и готовили в неудобной маленькой кухне, очень хотелось чего-нибудь более пригодного в бытовом плане.

Разбуженные и вновь поставленные в строй строительные боты со скрипом начали ползать вокруг корабля. Вновь всё наполнилось стуком, скрежетом и прочими звуками, сопровождающими, как когда-то давным давно, когда верфь ещё работала. Яхта была построена где-то на семьдесят процентов, по плану оставалось лишь несколько дней работы.

Пока всё равно приходилось ждать, Руслан попросил Александра пригнать оставленного снаружи «Шершня». Дистанционное управление сработало на «ура», десантный танк скоро завис у одного из окон. Перебравшись в него через один из разблокированных изнутри шлюзов, они быстро слетали туда-обратно в ремонтный цех, также с предусмотрительно оставленным открытым шлюзом, где полностью вернули машине её некогда урезанную функциональность, ещё и добавив кое-чего сверх. Так, туда был установлен куда более мощный реактор, с защитой от перегрузок, позволяющий кратковременное форсирование. Благодаря этому появилась возможность

установить более мощную, чем обычно ставилась, пушку основного калибра, усиленные щиты, а так же в течение небольших промежутков времени использовать всё это одновременно с подъёмом на большие высоты.

Далее, был совершён поход в ещё одну оружейную - но потери оказались неожиданно велики. То ли порождения Хаоса стянулись отовсюду, то ли поумнели, то ли изначально в тех местах были сильнее и опаснее - но, как бы там ни было, вернуться из этой вылазки удалось только чудом. Вынеся подчистую всё, до чего удалось добраться, и вернувшись на верфь, решили на этом пока завершить попытки обогащения и повышения благосостояния себя и соратников.

Индейцев небольшими группами стали вывозить наружу - Александр работал за таксиста, прицепив для ускорения процесса к танку контейнер и дав пару раз слетать Хосе. Вниз была доставлена и значительная часть оружия, и ремонтные боты, которым теперь суждено было обслуживать поломавшихся мустангов и кибернетических тварей, служивших племени Красноногих - роботов-собак. В одном из боксов второй оружейной обнаружилось несколько паукоподобных боевых дронов, пару из которых так же выдали племени для охраны лагеря.

Но когда работа по строительству корабля завершилась, Руслан вновь пригласил своих друзей-индейцев наверх, поприсутствовать при торжественном моменте первого подъёма яхты, получившей название «Касатка», через букву «а». Жрец разбил о борт поблескивающей металлом красавицы глиняную бутыль с индейской брагой, объяснив свой поступок тем, что этого требует какой-то древний ритуал, и вновь построенный корабль впервые плавно приподнялся над поверхностью ангара, под искренние и восхищённые крики.

Все присутствовавшие были торжественно приглашены внутрь, и спустились вниз, на землю, прямо рядом со становищем, на глазах у всего племени и прибывших на такое значимое событие дружественных соседей.

- Мой белый брат поразил меня в самое сердце тем, что сделал для нас, и тем, что смог оживить мёртвый металл, заставив повиноваться себе! Я рад, что мы назвали тебя своим братом! Я рад, что мы когда-то открыли двери наших типи для незнакомого бледнолицего, не побоялись пустить его в племя!

- Я тоже рад, Летящий Орёл, что вновь увидел вас. И что смог помочь. Но, к сожалению, нам придётся улететь...

- Как? Мы надеялись, что теперь, с такой поддержкой, наше племя станет самым уважаемым на всей Равнине! А может, и вне

её...

- Я надеюсь, что вернусь. Обещать боюсь... Очень хотел бы, частичка меня всегда останется с вами. Но, к сожалению, есть вещи, которые мне неподвластны, и есть ещё одно дело, которое я не могу оставить незавершённым...

- Дело? Если мои руки или разум нужны тебе, только скажи! Я всегда рад буду помочь своему бледнолицему брату!

- Нет, там ты не поможешь... Сможет помочь только одно-единственное существо, и оно - не человек.

- Куда же устремлены твои помыслы, что ты задумал такое, в чём помощник может быть только нелюдь?

- Да всё просто. Мне нужно только одно - понять, кто я такой.

64. Slice FFA157D600023213

Он открыл глаза, дёрнувшись, будто разбуженный кошмаром. С до сих пор бешено бьющимся сердцем и захлёстывающим нутро потоком адреналина. И ощущение, будто проснулся ото плохого сна, оказалось очень сильным, оно не думало исчезать, а только ещё больше крепло, постепенно успокаивая и расслабляя. Ведь вокруг было поразительно тихо и спокойно, пели птички, журчала где-то проточная вода, пригревало солнце... Всё это резко контрастировало с последними воспоминаниями. Когда он умирал, окружённый воплями погибающих рейнджеров и солдат.

Осторожно и с недоверием оперевшись на сырую землю рукой, которая всё ещё помнила ощущение ломающего кость и разрывающего плоть свинца, и окинув взглядом место, где оказался, он лишь утвердился в своём ощущении. Казалось, вокруг - настоящий рай на земле. И также казалось невозможным, что где-то в другом месте этой планеты сейчас - наверное всё же сейчас - происходит битва не на жизнь а на смерть, настоящая борьба за выживание.

В том, что он всё ещё на Новой Америке, сомнений не возникало - стоило только посмотреть на чуть красноватое холодное солнце и плывущую по небу одну из лун, которую можно было различить даже днём. Но вот где находится это место, куда закинуло после «гибели» - было большим вопросом. Ведь, судя по положению светила, либо прошло уже много времени, либо эта милая поляна с призывно булькающим где-то поблизости ручейком оказалась за много дней от охотничьих угодий его племени. Следовало как можно скорее выяснить, где они находятся, и постараться вернуться туда...

Долго нежиться и размышлять в спокойствии не получилось. Резкий звук, похожий на шипение или всасывание чего-то под большим давлением, и яркие отсветы заставили резко обернуться. Рядом, на расстоянии не выше метра от земли, прямо из неё вверх били разноцветные искры, движущиеся по причудливым, невообразимым траекториям. Длилось чудесное явление не долго - постепенно замедляясь и становясь бледнее, светящиеся точки начали принимать контуры человеческого тела и, в какой-то момент, совсем замерли.

Как ни в чём не бывало, навстречу стоявшему в некотором оцепенении, взирая на происходящее, недавно воскресшему, шагнул появившийся из ниоткуда совершенно голый бородатый

дядька, который, приблизившись, бесцеремонно взял его за локоть и повлёк куда-то.

- Пошли?.. - начал он без предисловий.

- Что, куда пошли, ты чего? И ты кто вообще? - локоть удалось вырвать, но бородач не расстроился, и потянулся снова - правда, тут же получив по рукам.

- Так на выход! Пошли, говорю. Нечего засиживаться.

- Иди ты сам, знаешь куда?

- Пошли! Давай, пошли! Лучше по хорошему пошли!

- Щас тебе морду поправлю, по хорошему. Катись отсюда.

- Ты глупый? Как ты тут что мне поправишь? Давай-давай, хуже будет, пошли...

Кулак метнулся к печени бородатого - и отскочил, будто от резинового болванчика.

- Пошли! - Совершенно спокойно, будто его не пытались только что сложить пополам богатырским ударом, повторил тип. И, стойко выдержав ещё несколько попыток пробить какую-то невидимую защиту, вновь пробубнил, как автомат:

- Пошли!

- Катись к дьяволу! Я из тебя отбивную сделаю!

- Пошли...

Отвернувшись от дядьки, он широким шагом пошёл прочь. Но раздавшиеся сзади быстрые шаги лишь подтвердили опасение - тот не отвяжется...

- Оставь меня в покое, урод!

- Не оставлю. Пошли... Не туда идёшь...

Его прямо затрясло от бешенства. Но деваться было некуда - ни прогнать, ни как-то ещё заставить бородача отвязаться возможности не имелось. Он будто был заговорён от ударов и любых насильных действий.

Он отстал лишь через несколько часов пути: внезапно остановившись и оглядевшись, направился в сторону густого кустарника. Однако, радость от того, что подозрительный тип отвязался наконец, вскоре сменилась нехорошим предчувствием - из того места, где он скрылся, в небо поднялся столб жирного густого дыма.

И самые худшие предположения подтвердились уже довольно скоро - ещё до вечера на горизонте появилась группа всадников, быстро идущих на сближение.

65. Slice FFA157D600023219

Его догнали. Героически погибнуть на этот раз не вышло - помешало ловко накинутое на шею лассо и мастерство тех, кто явился на дым костра. После этого его били, связали, а затем - тащили и гнали за собой куда-то. Впрочем, бородатый тип, который привлёк внимание этих людей, и сам бежал рядом, ровно так же с верёвкой на шее. То, как к нему относились, явно свидетельствовало о его не очень-то высоком положении в местной иерархии.

К закату они прибыли к большому дому, окружённому обширными плантациями - хозяин, по всей видимости, был зажиточным человеком. Пинками и тычками связанного пленника загнали внутрь какого-то сарая, где бросили, скрутив по рукам и ногам, лишив всякой возможности двигаться. И там оставили. Надолго.

Скрип отворяемой двери вырвал из болезненного забытья. Во сне была женщина, у который имелись черты лиц и Лиз, и Чистого Ручья, но она находилась где-то слишком далеко, там, куда не имелось возможности ни добраться, ни дотянуться...

- Ну и кого нам Кровавые послали? Ага... Интересно, интересно... Добро пожаловать, уважаемый гость, добро пожаловать! - пленник не видел того, кто говорил с ним - лежал на боку, лицом в другую сторону, без возможности повернуться, но голос вызвал сильнейшую неприязнь - и желание раздавить обладающего им человека, как таракана. Но возможность осуществления такого, увы, отсутствовала... И он усилием воли заставил себя слушать дальше, насилу отвлёкшись от собственных мыслей, и пытаясь вернуть разуму ясность - ведь от правильного понимания тех слов, что ему сейчас втолковывали этим вызывающим раздражение самоуверенным тоном, могло зависеть очень многое.

- Сразу хочу поздравить, с тем, что удалось сдохнуть на моём участке - ведь остальные контролируются святошами! А про этот они не знают, ха-ха-ха. Так что, кое-кому очень повезло скопытиться именно там, где нужно. У попов в застенках скукотища... Сажают тебя в камеру, и всё. Сходишь с ума потихоньку, без возможности покончить с собой. А у меня - будет весело!

Говоривший ненадолго замолчал. Потом продолжил, несколько обиженным голосом:

- Только, по-моему, ты слишком слаб, не находишь? Вот и чего тебя было ловить? Небось, ещё и с индейцами дружбу водил, не истреблял этих зверей ради получения силы, да? Ну вижу же, насквозь вас всех вижу. Смазливая девка задницей повертела, и всё, пропал ты, парень... Знаешь, друг мой, это чревато. Находиться рядом с дармовой кормушкой, и не засунуть туда голову... Что молчишь? Зубы проглотил? Ха-ха-ха, правда, мои ребята не зря деньги получают? То ли ещё будет... Готовься, готовься, моя новая игрушка и источник силы! Сначала буду тебя убивать, столько раз, сколько понадобится, чтобы выжать из тебя даже эти жалкие три десятка единиц способностей, которые я вижу. Мне они всё же не помешают, воробушек по зёрнышку клюёт. А потом... Потом... Потом, найдётся, куда тебя применить, не беспокойся. Но дохнуть всё одно будешь, не переживай. И, главное, помни: сколько раз не помрёшь, я всякий раз тебя снова найду. Прорыв, где будешь возрождаться, полностью под моим колпаком. Бобик будет сразу после тебя туда отправляться, следить, куда пойдёшь.

Монолог прервался - последовал ощутимый удар в голову, видимо, пинок.

- Надеюсь, ты знаешь, что отсидеться там тоже не выйдет? Неприкосновенность возродившихся работает только в области прорыва, и только в течение четырёх часов. Так что, хоть спрячься там, хоть беги... Всегда вновь будешь попадать в мои руки. Как перспективка-то, а? Вижу, не прочувствовал пока. Ещё виднеется какая-то надежда, думаешь, что сможешь извернуться... Поверь мне, все так думали! И Бобик вон, тоже. Сначала столько раз убежать от меня пытался, и не сосчитаешь. Характер показывал, в лицо плевал... А теперь вон, лижет ботинки и виляет хвостом, послушно делая всё, что скажу. Так-то! И тебя это ждёт - уж в моих руках ты взвоешь! Да чего ты всё молчишь? Говорить-то умеешь?

- Пошёл на...

- Ой, как невежливо. Придётся отправить тебя в прорыв за это в первый раз...

- Паскуда...

- Нет, меня зовут Мефисто. Но для тебя я теперь буду господин... Белый господин, ха-ха-ха!

Тип с мерзким голосом убил его. Вновь были мгновения дезориентации, от смены местоположения, снова пришлось подниматься с сырой земли, примерно в том же самом месте, где и в прошлый раз, и - опять, сразу после чудесного воскрешения, рядом появился бородатый. Видимо, убитый следующим. Попытки ударить его или ещё как-то воздействовать как и в

прошлый раз не проходили. А ещё, способности после «смерти» и правда сильно просели, гибель от руки другой тени дала о себе знать.

Вскочив, мужчина побежал со всех ног. Но бородатый не отставал от него. Когда, достигнув некоей невидимой границы, которую, видимо, уже просто чуял, Бобик остановился и побежал разводить костёр, этого у него не получилось. Но попытки помешать привели только к тому, что их искали чуть дольше. Били сильнее, обоих, потом волокли прямо по земле, привязав к коням, обдирая кожу до крови, но всё же стараясь не убить раньше времени.

И так повторялось раз за разом... Очень скоро от его способностей, и так бывших не очень-то серьёзными, не осталось практически ничего, и интенсивность убийств упала. Но облегчения от этого оказалось немного.

66. Slice FFA157D60012CEA0

Женщина с красными волосами сидела за столиком в «Дряхлом жреце», будучи его единственной посетительницей. Она была уже очень хороша, в смысле количества выпитого, катала туда-сюда наполовину пустую кружку и мирно болтала заплетающимся языком с владельцем питейного заведения, который терпеливо выслушивал её пьяные бредни.

Шум и крики снаружи заставили их обоих прерваться и посмотреть в сторону входа, где на улице мелькнуло что-то большое и блестящее. Молча переглянувшись, они хотели было уже выйти наружу - но створки, заменявшие дверь, раздались в стороны, впуская внутрь нескольких человек.

- Здравствуйте, зовите меня Толстый, я и владелец заведения, и, по совместительству бармен. Чем могу служить?

- Мы знакомы, вроде. Или, ты не помнишь, в честь чего переименовал свой кабак?

- К сожалению, нет... К нам заезжал Дикий Билл, наверное, слышали про такого, знаменитый бандит. Он убил в том числе и меня, так что я ничего не помню из прошлой жизни.

- Вот как значит...

- Бывает, что уж поделаешь. Спасибо мне, прошлому, дела у него шли прекрасно, и осталось вот это прекрасное заведение и изрядная сумма денег... Жаль только, этот паразит мою любимую винтовку куда-то задевал. Ну да ладно, что это я всё про себя да про себя... Расскажите лучше, кто вы и откуда? Можете с начала, будто мы и не знакомы были раньше.

- Да в прошлый раз мы этими краями уходили от погони. И да, собственно, я жрец Хаоса, а это - моя паства, - старик, проковылявший к одному из столиков и усевшийся прямо на него, улыбнулся, - а винтовка твоя у нас. Ива, верни ему... Давай, давай, не жадничай. Спасибо тебе, Толстый, она хорошо нам послужила. Действительно прекрасное оружие!

- Так я подарил её вам? Нет-нет, уверен, прошлый я имел на то все основания! Оставьте себе! Тем более, я и подумать не мог, что моя винтовка в таких прелестных ручках... Она очень идёт этой молодой госпоже!

- Ну что ж, дело твоё. Ива, отбой, носи на здоровье! Теперь - это официальный подарок от бывшего владельца! Что надо сказать дяденьке?

- Спасибо!

- Не за что, рад, что смог помочь... Только, не говорите мне, что прибыли сюда - и прибыли, возможно, даже рискуя головой - чтобы только вернуть это оружие.

- Нет. У нас есть дело к вон к той красноволосой особе. Вернее... У меня есть дело.

- Какие у тебя могут быть дела ко мне, красавчик?

- Меня так бесит, когда ты так говоришь...

- А мне всё равно! То, что там тебя бесит, можешь засунуть знаешь куда?

- И это тоже бесит... Ладно, не о том речь. Просто, мы раньше тоже были знакомы. И съели на двоих не один пуд соли...

- Чего-чего?

- Этот самый Дикий Билл, который вновь свирепствует в ваших краях. Мы вместе с тобой его тогда прикончили, после долгой погони и нескольких месяцев жизни в прерии...

- Правда, что ли?

- Ну да. И ещё...

- Дай угадаю. Ещё ты хочешь сказать, что мы трахались?

- Да, примерно это, только я собирался выразиться помягче.

- Так ты знаешь, я с кем только не делала это... За свои жизни. Всех вас не упомню. И что с того? Ты пришёл звать меня с собой?

- Типа того.

- Неинтересно. Мне хорошо тут. И куда-то тащиться... Не вижу смысла. А то, что мы когда-то там что-то там делали, это вообще ничего не значит.

- Космос. Другие миры. Тебе неинтересно? Там, на улице, лежит десантный танк. Тут никогда не бывало таких. Уверен, Лиз, за все свои жизни ты каталась на десантном танке.

- И что? Думаешь подцепить цыпочку шикарной тачкой? Ещё раз, для непонятливых: мне это неинтересно. Так что отстаньте, наконец, и дайте спокойно пиво допить...

- Работа, найм? Также не интересно?

- Совершенно. И вы неинтересны. Катитесь туда, откуда прикатились...

- Что ж... Как была упрямой ослицей, так ею и осталась.

- За такое можно и на дуэль.

- Можно. Но не нужно... Да ладно тебе, всё, остынь. Понял тебя. Как хочешь. Толстый... Пока. Следи за этой строптивицей, хотя, боюсь, тут никакой присмотр не поможет...

- Прощайте. Пригляжу за ней, куда уж денусь...

- Пойдём, тут больше нечего делать. А нам нужно ещё кое-куда заглянуть... Хотя, нет, постойте. Лиз, ты же инструктор по стрельбе. Не могла бы этих двоих молодых людей немножко

поднатаскать?

- Заняться больше нечем...

- А если хорошо попрошу? И заплачу?

- Ну разве только - если очень хорошо. И это же время займёт.

- Ничего, им только самые основы и нужны. По себе помню, ты быстро всё объясняешь. А уж тренировки - это потом сами займёмся...

67. Slice FFA157D60012CEA6

Тёплое и немного грустное прощание с гостеприимными хозяевами-красноногими, а заодно и с индейцами других племён, теми, кто тоже участвовал в походе, растянулось надолго. И как не хотелось остаться - причём всем, даже тем, кто был изначально скептически настроен, не одобрял жизнь в типи, и рвался к цивилизации, или же обратно в космос - но пришла пора улетать. Антигравитационный трап втянул их внутрь корабля, одного за другим.

Внешне яхта была очень красива, в значительной степени потому, что предназначалась и для работы в атмосфере. Гладкие, обтекаемые очертания корпуса, вытянутого и расходящегося к корме раструбами маршевых дюз, резко выдающиеся линии боковых крыльев, плавно вырастающие из них симпатичные округлости маневровых двигателей, острая, будто созданная пронзать пространство фронтальная антенна, жерло накопителя основного калибра, грозно устремлённое вдаль, приятный, ласкающий глаз серо-металлический цвет обшивки...

На уровне было и внутреннее убранство - как-никак, судно по проекту предназначалось не в последнюю очередь для дипломатических приёмов, и, следовательно, к нему предъявлялись определённые, довольно высокие требования, как по обеспечению удобства пассажиров, так и по чисто эстетическому внешнему виду. Что проявлялось и в закруглённых, плавных линиях коридоров, и в раскрашенных тёплыми солнечными красками и покрытых спокойными узорами стенах, и в барельефах и картинах в чуть заглублённых нишах, и в стилизациях под растения в кадках, и в больших панорамных иллюминаторах, и в бесшумно расходящихся при приближении дверях, с виду тонких, но способных выдерживать пару-другую выстрелов в упор из электромагнитной пушки, и в помещении кают-компании со стоящими в углах рыцарскими доспехами и самым настоящим камином. И это была лишь часть того, что должно было присутствовать на корабле. На остальное - например, на позолоченную лепнину - не нашлось материалов, либо данные элементы декора были убраны из проекта волевым решением Руслана и Александра.

- Давайте скорее, мне не терпится испробовать эту прелесть в деле!

Входящих поторапливал Александр, торжественно стоявший

у входа в шлюзовую камеру и встречавший будущих уже даже не столько пассажиров, сколько членов команды. Он добыл где-то в закромах базы настоящий имперский парадный скафандр, и сейчас щеголял в нём - правда, сняв все знаки различия и деактивировав маяк фракционной принадлежности.

В том, чтобы подгонять кого-то, почти не было нужды - кроме, разве что, Руслана, который, остановившись в проёме, ещё долго стоял и с грустью смотрел вдаль, на бескрайние просторы прерии. Остальные уже в душе простились с диковинным миром и своими новыми друзьями, и с нетерпением ждали момента, когда же наконец покинут планету - у каждого для того были свои причины. Всех на время полёта ожидало множество интересных занятий.

Александр попросту истосковался по полётам. Хосе тоже планировал хоть чуть-чуть освоиться с управлением корабля. У ученицы жреца сохранился небольшой набор гипнозаписей. Как выяснилось, она всё это время носила их с собой - просто забыла выложить часть, когда выкидывали всё перед побегом из Мэйн-Йорка. Они каким-то чудом оказались не засечены «Соколами», не распознаны ими как что-то опасное, и за дерзкую выходку не прилетело карающей ракетой. Иначе, весь поход мог кончиться, даже не начавшись... Бывшую рабыню и южную красавицу ждала прекрасная кухня и множество припасов, которыми с ними поделились индейцы. Кроме того, всем досталось по комфортабельной каюте, в которые они до тех пор, пока находились на поверхности, по единодушному молчаливому соглашению почти не заходили - ведь в течение долгого времени пребывания на борту эти помещения ещё успеют надоесть.

Трюм корабля хоть и не был особо большим, в нём, тем не менее, поместилось достаточно много всевозможного добра, и даже ещё сколько-то места оставалось. Помимо «Шершня», приведённого в порядок в мастерских, заново вооружённого и дооснащённого, фактически, полностью преобразившегося, туда поместился Центурион, несколько стандартных боевых дронов, пяток дроидов-ремонтников, дюжина мустангов, а так же перепрограммированные Русланом рабочие Муравейника и несколько грибниц минералов. По поводу последнего жрец говорил, что это на случай, если вдруг получится осесть где-нибудь в спокойном месте и зажить как простые плантаторы.

Хотелось взять ещё больше, но, к сожалению, многое пришлось оставить. Так, например, собранных во время операции внутри имперской базы роботов так там и оставили, сторожить хотя бы некоторые помещения от тварей хаоса и прочих нежелательных гостей.

«Касатка» стартовала, только трап поднялся и плита люка шлюзовой камеры мягко легла на своё место, отделяя внутренний мирок корабля от внешнего, который остался снаружи. Александр уверенно и лихо задрал перевёрнутую свечу яхты вверх, вспарывая тонким корпусом атмосферу. Считанные секунды - и они вышли в безвоздушное пространство.

Хосе занял кресло штурмана - как ни хотелось ему попробовать себя в роли второго пилота, но к управлению парня пока никто не подпускал. Руслан устроился на специальном месте, которое предполагалось для тех самых высокопоставленных особ, в чьё распоряжение отдавался корабль - с него он теоретически мог контролировать любую из корабельных систем, и, самое главное, оперативно получал сведения об окружающей обстановке. Обе девушки то ли скрылись в каютах, то ли обживали камбуз.

- Ну и куда летим, капитан? - спросил Александр, выводя корабль на орбиту.

- Нам нужна Бета Змеи.

- Бета Змеи? Но там же ничего нет. Разве только...

- Чумной Форт, да.

- Ябуцца слоны... Да, ребята, весело с вами. Боюсь представить, куда же мы в следующий раз сорвёмся. Не в преисподнюю случаем?

- Что-то не нравится?

- Да не, мне-то что, я наоборот за любой кипеш всегда... Если только это не обет голодания. Хосе, слышал? Давай, рассчитывай траекторию. Но учти - я тебя проверю!

- Так уже делаю!

Временно повисшее на мостике сосредоточенное молчание прервало едва слышное шипение открывающейся двери.

- Мальчики, не хотите выпить? В честь начала путешествия...

- Любить-копать! - выпалил Руслан, сидевший сзади и первым повернувшийся на звук голоса своей ученицы. - Что это на тебе?

Александр и Хосе, чуть запоздав со своей реакцией, синхронно присвистнули. Ива застыла в проёме прекрасной античной статуей, чуть зардевшейся от такого бурного проявления эмоций и внимания к своей особе. В одной руке у неё был поднос, на котором стояли фужеры и запотевшая бутылка, через другую было перекинуто полотенце. Спустя какие-то мгновения абсолютной неподвижности девушка ответила чуть смущённо, наконец пошевелившись и дав понять, что она всё же живой человек, а не произведение искусства:

- Это форма стюардессы Золотых Межзвёздных Линий. Компании, которая некогда была лучшим пассажирским

перевозчиком, и напрямую подчинялись только Императорскому дому... - и, после небольшой паузы, добавила, - ну, я нашла, когда разбирала хозяйство, гипноленты для стюардесс... Подумала, будет забавно...

- Правда? Скажи вот только, а разве стюардессам полагаются такие каблуки? И чтобы чулки заканчивались там, где юбка ещё не началась? Я уж молчу про то, что китель по уставу должен быть до конца застёгнут, кроме последней пуговицы, а у тебя он в принципе только на одной держится, и всё наружу... А, и ещё - обращение «мальчики» и «выпить» - за такое там увольняли с треском!

- Ну... Я ещё в Мэйн Йорке купила ленты... - казалось, вот-вот произойдёт взрыв сверхновой - настолько сильно изменился цвет лица Ивы, - не только для стюардесс...

- Марш переодеваться. Чтобы такого срама больше на тебе не видел, и поведения подобного - тоже! До конца полёта дежуришь на камбузе, пусть Азиль отдохнёт. Ясно?

- Да...

Девушка, словно побитая собака, опустила голову и, резко развернувшись, быстро зашагала прочь. Металлическая створка двери опустилась, закрывая стройную фигурку от обращённых на неё трёх пар глаз...

- Ах, ты Лёша-Лёшенька, до чего хорошенький, что ж гуляешь всё с другой - погуляй хоть раз со мной! - продекламировал Александр.

- Что?

- Да так, к слову вспомнилось... Зря ты так её, командир. Старалась ведь девчонка. И не для кого-нибудь, а именно для тебя...

- Знаю. Это и напрягает.

- Я, конечно, не хочу вмешиваться... Но пошёл бы, объяснился с ней.

Руслан промолчал. Перед ним на один из экранов выводилось изображение из каюты ученицы - которая уже рыдала в обнимку с утешающей её Азилью. Стукнув кулаком по стойке пульта управления, жрец кряхтя встал и пошёл прочь с мостика.

68. Slice FFA157D60012CEA9

Они собрались в Зале - так обозвали кают-компанию «Касатки», ту самую, с камином, шкурами и картинами на стенах, и со стоящими по углам рыцарскими доспехами. Руслан попросил всех усесться за массивный обеденный стол, выполненный из какого-то дерева, возможно, даже редкой породы - уж больно красивыми казались рисунки колец. Сам он встал напротив, облокотившись на блестящую отполированную спинку одного из стульев. Присутствовали все - корабль вошёл в подпространство и двигался на автопилоте, который сам корректировал курс, ориентируясь на маяк Беты Змеи.

- Друзья. Я позвал вас кое-что обсудить. Нужно решить пару важных для нашей небольшой компании вопросов. Надеюсь выслушать ваши мнения.

- Внимательно, - Александр ответил за всех. Ива, Азиль и Хосе его молча поддержали.

- Прекрасно. Тогда я начну. И начну немного издалека - с того, что как-то так сложилось, что наши с вами пути пересеклись. Хорошо ли это, плохо ли - и для вас, и для меня - если честно, не знаю. Раньше, долго, я почти всегда был один - кроме того времени, когда жил с индейцами. Но, к сожалению, наши пути разошлись... Надолго. Сейчас, за те дни, что мы гостили у племени Красноногих, я понял, что вернуться туда уже не смогу. Да и остались нерешённые дела, кое-какие обязательства, ответственности... Не всегда приятные. Долги рано или поздно приходится отдавать, так что для меня дороги назад нет.

- Ну, с красноногими было хорошо, но свет на них клином не сошёлся.

- Именно. Хотя, надеюсь, пути наши и этих прекрасных людей ещё пересекутся. И, думаю, вы меня поддержите. Ведь даже Хосе, несмотря на то, что дрался сначала со всеми подряд, под конец обменялся одеждой, оружием и конями с Молодым Бизоном... Что ты прячешься, это совершенно нормально. Нужно не только стремиться истребить друг друга и всячески нагадить при каждом удобном случае. Должно быть ещё и что-то хорошее в этой жизни, светлое, доброе. Необходимо оставлять место дружбе, уважению, взаимовыручке... Любви, наконец. Ну да ладно, что-то увлёкся я, простите старого. Это было лирическое отступление. Главное же, что хочу донести - за долгие годы я привык полагаться и

рассчитывать только на себя, и это было нормально. Единственный случай, когда попросил помощи... Не будем об этом сейчас. Но потом, как-то так получилось, что сначала у меня появилась ученица, - кивок в сторону Ивы, - после этого - мы познакомились с Хосе, который после известных событий очень понравился своей смелостью и бескомпромиссностью. Это, в каком-то смысле, для такого возраста нормально, и по идее должно встречаться часто... Но я что-то уж очень давно не видел никого с настолько пылким сердцем. Поэтому и предложил парню работу, даже несмотря на то, что он сначала полез на мою подопечную с кулаками. Не думайте, что сразу и так вот легко решился на этот шаг... Ведь те, кто рядом со мной - всегда в зоне риска. Это с одной стороны. А с другой - в ближайшее время я, вернее, теперь уже мы, станем сильнее, часть этого даже уже пути пройдена. И хочется надеяться, что вскоре получится обеспечить всем, кто рядом, хоть какую-то защиту и дать гарантии безопасности - гораздо больше, чем если бы вы были одиночками, сами по себе. Это касается и Азили, которую мы буквально вырвали из лап Спартака... Он ведь, кстати говоря, мой старый знакомец. Я уже убивал его... Но это бесполезно, тварь возрождается всякий раз и принимается за старое. И что самое плохое - даже если его убрать, на месте негодяя тут же появится кто-то другой. Этот мир насквозь прогнил, люди как бешеные звери стремятся перегрызть друг другу глотки, творят беспредел и непотребства, унижают и мучают тех, кто слабее... Мне почему-то это кажется неправильным. И вам тоже - иначе, вас бы не было здесь. Или нет? Кто-нибудь не согласен с тем, что я сейчас говорил?

Все промолчали - возражений не имелось.

- Да, всё верно, - опять ответил за всех пилот брошенной «Победы», остальные закивали.

- Я знал, но, тем не менее - спасибо, что разделяете моё мнение! Уж не знаю, как так получилось, что долгое время на моём пути встречались лишь плохие люди... А сейчас, за короткое время, удалось познакомиться сразу со всеми вами. Наверное, это всё же хороший знак. По крайней мере, хочется в это верить...

- Полностью согласен, - воспользовавшись небольшой паузой, опять заговорил Александр, - за всё то недолгое время, что мы вместе путешествуем, уже не раз думал - очень хорошо, что Хосе тогда нашёл мой корабль. Я сам одиночка, практически всегда летаю один, редко беру пассажиров, только грузы. Но с вами настолько комфортно... Что совершенно осознанно решил покончить со своим добровольным космическим затворничеством, и согласен двигаться вместе дальше - туда, куда

нас поведёт Руслан. Судя по всему, у него очень интересные планы на ближайшее будущее...

- Именно. Да, Саня, тебя будто сами Кровавые подсунули нам. Лучшего пилота найти нельзя. Извини, что пришлось бросать твой корабль - знаю, тебе он дорог, как память - но, надеюсь, «Касатка» тоже достаточно неплоха.

- Безо всяких сомнений. Нарадоваться не могу...

- Ну вот. Так что - все вы согласны идти со мной дальше, даже не зная ещё толком, куда и зачем... Вот тут и начинается то, что, собственно, хотелось обсудить. Понимаете, ведь на нас уже идёт охота. И чем дальше - тем, боюсь, количество желающих добраться до нашей команды будет становиться всё больше. Чтобы проскользнуть сквозь расставленные на нас сети нужно быть очень юркими и изворотливыми, уметь постоять за себя.

- В этом не может быть сомнений, командир!

- Да, надеюсь, это очевидно. Так вот - залечь где-то на дно и отсидеться вряд ли получится. У инквизиции повсюду глаза, мы с Ивой ещё и перебежали дорогу Гневному, я сам кое-что натворил в своё время... И так получается, что врагов у нас много, а друзей - раз, два и обчёлся. Полагаться можно только на себя, да на то немногое, что удалось добыть. К счастью, у нас теперь есть корабль, Центурион, танк, дроны, оружие. Этого всё ещё мало, но мы уже не беззубая и беззащитная дичь, сами можем догнать и укусить. В будущем нам предстоит, и, возможно, не раз и не два, использовать всё это. Сбежать или прошмыгнуть мимо не всегда выйдет, а где-то даже придётся лезть на рожон. И вот, собственно, сейчас требуется обсудить очень важный вопрос. А именно: как наиболее эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

- Сам хотел поднять этот вопрос, - вклинился Александр, - нам нужно доукомплектовать команду... Одному, и даже вдвоём, будет сложно справляться со всеми системами корабля, это же не «Победа».

- Рад, что у нас мозги работают в одном направлении. В очередной раз убеждаюсь, что ты для нас настоящее приобретение - как, надеюсь, и мы для тебя. Но предлагаю заканчивать петь дифирамбы друг другу, и перейти, наконец, к делу. По поводу «Касатки» - всё именно так и есть, это яхта только по названию, фактически же - что-то среднее между фрегатом и лёгким крейсером. Чтобы использовать всю начинку на полную, требуется обученная и слаженная команда. А исходя из того, что набирать абы кого не хочется, желательно со всем этим справляться самим. Хотя бы сейчас, временно, пока не найдём подходящих профессионалов. Я взломал информационное хранилище Муравейника и скачал базы знаний в бортовой

компьютер нашего корабля. Там, к сожалению, удалось найти не всё, лишь начальные уровни, и, к тому же, только по имперской технике и вооружениям - но у нас пока другого и нет, и на первых парах даже этого должно хватить. У каждого в каюте есть по гипноприбору, так что всё, что остаётся - распределить между нами роли, и хотя бы изучить теорию по предмету. Практику потом обеспечим. Думаю, пока долетим до Чумного Форта, уже кое-что будем из себя представлять как команда корабля. Также думаю, тут лучше дать слово Александру - тебе, Сань, всё же виднее, что более важно, а что можно оставить на потом.

- Так... У нас в распоряжении, и правда, оказался довольно совершенный и высокотехнологичный корабль, управлять которым на полную - достаточно сложная задача. По-хорошему, экипаж должен состоять из капитана, одного, а лучше - двух пилотов, штурмана, энергетика - человека, переключающего потоки энергии от реактора, между щитами, маршевыми, маневренными двигателями и пушкой, щитовика - отвечающего за конфигурации щитов, наводчика, радиста-разведчика, группы техников, кока и врача. Думаю, все понимают, что такими людскими ресурсами мы сейчас не обладаем... Отсюда предложение - я беру на себя пилота и техника, благо, в этом кое-что смыслю, нужно только и правда познакомиться лучше с имперскими системами. Капитаном, думаю, лучше всего быть Руслану - пусть даже он не имеет опыта в этом деле, но логично всё командование сосредоточить в одних руках. Остаются должности штурмана, энергетика, щитовика, наводчика, радиста-разведчика, кока и медика. Вот их, думаю, и следует распределить между оставшимися...

- Я бы хотел штурмана, энергетика, наводчика и щитовика, - первым подал голос Хосе, - как-то нравится всё. Хотя, лучше бы вообще пилотом... И техником...

- А ещё адмиралом космического флота не хочешь? Ладно, твои пожелания учтём, но, думаю, следует выслушать других сначала. Ведь всё равно придётся что-то выбирать. А пилотом можно, но после. Сейчас приходится затыкать бреши и изучать то, что нужно, а не то, что хочется. Давайте продолжим. Ива, ты как?

- Ну, я бы постреляла... Что-то понравилось мне это дело.

- И у тебя неплохо получалось. Пусть даже между ручным оружием, да ещё и архаичным огнестрельным, и корабельной пушкой - мало общего... Но всё равно. Прекрасно, пусть эта должность останется за тобой. Азиль, ты что скажешь?

- Медицина ближе. И готовить...

- Ну тут понятно. Ты у нас и так за готовку отвечаешь, так-то это у тебя никто отбирать не станет. Значит - решено, будешь

медиком и коком. И давай в нагрузку щиты - если что, подстрахуешь Хосе? Он у нас будет как раз за них отвечать, а энергетику и штурмана - получит в добавку. Как раз почти всё, что хотел - как, согласен?

- Конечно!

- Остаётся радист-разведчик. Руслан?

- Да, не вопрос. Ещё взял бы пилота, чисто для подстраховки.

- Ага. Ну и Иве тогда - штурмана и энергетика. А сам займусь изучением ремонта и пилотирования имперской техники, а если останется время - ещё наводчика возьму. Так, вроде? Что скажешь, капитан?

- Да, я вполне доволен. Всё в лучшем виде получается. Что касается обеспечения - у нас есть базы, соответствующие первым и вторым уровням по «ИШУ», Имперской Шкале Умений, если вдруг кто не слышал. Первый изучается за пару дней, на второй уже требуется около недели. Поэтому - предлагаю сначала изучить первый и второй уровни по основной специализации каждого, потом - по очереди, сначала первые по вспомогательным, затем, когда будет время - вторые. Хотя, не исключено, что к тому времени удастся раздобыть и обновлённые, более продвинутые и полные версии баз, и тогда, конечно, у каждого приоритет изменится в пользу основной функции, выполняемой на корабле. Есть возражения?

- Нет, всё правильно. Так бы и советовал поступить.

- Прекрасно. Очень даже замечательно. Ну и последнее - нам ведь, очень вероятно, предстоит ещё и на поверхности кое-что вытворять... Поэтому, в нагрузку, желательно освоить пехотные базы. У нас их всего несколько - базовая пехотная, штурмовика, снайпера, полевого медика, фортификационная и на тяжёлое вооружение. Все гораздо легче корабельных, кроме последних, и изучаются быстрее. Так что, хотя бы первые уровни освоить неплохо бы...

- Я снайпера хочу!

- Да никто и не сомневался, Ива, - жрец улыбнулся, но тут же вновь посерьёзнел. - Только не перебивай, я ещё не закончил. А сказать ещё хотел, что нам нужно беречь в первую очередь как раз тебя, Хосе и Азиль. Ведь для вас всех гибель будет иметь самые тяжёлые последствия. Пусть вы и возродитесь где-то, но последних воспоминаний - в том числе, и о нашей замечательной команде - у вас не сохранится, и, очень вероятно, это будет означать, что мы не сможем найти общий язык вновь... Так что, на всякий случай, сообщите все, где родились - попробуем достать вас оттуда, если дойдёт до этого. И ещё, желательно оставить голопослания самим себе. Чтобы там упоминалось что-то, что

знаете только вы сами. Но это потом отдельно обсудим, времени до конца полёта должно хватить. Итак, на всякий случай подчёркиваю - желательно, чтобы самые безопасные роли отводились этим троим. Поэтому, предлагаю Иве действительно брать снайпера - потом добудем снаряжение для активной маскировки, и засечь и подбить её будет реально сложно. Азиль - полевая медицина прекрасно ляжет в нагрузку тем основам, что есть в базе корабельного доктора. Хосе - по поводу тебя сомневаюсь, фортификация вряд ли пригодится...

- Я не буду отсиживаться за спинами!

- Даже не сомневался, что скажешь что-нибудь такого плана. Но тебя никто не спрашивает. И вообще, тебе мало того, что на тебе теперь будут висеть три важнейшие роли в управлении кораблём? Ты, может, даже никогда не будешь участвовать в наших наземных операциях...

- И всё же... Я бы взял хотя бы базовую пехотную. Ты же сам говоришь, Руслан, что может даже не придётся на землю сходить. Это так, про запас...

- Командир, пусть берёт. Будем в охранении оставлять... Два снайпера на такую маленькую команду - это будет слишком, так же, как и два медика. А тяжёлые вооружения - для них нужны другие физические данные...

- Ну... Если только так. Ладно, Хосе, бери пехотную.

- А нам, что-то мне подсказывает, достанутся роли штурмовиков?

- Именно, нам придётся везде лезть в самое пекло. Конечно, если Центурион и дроны не справятся. Сказать по правде, я не знаю, какой из меня боец... Но если добыть хорошие бронескафандры с мощными экзоскелетами, даже и я смогу куда-нибудь сгодиться. И ещё - желательно, чтобы, когда один из нас лезет куда-то, второй оставался на корабле. Потому что нам тоже лучше не умирать - прорывы, где возрождаются тени, часто контролируются местными, инквизицией или подобными организациями. И нужно, чтобы кто-то, случись что, смог вытащить другого...

- Совершенно логично. Не имею возражений ни по одному из пунктов.

- Тогда, значит, наше совещание окончено! Можете расходиться по каютам, и начинать готовиться... - Руслан оборвал речь на полуслове.

Внезапное покашливание заставило его замолкнуть и резко обернуться. Кто-то вздрогнул, кто-то вскочил, Хосе даже схватился за табельный разрядник. Глаза всех устремились в направлении дверного проёма - там стоял, сложив руки на груди,

незнакомый мужчина.

- А я бы попросил всех задержаться. Немного совсем. Есть пара вопросов к моему главному - да и единственному, на данный момент - жрецу. Остальные могут послушать, будет полезно.

- Слушаю...

- Не очень-то ты рад мне. Ну да это ничего, привык!

Мужчина сделал несколько шагов вперёд, прошёл мимо ощерившегося и всё так же держащего руку на разряднике Хосе, и остановился за спиной Ивы. Та замерла, и, казалось, даже перестала дышать.

- Ива, дочь Мии. Шестнадцать биологических лет. Селянка, - мужчина положил руки на плечи девушке, чуть наклонился к её голове и шумно втянул воздух. - Вкусно пахнет. Скажи, жрец, когда приведёшь её к алтарю? А то, знаешь ли, я уже и не вспомню, когда в последний раз такое происходило... Вот, жду не дождусь. Сгораю от нетерпения, так сказать.

- Я делаю всё, как мы договаривались. Стараюсь обеспечить безопасность себе. Ведь ты не хочешь потерять единственного жреца?.. - Голос Руслана был глух и напряжён.

- Не хочу, да. Но... Я вот зашёл сейчас к вам, огляделся - и мне кажется, что ты уже вполне неплохо продвинулся на этой стезе, нет? И можно, наконец, отдать должное своему покровителю?

- Чумной Форт, потом Оракул. После - жди нас у алтаря. Сойдёт?

- Оракул в этой цепочки лишний, ты не находишь?

- У нас была некоторая договорённость. Я так и не получил того, что хотел. Оракул - необходимое звено.

- Да уж... Торговаться ты не разучился. Ладно, так и быть. Потерплю немного. Но чтобы никаких задержек сверх этого!

- Задержек не будет. Но хочу обратить внимание на один момент. Тебе, как наполовину забытому Богу, нужны последователи. И желательно, чтобы они были более-менее дееспособными, в добром здраве, в трезвом уме, и так далее. Понимаешь, к чему клоню? Самому же лучше, если Ива не сильно пострадает от твоих... Неконтролируемых желаний.

- Ха-ха-ха! Моих, послушайте, неконтролируемых желаний!.. Ну наглец! Тебе ли судить, человек, что мне лучше, а что хуже? Доставь ученицу к алтарю. Это всё, что от тебя требуется. А что с нею буду делать... Не твоего ума дело.

Бог Хаоса исчез, оставив их снова одних. Повисло тяжкое молчание.

69. Slice FFA157D60012CEC4

Бета Змеи, красный карлик, имела всего шесть планет - три газовых гиганта и три скалистые пустышки без атмосфер, небольшие и изрытые кратерами. На них на всех, вместе взятых, было до смешного мало полезных ископаемых - настолько, что это не заинтересовало ни одну из рас в достаточной степени для освоения системы. Но, тем не менее, вокруг тусклой звезды, на очень низкой орбите, вращался печально известный Чумной Форт, созданный некогда строителями человеческой Империи в качестве исследовательской лаборатории, и поглощённый впоследствии мощнейшим прорывом Хаоса.

«Касатка» висела над многокилометровым металлическим полем - теневой стороной этой давным-давно заброшенной базы. Что удивительно - Форт всё это время продолжал жить своей жизнью: мигали какие-то огни, радиомаяки излучали в пространство навигационные и опознавательные сигналы, и о происходящем внутри, за толщей листов обшивки, оставалось только догадываться. А еще, почему-то этот брошенный посреди пустоты островок освоенного пространства, где сейчас не было ни души - человеческой, по крайней мере - вселял какое-то необъяснимое чувство тревоги, иррациональный страх. Каждый член команды нет-нет, да и поглядывал на закрывающую добрую половину обзорных экранов громадину.

Команда в полном сборе находилась на мостике, в комфортабельных противоперегрузочных креслах - подстраховке на случай отказа системы искусственной гравитации. Руслан, занявший место капитана, объяснял вводные.

- Ну что, Ива, будем считать - сегодня твой экзамен. А заодно и Хосе, он рассчитает и даст необходимое количество энергии для пушки, из которой ты будешь стрелять. Нам надо попасть во-о-он туда, в шлюзовую камеру. Она заперта изнутри, проникнуть внутрь без применения грубой силы не выйдет... Только помните: надо всего лишь снести основные ворота, но не уничтожить всё то, что за ними. Нам ещё туда забираться. Действуйте!

- Так точно! - хором ответили ребята, тут же зарывшись в интерфейсы. Изучение баз знаний военной направленности не прошло для них бесследно - они теперь тут и там старались показать себя бравыми вояками.

- Теперь дальше. Саня, на тебе - пролезть в ту дыру, что они проделают. Потом пересаживаемся в «Шершня», забираем

Центуриона и ботов - и вперёд. Как вы уже поняли, придётся ещё раз рискнуть, сунуться в пекло всем, и я очень надеюсь, этот раз последний. Иначе шансов нет. Азиль, ты остаёшься тут, на всякий случай, на связи - и заодно мониторишь обстановку. А то мало ли что...

- Главный калибр к выстрелу готов! - Ива прервала спокойную речь своего учителя. Бывшая мирная селянка получала огромное удовольствие от того, что делала: глаза сверкали, лицо было одухотворено, будто исполнилась главная мечта жизни, а в голосе сквозил тщательно скрываемый, но, всё же, заметный восторг. Возможность выстрелить из главного калибра межзвёздного корабля - когда-то девочка не могла и мечтать о таком.

- Так стреляйте же!

- Есть стрелять! Три... Два... Один... Готово! Цель поражена!

- Вижу, молодцы. Даже, вроде бы, и правда ничего лишнего не испортили... Будем считать, экзамен сдан. Саня, давай, аккуратненько только - мы никуда не спешим.

- Ага!

Представители старшего поколения, в отличие от молодёжи, по молчаливому согласию игнорировали все уставы и общались как и раньше - если даже не нарочито по-простому. Но дело своё пилот «Касатки» знал прекрасно, и корабль очень аккуратно вошёл в рваную дыру пробоины.

Всё было уже давно собрано и подготовлено, и высадка не заняла много времени. Десантная группа, состоящая из почти всей команды, загрузиться в «Шершня». Центурион и добытые в Муравейнике боевые боты залезли на обшивку танка, закрепившись на ней, компанию им составили два ремонтных бота с боеприпасами, которым была уготована роль подносчиков. Машина, тоже под управлением Александра, медленно выплыла из чрева яхты наружу.

- Вон к той двери... Её тоже придётся сносить, но она должна быть гораздо тоньше. Давайте, попробуем просто протаранить. Передние щиты на максимум... Разгоняемся... Держитесь!

Танк на всей скорости протаранил ворота. Тут же поток воздуха рванулся из станции наружу. От удара, один из паукообразных боевых ботов не удержался и свалился вниз, тут же ловко вскочив на свои механические суставчатые ноги и засеменив следом. Но спереди уже опускалась створка ворот аварийной герметизации, под которую в последний момент еле-еле успел проскочить скоростной «Шершень», и дроид остался отрезанным от основной группы.

- Одного потеряли... Ничего, не страшно. Оставлю его

корабль охранять, сейчас, подождите чуть-чуть... Всё, вот теперь, если что, тылы наши прикрыты. Сань, давай направо, в ту дверь, за нею люк. Осторожно, что только тут не может нас поджидать... Очень мерзкие твари. Хоть мы и за бронёй со щитами, но всё равно, не хотелось бы лезть на рожон. Ага, прекрасно, а теперь давайте-ка прострелим прямо вот тут дырку. Там, снизу, скоростная рельсовая дорога...

Взрывом, эхо которого волной покатилось вдаль по металлу конструкций станции, разнесло кусок стены.

- Ещё разочек... - Опять грохот. - Ага, вот теперь должны пролезть. И давайте скорее, пока тут несобрались все твари округи.

Танк юркнул сквозь пол, между покорёженных и расплавленных балок и листов обшивки, и оказался в длинном туннеле. Свет курсовых прожекторов выхватывал пути и заросшие плесенью стены, с утопленными в них редкими заржавевшими дверями.

- Он и есть! Как и говорил. Теперь - полный вперёд, нам порядочный кусок надо преодолеть...

«Шершень» метнулся вперёд. Лететь по коридору было легко - поворотов почти не встречалось, и можно было развить вполне приличную скорость. Минут через пять полёта Руслан заговорил вновь:

- А вот сейчас помаленьку тормози. Где-то тут. Одна из этих дверей. Не знаю. Придётся все по очереди проверять. Всё, сажай! Танк оставляем здесь, не пролезет. Только разверни его в обратную сторону - чтобы, если что, сматываться побыстрее. И теперь всем собраться. Тут очень опасно, похлеще, чем в Муравейнике. Даже несмотря на то, что мы теперь подготовлены лучше. Впереди Центурион и два дрона, ещё два - замыкают, два - идут по краям. Ива, Хосе, вы держитесь за нами с Саней, вперёд не лезете. Задача - поливать всякого, кто вылезет, из всех стволов. Не экономим, перестраховываемся. Не забудьте включить фонарики. Всё, пошли!

Они осторожно двинулись вперёд, к первой из дверей. Центурион, подойдя к ней, просто вскрыл её двумя могучими ударами, отодвинул покорёженный лист в сторону и протиснулся внутрь. Два многолапых дрона, настороженно вращая стволами и водя по сторонам лучами прожекторов, последовали за ним.

- Обнаружен коридор, направление - с северо-северо-востока на юго-запад станции, - раздался металлический голос с другой стороны. - Агрессивных форм жизни не выявлено.

- Не то. Возвращайтесь. Центурион, можешь дверь обратно поставить?

- Могу прислонить, для полного ремонта люка требуется дрон-ремонтник...

- Нет-нет, просто прислонить, да. Вот так, замечательно... По крайней мере, если что - услышим грохот. Теперь, давайте в следующую...

По очереди пришлось проверять несколько выходов из коридора, пока не нашли требуемое: лестницу в шахте, идущей куда-то наверх.

- Порядок прежний... Лезем туда. Центурион, нам нужно подняться на тридцать метров. После этого пробиваешь стену на юго-юго-восток, вылезаешь туда.

- Будет исполнено.

Спустя несколько минут лязга по образующим лестницу металлическим скобам, и после оглушительного грохота, когда могучий робот проламывал проход, они оказались в неожиданно ярко освещённом и просторном помещении. Оно, как джунглями, заросло всевозможными растениями.

- Нам нужна дверь, на которой написано «Лаборатория 189.05». Ищите...

- Вон там!

- Ага, прекрасно. Нам туда... Теперь, осторожней. Желательно, не разнести там всё...

Центурион опять справился с дверью, проник внутрь и отчитался, что никого враждебного не обнаружено. За передовым отрядом последовали остальные и... Истошный визг Ивы вдруг заставил всех всполошиться, раздалось несколько выстрелов, лучи прожекторов замелькали во все стороны.

- Что случилось?!!

- Там! Там!!!

Сразу несколько светлых пятен скрестились на лежащем на земле теле.

- Это мумия. Просто кости, обтянутые кожей. Он тут пролежал неизвестно сколько... Спокойно, народ. Мертвяков не расстреливаем зазря, их нам на пути ещё много попадётся...

В это мгновение труп внезапно пришёл в движение - несмотря на разнесённую в клочья грудную клетку и перебитый позвоночный столб, он начал скрести руками по полу. Тут же в него прилетела выпущенная Центурионом ракета, буквально разнеся мертвяка на куски.

- Обнаружена некрофауна. Всем быть предельно осторожными! Уничтожение возможно только тяжёлыми видами оружия, - металлический голос робота объяснил происшедшее.

- Так, народ, собрались! Смотрите по сторонам внимательно, нам нужно всю эту штуку насквозь пройти...

Они осторожно двинулись вперёд. Постоянно в темноте кто-то мерещился, пару раз начиналась пальба по подозрительным тёмным пятнам, которые на поверку оказывались всего лишь неудачно лёгшими тенями.

Руслан, ориентируясь по одному ему видимым ориентирам, привёл их к большой секции в стене, которая оказалась холодильником - и, что удивительно, до сих пор работающим. Оттуда по его просьбе извлекли какие-то герметичные цилиндры, всего несколько штук.

- Ну всё, пол дела, считайте, сделано. Теперь надо вернуться и подняться ещё на пару уровней, там другая лаборатория. А потом - сгоняем на «Шершне» уже в мед отсек, в нём должно найтись кое-что для нашего милого корабельного доктора... Замерли! Все слышали?

- Засечён подозрительный звук, источник - предположительно, за той дверью. Проверить?

- Давай. Только...

- Засечено множество источников шума. Рекомендация - занять круговую оборону.

Один из лучей прожекторов, рыскавших вокруг, внезапно выхватил из тьмы несколько приближающихся фигур в белых халатах - таких же иссушенных мертвецов, как и расстрелянный до этого. Тут же помещение наполнилось грохотом от одновременной пальбы из множества стволов. А света стало достаточно, чтобы понять, что всё вокруг заполнено медленно, но неумолимо приближающимися неживыми...

70. Slice FFA157D60012CEC5

Зомби, мумии, или как их ещё назвать, пёрли со всех сторон сплошным потоком. Неуклюжие и неповоротливые, они всё же были опасны своим огромным количеством и нежеланием отдавать свои псевдожизни - однажды поверженные, обитатели Чумного Форта вставали вновь и вновь, будто до этого не приняв пару-другую очередей или разрядов. И, конечно, данное действо вполне могло бы походить на стрельбу в тире, но... Не походило.

Так, например, один раз валявшаяся на полу оторванная рука вцепилась в ногу Хосе, и её насилу удалось оторвать; другой - Александр едва увернулся от встающего с земли монстра, которого все ошибочно посчитали окончательно сдохшим. А когда выходили из лаборатории, едва не дошло до рукопашной - мертвякам удалось подойти почти вплотную.

В большом зале-оранжерее теперь было «людно», если это слово можно применить к неживым оболочкам - словно на маяк, они тащились в сторону незваных гостей, потревоживших их покой. Создавалось впечатление, будто они пришли со всей станции - хотя, конечно, это была только маленькая часть её теперешнего «населения».

А самое плохое - среди обычных, вялых мертвяков, начали попадаться мутанты. Сначала, расталкивая медлительных сородичей, вперёд вырвался здоровенный кадавр, будто сшитый из разных кусков тел, метров трёх ростом, с огромным топором в одной руке и какой-то непонятной кишкой в другой. Несмотря на ураганный огонь, он сумел почти подойти вплотную и, уже падая, сражённый метким выстрелом Ивы, попавшим в странный пульсирующий нарост, заменяющий голову, задавил одного из ботов. Пострадавшего удалось извлечь, Центурион мощным рывком вырвал паукообразное тельце из-под груды мёртвого мяса, и отделался тот в итоге относительно легко - только сбился один из стволов. Но это было только начало...

Следующим опасным существом, попавшемся на дорого, стало что-то, видимо, бывшее при жизни женщиной, если судить по остаткам одежды и длинным растрёпанным волосам. Из её живота выстреливали непонятного вида снаряды, втягивавшиеся потом обратно на каких-то верёвках - но, к счастью, повторить подобное она успела только пару раз. Результатом её работы стало повреждение ещё одного дрона, который лишился двух ног.

Потом были похожие на собак существа, паукообразное

существо, прыгнувшее с потолка и, к счастью, упавшее уже мёртвым между Русланом и Ивой, а затем что-то с вросшими в руки пулемётами. К счастью, последний мутант сразу сосредоточил своё внимание на Центурионе и поддерживающих его ботах, посчитав их наиболее опасными, и четверым живым удалось скрыться от его внимания и свинцового дождя, прыгнув за угол. Обнаружив там целое скопление мертвецов, начавших надвигаться стеной. Опять, первой сориентировалась ученица жреца, начав скупыми расчётливыми очередями выбивать наступающих, и её тут же поддержали остальные.

Зомби-пулемётчик стоил трёх дронов, которые выбыли полностью, и части брони Центуриона. Но к тому моменту уже удалось пробиться к шахте с лестницей. Руслан поторапливал всех:

- Скорее, скорее! Центурион, вперёд, снова стену пробивать! Хосе, Ива за ним! Мы следом, оставшиеся боты прикрывают...

Металлический воин, развернувшись к приближающейся орде оживших мертвецов, вдарил по ней напоследок изо всех стволов, буквально сметая передние ряды, после чего, выполняя приказ, быстро метнулся к пролому и исчезнул в нём. За ним тут же последовал Хосе, закинувший разрядник за спину, а следующей - Ива. Последняя, явно следуя показанному ранее примеру, выпустила длинную очередь себе за спину - причём, довольно метко. Боты ни на секунду не переставали постреливать, и, когда Руслан с Александром тоже ретировались из кишащего враждебной некрофауной помещения, сдвинулись ближе друг к другу - словно воины, встающие спиной к спине в своей последней схватке.

Тем временем Центурион благополучно вынес стену в очередном, указанном жрецом, месте, и отрапортовал, что там всё спокойно.

- Дронов смяли! Быстрей, ребята! Кое-что возьмём, и можно сматываться... Вон туда, давайте, поднажали... Замок, да, сейчас взломаю!

Руслан, тяжело дыша, остановился перед дверью с надписью «Лаборатория 213.19», и положил ладонь на встроенный в стену электронный блок. Зажмурив глаза, сосредоточился - так, что даже пот выступил на лбу.

- Засечена враждебная некрофауна! Рекомендуется устранить препятствие...

- Постой, сейчас... Почти получилось. Прикрой пока.

Центурион развернулся в сторону догоняющего их войска нежити. Спереди неслись огромными скачками какие-то мерзкие твари, низкорослые, с длинными передними конечностями и

короткими задними. Они передвигались с бешеной скоростью, и попасть в эти быстро мелькающие достаточно небольшие тельца было проблемой. Тут опять отличилась Ива, сняв одно из существ прямо в прыжке, остальных сбили управляемые ракеты, выпущенные одна за другой плечевой турелью робота.

Когда, казалось, вал мёртвый уже вот-вот догонит и накроет с головой - у Руслана, наконец, получилось отпереть замок.

- Все внутрь! Там условно безопасно! Центурион последним...

Когда металлическая створка уже почти опустилась, закрываясь, под неё поделзла какая-то тварь и заклинила механизм. Тут же с другой стороны начали биться, внутрь через щель полезли шарящие конечности...

- Они её открывают!..

Центурион, одним быстрым движением вновь оказавшись у двери, несколькими взмахами манпуляторов перерубил всё торчащее и вылезающее, и, с явной натугой, всё же опустил створку до конца. В неё с той стороны продолжали колотить и, по всей видимости, врезаться телами, но звуки доносились приглушённо и уже не вызывали такой тревоги. Металл двери казался толстым и надёжным на вид.

- Ничего, какое-то время точно выдержит, а нам долго и не надо. Посветите, у кого фонарики, я свой потерял... Тут должен терминал быть...

Его прервала очередь из разрядника и крик Хосе:

- Зомби!

- Враждебной некрофауны не обнаружено. В указанном направлении находится труп.

- Но он...

- Да, это оживший мертвец. Только упокоенный. Интересно, кто побывал тут до нас...

Они сгрудились вокруг трупа. Это был какой-то мутант, о чём свидетельствовали нечеловечески длинные и острые зубы, настоящие клыки, и видоизменённое телосложение. Но на погибшем окончательной смертью не было и места живого - его будто изгрызли пираньи.

- Действительно любопытно, кто его так... Даже представить себе не могу!

- Вон ещё трупешник валяется! И ещё! Этот кто-то тут знатно порезвился!

- А мне кажется, я знаю, кто это. Я его вижу, - внезапно голос ученицы Руслана и отрядного снайпера заставил всех напрячься. - Спокойней, а то напугаете...

- Обнаружена условно враждебная фауна. Рядовой Ива, уйдите с линии огня для...

- Не надо! Он боится...

Лучи прожекторов, наконец, высветили происходящее: девушка стояла на коленях, склонившись над... хомячком. Маленький зверёк замер прямо перед нею, и забавно шевелил носиком.

- Осторожнее!..

- Ничего... - Ива медленно протянула руку вперёд. - Он не тронет! Да что вы так дёргаетесь, это же просто хомяк...

Она распрямилась, держа маленькое существо в ладонях.

- А ещё, мне кажется, что он голодный... У нас есть, чем его покормить?

- Ива, - наконец справился с собой Руслан, заговоривший подчёркнуто спокойным голосом. - Ты держишь на руках монстра, который до этого загрыз неизвестно сколько мёртвых...

- Он не тронет! Смотрите, какой милый... - словно в подтверждение её слов, грызун, которого она протянула на вытянутых руках в сторону остальных, злобно ощерился. - Бедненький... Столько времени тут, один на один с этими тварями... Обижали его...

- Ива. Положи, пожалуйста, зверя на землю. Это не шутки. И дай его...

- И не подумаю! Иди сюда, малыш, я не отдам тебя им...

Быстрое движение - и хомяк юркнул девушке за пазуху, высунув оттуда мордочку.

- Вот видите? Абсолютно безобидное создание...

- Выпорю! - Скрипнул зубами жрец.

- А на здоровье! Только рада буду!

- Тьфу...

- Произведён анализ первичных и вторичных факторов. Сделан вывод: найденная фауна условно дружественна. Устранение необязательно, - внезапно встал на сторону застывшей с решительным видом Ивы Центурион.

- Ну вот что с вами делать, а?

- Да а что такого-то! Может, я всю жизнь о питомце мечтала...

- Ты понимаешь, какие будут последствия, если ему надоест притворяться милой доброй зверушкой? Осознаёшь, насколько он опасен?

- Опасен, но не для нас. Он вон, как по людям соскучился... Живым. И помочь может... Ну пожалуйста!

- А... Тьфу. Ладно. Всё равно ведь не отступишься, упрямица... Пусть пока будет. Если что, пеняй на себя. Подставишь команду... Впрочем, что я говорю. Сама понимаешь. И помогите найти терминал. Мне нужно выудить из местной сети данные, после этого сваливаем.

- Вот, не он?

- Похоже, да...

Жрец подошёл к установленной в стене голоаппаратуре, которую ему подсветили фонариками, и присел перед нею. Вытащив из рюкзака рабочий блок питания, он заменил терминальный на него. В воздухе мигнуло полупрозрачное приветствие системы - правда, тут же свёрнутое и заменённое чёрно-белой командной строкой.

Спустя пару минут шаманства, Руслан встал, явно удовлетворённый.

- Всё, тут закончили. Можно и возвращаться.

- Да, всего-то и делов, прогуляться до «Шершня»... Сквозь толпу мертвецов.

- Ничего, теперь проще будет. У меня есть полная карта, интерактивная, и доступ к камерам... Так что, обратно идём окольными путями, отслеживая миграции врага и обходя большие скопления. Центурион! Вон в этой стенке дырку делай... Чуть пониже, трубу не задень... Ага, тут. Так что, беспокоиться не о чем, вернёмся без проблем. Только, боюсь, без подарков для Азили. Там, куда планировал зайти, просто кишмя-кишит от мертвечины.

71. Slice FFA157D0012CEC7

Когда они пробирались по одному из коридоров, крадучись, старясь не привлечь внимания находящихся поблизости обитателей Чумного Форта, их настиг вызов с корабля.

- Возвращайтесь скорее! Тут что-то происходит! - без всяких предисловий, взволнованным голосом отрапортовала Азиль. - Я не знаю, что делать!

- Где, что происходит?

- Огоньки мигают... - несмотря на то, что девушка усердно использовала свой гипноаппарат, ответственно стараясь усвоить непривычные для себя знания, с их практическим применением у неё оказались большие проблемы. Сказывалось воспитание в жизнь в диком племени, где никакой техники и компьютеров не было в помине, да и склад ума черноволосой красавицы оказался весьма своеобразным. Потому, она всякий раз с облегчением возвращалась на кухню или к себе в каюту, где уже чувствовала себя хоть более-менее освоившейся, а любые контакты с органами управления «Касатки» воспринимала стойко, но без радости. И не всегда это проходило гладко...

- Какие огоньки? Где?

- Ну, точка красная...

- На каком пульте?

- Не знаю! Тут круг зелёный...

- Какой зелёный? Где находится?

- Слева, сверху. То есть справа... Ещё тут палочка, тоже зелёная, вращается...

- Дисплей сенсора, что ли?

- Не знаю...

- Ладно. Хорошо. Не знаешь. И что за точка-то?

- Ну точка... Мигает...

Так, после пары минут утомительных расспросов, удалось всё же выяснить - система дальнего сканирования сообщала о приближении какого-то корабля. Он, судя по всему, не имел опознавательных сигналов, что могло свидетельствовать о не самых мирных намерениях. Правда, пришелец вряд ли сам уже засёк «Касатку» - и потому, что её радиус обнаружения был больше, чем у большинства кораблей, и потому, что она находилась в шлюзовой камере Форта, и никакие датчики не смогли бы выделить яхту на фоне огромной космической станции. Но следовало торопиться - ведь сложно не заметить

дыру, проделанную Ивой в воротах шлюзовой камеры.

- Народ, боюсь, придётся ускориться... Если продолжим пробираться в таком же темпе, к тому времени, как мы окажемся на борту, они уже будут совсем близко, если не успеют раньше нас...

- Какие предложения?

- Чуть изменить маршрут. Придётся пострелять, но выберемся скорее.

- Придётся, так придётся. Пошли тогда, время дорого...

- Да. Порядок такой - Центурион впереди, Ива и Хосе следом, мы с Саней прикрываем вас. Проделываем дыру вот тут. Прорываемся через одно помещение, выносим дверь, там коридор, и после него - лифт вниз. Всё, пошли!

Со страшным скрежетом клешни робота вонзились в металлический лист и начали отрывать его; десяток секунд - и появился новый проход там, где раньше была сплошная стена. Протиснувшись между искрящих кабелей и труб, из которых шёл какой-то пар, они оказались в большой просторной комнате.

- Огонь!

То, по чему они стреляют, удалось рассмотреть далеко не сразу. Со всех сторон к ним бежали небольшие существа - паучки, слепленные из небольших костей - в основном, видимо, фаланг пальцев - и с тельцами из человеческих черепов. В отличие от тех мутантов, что встречались ранее, у этих совершенно отсутствовала какая-либо плоть и кожный покров, и они ярко белели в свете фонарей, представляя собой прекрасные мишени.

Пауков было действительно огромное количество, а двигались эти внешне неуклюжие представители некрофауны очень быстро. Постоянные вспышки выстрелов, разрядов и взрывов временно сделали ненужным использование фонарей.

- Не останавливаемся! Скорей!..

- Расход боеприпасов - восемьдесят процентов! - спокойный металлический голос Центуриона перекрыл грохот разрывов. - Расчётная продолжительность огневого контакта такой интенсивности - двадцать секунд!

- Тем более! Быстрей, быстрей, у нас ещё коридор впереди...

Голос Руслана оборвался внезапно. Отдавая распоряжения и стреляя в темноту - больше наугад, плохое зрение мешало - он не заметил, как наступил ногой в лежащую на полу сеть. Вернее, паутину, причём - тоже созданную из костей, и на этот раз крупных. В ногу жреца впились острые осколки - будто сработал капкан.

- Дьявол! Я застря...

Его голос опять оборвался - сверху послышался мерзкий звук,

и резко поднятый фонарь высветил нового противника. На выпускаемой из брюшка костяной нити, тянущейся куда-то вверх и исчезающей в темноте, к нему спускалась огромная паучиха, во много раз больше тех небольших существ, кого они видели до этого.

Очередь из разрядника бне причинила монстру совершенно никакого вреда, он лишь начал двигаться ещё быстрее, суча своими жуткими лапами и разевая шире жуткую пасть. Тем не менее, Руслан остервенело палил вверх, забыв про всех остальных, и не обращая внимания на приблизившихся на критические дистанции мелких паучков, бегущих по полу.

Подмога пришла неожиданно - кто-то снизу ударил несколько раз по костяному капкану, зажавшему ногу, а потом резким рывком увлёк в сторону. Не переставая палить и сильно хромая, жрец позволил оттолкнуть себя, лишь в последний момент спохватившись - теперь между ним и монстром оказалась Ива, ожесточённо палящая из своего крупнокалиберного снайперского разрядника в практически уже накрывшее её ужасное существо.

- Куда!.. - только и успел он крикнуть. После чего произошло сразу два события - хомяк, до того прятавшийся за пазухой девушки, крохотной мохнатой молнией прыгнул вверх, внезапно оказавшись прямо в пасти паучихи, чем заставил её замереть, будто в удивлении. Одновременно - сильные манипуляторы Центуриона схватили Руслана и его ученицу, резко дёрнув на себя, и с большой скоростью потащили куда-то.

Ещё несколько минут спустя они всё же добрались до «Шершня». Серьёзных противников больше по пути не встретилось, пауки остались где-то позади, и все как можно быстрее юркнули в безопасное чрево десантного танка, отгораживаясь от ужасов Чумного Форта бронёй и щитами. Только Ива, как только её отпустил державший стальной схваткой робот, осталась стоять, глядя назад. На глазах у девочки блестели слёзы.

- Давай сюда! - окликнул её высунувшийся из люка Руслан.

- Хомячок... Там остался... - всхлипывая, ответила она.

- Ну он же всю жизнь тут жил, думаю, не пропадёт... Кстати, я забавную информацию про этого зверя раскопал, вместе со всем тем, что слил из местной сети. В той лаборатории ставились эксперименты по повышению комплексной выживаемости живых существ, что подразумевало: устойчивость к ядам, повышенным и пониженным температурам, всевозможным агрессивным средам, излучениям, повышенному и пониженному притяжению, радиации, многому другому... И зверь, видимо, потомок этих

подопытных супер-хомячков. А может, и кто-то из них...

- Ой, смотрите! Хомячок! Хомячок бежит! Он догнал нас!.. - полный восторга голос девушки прервал речь Руслана. Маленький зверёк и правда быстро семенил по полу к ним, переваливаясь и заметно хромая. Он был весь в крови, и оставлял за собой тёмный след...

- Скорее, скорее, малыш, залезай... Бедненький, как же они тебя...

Подхватив мохнатый комочек на руки и не обращая внимание на то, что пачкается, Ива, наконец, последовала за остальными. Забравшись внутрь танка, она поёрзала, привычно устраиваясь на коленях своего учителя, и замерла с невинным видом, будто и не её все ждали.

- А чего стоим? Сань, давай! - голос Руслана заставил всех опомниться - хоть они и были в относительной безопасности теперь, но - пока лишь временно. - Полный вперёд к кораблю! И так времени потеряли... А к тебе, дорогая моя ученица, будет отдельный разговор, когда всё закончится. Боюсь, придётся всё-таки это сделать - кое-кого выпороть...

72. Slice FFA157D600129051

Впервые он увидел Бога Хаоса в день убийства Мефисто. Правда, о происшедшем пленнику никто не подумал доложить. Оставалось только терзался догадками - что означает эта пальба, крики со стороны дома, и наступившая после них тишина.

- А ты интересный... - произнёс седой старик, внезапно заглянувший в забранное решётками окно сарая, служившего тюрьмой. - Не то, что этот дурачок. Вызвал меня и надеялся, что спасу его драгоценную шкурку. Наивный. А ты... Совсем другое дело.

- Шли бы вы в задницу, дедушка... И без вас хорошо.

- Говорю же, интересный. Посылать в это... кхм... место, Бога Хаоса, это не каждый на такое решится.

- Какого, к дьяволу, Бога Хаоса? Может, Наполе... она ещё? - говоривший сбился, тут же потеряв интерес к разговору и погрузившись в себя - будто увидев, услышав или вспомнив что-то гораздо более важное. Старик удивлённо приподнял бровь.

- Не знаю, кто там у тебя на поле, он или она, а я могу помочь выбраться отсюда. Да и ты слаб, сейчас твои способности просто на нуле - выжить с таким невозможно. Единственный шанс, для таких как ты неудачников - идти в служение какому-нибудь богу. Других путей нет.

- Ну-ну... - в голосе узника был явный скепсис, однако, в глазах вновь появился некий интерес к разговору.

- Всего-то тебе надо стать моим жрецом. Получишь всё, что захочешь. Хоть способность ходить сквозь стены, хоть - менять личины, хоть - убивать одним взглядом...

- Всё так просто с твоих слов, старик. А мне вот что-то не верится. Бесплатный сыр, он обычно в мышеловках бывает...

- Конечно, я всегда прошу что-то взамен. За так тебе никто ничего не предложит, нигде. Любой бог что-то требует от своих служителей... Но в твоём положении глупо торговаться. Хочешь продолжать гнить и сходить с ума в неволе?

- Я выберусь, рано или поздно.

- Ну-ну. Знаешь, сколько подобных тебе томится во всевозможных застенках? У инквизиции, в государственных тюрьмах, в частных темницах правителей? Каждый, у кого есть сила и возможности, стремится сделать так, чтобы враги больше не досаждали ему. Убитый вновь возродиться, а заточённый... Будет сидеть вечно, если подойти к этому вопросу творчески.

Некоторых искусственно погружают в сон или кому, поддерживая жизнь - еле-еле, так, чтобы только не загнулись. Кого-то целенаправленно сводят с ума. Кого-то - просто убивают бесчисленное количество раз. Если наивно думаешь, что тебе повезёт... Я тебя разочарую. Того, кто был тут хозяином, уже убили. Сейчас возродится, будет отловлен, и сядет рядом с тобой... А потом, есть у меня подозрение, вас продадут людоедам. И там тебя, строптивец, будет ждать много прекрасного. Так что, советую принять моё предложение.

- Да нет, спасибо. Пожалуй, я воздержусь.

- Как хочешь. На вот... - старик кинул в забранное решёткой окошечко какой-то камень, - это осколок алтаря. Если всё же надумаешь - достань его, и позови меня.

73. Slice FFA157D6000223EC

- Лиз. А можно ещё попросить про кое-что рассказать? Знаю, что надоел уже, но всё-таки... Ты вот постоянно упоминаешь этих Кровавых Богов. Кто они?

- Ты когда-нибудь от меня отстанешь с этими глупыми вопросами?

- Ну не будь букой! Всё равно же едем, ничего не делаем. А так, хоть тема появится, поговорить...

- Ты ужасен. Но пользуйся, пока добрая... Только это последнее на сегодня, окей?

- Хорошо, хорошо. Что угодно, только расскажи.

- Что угодно... Хммм...

- Ну, в рамках разумного, разумеется.

- Тогда - моешь котёл.

- Да без проблем!

- Какой покладистый... Ладно. Слушай. Кровавые Боги - это, собственно, единственные боги. По крайней мере, других я не знаю. Это те, кто живут в иных планах бытия, и кого можно призывать сюда - для того, чтобы они помогли, дали сил, денег, чего угодно. Зависит от того, к кому обращаться, на чём он специализируется и что может предоставить. Также говорят, среди их служителей много теней - тех, кто оказался слишком слаб, не смог выбиться в люди, получить достаточно силы. Они не могут постоять за себя иным способом. Поступая же в служение какому-либо богу, они получают защиту ото всех - мало кто захочет портить карму и отношения с кем-то из небожителей. Правда, одновременно, эти люди превращаются в приоритетные цели для последователей других культов, они ведь все враждуют, но это уже другой разговор. Ну и, естественно, отношения со сверхъестественными сущностями двусторонние - каждая из них требует от своих послушников чего-то.

- Требуют?

- Ну да. Характерный пример - две вечно враждующие сестры, Богиня Войны и Богиня Вожделения. Сначала оговорюсь, что стать их послушницами могут только женщины - если ты мужик, тебе мимо, там другие варианты. Относительно требований же - для служения первой богине необходимо дать обет безбрачия, а второй - обратный, заставляющий каждый день обязательно соблазнить кого-то. Причём - не одного и того же.

- Ничего себе обеты.

- Именно. Но оно того стоит - амазонки из культа Богини Войны одни из самых сильных воительниц во вселенной, а очарованию жриц Богини Вожделения редко кто сможет противостоять, чем они и пользуются...

- А ещё кто бывает?

- Да кого только нету, всех перечислять замучаешься. Есть боги, покровители различных ремёсел, космических перелётов, богатства, всевозможных человеческих страстей... Выбирай, что душе ближе.

- Интересно...

- В который уже раз повторяю - не понимаю, как можно этого не знать.

- Ну такой вот я. А тот самый Бог Хаоса, которому было массовое жертвоприношение Императора и его приближённых? Он-то что даёт, что просит?

- О, это самый могущественный, наверное, из всех - по крайней мере, был когда-то. Ведь после того случая остальные Кровавые смогли его победить, лишь объединившись все вместе. Поговаривают, правда, с тех пор что культ Разрушителя уничтожен под корень. Да и мало кто соглашается идти к нему.

- Почему?

- Да потому что он неадекват. Всякий раз требует что-то совершенно нереальное взамен за свою помощь. Так, все знают историю какого-то типа, который очень хотел обладать одной красавицей - но та не давалась ему ну никак... Он пытался и так, пытался и эдак... Наконец, почти потеряв надежду, пришёл с просьбой к Богу Хаоса. Тот действительно влюбил в него эту женщину, но... Забрал за это у просившего мужскую силу.

- Шутник...

- Именно. И это - лишь один из случаев. Так что - если вдруг захочешь чего-то от высших сил, - женщина встряхнула своими шикарными красными волосами и озорно улыбнулась, - меня, например - никогда не иди за этим к Разрушителю. Только хуже будет.

74. Slice FFA157D60012CECA

В «Касатку» они влетели на полном ходу, тут же наперегонки кинувшись на мостик. На панорамном и персональных голоэкранах уже вовсю мигали всевозможные оповещения и рекомендации - как эффективнее сконфигурировать щиты, куда направить единственную пушку для нанесения максимального урона, какая траектория оптимальна, чтобы уйти с линии огня.

Корабль без опознавательных сигналов, распознанный бортовой системой управления как средний фрегат, тем временем уже подошёл на расстояние, с которого наверняка можно было различить проделанную в Форте дыру. Это косвенно подтверждалось изменением траектории полёта - основной калибр судна, сонаправленный с осью движения корабля, теперь был направлен точно на пробоину.

- Бой, уходим? - коротко спросил Александр.

- Уходим. Нам с ними нечего делить...

- Тогда предложение: включаем активную маскировку - хотя, вероятно, нас уже сканируют направленным лучом, не сработает. Но - попробовать стоит. Вся энергия на верхние щиты и движок, выходим на форсаже, идём вниз, ждём, когда выстрелят - резко разворачиваемся, обходим Форт, и ускоряемся с той стороны.

- Хорошо, так и сделаем. Врубаю маскировку. Хосе, слышал? Энергию на двигатель и щиты! Щиты верхние, пятьдесят процентов передние, остальные отключи. Все готовы? Пошли!

Только они выскочили наружу из раскуроченной шлюзовой камеры космической станции - приближающийся фрегат тут же ударил по ним, причём, только одной пушкой из трёх распознанных сканирующей системой.

- Не стреляет! Хосе, щиты на корму! Саня... Да, всё правильно!

Пилот «Касатки», не дожидаясь приказа, повёл корабль ломаной извилистой траекторией, чтобы усложнить жизнь вражеским наводчикам, и резко завернул, огибая металлические конструкции Чумного Форта.

- Сейчас уйдём из зоны действия луча, они перестанут нас видеть!

- Поворачивает за нами!

- Ещё бы нет, у него же... Ах ты, тварь! - фрегат, тем временем, дал несколько выстрелов подряд. И если от первого Александр умело увернулся, то следующие два прилетели ровно в

то место, где корабль оказался в следующее мгновение - от них уйти уже оказалось невозможно. Вражеский наводчик неплохо знал своё дело.

- Кормовой щит - семьдесят процентов!

- Ну, они нам, оказывается, совсем не противники. Не пробьют... Обходим Форт, выходим с другой стороны под маскировкой, и пробуем на них наш главный калибр. Сбежать всегда сможем, а лишняя тренировка не помешает.

- Всё, не видят нас. Теперь - гораздо сложнее будет засечь.

- Прекрасно, меняем траекторию, возвращаемся обратно...

- Руслан, может, наоборот - подождать их под прикрытием станции?

- Хм, а ничего идея... Давайте, вон туда, например, между балками. Садимся на поверхность и глушимся, пушку на самую вероятную траекторию, по которой они обходят Форт... Да, так, именно. Хосе, давай всю мощь на неё. Потом - сразу на щиты и движок. Ива, у тебя один выстрел. Постарайся попасть. Если нет - разворачиваемся, уходим.

- Капитан, если максимальную энергию подать на наш главный калибр - ему худо не станет? Ничего там не расплавится?

- Один раз можно, ничего страшного. Всё, примерное расчётное время до огневого контакта пятнадцать секунд. Приготовились! Тринадцать.. Двенадцать... Одиннадцать...

На цифре «пять» из-за обшивки Чумного Форта выскочил фрегат, на всех парах несущийся куда-то вдаль, где, по предположениям его экипажа, должна была быть «Касатка» - которая оказалась совсем в другом месте. Всего пару мгновений спустя Ива выстрелила, и точно - последовал взрыв, явно подтвердивший попадание, и от вражеского судна осталось лишь расходящегося облако обломков.

- Ура! - многоголосый победный крик раздался на капитанском мостике «Касатки». Только Руслан, хоть и улыбнулся тоже, но сокрушённо покачал головой.

- Да, в следующий раз надо точнее рассчитывать энергию для заряда... А то, так даже и спросить некого, кто это был, да что они тут потеряли...

75. Slice FFA157D60012CEA2

На плантации кипела жизнь. Многочисленные рабы отбивали куски голубых минералов и нагружали ими тачки. Когда те наполнялись, некоторые счастливчики - как правило, стукачи и подхалимы - отвозили добытое на склад, который находился на приличном удалении от тех мест, где, собственно, кипела основная работа. Ведь поля выработанных подчистую пород уже тянулись на многие километры, и там больше ничего не могло вырасти. Всё вблизи от построенных уже достаточно давно хозяйственных зданий, само собой разумеется, было собрано в первую очередь. Никто в этих краях не заботился об их будущем, стремясь получить максимальную выгоду здесь и сейчас, обогатиться, и вернуться в большой мир. Все старались свести затраты к минимуму, уже долгое время пользовались всё теми же сооружениями и оборудованием, что и годы до этого.

Кроме трудящихся, конечно же, повсюду сновали надсмотрщики - важно вышагивали между блестящих от пота спин и склонённых голов, подбадривая нерасторопных и замешкавшихся хлесткими ударами кнутов, и контролировали, чтобы никто не вздумал наложить на себя руки. В обязанности этих людей, временно наделённых властью повелевать другими, кроме того входили всевозможные акции устрашения - так, недалеко от месторождения минералов уродливыми штырями торчало несколько столбов с висящими на них телами, иссушенными солнцем и голодом. Умереть наказанным никто не давал - за каждого работника было уплачено, и позволять им погибнуть - значило развеять по ветру хозяйское имущество. Равно как и позволять этим людям увиливать от обязанностей - владельцы плантации умели считать деньги...

И всё было как всегда, как повторялось многие дни, месяцы, даже годы раньше, бесконечно монотонно и однообразно - ровно до того момента, как странный звук, раздавшийся с неба, не заставил всех поднять головы. Спустя какие-то секунды люди бросились врассыпную, причём - рабы с надсмотрщиками вперемешку, на время забыв о разделявшей их социальной пропасти. Жить все хотели одинаково.

Только двое невольников остались стоять - из самых сильных духом, тех, у кого разум всё ещё сохранился и преобладал над инстинктами. Они надеялись наконец погибнуть и прекратить весь этот нескончаемый кошмар, в котором когда-то оказались.

Но - несущийся с огромной скоростью неопознанный объект проигнорировал их, пролетев мимо, и открыл огонь по разбегающимся. Причём, как вскоре стало понятно, точные выстрелы противопехотного гипербластера специально выцеливали именно надсмотрщиков, стараясь не задевать невольников. Когда последний из угнетателей упал на землю, прошитый насквозь убийственным зарядом, невиданный в этих местах воздушный корабль резко развернулся и взял курс на хозяйскую усадьбу.

Оттуда уже во весь опор скакали несколько плохо различимых издалека фигур - правда, не на помощь внезапно подвергшимся нападению подчинённым, а, наоборот, прочь от опасного места. Но расстояние не оказалось помехой для оружия гостей с неба - управляемый реактивный снаряд, в считанные мгновения разгоняемый до сверхзвуковых скоростей, сорвался вслед беглецам, и их тут же поглотил вспухший огненным шаром взрыв.

Когда пламя погасло, а поднятая вверх земля осела - помимо обугленной спёкшейся почвы и нескольких луж расплавленного металла ничто не говорило о том, что на этом месте ранее находился кто-то живой. Ничто, кроме двух роёв медленно разлетающихся и постепенно гаснущих сверкающих искорок, переливающихся всеми цветами радуги.

Неопознанный летающий объект, в котором знающий человек мог бы опознать имперский десантный танк типа «Шершень» модификации 16С, жадно рванулся в самый центр волшебного явления. Там он начал крутиться, будто настоящее насекомое, собирая эту необычную, слишком быстро исчезающую пыльцу.

Внутри танка находилось пятеро - мужчина, мальчик, старик и две девушки, из которых одна - очень юного возраста.

- Почти рассеялось, Руслан!.. Не надо было так издалека, говорил же... - заявил сидевший в пилотском кресле мужчина, почему-то щеголявшей в вязаной шерстяной шапочке.

- Зато, испробовали управляемые снаряды в действии, на движущихся - пускай даже медленно - целях. И, что не говори, меня хорошенько приподняло... А тебя разве нет? - ответил старик. В это же время на его коленях заёрзала та самая чрезвычайно молодая особа. До этого она с любопытством смотрела, как сияющие светлячки, или искорки, которые проходили насквозь любые преграды, бесследно пропадали, соприкасаясь со сморщенной высохшей кожей того, кто отозвался на имя Руслан, теперь же устраивалась поудобнее - красочное представление закончилось.

- Чуть-чуть совсем...

- Ну, я зато сполна получил.

- И что же? Если не секрет.

- Сейчас... Как-раз работаю над тем, чтобы перехватить поток сенсорной информации с во-о-он того «Сокола». Управление, правда, не переключить на себя - но и так нормально.

- О, неплохо... Блин, у нас неприятности! Бортовой компьютер барахлит! Перехожу на ручное...

- Нет-нет, стой! Это я. Сейчас всё верну... Только кое-что сделаю.

Спустя пару мгновений пространство внутри десантного танка переполнилось грохотом, скрежетом, каким-то непонятным рыком и жужжанием. Спустя ещё какое-то время стало ясно, что шум повторяется довольно ритмически, и даже присутствует какая-то мелодия.

- Что это за какофония? - спросил до тех пор молчавший парень.

- Это - тяжёлый металл, - усмехнулся старик. - И не какофония, а музыка. Когда-то... Когда-то, её вовсю слушали такие, как ты. А не кривились. И что гораздо важнее - я всё это запустил, не задействуя органы управления танком. Дистанционно.

- Ничего себе. Там же почти максимальный класс защиты, и от внешних вредоносных воздействий, и от несанкционированного доступа... - снова подал голос пилот в шапочке.

- Ну, я же говорю - приподняло хорошенько. Кстати, Сань, а ты кто у нас? Понимаю, конечно, что обычно такие вопросы считаются плохим тоном...

- Да ничего страшного. Я - рунный мастер.

- Вот как. А сможешь сделать с нашим кораблём что-нибудь - ну, например, бонус какой к щитам, для защиты, или, наоборот к оружию, чтобы было более убойным?

- Да я с «Шершнем» поработал уже. Так что не волнуйся, командир, всё будет в лучшем виде.

- О, прекрасно! А по поводу неэффективной траты того, что выпало с этих товарищей... Я знаю, где здесь место возрождения. Сейчас выследим их, и накроем - уже можно будет вблизи, чтобы ничего не рассеивалось... Вот, говорил же - «Сокол» засёк их. Ива, не хочешь потренироваться в стрельбе? Нужно просто обездвижить и покалечить, убивать не надо.

- Руслан, я бы не хотела. Они же безоружные... И совсем голые. Как-то не по-человечески это.

Старик недолго помолчал. А потом улыбнулся:

- Рад, что ты дала такой ответ. Умница. Не надо, сделаю всё

сам... И не переживай, это плохие люди, поделом им.

- Да я не сомневаюсь. Но всё равно...

- Ничего, ничего. Всё правильно. Пусти-ка к пульту... Хотя, не надо. Лучше так попробую... - старик закрыл глаза, и на голографическом изображении перед ним начали с огромной скоростью сменяться надписи и значки. Девушка, замерев, смотрела, как там появляются многократно приближенные фигуры - бегущие мужчина и женщина. Как перекрестье прицела опускается на уровень их ног, и очередь буквально срезает этих двоих, фактически укорачивая тела, и заставляя рты открываться в беззвучном крике... Старик же, открыв глаза, пробормотал: - Надеюсь, они и впредь будут так же убегать, а не отсиживаться в области с иммунитетом. А то, это рискует затянуться надолго - нам предстоит их убить не раз, и не два...

Спустя какое-то время, девушка вдруг заговорила снова:

- А мне нравится.

- Что?

- Ну, в смысле, музыка нравится...

76. Slice FFA164850012B019

Эти двое всегда охотились парой. Дикие звери, пьянеющие от запаха крови, жадные до схваток и стремящиеся убивать всё живое, как просто для удовольствия, так и для того, чтобы становиться всё сильнее и сильнее. Куда только не заносило их водоворотом судьбы, где только не мотало... Пока, наконец, не выкинуло на Новой Америке - в месте, где теням вообще-то было противопоказано появляться, но при этом имелось огромное количество возможностей. Тут можно было легко разбогатеть, и значительно преумножить могущество и способности за счёт убийства индейцев и подобных им порождений хаоса, которые на этой планете находились будто в заповеднике.

Ведь в Мэйн Йорке тщательно проверялись все прибывающие. Подозреваемых в том, что они тени, тут же отправляли в специальные камеры. Выбраться оттуда возможности не имелось, ни живым, ни мёртвым. А на территории обширных прерий действовали священники, в обязанности которых входила охота на всевозможную нечисть. В каждом более-менее приличном городке имелась хотя бы одна церковь. Поэтому - здесь очень редко встречались отмеченные хаосом, кроме, конечно же, «коренного» населения, которое появилось на планете с первыми прорывами. И тем соблазнительнее было в этих местах оказаться, особенно оборотням - сильным бойцам ближнего боя.

Они решили рискнуть, и, подкупив контрабандистов, проникли в запретную зону. Конечно же, их надули - жадные до поживы дельцы с нечистой совестью, а другие и не занимались подобным промыслом, попытались извлечь из ситуации максимальную выгоду. Они сдали чету вервольфов за приличную премию властям... Но звериное чутьё позволило вовремя почуять опасность, а дикая мощь и ярость - разметать кровавыми ошмётками предателей, и уйти перед самым носом погони. Чета оборотней скинула с хвоста и преследователей от криминального мира, и представителей власти. И оказалась на Великой Равнине, сулившей столь многое для тех, кто сумел бы отыскать и освоить таящиеся в её горах и каньонах, колышущихся травяных морях и плавящих воздух пустынях богатства.

Но перевёртышам долго не везло. Просто и быстро заработать всё никак не получалось. После нескольких неудачных попыток ограблений, исключительно благодаря всё не покидавшему их везению, насилу получалось скрыться хотя бы целыми, не говоря

уже о добыче. И подобные случаи можно было бы перечислять долго... Да и от индейцев, на истребление которых так надеялись эти двое, пару раз спасались лишь чудом - многочисленные краснокожие на поверку оказались сильными бойцами, прекрасно чувствовали себя в условиях диких степей, умело пользовались особенностями местности, и имели явное преимущество перед не привыкшими к совсем иному городскими. Хотя, с другой стороны, одолеть хищников у местных не получилось тоже: оборотни отбились.

Единственной удачей за долгий период оказалось лишь одно случайно найденное стойбище какого-то небольшого и слабого племени. В момент, когда вервольфы нашли его, все воины отсутствовали - то ли уехали на охоту, то ли на войну. Теням удалось вволю порезвиться среди относительно беззащитных женщин, детей и стариков, уничтожив их всех - живым не ушёл никто.

Кроме этого, долгое время вообще не удавалось ничего добиться. Перестрелка с какими-то ганфайтерами лишь по счастливой случайности не окончилась для оборотней перерождением, после которого можно было ожидать чего угодно, от караулящих у точки прорыва верных псов церкви до других теней.

Так продолжалось до тех пор, пока путешествующая в поисках силы и богатсва пара не наткнулась на Мефисто. Они случайно подсмотрели, как этот тип использует свои умения - в одном из салунов, стремясь обыграть в карты заезжего и богатенького дурачка, он призвал призрака себе в помощь. Другие этого не заметили - но не эти двое, имевшие обострённое восприятие и необычайно хорошо развитые органы чувств. В тот же день они начали охоту за плантатором, для начала, организовав обычную слежку. И закончилось это мероприятие, уже месяц спустя, нападением вместе с наёмной бандой на плантацию, что завершилось полным захватом всего имущества Мефисто, а также и его самого.

И это стало их джекпотом - из бедных бродяг оборотни резко превратились в довольно обеспеченных рабовладельцев. Началось освоение нового имущества. Долгая череда убийств полностью обнулила способности бывшего хозяина отчуждённой собтсвенности, сделав его не опасней обычного человека. Это же дало перевёртышам ещё больше сил и новые способности. В специально оборудованных для содержания пленников сараях были обнаружены ещё двое теней - к сожалению, эти уже на нулях, с их «смертей» пользы бы никакой всё равно не получилось. Их только загрызли какое-то количество раз, так -

исключительно ради забавы и порядка ради, а после продали вместе с их же бывшим хозяином одному скупщику. Тот, как говорил, имел выход на расу людоедов. Попавшие к этим существам, могли забыть про возвращение. Что полностью устраивало оборотней, которые не хотели оставлять за спинами пусть даже и слабых врагов, но сами не желали тратить время и силы на содержанием тюрем.

77. Slice FFA157B70012D115

- Отпираться смысла нет, твои друзья уже всё рассказали.

- Не может быть!..

- Может, может. Всё может. Видишь эти приспособления? Они развяжут язык любому. И тебя это ждёт, если не будешь честен с нами.

- Но зачем вам мои показания, если всё и так уже знаете?

- Порядок такой. А право задавать вопросы здесь - есть только у нас. И, напоминаю на всякий случай, за ложные или неполные сведения, предоставленные Святой Инквизиции, полагается серьёзное ужесточение наказания, с этими положениями вас всех должны были ознакомить... Так что, отвечай! Имя!

- Серхио.

- Должность!

- Боцман...

- Как долго работал на «Вакеро»?

- Три года.

- Как давно знаете капитана корабля?

- Ну, вроде...

- Отвечайте чётко и сразу!

- Шесть лет! С половиной...

- Вы женаты?

- А зачем...

- Отвечайте на вопрос! Иначе, попрошу помощников притащить сюда жаровню... Вы женаты?

- Нет!

- Были женаты?

- Нет!

- Родная планета?

- Альфа Минотавра! Там единственная планета, она же и обитаемая.

- Считаете ли вы себя хорошим боцманом?

- Да, конечно. Многие отзывались положительно, опыт, как никак...

- Как и где познакомились с капитаном корабля?

- Я тогда ходил на сухогрузе «Муравей», кэп был помощником капитана...

- Как вы оцениваете его профессионализм? Довольны совместной работой?

- Полностью доволен, это лучший начальник, какого только

можно представить!

- Где познакомились со жрецом Хаоса?

- Когда он... Стойте, мы не знали!..

- Это никого не интересует. Где?

- На Гамме Пса, третьей планете. Он был одет, как богатый местный, и с ним слуга...

- Когда ты увидел печать Хаоса?

- Я не видел...

- Когда тебе сказали, что он - служитель Хаоса?

- Ну, когда... Когда-то сказали...

- Подскажу. Когда корабль инквизиции потребовал остановиться и выдать ему еретика, не так ли?

- Не помню...

- Я же вижу, что врёшь. Освежить в памяти, что полагается за ложные показания? Или всё же осознаёшь, чем рискуешь?

- Но нам же всё равно уже...

- Это ты сейчас так говоришь. А представь, что на несколько лет дольше придётся вариться или жариться в огненном аду, без возможности сдохнуть?.. Вам же должны были устроить экскурсию в эти прекрасные места. Видел глаза гниющих там? Слышал их крики? Отвечай, Серхио! Когда ты узнал, что у вас на борту жрец Хаоса?

- Ну, да, тогда и узнал... Когда капитан вызвал.

- Почему вы ослушались приказа, и протаранили корабль Святой Инквизиции?

- Мы не таранили...

- А как? Оно само произошло, да?

- Да нет... Ну да...

- Так почему вы посмели поднять руку на наших людей?

- Мы ничего не делали...

- Ещё раз повторяю, про последствия от дачи ложных показаний...

- Мы ничего не делали! Никого не таранили!

- И реактор не взрывали?

- Никак нет!

- Вы готовы отвечать за свои слова, да?

- Конечно!

- Тогда я сейчас введу сюда... Допустим, первого помощника. Как раз ещё не успел с ним поговорить. И ты скажешь ему - «я сказал всю правду». После этого тебя уведут, а я послушаю его. Конечно же, он подтвердит твои показания - ведь вы же все говорите правду, так же?..

- Но... А...

- Если ты замешкаешься, или будешь давать какие-то знаки -

мы лишь убедимся в том, что ты соврал. Так что, ты согласен?

- Нет... То есть, да...

- И не хочешь ничего нам сначала рассказать? И покаяться? Чистосердечное раскаяние и признание во лжи смягчит твою участь. Братья, чтобы ему легче думалось, разогрейте подозреваемого немножко...

- Нет!..

Спустя какое-то время расколовшегося и рассказавшего всё боцмана, которого, на самом деле, допрашивали первым, увели, а вместо него перед инквизиторами предстал следующий член команды корабля «Вакеро». Все они, кроме только юнги по имени Хосе, были захвачены в ходе операции на территории «Ройал Спэйс Бар», и подозревались в ереси и действиях против подчинённых Святой Инквизиции.

Через довольно приличный промежуток времени, последним, в комнату дознаний ввели капитана. Отец Сикст, проводивший дознание, казалось, совершенно не устал, и готов был общаться с заключёнными вечно.

- Ваши люди уже всё рассказали, так что отпираться бессмысленно, - на этот раз, инквизитор уже говорил чистую правду. - Я вижу, что вы разумный человек, беспокоитесь о своём будущем, и поможете следствию, не так ли?

- Конечно, всеми силами.

- Замечательно, я рад, что у нас взаимопонимание. Но - представьте себе, про еретика и про то, как вы протаранили наш корабль, я спрашивать не буду. Вся эта информация у нас уже имеется. Хотя, ваше чистосердечное признание и раскаяние приветствуется. Но сейчас, меня интересует другое. Ученица жреца - та самая, что была переодета в слугу, пока находилась на вашем корабле.

- Что вы хотите узнать?

- Ваши люди сказали, что видели её на территории «Ройал Спэйс Бар», незадолго до того, как васвсех пригласили на беседу. Мне нужны все подробности, которые сможете вспомнить. Всё, даже то, что может показаться незначительным.

- Гравитационный театр. Мы узнали её в актрисе, которая там выступала.

- А старик. Не заметили где-нибудь поблизости его?

- Я - точно нет. Специально осматривался по сторонам, как только узнал девчонку...

78. Slice FFA157D60012CEEA

Сэр Людвиг проехал бы мимо, если бы верный оруженосец Санни, шедший спереди пешком и ведший в поводу дестриэ хозяина, не обратил внимание на оставленные на лесной земле странные следы. Отпечатки на влажной почве и правда стоили того, чтобы посмотреть на них. Ни на что не похожие, они имели форму, сильно отличную и от подков рыцарских коней, и от драконьих лап, и вообще от конечностей любых существ из этих краёв. При этом, рядом виднелись отпечатки босых человеческих ног, и, видимо, палки, на которую опирались. Очевидно, что странные незнакомцы шли куда-то вместе.

Следы были достаточно свежими, и сэр Людвиг принял решение начать преследование, чтобы разобраться - кто же имеет наглость шляться по его землям. Ведь даже несмотря на строгий контроль пространства вокруг планеты, невзирая на суровый пропускной режим, всё равно, нет-нет, да и всплывали слухи о бесчинствах браконьеров. А допустить, чтобы кто-то встал между ним и его основным заработком, рыцарь не мог - и так дела шли ни шатко ни валко, еле-еле хватало на содержание замка со всей прислугой и фаворитками, да на обслуживание силовой брони, оружия и покупку минералов для коня.

А ещё, сэру Людвигу невольно вспомнилась передаваемая из уст в уста история одного барона, очень удачно напавшего на таких вот нелегальных охотников и изрядно разбогатевшего благодаря конфискованной у них добыче. Стараясь не думать о подобном, рыцарь, тем не менее, не мог прогнать навязчивую мысль. Ведь так хотелось, наконец, вырваться в люди! Да и мечты о неприступной леди Амалии не оставляли уже долгие годы, несмотря на всё понимание бессмысленности попыток пробудить интерес к себе у этой общепризнанной красавицы. Но, кто знает - быть может, у него получилось бы что-нибудь, если бы он стал чуть более известен, и заработал небольшое состояние?..

Так рыцарь и ехал, погрузившись в мечты, пока Санни не дал знак подготовиться - они догоняли преследуемых. Сэр Людвиг мигом подобрался, опустил забрало шлема, из-под которого показалось ровное синее свечение - хозяин доспеха, конечно же, обладал кое-какими способностями. Рыцарь перехватил поудобнее своё верное виброразрядное копьё с нанесёнными на древко усиливающими рунами, которое тоже слегка мерцало голубым, и стал внимательно вглядываться в лесной сумрак - где-

то там, между стволами деревьев, его с равной долей вероятности могли поджидать как богатая добыча, так и опасность.

Облачённый в латы благородный воин зря озирался по сторонам. Смерть пришла внезапно, и с совершенно неожиданной стороны. Заметив краем глаза странную рябь справа от себя, нечто, похожее на дрожание воздуха над костром, он хотел было повернуться туда - но мощнейший удар прошил его насквозь, вскрывая, будто нож консервную банку. Санни пережил своего господина ненадолго - не успев броситься наутёк, он упал, поражённый невидимым противником.

Дестриэ Сэра Людвига хотел было рвануться прочь, но вдруг остановился как вкопанный, а потом направился в сторону зарослей молодняка, скрипя несмазанными шарнирами и лязгая сочленениями. Оттуда навстречу чуть запущенному хозяином, но всё ещё поблескивающему стальными боками красавцу вышел, опираясь на посох, седой старик. Оглядев коня подслеповатыми глазами, он сказал в пустоту - куда-то туда, где таился его невидимый спутник.

- Прекрасный конь! И доспехи ничего. Жаль, попортил. Приторочь пожалуйста всё это лошадке на спину, и копьё тоже. Авось пригодится. А я задам ей направление на «Касатку», пускай ребята порадуются неожиданной добыче... Поставим у нас в Зале трофеев.

79. Slice FFA157D60012CEE8

«Касатка» села на Авалон, единственную обитаемую планету Сигмы Копья, оставшись совершенно незамеченной. Включив маскировку, на предельно малом ходу, она проскользнула частую сеть буйков дальнего обнаружения, шмыгнула мимо рыскающих направленными лучами патрульных кораблей, прокралась в обход настороженно вращающих дулами платформ планетарной обороны, и, прикрываясь от возможных наблюдателей низко висящими дождевыми тучами, мягко опустилась на поверхность в густой необитаемой чаще.

Попасть в эти места иным, легальным путём, было практически невозможно - подобное разрешалось лишь проверенным торговым агентам, лицензированным наёмникам, дорогим куртизанкам, да немногим счастливчикам, по иным причинам получавшим гостевые визы. Двум теням, из которых один являлся жрецом Хаоса, да ещё и при цельной ученице, подобное не светило никогда - тем более, если вспомнить ещё и про то, на каком корабле они бы прибыли.

Когда бушевавший снаружи ливень стих и перестало громыхать, пассажиры «Касатки», соскучившиеся за время довольно долгого перелёта по твёрдой земле и живой природе, собрались в распахнутой настежь шлюзовой камере, с наслаждением наблюдая за разгулом стихии. В это же время Руслан, надев на себя старый драный плащ, да захватив лишь небольшой штопаный мешок и старый сучковатый посох, спустился вниз и пошёл прочь, в сопровождении Центуриона. Все возмущения остальных и попытки уговорить его не ходить в одиночку - особенно активные со стороны Ивы, которая так и порывалась пойти вслед за своим учителем - были пресечены на корню. По словам жреца, то, что он собирался сделать, было только его делом, и он не хотел ввязывать кого-то ещё, как и отвлекаться на то, чтобы вытаскивать спутников из передряг и спасать от напастей, рискуя при этом некоторых потерять навсегда. Ведь, конечно, находиться на поверхности этой довольно дикой планеты было опасно.

Ива, словно собака, хозяин которой уходит из дома, оставляя её одну, долго стояла и смотрела вслед удаляющейся сгорбленной фигуре, сопровождаемой роботом, растаявшим в зыбком мареве активной маскировки. Будто почувствовав взгляд, старик обернулся и помахал рукой. Но после этого решительно

отвернулся и продолжил путь, вскоре исчезнув между деревьев.

80. Slice FFA157D60012CEEC

Толстое бревно, поваленное поперёк дороги. Конечно же, когда бедно одетый старик доковылял до него, из кустов появились косматые, тщедушные, но весьма решительно настроенные оборванцы - один с вилами, у которых были поломаны два зубца, другой - поигрывая сучковатой дубинкой.

- Эй! Гони, что там у тебя есть, в мешке, - тот, что был ближе, свирепо осклабился ртом, в котором отсутствовала добрая половина зубов.

- Там ничего нету.

- Это уже нам решать, что там есть, а чего нету! Давай сюда!

- Ну, держите...

Разбойник сделал несколько шагов навстречу. Но не дошёл - вдруг что-то едва заметно мелькнуло, и отделённая от тела голова джентльмена удачи отлетела в сторону. Товарищ его остался стоять, остолбенев - видимо, не понимая, что происходит. Он так и продолжал пребывать в ступоре, пока прямо перед ним не появился, будто из ниоткуда, огромный человекоподобный робот, вида весьма ужасного. Лезвие, очевидно очень острое и смертоносное, всё ещё покрытое горячей кровью щербатого, застыло у самой глотки мужичка. Вот после этого тот, наконец, и осознал всё, задрожав мелким бесом.

- Что-то твой коллега не стал брать мой мешок... Может, ты хочешь?

- Нет-нет, сэр, помилуйте, сэр, не губите, сэр!.. Всё, что хотите, отдам!.. Сэр!

- Да что ты мне можешь дать?.. И никакой я не сэр, не надо обзываться.

- Всё отдам! Всё, всё как есть, сэр... Не сэр!

- Нет у тебя ничего интересного. Хотя... Кое-чем ты, пожалуй, всё же можешь помочь. Случаем не знаешь, где искать Оракула?..

- Оракула?.. - глаза разбойника ещё больше округлились - хотя, казалось, куда сильнее.

- Да, Оракула.

- Эта богомерзкая тварь... Откуда мне знать...

- Что ж, тогда придётся твоей буйной головушке отделиться от шеи, и прилечь на землю отдохнуть, рядом вон с той... - старик кивнул на валяющуюся безобразным обрубком верхнюю оконечность тела щербатого.

- Нет-нет-нет! Я всё расскажу! Только я не знаю... Про

Оракула у драконов надо спрашивать! Они знают! Только, кто из них говорить будет...

- Где их найти-то можно?

- Вроде, там, в холмах, видели...

81. Slice FFA157D60012CEEE

Несмотря на ночь, лесистые холмы были освещены светом нескольких лун. Одна, белая и круглая, висела в зените. Другая, красная, чуть приплюснутая, едва приподнялась над далёким горизонтом, и тяжело ползла наверх, стремясь в компанию к своей товарке. Третья, фиолетовая, совсем неправильной формы, довольно быстро бежала по небу по каким-то своим делам, не обращая на других внимания. Даже невооружённым глазом было заметно её движение. Четвёртая в этот период была не видна. Пятая походила просто на очень яркую звезду.

Многочисленные разноцветные тени, отбрасываемые деревьями, причудливо накладывались друг на друга и будто оживали, когда ветер начинал ласково играть кронами. Шелест листьев, крики диковинных ночных птиц, какой-то лай и завывания - всё говорило о том, что дикий огромный лес живёт, несмотря позднее время. Хищники охотились, их жертвы спасались... А в усеянном щедрыми россыпями звёзд тёмно-сиреневом небе, недоступные для всех тех, кто умеет ходить только по земле, исполняли брачный танец два молодых дракона.

Их огромные, но обладающие каким-то неуловимым изяществом и красотой туши вились друг вокруг друга, закручивая спирали. Они то взмывали вверх, то падали вниз. Чешуйки шкур блестели, отражая звёздный и лунный свет, глаза и белоснежные зубы ярко сияли. В порыве возбуждения один из драконов, видимо, самец, изверг из пасти столб пламени, породивший множество красочных отсветов. Рёв второго, вернее, второй, разнёсся на многие километры вокруг - самка оценила размер струи своего избранника, и одобрила его слегка хвастливый поступок. Романтический вечер явно стремился к устраивающей обоих развязке.

Но рисунок полёта властелинов небес вдруг резко изменился, они круто изменили курс. Больше не красуясь друг перед другом, не стремясь поразить трюками и кульбитами, драконы теперь летели прямо, словно наведённые на цель ракеты. Что же могло так сильно заинтересовать их, настолько, чтобы отвлечь от одного из самых волнующих в жизни каждого живого существа событий?..

Там, куда они устремились, на поляне, у тихо потрескивающего и плюющегося искрами костра, сидел один лишь одинокий старик, даже не смотревший в небо и не

видевший стремительно приближающуюся к нему крылатую смерть.

82. Slice FFA157D60012CDB0

Он сохранил осколок алтаря, несмотря на нежелание обращаться за помощью. Всё-таки, не то положение, чтобы разбрасываться возможностями - пусть даже и такими сомнительными. Сберечь зловещий артефакт оказалось не так уж сложно, это стало ясно после того, как его нового владельца убили прямо с этим камнем в сжатом кулаке. Тогда, сначала, появилось даже какое-то облегчение, будто удалось освободиться от ценной, но очень опасной ноши, от постоянно подтачивающего душу соблазна. Но не тут-то было. После «воскрешения» подарок Бога Хаоса оказался всё там же, в ладони. А остальные, по всей видимости, даже не видели его.

Но толку от этого было мало. Обращаться за помощью к Богу Хаоса значило отдаться в полное распоряжение этому своевольному существу, делать что по понятным причинам не хотелось. Оставалось только стиснув зубы терпеть, до последнего надеясь, что получится выпутаться самому, и стараться изо всех сил искать возможность вызволения...

Всё, что происходило после свержения Мефисто, очень сильно напомнило пережитое ранее - фактически, от смены хозяина мало что изменилось. Сначала оборотни вдоволь наигрались с пленниками, теша неизбывную жажду крови и зверский голод. Любимой забавой тварей оказались загонные охоты, которые всегда оканчивалось одинаково - жестокими расправами. Затем, когда перевёртышам это надоело, от невольников решили избавиться, и их погнали по прерии, на продажу. Долгие дни пути под палящим солнцем, затем опять скрипучая баржа, космопорт, темнота трюма... Конечно, мысли о побеге не покидали его всё это время, но случая осуществить желаемое не предоставлялось. Надежда неуловимо таяла. Хотя, Холд не давал ей окончательно погаснуть, продолжая делать то, что требовали, и, склонив голову, изображая покорность судьбе.

Перед погрузкой в корабль контрабандистов - ведь вывозить людей с Новой Америки легально было нельзя, как-никак это были работники, напрямую влияющие на благосостояние планеты - их смешали с собратьями по несчастью, уже давно ожидающими своей участи. Те сидели и лежали прямо на голой земле, скользя взглядами по окружающему, в основном, с безразличием и апатией, иногда - со страхом, и совсем редко - со всё ещё сохранёнными злобой и ненавистью в глазах.

И вот там, во время недолгой передышки перед адом душного трюма, он увидел её. Конечно, в основном, для продажи людоедам предназначались особи мужского пола. Ведь женщинам можно найти и более удачное применение, в других местах за них могли дать дороже. Именно поэтому было довольно неожиданно увидеть среди измождённых и истощённых мужиков довольно молодую ещё девушку, выглядевшую не сильно свежее и лучше, но, всё же, сохранившую какие-то следы красоты.

Сердце его сжалось при первом же взгляде на это прекрасное, но предназначенное на заклание существо. Ненавязчиво протолкнувшись к рабыне, Холд попробовал заговорить, но она не реагировала, смотря прямо перед собой. Невзирая на это, мужчина сел рядом, вызвав этим недовольство какого-то типа, который, видимо, сам до этого «пас» красавицу, выжидая момента, когда стражники отвлекутся, и появится возможность с нею что-нибудь сделать. Пришлось объяснять данному «охотнику», насколько это плохая идея... При помощи быстрого и незаметного удара под рёбра, а потом ещё и ещё, потому что первый довод оказался должным образом не принят.

И с этого момента все попытки со стороны остальных как-то навредить девушке или втереться к ней в доверие пресекались, она фактически приобрела защитника. Несмотря даже на то, что и не думала благодарить за всё, и не посмотрела на Холда ни разу. Когда их погнали в трюм, понятное дело, мужчина не отпустил её далеко, не дал затеряться в кромешной темноте и давке.

Сколько после этого длилась их борьба за выживание, когда приходилось сражаться за каждую крошку еды, за каждую каплю воды, даже за воздух и жизненное пространство - сказать трудно. Девушка ничего не делала сама, хотя и позволяла кормить и поить себя. Судя по всему, она всё так же не обращала никакого внимания на происходящее вокруг, всегда молчала, и почти не двигалась.

В переполненной голодными и злобными невольниками темноте эти двое выжили лишь чудом. Очень долгие не доехали до точки назначения... Он сам думал несколько раз, не лучше ли умереть, возродиться где-нибудь на неизвестной планете, находящейся на их пути - но внезапно появившаяся ответственность перед безымянной красавицей не давала теперь этого сделать. Да и работорговцы, наверняка, должны были предусмотреть подобный исход. И этот долгий и тяжёлый путь, как и вообще всё, что он пережил раньше, легко могли оказаться разминкой перед настоящим адом.

После приземеления груз человечины принимали Людоеды -

монстры, метра под два ростом, с жуткими, мерзкими, совсем нечеловеческими лицами, делавшими их похожими не то на насекомых, не то на каких-то ящеров, или даже жаб, со склизкой, покрытой частыми бородавками и наростами кожей. Они были отвратительны, но больше, чем внешний вид, ужас вселяло то, что они делали. Словно специально, наслаждаясь произведённым эффектом, чудовища погнали невольников через кошмарного вида бойни, где висели на крюках и лежали на залитых кровью столах разделанные человеческие туши. Что было особенно ужасно - они все были не мертвы, каким-то образом жизнь поддерживалась в жутких обрубках...

Мужчину едва не стошнило, несмотря даже на то, что желудок его был пуст. Он хотел наброситься на конвоиров - ведь, всяко, гибель в бою, пусть даже и безнадёжном, это лучший исход, чем бесславная кончина в руках мясника. Но твари предусмотрели вероятность бунта, и пресекали все такие поползновения на корню - тело просто не послушалось, оно продолжило идти дальше, будто управляемое извне. Это открытие вызвало панику. После попыток хоть что-то сделать, удалось выяснить: в некоторых пределах контроль над собой всё же остался, нельзя было лишь выбиться из ритма, с которым невольники шагали, останавливаться, или сворачивать в сторону.

Их ввели в помещение, из-за многочисленных ячеек в стенах похожее на улей. Контролируемые неведомой силой люди, крича и плача, с глазами, полными отчаяния, выстроились в очередь, стали сами забираться и ложиться в эти ячейки. Двое представителей иной расы, то ли медики, то ли, скорее, ветеринары, подходили к каждому, подключали трубки, в рот и в другие отверстия, делали уколы - предназначенные, видимо, для того, чтобы погрузить сон.

Когда очередь дошла до той, кого он так оберегал всё это время - он бессильно застонал. Девушка, правда, всё так же ни на что не реагировала, молчала, и, в отличие от многих, в её глазах так и не появилось даже искорки интереса к дальнейшей судьбе. Но от этого было не легче. Когда рабыню подвели к медикам, один из конвоиров резко взмахнул конечностью в её сторону и издал нечленораздельный звук, похожий на рёв дикого животного - судя по всему, сказал что-то. Ему ответили, тоже совершенно неразборчиво: на первый взгляд, сказанные разными представителями этой странной расы фразы или слова ничем не отличались. Но девушка остановилась, причём, непонятно было, кто всем этим управлял и как дал команду. А заинтересовавшийся ею Людоед подошёл и деловито начал крутить замершее тело и тыкать в него длинным когтём. Словно

удовлетворившись, он рыкнул опять.

Невольница со стеклянными глазами ещё раз повернулась и пошла в обратную сторону - туда, где находились бойни. Конечно, её могли послать и в другие места, маршрут мог просто пролегать мимо тех комнат. Но мужчина больше не думал, решившись, наконец, применить своё последнее средство. Ведь простейшие действия он всё ещё мог совершать, чем и воспользовался. Чуть подняв руку, в которой всё так же был зажат подарок Разрушителя, он заорал:

- Бог Хаоса! Приди!

- Тише. Зачем так орать-то? Я не глухой, прекрасно слышу... - тут же послышался ответ. Прямо перед Холдом, довольно улыбаясь, стоял тот самый старик, подаривший ему когда-то осколок алтаря. - Что, созрел? Хочешь, чтобы я спас тебя? Или... Не тебя? Бабу, да?

- Я согласен стать твоим жрецом. Можешь не спасать меня. Позволь освободить только её...

- Какой мне прок со жреца, которого схарчат? Нет, дорогой, так не играем. И чтобы просить меня о чём-то, ты должен пройти сперва обряд инициации. Это не так просто, и не так сразу как ты думаешь, требуется алтарь. Последний рабочий находится на Вулкане, в системе Беты Червя, тебе в любом случае придётся туда попасть и это сделать.

- Значит, ты не можешь помочь мне?

- Отчего же. Отнюдь. Ты теперь - официально мой жрец. Тебя не тронут. Вернее, для других жрецов ты с этого момента стал лакомай добычей. Но кроме них, вряд ли кто осмелится тебя обидеть. У Людоедов, кстати, нет жрецов, здесь ты в безопасности.

- А как же она?..

- Ну, выкручивайся сам, хе-хе... И - жду не дождусь твоей инициации, жрец. Помни, у тебя не так много времени.

- Если не успею?..

- Не успеешь - попадёшь в полное моё распоряжение, уже безоговорочно и без всяких вариантов. А так, хотя бы сохранишь какую-то личную свободу. Всё в твоих интересах.

- Хорошо.

- Бывай, жрец. И поспеши...

83. Slice FFA157D60012CDEF

Паренёк, босой и в одних портах, подбежал к деловито точившему топор бородатому тучному мужчине, и, переведя дыхание, выпалил:

- Уве, тебя спрашивают!

- Да? И кого там Кровавые принесли?

- Какой-то старик. Говорит, техник, и может помочь трактор починить...

- Таких у самих хватает... Всё равно ж, не могут совладать!

- Говорит, второй уровень, в имперской технике! Вроде, должно хватить, чтобы разобраться...

- О, вот это да! На ловца и зверь бежит! Только, откуда он такой взялся, и кто ему сказал, про тягач-то про наш?..

- Не знаю...

- Понятно, что не знаешь, дурень, тебя и не спрашиваю! Чего стоишь? Дуй наружу, веди скорее!

Довольно потирая руки, хоть и немного озабоченный чрезмерной осведомлённостью незнакомца, Уве Миллер направился к дому. Свободный фермер и хозяин относительно небольшого, но очень продуктивного хозяйства, успеха он добился не в последнюю очередь благодаря разграбленному когда-то старому мобилизационному складу, принадлежавшему почившей не так давно великой Империи. Предприимчивый земледелец сумел, рискуя жизнью, пробраться туда, воспользовавшись смутным временем, когда прежние хозяева планеты уже ушли, а новые ещё не успели наложить руки - вернее, щупальца - на брошенные предшественниками сокровища. Сумев, со своим первым уровнем управления техникой по общеимперской шкале, с какой-то матерью завести старый артиллерийский тягач, он загрузил его всем, что только смог найти, и этим обеспечил себя и семью на долгое время. Ходку удалось сделать только одну, да и до оружия и прочих стратегических припасов добраться не получилось, но даже и без этого пригодного для использования в хозяйстве добра оказалось навалом.

Тягачу тоже нашлось достойное применение - Уве так и пахал и сеял долгие годы с помощью древней, но чрезвычайно надёжной машины. До тех самых пор, пока она всё же не отказала... В округе было неоткуда взяться квалифицированным ремонтникам, умеющим обращаться с забытыми и почти не

использующимися теперь системами прошлого, и поломка тягача оказалась серьёзной неприятностью и проблемой. Чужие требовали выполнения норм, и если раньше удавалось справляться с этим с лёгкостью, да ещё оставалось сверх, то после неприятного происшествия пришлось доставать неприкосновенные запасы и растрачивать всё то, что копилось до сих пор столь тяжким трудом. Поэтому, появление человека, обладающего хоть даже и вторым уровнем в имперской технике, могло стать настоящим спасением.

- Грета! Накрой стол! К нам техник, говорит, может трактор починить!

- Ох! Неужто, Кровавые сжалились!

- Давай, не сглазь! И быстрее, идут уже. Тащи домашнее! Никак нельзя, чтобы недовольным остался! Берту гони, да приоденься хорошенько! Вдруг, ему девки захочется!..

Когда младший сын Уве завёл в дом старика в грязном драном плаще, фермер тут же склонился в подобострастном поклоне, как и все остальные, бывшие в просторной гостиной. Внешний вид незнакомца, конечно, не внушал доверия, но земледелец гнал сомнения прочь - когда появляется надежда спасти себя и семью от разорения, схватишься и не за такую соломинку.

- Добро пожаловать, милостивый господин!..

- Знаешь, где у тебя господин? - Не дав закончить фразу, сварливо оборвал главу семьи оборванец. - Говорю, могу технику починить, хотя бы попробовать. Не знаю, получится ли, но попытаться стоит... Только, будете господами обзываться - сами всё делайте.

- Простите, простите, го... Как обращаться-то к вам прикажете? - Заискивающе заглянул в глаза техника Уве. Тон и высокомерие, то, как говорил старик, убедили фермера, что перед ним действительно специалист.

- Никак не обращаться. Где этот ваш хлам, показывайте. Ещё, запчасти могут понадобиться...

- В сарае есть кое-что, не знаю, пойдёт ли... И трактор наш, тоже там. Ми... Откушать-то не изволите? Мы всё лучшее накрыли!

- Изволю, но сначала работать! Веди, хозяин, показывай.

Гостя отвели во двор, а оттуда в сарай, где находился испорченный тягач. Старик стал ходить вокруг, качая головой - и у фермера сердце ушло в пятки. Во-первых, потому, что уж больно недовольный вид был у техника, такой суровый, не предвещавший ничего хорошего. А во-вторых, потому что тот не лез внутрь, не пытался ничего делать. И это могло значить, в том

числе, и то, что оборванец - всё-таки шарлатан...

- Чего, не получится починить?..

- Что? А?

- Говорю, починить-то выйдет? - Немного агрессивней, чем надо бы, спросил Уве, не сдержав обуревающих эмоций. Старик вдруг остановился, прямо напротив мужчины, и посмотрел на того в упор. Причём так, что у свободного земледельца, видавшего многое и не боявшегося ни чертей, ни Богов, сердце ушло в пятки.

- Будет твой тягач на ходу, к вечеру. Взамен - дашь снять один блок. Он для связи, тебе не нужен. Больше ничего не прошу. Ни денег, ни другого чего, даже девку нарядили зря. Так что, Уве Миллер, по рукам?..

- Н-н-ни чего? - вдруг начав заикаться, спросил с вытаращенными от удивления глазами фермер. - И д-денег не п-потребуется?

- Я же сказал, ты слушаешь вообще? Ни-че-го не надо мне от тебя, это я повторяю для тех, у кого проблемы со слухом.

- Хорошо, мило... Добрый человек, - выкрутился всё же Уве. Старик ухмыльнулся в ответ.

К вечеру трактор, как бесхитростно обозвали крестьяне «Артиллерийский Тягач Лёгкий Модификации 1А», и правда завёлся. Техник, не обращая внимания на благодарности, молча переместился в столовую, не спеша отужинал, и, не прощаясь, ушёл. Взяв с собой только небольшой железный ящичек непонятного предназначения, с имперской маркировкой на корпусе.

84. Slice FFA157D60012CDD5

Ириус закрывал полнеба. Почему-то казалось, что увитый кольцами полосатый гигант вот-вот упадёт вниз, раздавит своей разноцветной тушей небольшой спутник. Конечно, впечатление было ложным, такого никогда не случится. Если даже и произойдёт подобное, то уж точно не так, а с точностью до наоборот - падать будет не планета, а скорее крохотный булыжник, который с бешеной скоростью вращается вокруг неё.

Он понимал всё это, но отделаться от иррационального ощущения не мог. И не отрываясь смотрел на громаду Ириуса, будто боясь проморгат момент, когда он начнёт своё падение... Только иногда приходилось отвлекаться на то, что происходит вокруг.

Флаер летел совсем низко над изрытой кратерами поверхностью, огибая серые пористые скалы и опасно скользя по тёмным ущельям. Сосрдеоточенный, но спокойный пилот то ли экономил энергию, то ли не хотел светиться перед начальством станции и прятался от сканеров - договор о том, что он отвезёт двух странных пассажиров, старика и девушку, в точку на поверхности спустника, был заключён в обход непосредственного руководства.

С точки зрения пилота, да и кого угодно вообще, эта самая точка на поверхности не отличалась от любой другой. Вокруг камни, скалы, отсутствие атмосферы. Когда суровый немногословный мужчина со шрамами на лице, в потёртом и видавшем виды лётном комбинезоне спросил, почему именно туда, ему сказали, что как раз между точкой высадки и тем местом, где их надо будет подобрать через несколько дней, самый красочный маршрут для похода. Пилот пожал плечами в ответ, для него всё вокруг было одинаковым. Он потерял интерес на этом. А зря...

Выкинув рюкзаки с гермопалатками, альпинистким оборудованием, малыми реактивными ранцами, сигнальными ракетами, баллонами с кислородом и прочей походной снарягой, пилот коротко попрощался и лихо стартанул, опять гоня свою колымагу как можно ниже, едва не цепляя брюхом камни.

- И мы летели с таким психом... Страшно смотреть! - Хмыкнул по общей связи старик.

Тяжко взвалив на себя рюкзак - если бы не низкая гравитация, ни за что не поднял бы такой вес - он осторожно

двинулся вперёд. Спутница, недолго постояв, побрела следом.

Их цель находилась в двух дневных переходах. Идти было тяжело, и из-за пересечённой местности, и из-за необходимости постоянно находиться в скафандрах, кроме кратких передышек внутри гермопалатки. Но, тем не менее, они дошли без проблем. И вскоре спустились в небольшую пещеру вернее - старую заброшенную шахту, про которую пилот мог знать, а мог и не слышать даже. Но даже если и знал бы, он никогда не подумал бы, что там, внутри, под одним из валунов, находится тайник, доверху набитый кристаллами чистейшего серафита.

Старик стоял над сокровищем, которое сулило так много, и улыбался. С ним столько проблем разом снималось! Можно было отправиться на Тау Висельника и разыскать там одного старика, готового за небольшое вознаграждение поделиться гипнозаписями со знаниями Имперской Техники. Можно было полететь на Гамму Пса и встретиться на её третьей планете с одним отставным ефрейтором, тихо спивающимся в захудалой деревушке, купить у него секретные коды доступа. Наконец, можно было просто не беспокоиться о том, как добраться из одной точки в другую, не трястись над каждым грошом...

А главное, у него получилось. Получилось найти тайник. Получилось дойти сюда. И внутри действительно обнаружилось то, что должно было там быть. Старик продолжал улыбаться, когда острый клюв кирки пробил скафандр и вошёл в спину сзади.

85. Slice FFA157D60012CEFF

Руслана не было стандартную неделю. На планете сменилось четверо полных местных суток, пятые подходили к концу. Члены команды не знали, где их командир, чем занимается, всё ли с ним хорошо. Конечно, учитывая, какого телохранителя жрец взял, за его здоровье вряд ли стоило беспокоиться. Но нет-нет, кто-нибудь да и поглядывал в сторону леса - не появилась ли вдалеке ковыляющая сутулая фигурка.

За время отсутствия старика было переделано множество дел. Все активно занимались самообучением, Александр тренировал пилотские навыки Хосе на «Шершне». Десантному танку, конечно, было далеко до полноценного космического корабля, но он вполне подходил в качестве упрощённого тренажёра. Ива полностью закончила освоение первых двух уровней снайперской базы, и целыми днями пропадала в окрестностях, тренируясь устраивать лёжки, маскироваться, незаметно подползать, и просто стрелять. То и дело она просила кого-нибудь попробовать найти её, и визуально, и используя все имеющиеся в наличии технические средства. Стоит отдать девушке должное - далеко не всегда это удавалось.

Остальные быстро привыкли к раздающимся время от времени снаружи выстрелам, хотя, сначала постоянно дёргались и отправляли запросы, всё ли в порядке. Зачастую, бабахало довольно знатно - старенькую пороховую винтовку, не снабжённую какими-либо глушителями и громкую изначально, ученица жреца использовала на стрельбах наряду с более совершенными видами оружия. И объяснялась эта странная тяга к антиквариату, возможно, тем, что достался он ей как подарок от учителя...

Александр, между делом, понемногу заговаривал различные ответственные узлы и элементы корабля, нанося на них руны. Остальные часто собирались посмотреть на работу мастера, на то, как он аккуратно наносит на поверхности слабо мерцающие символы, призванные сохранять, защищать или усиливать. Конечно, все эти небольшие доработки были мелочами в масштабах довольно крупной яхты. На то, чтобы обработать и улучшить её всю, потребовались бы годы. Но, тем не менее, это не самое простое дело понемногу двигалось.

Азиль освоила медицинскую базу и заставляла всех проходить всевозможные тесты, сдавать анализы, проходить

осмотры... Оборудование, доступное для использования, было весьма скудным, и ограничивалось стандартным корабельным медпунктом. Но, тем не менее, и с этого можно было что-то выжать, и все по крайней мере прошли принудительно-добровольную вакцинацию, а также регулярно получали витаминные добавки в пищу...

И всё это оказалось вдруг прервало возвращением жреца. Оно произошло внезапно и совершенно не так, как ожидалось. Команда «Касатки», поднятая по тревоге после сигнала о приближающихся неопознанных, возможно - враждебных, воздушных объектах, в полном составе вскочила из-за стола - было время ужина - и кинулась на мостик. А там уже мигало сообщение, на всех экранах: «Не стреляйте. Это мы. Руслан».

Они вышли наружу, встречать своего командира. Вперёд остальных, конечно же, выбежала Ива, ей не терпелось как можно скорее увидеть своего спасителя и защитника. Девушка к нему уже настолько сильно привязалась, что чувствовала себя потерянной и одинокой в его отсутствие, почти физически ощущая каждую минуту и каждый день разлуки.

Когда она, первая из всех, смогла различить способ, каким возвращается жрец, не смогла сдержать восторженный возглас. Её Руслан, безусловно, был лучшим и самым необыкновенным, это подтверждалось в очередной раз. К «Касатке» летела целая стая огромных и прекрасных существ, аборигенов этой планеты - драконов.

Сверкающие чешуёй в лучах закатного солнца и двух вставших уже лун, висевших над горизонтом, они изредка лениво и величественно взмахивали своими огромными крыльями, подминая под себя невидимые воздушные потоки, и скользили над самыми кронами деревьев, будто неотвратимая грозовая туча.

Оказавшись над «Касаткой», крылатые гости стали виться кругами. Вниз спустились только трое. На спине первого сидел Руслан, второго - Центурион, третий шёл порожняком. После того, как старику помогли спуститься тут же подбежавшие Александр и Хосе, а робот ловко спрыгнул сам, те, на ком они прилетели, легко взмыли вверх. На земле остался только один дракон. Он был довольно крупным, и на фоне остальных казался даже ещё больше и красивее.

Проигнорировав приветсвия, жрец обратился к остальным, махнув в сторону крылатого гостя:

- Это - Громовержец. Прошу любить и жаловать, он летит с нами дальше.

- Очень приятно!

- Здравствуй, Громовержец1

- Добро пожаловать к нам, в дружную команду «Касатки»!

- И вам здравствовать, человеки! Надеюсь, у вас найдётся, чем перекусить? В смысле, принцессы там, или хотя бы девственницы… Да шучу, шучу! Не пугайтесь. Я тоже очень рад…

- Наш новый друг тот ещё шутник. Не обращайте внимания. Он в прошлом такой же человек, как и… Не суть. Просто - человек, - Руслан скривился, а дракон фыркнул, скосив на него жёлтый глаз, как будто засмеялся. - Нашей следующей целью станет Бета Червя. И желательно вылететь туда как можно скорее. Всё, я к себе. Просьба - беспокоить, только если что-то действительно важное.

Руслан проковылял в сторону своей каюты. Александр и остальные недоуменно переглянулись - их командир был необыкновенно мрачен и озабочен, и создавалось впечатление, что совершенно не испытывал радости от того, что их всех снова увидел… И опять, само собой, больше всех расстроилась Ива, очень ждавшая этого момента, и надеявшаяся, что учитель по ней тоже скучает. Ну хотя бы немножечко.

86. Slice FFA157D60012CEF2

Дракон, не сбавляя скорости, влетел в развёрстый зёв тёмной пещеры, видневшийся прямо в отвесной скале, высоко от земли. На спине его с трудом удерживалась тщедушная седоволосая фигурка в трепещущем на ветру плаще. Казалось чудом, что наездника не сдувало вниз во время полёта, что он не полетел кубарем, когда крылатый властелин вечно светлых небес Авалона тяжело и резко приземлился на скалистую поверхность.

- Дальше сам! - пророкотало, отражаясь от стен. - Оракул ждёт тебя. Хотя не понимаю, зачем ему разговаривать с человеком. Будь моя воля - убил бы уже и съел...

- Мне всё равно, что ты думаешь, ящерица... Я пришёл в эти земли ради одного - поговорить с ним. И он не против ты же сам знаешь. Так что, от твоих желаний ничего не меняется.

- После этого вашего разговора, я пожру тебя. Надеюсь, уж тогда-то Он разрешит... И только попробуй хоть пальцем тронуть нашего Оракула!

- Не вашего, мой крылатый друг, не вашего. И вы тут так погрязли в предрассудках... Что я даже не знаю, что и говорить. Поверь, не все думают только о том, чтобы спустить с вас эту вашу прекрасную шкуру, да забрать драгоценные зубы и кости. Мне ничего из этого не нужно. Я знаю одно место, где можно набрать редких кристаллов, которые везде в цене. Так что, нам с вашим Оракулом нечего делить. Я просто хочу задать ему пару вопросов, и всё. Хотя... Зачем я это всё говорю тебе, упрямая ящерица? Тебя же всё равно не переубедишь... Помоги лучше слезть.

- Не мои проблемы.

- Оракул сказал тебе, чтобы доставил меня к нему. Я стар и немощен. Если сейчас упаду и сломаю ногу - ты не выполнишь распоряжение. Не так ли?

- Век бы не видать вас... Проклятые двуногие... - тем не менее, дракон, несмотря на явное недовольство, прижался к земле, насколько смог. - Всё, ниже не могу, даже если захочу.

Старик аккуратно и медленно сполз сбоку, всё-таки упав в итоге, но, вроде, не повредил себе ничего.

- Да, обратно сложновато будет залезать... - пробормотал он себе под нос, нашарив руками и подняв мешок, который скинул до того, как слезть сам.

- Обратно и не надо будет. Ты - мой завтрак, и я уж

позабочусь о том, как достать тебя... Если, конечно, Оракул сам не захочет тебя съесть. Правда, людьми он брезгует...

- Поговори у меня тут ещё, ящерица...

- И поговорю. Знаешь, как я буду есть тебя? Конечно, ты старый и невкусный. Предпочёл бы какую-нибудь девку, и желательно, чтоб пухлая. Они такие нежненькие, сочные... Но мне давно не попадались. Так что и ты сойдёшь. Эй, куда? Я же только начал рассказывать!..

Старик направился вглубь пещеры, больше не обращая внимания на пустую болтовню дракона. В почти кромешной темноте, где было сложно сохранить направление, он постоянно натыкался на стены и спотыкался о камни. О том, чтобы ходить здесь пешком, никто никогда не заботился. Но жрец упрямо шагал и лез вперёд, медленно, но верно приближаясь к заветной цели. Вскоре, спереди послышались звуки, будто что-то скребётся по скале, и тяжёлый, глубокий вздох.

- Это ты, Оракул?

- Я это, я. Иди сюда, старик. Ты действительно принёс то, о чём просил передать мне?

- Да, у меня с собой лекарство, которое может излечить тебя.

- Его можно было добыть только в одном месте...

- Чумной Форт. Я был там.

- Ни разу не слышал, чтобы кто-то совался туда по своей воле... И вернулся.

- А мы это сделали. Вот, - старик достал из мешка цилиндрический контейнер и протянул на ладони вперёд, в темноту, - вот то, что мы принесли оттуда.

- Не могу поверить... Столько лет ждал этого момента. Давно потерял надежду.

- И, тем не менее. Твоё ожидание закончилось.

- Да... И что же ты хочешь за это?

- Во-первых, твои подчинённые только и говорят о том, как съедят меня. Так что хотелось бы каких-то гарантий, что выберусь отсюда живым.

- Это без проблем. Никто не пойдёт против моего авторитета и приказов.

- Замечательно. Тогда, можно спокойно перейти к «во-вторых». Что я хочу, и ради чего прибыл - это всего лишь получить ответы на вопросы.

- Какие вопросы?

- Я уже задавал их Богу Хаоса. Тот не смог мне ничего сказать. Хоть я стал жрецом, и попросил знаний в качестве дара... Но всё, что мне удалось выведать у Разрушителя - что ответы может знать некий Оракул. Которому, чтобы он хотя бы

согласился говорить со мной, нужно предложить нечто действительно ценное. Чем может быть только лекарство, способное излечить его, то есть тебя. Так что, всё предельно просто: я пришёл за информацией.

- Хм... Ну так-то всё верно. И... Дай угадаю. Ты хочешь узнать, кто ты? Тебя одолевают странные обрывочные видения, будто бы из другого мира? Вспоминаешь какие-то вещи, которых не можешь знать? Что-то совершенно неведомое, чему нет места в этом мире? Чувствуешь тоску по чему-то утерянному? И, с другой стороны, то, что наблюдаешь вокруг - иногда кажется странным? Ты не знаешь, как тебя на самом деле зовут? Вроде, одно имя... А иногда, из глубин памяти, всплывает другое? Так?

- Очень похоже.

- Это я могу объяснить. Это просто. Только, боюсь, такое знание не принесёт тебе радости... Поэтому - мой искренний совет: лучше жить в неведении. Попроси что-нибудь другое.

- И всё же. Я настаиваю. Единственное, чего хочу - узнать ответы.

- Они тебе не понравятся. Кстати, как обращаться к тебе, жрец?

- Какое имя назвать?

- Какое хочешь...

- Вообще, моё имя Холд. Холд Скайрайтер. Но ты описал так похоже этот феномен... Феномен, когда иногда во мне пробуждаются эти непонятные, будто чужие, воспоминания... И кажется, что на самом деле меня зовут Русланом.

- Меня зовут Громовержцем здесь. Алланом звали там... Будем знакомы. Так вот, Руслан. То, что тебя терзает и не даёт спать спокойно, объясняется очень просто. Ты давно уже мёртв - вернее, не ты, а тот, кто носил твоё имя когда-то. Всё, что видишь вокруг - иллюзия. Этого не существует на самом деле.

- Что?

- Да. Знаю, звучит шокирующе... Но всё так. Ты же кибермансер, я вижу, имеешь кое-какие знания соответствующие. Должен представлять, что такое вычислитель, как они тут называются. Вот и представь, что тебя нету - во всяком случае, физически. А то, что считает, что оно - это ты, на самом деле, память о тебе, которая живёт внутри такого вычислителя... Из той жизни, из тех воспоминаний, приходит название - «сервер». Не веришь, да? Конечно, это трудно принять. Но ты сам виноват, никто за язык не тянул, не заставлял меня спрашивать... Так что, давай сюда моё лекарство - не терпится вновь почувствовать, какого это, быть сильным и здоровым. За долгие годы заточения здесь забыл уже те ощущения... К тому же, я, представь себе, уже

притомился, только лишь поговорив с тобой. Совсем немощен стал. Думаю, тебе должно быть это знакомо, старик. Так что, объявляю небольшую передышку. Ты обмозгуй, свыкнись... А потом уже, если захочешь, расскажу подробнее - честно, всё, что помню сам. Согласен? Хорошо... Хотя, повторяю - это не те знания, за которые стоит так дорого платить... Ну да как хочешь.

87. Slice FFA157D60012CF2F

Руслан не выходил из своей каюты всё то время, что они летели до конечной точки их нового маршрута - системы Беты Червя, и находившейся в ней планеты под названием Вулкан. Вообще, жрец, если его удавалось поймать и припереть к стенке, на все вопросы отвечал коротко, односложно, и казалось, зачастую не улавливал даже суть предмета, будто думая о чём-то своём, витая в облаках. Судя по постному лицу старика, размышления его были далеко не самыми радостными.

Зато, неразговорчивость командира группы с лихвой компенсировал Громовержец, оказавшийся чрезвычайно, может даже - излишне общительным. Казалось, он будто истосковался по общению и человеческому обществу, и потому трещал без умолку. Потешные байки о драконьей жизни, похищенных принцессах, глупых рыцарях и прочих забавных случаях заставляли смеяться до изнеможения всех, даже молчаливую и сдержанную обычно Азиль. Кроме того, новый чешуйчатый член команды, а его уже скоро стали воспринимать именно так, как оказалось, имел просто энциклопедические знания во всех областях, и зачастую давал полезнейшие советы по самым неожиданным вопросам.

Поняв это, к нему стали ходить советоваться все - и Азиль, просившая разъяснить непонятное из своих новых биологических и медицинских познаний, и Александр, справлявшийся, например, как лучше использовать внутренние генераторы, постоянно на малой мощности, или с периодическими выключениями... И, конечно же, Ива. Девушка сначала безуспешно пыталась выведать, что же такого случилось с её учителем, а потом, осознав, что это бесполезно, начала просто заходить пообщаться поболтать. Благодаря тем многочисленным базам общих знаний, что она изучила ещё ранее, им было легко найти общие темы, и оба получали от этого огромное удовольствие. Было даже непонятно, кто больше - она слушая, или он - рассказывая...

Ива как-раз была в трюме, обсуждала с Громовержцем вопросы любви и влюблённости у человеческих особей, когда Руслан активировал видеовыхов и позвал ученицу зайти к себе. Та вскочила, явно обрадовавшись - но слова жреца будто припечатали её, заставив в миг поникнуть:

- Мы идём к алтарю. Пришло время твоей инициации. Наш

покровитель опять являлся ко мне, и торопил.

Молча пройдя в каюту жреца, они присели на его кровать, и старик, после недолгой паузы, начал:

- Мы прилетели на Вулкан. Там, в скалах, тайник, где спрятан последний алтарь Бога Хаоса. Тебе придётся пройти инициацию - иначе, просто полностью попадёшь Разрушителю в распоряжение. Это ещё хуже.

- Понимаю...

- Я хочу извиниться перед тобой, ещё раз. За то, что втянул...

- Не надо. Я же сама согласилась. И если бы не Его помощь - меня бы сейчас здесь не было...

- Только это и оправдывает меня. Хотя...

- Что хотя, Руслан?

- Не важно. Всё неважно... В общем, что хотел сказать. У тебя будет возможность попросить у Разрушителя всё, что захочешь. Это единственный Бог, дары которого могут быть любыми. И вот тут подумай хорошенько... Что тебе действительно надо. Переиграть, откатить назад, возможности не будет. Существует только одна просьба, которую Бог Хаоса будет обязан выполнить - и всё. А потом, настанет очередь ответной... Ответного требования. Что Ему понадобится от тебя - предугадать невозможно.

- А можно спросить?

- Спросить? Попробуй.

- Что тебя заставило просить помощи Разрушителя?

- Я хотел спасти одну девушку.

- И как, получилось?

- Конечно.

- Ясно...

- Если интересно - потом, когда мы выбрались оттуда, и я нашёл тайник с драгоценными камнями, она убила меня ударом в спину.

- Ой...

- Да, это полный ой. Видишь, как бывает... Ещё вопросы?

- Ты попросил у Него спасти ту... предательницу?

- Не предательницу, нет. Она просто была не в себе. И спасал я её сам. А просьба моя при инициации была проста - я попросил знаний. Сказал - хочу всё знать.

- Ого! И как, получилось?

- Узнать всё - нет. Сам Разрушитель не всё знает, как оказалось. Но с тех пор я, действительно, имею доступ к очень многому...

- Что же Он потребовал взамен?

- Самую малость. Мою молодость. - старик усмехнулся. - Он

просто взял, и вмиг состарил меня. А сам помолодел. Вот так-то.

88. Slice FFA157AA0012CE17

Стройная красивая девушка, на вид лет шестнадцати, с коротко остриженными светлыми волосами и большими грустными глазами небесно-голубого цвета. Если бы её спросили - кто она, она бы не задумываясь ответила: Ива, селянка, дочь селянки, подданная князя Георга Волкозубого, мало кому известного в большом мире правителя княжества на третьей планете Гаммы Пса, аграрном придатке содружества Трёх Солнц, входящем в число самых отсталых и слабо развитых миров.

На вопрос, есть ли в ней что-нибудь особенное, она бы также без колебаний ответила, что нет, и была бы абсолютно права - ничто и никогда не отличало обычную деревенскую девчонку ото всех других. Если бы её попросили рассказать про то, как она жила и чем занималась - она рассказала бы, что всю жизнь помогала матери заниматься хозяйством. Каждый следующий день был настолько похож на предыдущий, что все они сливались и путались меж собой, и вся прошлая жизнь была будто смутным сном, представала как в тумане.

Наконец, если бы её спросили - когда всё поменялось, когда то, в чём и как она существовала раньше, исчезло, и началось нечто новое, когда бытие её, будто змея, сменившая кожу, полностью преобразилось - она бы с точностью до даты по Всеобщему Календарю назвала Тот День.

День, когда она шла продавать зелень в город, вернее, к стихийному рынку перед воротами, ведь проход внутрь для одинокой девушки всегад был чреват излишним, совершенно нежелательным вниманием стражи. Эти походы раз в неделю немного разнообразили скучную крестьянскую жизнь, привнося в неё некоторую долю риска, на который приходилось идти, чтобы заработать хоть немного денег, таких необходимых ей и её матери. И в Тот День всё же случилось то, что до этого всегда маячило где-то вдалеке, на горизонте, мрачной грозовой тучей, всякий раз проходя мимо и лишь пугая зловещими зарницами.

Когда летевшие куда-то высоко в небе люди вдруг резко сменили курс флаеров и спикировали на лесную дорогу - сердце Ивы ушло в пятки, и она поняла: конец. Да, она пыталась бороться до последнего, но силы изначально были слишком неравны, а конец предсказуем. Но именно с того самого момента, когда это всё началось, с появления осознания собственной обречённости, в мозгу девочки будто включился свет. Она не

задумывалась - что, почему, как. Она не удивилась, что полусонное однообразное существование вдруг сменилось чем-то другим, полноценной жизнью, полной красок - к сожалению, не всегда ярких и светлых. Разум начал работать гораздо яснее, стал поднимать пласты знаний, о которых Ива раньше даже и не подозревала...

Ужас, осознание близкой мучительной кончины - и совершенно неожиданное, нежданное, внезапное спасение, в лице немощного старика, который зачем-то пришёл на помощь, не побоялся жестоких и свирепых ратников княжича и его самого. Ива в первый раз видела такое - хоть человека, хоть не человека, который не отворачивается, не проходит мимо, не отступает перед лицом кого-то, кто вроде как заведомо гораздо сильнее. Складывалось ощущение, что ему просто ничего не страшно. Будто он либо потерял уже всё, чем дорожил, и потому ничего не боится, либо прошёл через все круги ада, после которых любые напасти кажутся жалкими недоразумениями. А может, просто знает что-то такое, чего не знают остальные...

Несмотря на то, что ей было очень больно и плохо, Ива впервые почувствовала тогда какое-то новое для себя спокойствие, ощутила себя защищённой. Будто рядом появился не старый, еле плетущийся человек, а настоящая каменная стена, не пробиваемая ничем, непроходимая ни для кого. Защитник, который не даст в обиду ни похотливо смотрящим стражникам, ни жадным целителям, только и ждущим, чтобы растащить на органы. Всё это было так непривычно и неожиданно, и так невообразимо приятно! Девочка будто купалась в тепле добрых глаз старика - никто никогда не смотрел на неё так, даже мать. Она наслаждалась каждой минутой, каждой секундой этой своей новой жизни, жадно впитывая её губкой своего восприятия.

И когда всё вновь резко сменилось, когда судьба в очередной раз сделала резкий поворот, неуклюже задев сокрушающим всё и вся хвостом - чёрная пучина отчаяния и тоски, горести по случайно приобретённому и тут же утерянному, накрыла Иву с головой. Это было гораздо хуже, чем в первый раз, ведь чем больше теряешь, тем больше жалеешь. Руки опустились, пропало всякое желание бороться. Всё начало казаться злобной насмешкой, словно кто-то подразнил, сначала протянув конфетку, а потом, мало того что резко убрал её, так ещё и ударил со всей силы по рукам, чтобы было неповадно.

Но цыплёнок, однажды вылупившись, не может превратиться обратно в яйцо. Как ни пыталась бывшая селянка смириться со своей участью и принять всё как есть, перестать обращать внимание на золотую цепь и ошейник, на человека с жестокими

глазами, который внезапно получил власть над ней, сколько ни силилась отрешиться от всего этого, постараться представить, будто всё происходит вовсе и не с нею, вернуться в то прошлое, в чём-то счастливое и беззаботное состояние - это не получалось.

Мысли лихорадочной чехардой кружились и прыгали в голове, то возвращаясь к жрецу, таинственному спасителю, то к своему незавидному положению и уготованной печальной участи. Она видела, как старика ведут, толкая, осыпая бранью и камнями, как он изо всех сил пытается выглядеть невозмутимым, старательно не смотрит на неё - но она чувствовала, что он даже в эти моменты не забывает о ней, и понимала, что его странное поведение после задержания - последние попытки облегчить её участь. От этого становилось ещё горше.

Потом был этот ужасный пир, когда жрецы Гневного лишали жизни невольниц, растягивая на алтарях, будто подготовленную на убой скотину. Кровь лилась рекой, ужас переполнял Иву - но девочка не могла оторвать глаз от происходившего, смотрела, будто завороженная. Попытки Главы Ордена накормить и напоить почти не доходили до сознания, она отвечала на них машинально, потрясённая увиденным. Казалось, ничто не может быть хуже этого... До тех пор, пока к одному из алтарей не подвели её избавителя. После осознания полной безысходности ситуации земля начала уходить из под ног, из глаз потоками хлынули слёзы.

Но этот уникальный человек даже в такой, казалось бы, безвыходной ситуации, показал, что не так прост. После того, как обхитрил всех окружающих, осквернив алтарь, и оказался испепелён самим богом - сердце забилось чаще, а губы невольно растянулись в торжествующей улыбке. Она поняла, что гордится им, что этот последний плевок в лицо тех, кто считал себя хозяевами ситуации - просто прекрасный ход, который заставляет внутренне ликовать.

И когда осатаневший главный жрец Гневного, состояние духа которого резко ухудшилось, грубо уволок пленницу в свои покои, с целью выместить злобу пусть и не на виновнике своих неприятностей, но хотя бы на его приспешнице, той, кто оказалась рядом - Ива постаралась принять всё как можно более стойко, в память о своём учителе. Время тянулось безобразно медленно, избавления всё не наставало, да и надежды на него не было, но она теперь буквально чувствовала какой-то свет, стержень, что-то, дававшее силы бороться с невзгодами и плеваться судьбе в лицо.

Потом, не веря глазам, она вновь увидела того, кто назвался Русланом. Сначала подумала, это галлюцинации или очередной

жестокий розыгрыш... Но оказалось, что такая изменчивая и полная неожиданностей жизнь вновь преподнесла сюрприз, и, в кои то веки, вместо очередного ядовитого укуса подарила то, о чём пленница боялась даже мечтать.

Побег из Храма, когда ей, никогда не делавшей этого, пришлось вести небольшой гражданский флаер, прошёл будто в тумане. Попутное ограбление сокровищницы сделало их баснословно богатыми, и воображение начало рисовать картины, которых в нём раньше даже не возникало - красивая одежда, всевозможные вещи и предметы, всё, что раньше невозможно было даже представить доступным, своим. И внезапно появился смысл жизни - причём, в совершенно неожиданном ключе. Она поняла, что не мыслит себя теперь одна, без этого немощного с виду, но такого сильного внутри старика.

Сердце замирало от осознания этого и от обилия новых впечатлений, Ива никак не могла поверить в то, что её существование может быть настолько многообразным. Поиски человека, с которым Руслан хотел встретиться, странный разговор с ним, получение каких-то паролей, роль мальчика-слуги, которая даже нравилась - очень необычно и будоражаще для прожившей всю жизнь в деревне. Наконец, космодром, место, откуда созданные человеческими руками металлические гиганты легко взмывали ввысь, исчезая в бесконечных космических просторах... Мечта, наверное, каждого - побывать там, наверху, в местах, которые невозможно представить, если ходить по твёрдой земле. И затем, наконец, - быстрый взлёт, мелькающая иногда в иллюминаторе поверхность родной планеты, которая удалялась, превращаясь из плоскости в шар, а из шара - в точку...

Было очень странно представлять себе, что за толстой корабельной обшивкой, внутри которой поддерживаются пригодные для жизни параметры, Ничто и Бесконечность, мириады холодных звёзд и снующие между ними редкие звездолёты неугомонных букашек, которым не сидится в своих планетарных муравейниках. Купленный перед вылетом простенький бытовой гипноприбор с базовым набором баз знаний порождал совершенно новые, необычные мысли, давал пищу мозгу, заставлял ещё активнее работать, вынуждая переваривать только что изученную информацию, рождая новые, неведомые доселе ассоциации и цепочки рассуждений...

Конечно, потом опять начались неприятности, но Ива почему-то верила теперь, что всё обойдётся. Будто они смогут справиться с кем угодно, хоть даже со всесильной и такой ужасной по рассказам инквизицией. Единственное, что всё ещё немного беспокоило и омрачало её жизнь теперь - статус послушницы Бога

Хаоса. Ведь рано или поздно за полученную когда-то защиту придётся платить. Но девочка надеялась, что Руслан сможет разобраться и с этим. А даже если и нет - всё равно, она была благодарна Мирозданию за то, что свело их вместе.

89. Slice FFA157D60012CF31

Сначала, Руслан думал, что они пойдут к алтарю вдвоём. Но их не отпустили. Все остальные, с серьёзными, даже похоронными лицами, отправились следом. Включая дракона, с удовольствием выбравшегося из трюма, хоть и просторного, но всё же ограниченного. Оказавшись снаружи, Громовержец тут же легко взмыл вверх, устремившись в небеса не самой гостеприимной планеты. Вид кашляющего дракона, вскоре вывалившегося из тучи пепла, в которую он влетел, ненадолго развеселил всех. Правда - смех был немного нервным и напряжённым...

Члены экипажа «Касатки» были подавлены, несмотря на показную весёлость некоторых. Все представляли, кто такой Разрушитель, и что от него можно ожидать чего угодно. И хоть надеялись на лучшее, но готовились к худшему... Каждый что-то подарил девушке на память - кроме Руслана. Хосе отдал свой любимый карманный разрядник, Александр - оберегающую руну на верёвочке, по его словам, лучший артефакт из тех, что ему удавалось создать, Азиль - камушек со своей родной планеты, Громовержец - золотистый браслет с полным звёздным атласом и голозаписями различных миров, что до того располагался на его когтистом пальце.

Ива просто молча брела вслед за своим учителем, не смотря по сторонам и лишь легко улыбаясь в ответ на все шутки и попытки подбодрить. При этом, правда, глаза её оставались серьёзными.

Они спустились в неприметную долину, как и все другие. Жрец уверенно шёл вперёд, и буквально прошёл прямо сквозь одну из отвесных стен, оказавшуюся обманкой. Вскоре они остановились у самого обычного камня, хоть и имевшего довольно правильную, плоскую форму..

- Вот он, алтарь. Всё, Ива... Момент настал.

- Что мне надо делать?

- Ничего, - на месте камня появился уже знакомый по предыдущим явлениям улыбающийся мужчина, - всё уже сделано. Спасибо тебе, жрец, привёл такую послушницу... Прямо прелесть. Есть у тебя вкус, старче, определённо есть!

- Только попробуй...

- А что ты мне сделаешь? Сам прекрасно знаешь.

- Я теперь знаю больше, чем ты.

- Вот как!

- Да, Бог Хаоса, - последние два слова Руслан подчеркнул, - я знаю, что тебя создали люди. Знаю, что ты не всесильный...

- И знаешь, что несмотря на это, я всё равно имею власть над тобой. И твоей ученицей. Так что заткнись, и дай нам поговорить... Чего ты хочешь, красавица? Какой дар просишь у меня?

Девушка, до тех пор молчавшая и смотревшая в землю, подняла глаза. И заговорила, спокойным, каким-то словно мёртвым голосом.

- Я хочу, чтобы моему учителю вернулась его молодость.

- Ива!.. - старик кинулся вперёд, но будто налетел на незримую преграду. А Разрушитель продолжил, как ни в чём ни бывало:

- Ого. Какие вы все у меня в последнее время странные... Нет бы, попросить много денег, всемогущество, или неуязвимость... Ты хорошо подумала? Вон, он сам по-моему не хочет, не согласен с тобой.

- Да, я не откажусь от своих слов.

- Что ж... Да будет так. Я не могу отказать.

Руслана окутало свечение, после чего на месте немощного старика появился молодой мужчина с теми же чертами лица, бессильно сжимающий кулаки и скрипящий зубами.

- Готово. Ты довольна, моя новая послушница? - прошамкал беззубым ртом Бог Хаоса, вмиг поседевший, сгорбившийся и сморщившийся.

- Полностью. Что ты попросишь взамен?

- И правда, что же я попрошу... Вот мы и добрались до самого интересного. А попрошу я немного. Не бойся, я не буду делать из тебя старуху... Или тащить к себе в гарем. Я вижу, в тебе кипит кое-что, очень сильное, и для меня необычное. Люди называют это «любовь». Да и вообще ты очень чувствительна... Вот мне тоже хотелось бы попробовать что-нибудь такое. Ведь правда, совсем немного прошу? Самую малость - способность испытывать сильные эмоции. Иногда, она даже мешает, не так ли? Так что, ничего страшного, ты даже не заметишь...

По вмиг расширившимся глазам девушки было видно, что она другого мнения. Но уже мгновения спустя, черты её лица вновь расслабились.

- Ну вот и всё! Право дело, а вы боялись... Я же не зверь какой-то. Всё, до встречи, я побежал пробовать новые возможности... - Бог Хаоса растаял, оставив их одних.

Тут же все бросились к Иве, обступили её. Посыпались вопросы, сочувственные возгласы... Девушка стояла в кругу друзей, кивала, но лицо её оставалось совершенно бесстрастным.

- Пойдём на корабль... У нас там праздничный ужин. Всё, самое страшное позади, бояться нечего...

Они пошли, увлекая её за собой. Привели на «Касатку», ввели в Зал, усадили за стол. Даже дракон еле-еле протиснулся по коридору и просунул голову в дверь, не переставая шутить и стараясь изо всех сил веселить всех вокруг.

Потом новоявленная Жрица Хаоса попросилась к себе в каюту, сославшись на недомогание. А спустя несколько минут Азиль, решившая всё же на всякий случай проведать бедняжку, заглянула к ней - и истошно закричала.

Ива лежала на своей постели, с тем самым подаренным Хосе разрядником в руке. Рядом валялась записка, в которой было написано: «Моё существование в нынешнем виде нецелесообразно, и я его прерываю Это взвешенный и обдуманный поступок, не сиюминутная прихоть. Простите и прощайте».

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Санкт-Петербург, ноябрь 2014 - октябрь 2017